

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

***ГУМАНИТАРНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ***

**МАТЕРИАЛЫ
XX ВСЕРОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 90-ЛЕТИЮ
НОВОСИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА
(29-30 апреля 2025 г.)
(часть 1)**

НОВОСИБИРСК 2025

УДК 340 (470+571) (063)
ББК 67 (2Рос), я 431
Г 945

Гуманитарные и правовые проблемы современной России: материалы XX студенческой научно-практической конференции, посвященной 90-летию Новосибирского государственного аграрного университета (Новосибирск, 29-30 апреля 2025 г.). / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2025. – 377 с.

В сборник включены доклады молодых ученых, аспирантов, магистрантов, студентов, занимающихся научными исследованиями по тематике конференции.

Рассмотрены актуальные проблемы теории и истории государства и права, уголовного права и уголовного процесса, гражданского права и гражданского процессуального права, трудового, административного, коммерческого и банковского права, а также психологические, философские, социально-политические и культурно-исторические проблемы защиты прав человека в современной России.

Оргкомитет конференции. Мкртычан Б.А., председатель Организационного комитета, декан юридического факультета Новосибирского ГАУ, зав. кафедрой Уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, канд. юрид. наук, проф.; члены Организационного комитета: Кравченко О.Б., заместитель декана по учебной работе, канд. филос. наук, доц.; Черных С.И., заведующий кафедрой Истории и философии, д-р филос. наук, доц.; Курчеев В.С., заведующий кафедрой Теории и истории государства и права д-р юрид. наук, проф.; Шевченко И.В., заведующий кафедрой Земельного, экологического и трудового права, канд. юрид. наук, доц.; Шмакова Т.П., заведующая кафедрой Физического воспитания, ст. преп.; Хандуева А.Д., магистрант.

Материалы утверждены и рекомендованы к изданию методическим советом юридического факультета Новосибирского ГАУ.

© Новосибирский государственный аграрный университет, 2025
«Входит в РИНЦ®: да»

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

Аманжолова Альбина Ержановна, студент

Рассыпнов Антон Сабугиевич, студент

Сабельфельд Татьяна Юрьевна - научный руководитель, к.ю.н., доцент

Новосибирский государственный университет

Вопрос цифровизации уголовного судопроизводства остается открытым в России с 2016 года, так как в это время российским законодателем было введено в Уголовно-процессуальный кодекс понятие электронного документа [1], с этого момента и появилась возможность подавать заявления, ходатайства, жалобы в электронной форме.

Обращаясь к термину цифровизации, в общем смысле, это процесс внедрения цифровых технологий и инноваций в различные сферы жизни и бизнеса. В контексте уголовного судопроизводства цифровизация представляет из себя переход от бумажного документооборота к электронному.

Необходимо заметить, что отдельные институты уголовного процесса все еще требуют модернизации, в их число входят: начало досудебного расследования, документирование и использование информации из содержания электронных информационных систем и систем связи, использование цифровых технологий для совершения процессуальных действий в ходе судебного разбирательства и т. д [2].

Таким образом, вопрос внедрения концепции электронного уголовного судопроизводства в практическую деятельность органов досудебного расследования и уголовного правосудия не теряет своей актуальности, а постепенная цифровизация их деятельности является необходимым условием для создания эффективного механизма правового регулирования уголовно-процессуальных отношений, в которых пересекаются публичные и частные интересы [3].

Одним из преимуществ цифровизации уголовного судопроизводства является сокращение времени рассмотрения уголовных дел за счёт автоматизации документооборота и удаленного взаимодействия между участниками, а также более оперативное принятие процессуальных решений. Также немаловажными преимуществами являются прозрачность и доступность правосудия, повышающиеся за счет онлайн-доступа к материалам дела для сторон, возможности общественного контроля и отслеживания хода процесса, проведения видео-заседаний в открытом режиме. Вдобавок к повышению прозрачности правосудия, стоит отметить снижение коррупционных рисков,

посредством минимизации личных контактов между участниками процесса и должностными лицами.

Не стоит забывать и про еще одно важное преимущество цифровизации уголовного судопроизводства, такое как экономия бюджетных средств, обусловленная снижением затрат на бумажный документооборот.

Однако стоит отметить проблему повсеместного осуществления цифровизации уголовного судопроизводства в России, связанную с технологическим аспектом, который заключается в том, что в отдельных регионах недостаточно развита цифровая инфраструктура. К тому же, существует риск утечек и несанкционированного доступа к материалам уголовных дел. С правовой точки зрения стоит вопрос об обеспечении права на защиту, тайны переписки и принципа равенства сторон при использовании онлайн-формата [3].

Для более полного понимания сути рассматриваемой темы, стоит рассмотреть опыт цифровизации судебного процесса в зарубежных странах. Одним из лидеров в этой области является Франция, которая разработала систему Contact Video Justice [4]. Данная система предоставляет гражданам возможность подавать заявки, получать и подписывать документы, а также общаться с юристами через веб-камеру. Такой подход не только повышает доступность правосудия, но и оптимизирует взаимодействие между участниками процесса.

Польша также сделала шаги в направлении цифровизации судебной системы, создав в 2009 году электронный суд для рассмотрения исков о взыскании долгов. Это решение позволило ускорить процесс и повысить эффективность работы судебных органов.

Другие страны также внедряют инновационные решения. Например, Эстония реализовала электронное судопроизводство, которое позволяет подавать ходатайства и заявления через специализированную электронную систему. Республика Молдова предложила рекомендации по назначению судебно-медицинских экспертов и публикации видеопозаказаний несовершеннолетних свидетелей, что способствует защите интересов уязвимых участников процесса.

Совершенствование информационного обеспечения досудебного расследования также играет немаловажную роль в раскрытии обстоятельств уголовных правонарушений. Чешская Республика продемонстрировала успешный опыт с электронной системой E-Case Management System (eCMS), которая начала функционировать в 2006 году. Эта система обеспечивает правоохранительные органы необходимыми гаджетами для проверки лиц и транспортных средств, регистрации процессов и фиксации обыскных действий. Главным преимуществом eCMS является доступ к всем электронным документам, что значительно упрощает работу следственных органов.

Таким образом, многие страны внедряют цифровые технологии по мере необходимости. Общими тенденциями являются создание электронных реестров, использование цифровых подписей и онлайн-консультаций. С начала

карантинных мер также наблюдается рост практики рассмотрения дел в режиме видеоконференцсвязи.

В заключение, стоит акцентировать внимание на том, что цифровизация уголовного судопроизводства представляет собой важнейшее направление модернизации правовой системы России, способное существенно повысить эффективность, прозрачность и доступность правосудия. Внедрение электронных технологий способствует ускорению уголовных процессов, снижению издержек и коррупционных рисков, а также улучшению взаимодействия между участниками судопроизводства.

В то же время цифровая трансформация сопровождается рядом серьезных вызовов, связанных с техническими, правовыми, социальными и этическими аспектами. Обеспечение информационной безопасности, защита прав участников процесса и преодоление цифрового неравенства требуют комплексного подхода со стороны государства и профессионального сообщества.

Перспективы цифровизации уголовного процесса зависят от своевременного обновления законодательства, активной роли государственных органов и сотрудничества с частным сектором. При этом необходимо сохранять баланс между технологическим прогрессом и фундаментальными принципами правосудия, обеспечивая гарантии справедливости, равенства и правовой определенности. Однако, положительный зарубежный опыт внедрения электронно-цифровых технологий в судопроизводство лишь еще раз подтверждает целесообразность дальнейшей модернизации уголовного процесса.

Таким образом, цифровизация уголовного судопроизводства — это не только вызов, но и уникальная возможность для построения более открытой, эффективной и ориентированной на граждан судебной системы.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // Рос. газета, 2001. Дек, 22. №249
2. Kondratieva, I., Malakhovsky, A. Finding a balance: What will online justice be like in Russia. 2020. [Электронный ресурс] URL: https://pravo.ru/story/221644/?desc_chrono_2_2=/
3. Зуев С.В. Электронное уголовное дело: за и против // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4(19). С. 6-12.
4. Ларионова А. А. Перспективы цифровизации уголовного судопроизводства // Международный научно-исследовательский журнал. № 7 (133), 2023.
5. T. A. Kalenteva, A. P. Bozhko. Digitalization of Legal Proceedings as a Way to Save Budget Funds. С. 645-653. [Электронный ресурс] URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-83175-2_79

ВЕРОЯТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ СТ. 230.3 УК РФ

Антончикова Вероника Александровна, студент

Гребнев Даниил Романович, студент

Шошин Сергей Владимирович – научный руководитель, к.ю.н., доцент

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

Федеральным законом от 08.08.2024 № 226-ФЗ Уголовный кодекс [1] Российской Федерации дополнен статьей 230.3, устанавливающей уголовную ответственность за пропаганду наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры. На момент написания настоящего исследования данная статья еще не вступила в силу (вступает в силу с 01.09.2025 г.), однако уже сейчас возможно предположить, с какими проблемами может столкнуться правоприменитель. Уголовная ответственность предусмотрена за пропаганду наркотических средств, психотропных веществ и т.д. в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет") лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного рассматриваемой статьей. Административная ответственность за аналогичное деяние предусмотрена ст. 6.13 КоАП РФ [2].

Один из проблемных аспектов – понятийный аппарат, в частности, сам термин «пропаганда». На данный момент легального определения пропаганды не существует, однако понятие пропаганды в контексте наркотических средств, психотропных веществ и т.д. можно вывести исходя из п. 60 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2020) [3], в котором дается определение пропаганды терроризма. Пропаганда — распространение информации и материалов о способах производства, хранения, пересылки, сбыта и о местах приобретения наркотиков, о привлекательности и оправдании наркопотребления как общепринятой нормы поведения (или) совершение публичных действий, направленных на формирование положительного отношения к употреблению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры. Представляется, что существует вполне обоснованная необходимость нормативно-определенного закрепления содержания данного понятия. Тем не менее, вопрос о смысле термина «пропаганда» осложняется заявлением [4] Председателя Государственной думы Вячеслава Володина: «...Публичное упоминание о наркотических веществах необходимо сопровождать информацией о той опасности, которую они несут для здоровья человека, а также об ответственности за их незаконный оборот.» Исходя из данного заявления, можно сделать вывод, что по замыслу

законодателя под пропагандой наркотических веществ может пониматься любое публичное упоминание в информационно-телекоммуникационных сетях без сопровождения информацией об опасности употребления и ответственности за оборот. Таким образом, представляется, что смысл термина «пропаганда» в контексте наркотических средств, психотропных веществ и т.д. нуждается в разъяснении на законодательном уровне.

Достаточно спорным решением законодателя представляется исключение из состава ст. 230.3 УК РФ новых потенциально опасных психоактивных веществ, пропаганда которых предусмотрена составом ст. 6.13 КоАП РФ. На данный момент наблюдается не только появление, но и активное распространение новых психоактивных веществ, которые пропагандируются в сети Интернет в качестве «легальных аналогов» уже известных правоохранительным органам наркотических средств и психотропных веществ [5, с. 266]. Ст. 230.3 УК РФ не берет во внимание огромный пласт деяний, связанных с оборотом новых психоактивных веществ, однако такое решение законодателями отчасти можно понять в связи со сложностями применения на практике норм о незаконном обороте новых потенциально опасных психоактивных веществ [6, с. 484].

Кроме того, из-за отсутствия законодательно закрепленного понятия пропаганды не совсем очевидно соотношение данного состава с составом, предусмотренным ст. 230 УК РФ — Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Согласно п. 27 Постановления Пленума ВС РФ от 15 июня 2006 года № 14 [7], «склонение к потреблению ... может выражаться в любых умышленных действиях ... направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления (уговорах, предложениях, даче совета и т. д.)». В связи с тем, что склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов определено как «любые умышленные действия, направленные на возбуждение у другого лица желания потребления наркотических средств», а пропаганду можно определить как действия, направленные на формирование положительного отношения к употреблению наркотических средств, грань между двумя этими составами не очевидна. Можно предположить, что «склонение» направлено на отдельного человека, в то время как «пропаганда» — на неопределенный круг лиц, но в связи с отсутствием законодательно закрепленного понятия пропаганды, это остается только теоретическим предположением.

Еще один неоднозначный вопрос — криминализация пропаганды только в информационно-телекоммуникационных сетях, что не охватывает все случаи распространения информации и материалов о способах производства, хранения, пересылки, сбыта и о местах приобретения наркотиков. Например, последняя судебная практика по ст. 6.13 КоАП РФ указывает на то, что пропаганда может осуществляться и при помощи нанесения трафаретных надписей на объекты инфраструктуры с указанием электронного адреса сайта по продаже наркотических средств или изображением атрибутов наркопотребления (лист растения конопли, кристалл, таблетка, бутылка и т.д.), нанесением наркогенной информации, содержащей, к примеру, описание

приятности действия наркотиков (место “кайфа”, т.е. удовольствия (жарг.)), размещения информации на баннерах или распространения листовок.

Таким образом, на данный момент формулировка ст. 203.3 представляется авторам достаточно спорной и требующей разъяснений на законодательном и правоприменительном уровне, которые помогут избежать путаницы и расширительного толкования законодательства, а также внесут ясность и будут содействовать единообразию применения и толкования закона.

Список литературы

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) / [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 11.04.2025).

2. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.04.2025) / [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 11.04.2025).

3. "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2020)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020) / [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354704/ (дата обращения: 11.04.2025).

4. Усиливается ответственность за пропаганду наркотиков // Государственная Дума: [сайт]. – 2024. – URL: <http://duma.gov.ru/news/59727/> (дата обращения: 22.03.2025).

5. Грудинин Н. С. Статистические показатели преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2021. №1 (838). С. 266-278.

6. Бычкова Анна Михайловна Новые потенциально опасные психоактивные вещества: неадекватность правового реагирования на вызовы наркорынка // Известия БГУ. 2016. №3. С. 484-492.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 / [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/ (дата обращения: 11.04.2025).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Архипова Ксения Сергеевна, студент

Паршина Ирина Михайловна – научный руководитель, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет

Впервые мнение о введении новой науки – сыскологии, выразил профессор А.Ю. Шумилов в 2007 году. В журнале «Оперативник (сыщик)», была опубликована его статья, в которой автор высказал идею о необходимости данной науки. А затем, уже в монографии, развил и обосновал её. Идею поддержали некоторые российские и зарубежные ученые, представители различных ведомств и специалисты, занимающимися исследованиями в сфере профессиональной сыскной деятельности [1, С. 70].

Под сыскологией А.Ю. Шумилов понимал систему, которая включает в себя совокупность наук, изучающих профессиональную сыскную деятельность. А именно теорию отечественной разведки; теорию отечественной контрразведки; теорию отечественной оперативно-боевой деятельности, или теорию боевого сыска; единую (общую для всех субъектов оперативно-розыскной деятельности) отечественную оперативно-розыскную теорию; теорию административного розыска; теория розыскной работы следователей, органов дознания и дознавателей; теорию исполнительного розыска; теорию, так называемого, журналистского расследования; теорию частной детективной деятельности (детективологию); теорию корпоративной разведки и контрразведки [2, С. 36].

Новая отечественная наука о профессиональной сыскной деятельности, по мнению Шумилова А.Ю., является частью отечественной науки и представляет собой междотраслевую систему научных взглядов, идей и представлений о российской профессиональной сыскной деятельности, ее принципах и практике применения, ее возникновении, современном состоянии, сущности и содержании, тенденциях и перспективах развития, соотношении со смежными объектами научного изучения, а также об аналогах за рубежом [3, С. 82].

Можно по-разному относиться к поставленной Шумиловым проблеме о новой юридической науке, вплоть до ее полного отрицания. Однако прошедшие годы показали, что идея системного и, главное, с единых научных позиций, исследования различных проявлений профессионального сыска нашла своих сторонников и последователей. На страницах ряда периодических изданий и в научных работах появились отклики на данную проблему, в большинстве которых специалисты поддержали, так или иначе, высказанную А.Ю. Шумиловым гипотезу о зарождении новой науки – сыскологии [4, С. 826].

А.В. Гордин в журнале «Оперативник (сыщик)» пишет: «Вместе с тем в подтверждение того, что, действительно, сыскология имеет право на жизнь как отраслевая юридическая наука, следует отметить тот факт, что существующая до этого и всеми признанная «Теория оперативно-розыскной деятельности» в общем-то нуждается в фундаментальном переосмыслении, хотя бы потому, что устоявшиеся и присущие ей положения все же выходят за рамки самой ОРД. В частности, принципы конспирации, сочетания гласных и негласных методов, которые по утверждению отдельных авторов присущи только ОРД, находят свое место и в других видах профессионально деятельности. По этому поводу полагаем, что сыскология как перспективная юридическая наука, в основу которой по замыслу ее основоположников входит система межотраслевых научных взглядов, идей и представлений о российской профессиональной сыскной деятельности, может объединить в себе существующие и присущие этой деятельности формы, к которым относятся разведывательная, контрразведывательная, государственная охрана и др.» [5, С. 12].

Зникин В.К. рассматривает сыскологию как науку о профессиональном сыске, науку способную переработать этот пласт на первый взгляд несовместимых видов консультативно-информационной и поисково-познавательной деятельности. Науку, которая доступно и логически обоснованно наконец-то докажет, что разведка и контрразведка, по сути, не являются прерогативой государственных образований, а обоснует, что они представляют собой сложные классические процессы проникновения в круг интересов партнера по ситуации или защищают свой круг интересов от бесконтрольного проникновения в него кого-либо. Сыскология как наука представляет собой межотраслевую систему научных взглядов о профессиональной сыскной деятельности в России, ее сущности, принципах, закономерностях, становлении и перспективах развития государственной и негосударственной сыскной деятельности, соотношении со смежными объектами научного исследования, в т.ч. и зарубежных аналогов [6, С. 15].

Сыскология – это формируемая наука обо всех видах профессиональной сыскной деятельности, в том числе, частной детективной деятельности. Главное её назначение, по мнению Шестакова В.И., состоит в обобщении и исследовании теоретического и практического опыта сыска, искусственно, субъективно рассредоточенного в различных видах профессиональной сыскной деятельности: оперативно-розыскной, контрразведывательной, частной детективной и иных, входящих в неё видов. Она представляет собою общую теоретическую основу в решении проблем частных («внутренних») её наук [7, С. 71].

Сторонники сыскологии классифицируют профессиональный сыск на государственный профессиональный сыск и негосударственный профессиональный сыск. Частная детективная деятельность отнесена к негосударственному профессиональному сыску, для которого характерны общественные отношения, регулируемые в основном частным правом (предпринимательским, гражданским и др.).

Частная детективная деятельность имеет много общих признаков с

другими видами профессиональной сыскной деятельности, что также подтверждает тезис о том, что она является одним из видов профессиональной сыскной деятельности. Так, например, частная детективная деятельность имеет ряд общих черт с оперативно-розыскной деятельностью. И та и другая являются видами единой профессиональной сыскной деятельности.

Сложность определения новой сыскной науки состоит не только в относительной молодости системных научных знаний о профессиональной сыскной деятельности, а также правовом регулировании возникающих в ней общественных отношений, т.к. профессиональный сыск рассредоточен, порой искусственно, субъективно, в различных видах «традиционной» профессиональной деятельности и «нетрадиционной» профессиональной деятельности (частная детективная деятельность и т.п.). Понятие профессиональной сыскной деятельности и науки о ней скорее всего многозначно. Так, под этой зарождающейся наукой можно понимать:

- логическую модель структуры объекта науки о профессиональной сыскной деятельности. Единая в России наука о профессиональном сыске есть логически взаимосвязанная и взаимообусловленная система категорий, понятий и принципов, интерпретирующих сущность и генезис правового регулирования общественных отношений в профессиональной сыскной деятельности;

- сыскную материально-процедурную и процессуально-процедурную отечественную юридическую науку, предназначенную для теоретической разработки и обоснования законного и эффективного применения профессиональных сыскных сил, средств и методов [8, С. 11].

Одним из направлений сыскологии, указывает Шумилов А.Ю., является детективология – активно формируемая в последние десятилетия в России наука об отечественной и зарубежной негосударственной детективной деятельности. Она представляет собой систему научных знаний о законах и характере детективной деятельности, закономерностях, принципах, субъектах, средствах и способах её осуществления, а также о возникающих в итоге её осуществления последствиях (юридически значимых) [9, С. 127].

Основным объектом изучения детективологии является частная сыскная (детективная) деятельность, т.е. оказание услуг физическим и юридическим лицам на возмездной договорной основе субъектами, имеющими специальное разрешение (лицензию), в целях защиты законных прав и интересов клиентов. Эта защита может быть осуществлена посредством получения соответствующего результата (результата детективной деятельности), т.е. информационного и (или) материального продукта работы детектива, полученного в соответствии с законодательством о частной сыскной (детективной) деятельности в итоге сыскного (детективного) поступка участника детективной деятельности, и предназначенного для решения задач и достижения целей детективной деятельности.

Таким образом, оперативно - розыскная наука и детективология – две «параллельных» комплексных науки, изучающие самостоятельные комплексные виды профессионального сыска – оперативно-розыскную и частной сыскную деятельность.

Подводя итог можно сказать, что сыскология является перспективной юридической наукой, в основу которой входит система межотраслевых научных взглядов, идей и представлений о профессиональной сыскной деятельности. Сыскология – методологическая основа для познания всех видов профессиональной сыскной деятельности, в том числе, и для частной детективной деятельности, понимания их сущности, правовой природы, определении места и роли в профессиональной сыскной деятельности, постановки проблем и путей их решения.

Список литературы

1. Шестаков, В.И. Системный подход к пониманию правовой природы, сущности и правовому регулированию частной детективной деятельности (часть 1) / В.И. Шестаков // Правопорядок: история, теория, практика. – 2022. – №2 (33). – С. 69-79.
2. Шумилов А. Ю. Феномен научных школ профессионального сыска: монография. Москва: ИД Шумиловой И. И., 2007. 159 с.
3. Шумилов, А.Ю. Двенадцать тезисов о возникновении сыскологии и криминосыскологии, а также становлении современной оперативно-разыскной науки / А.Ю. Шумилов // Научный портал МВД России. – 2010. – №3. – С. 79-87.
4. Спасенников, Б.А. Сыскология: обзор отечественных и зарубежных источников / Б.А. Спасенников // Аллея науки. – 2018. – Т. 3. – №. 7. – С. 824-829.
5. Гордин, А.В. К вопросу о закономерностях развития оперативно-разыскной науки в современной оперативно-разыскной реальности // Оперативник (сыщик). – 2015. – № 2 (43). – С. 12-14.
6. Зникин, В.К. Возможности сыскологии в разработке проекта федерального закона «О профессиональной сыскной деятельности» / В.К. Зникин // Оперативник (сыщик). – 2012 – № 4 (33). – С. 14-16.
7. Шестаков, В.И. Системный подход к пониманию правовой природы, сущности и правовому регулированию частной детективной деятельности (часть 1) / В.И. Шестаков // Правопорядок: история, теория, практика. – 2022. – №2 (33). – С. 69-79.
8. Шумилов А. Ю. Сыскология, или наука о профессиональной сыскной деятельности первое знакомство // Оперативник (сыщик). – 2007. – №. 4. – С. 10-19.
9. Шумилов, А.Ю. Некоторые проблемы становления оперативно-разыскной науки, криминосыскологии и детективологии / А.Ю. Шумилов // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – №3. – С. 125-128.

УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Архипова Ксения Сергеевна, студент

Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет

Статья 106 УК РФ применяется только при строго определённых условиях, которые предусмотрел законодатель. Первое условие – это личность потерпевшего. Потерпевшим в данном контексте нормы является новорожденный ребёнок. В педиатрии новорожденным считается ребёнок в возрасте до четырёх недель. Наличие других условий, помимо возраста погибшего, не указано в статье. Второе условие – время совершения деяния. Закон выделяет убийство новорожденного, совершенное во время или сразу же после родов. А третье условие относится к личности убийцы.

В настоящее время правоприменители часто сталкиваются с определёнными сложностями при применении положений статьи 106 УК РФ, это обусловлено трудностями понимания некоторых терминов и вопросов, касающихся установления отдельных признаков состава преступления.

Сходство отдельных объективных и субъективных признаков анализируемого преступления со смежными составами, а также несовершенство законодательства приводят к ошибкам в квалификации преступлений на практике. Рассмотрим наиболее распространённые проблемы, связанные с квалификацией деяний. В практике встречаются случаи, когда рассматриваемое преступление совершается несколькими лицами, то есть соучастниками, например, когда отец и мать новорожденного совместно, либо мать прибегает к помощи третьей стороне для реализации своего преступного замысла. В таких случаях существуют различные мнения относительно квалификации действий виновных в убийстве лиц. Так, А. И. Сорокин предлагает квалифицировать действия всех соучастников по статье 106 УК РФ, при условии, что «лица осознают особенности психического состояния исполнителей» [1, С. 303].

С точки зрения И. А. Бутяйкина и В. П. Пирогова, пособничество и подстрекательство должно привести к ответственности как за квалифицированный состав убийства [2, С. 67]. При этом то, что для матери предусмотрено смягчение ответственности в расчет братья не должно вследствие наличия субъективных обстоятельств.

В юридической литературе и практике распространено мнение, что мать, может выступать в роли подстрекателя убийства своего ребенка, так и являться организатором совершения преступления. В таком случае она подлежит ответственности за совершенное ею деяние по статье 106 УК РФ, со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Действия лиц, которые непосредственно осуществляют убийство

новорождённого ребёнка (исполнители), но при этом не обладающие признаками специального субъекта, указанными в ст. 106 УК РФ должны квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При совершении убийства новорожденного, совершённого группой лиц – матерью и иными лицами, действия матери, по мнению большинства правоведов, надлежит квалифицировать по статье 106 УК РФ, а действия иных соисполнителей – по статьям уголовного закона, признакам которых соответствуют их действия [3, С. 307].

Субъект анализируемого преступления – специальный. Им может быть только женщина – мать (в том числе суррогатная мать) новорожденного ребенка, достигшая к моменту совершения преступления 16-летнего возраста.

Также следует указать на то, что, с точки зрения науки, мать может быть как биологической, так и небιологической. Под биологической матерью подразумевается женщина, зачавшая, выносившая и родившая ребенка. В настоящее время очень активно развивается медицина, в том числе репродуктивная, стало возможным суррогатное и генетическое материнство [4, С. 42]. Поскольку в диспозиции ст. 106 УК РФ нет четкого указания на то, что ребенок должен быть матери генетически родным, А.В. Ильяш и А.Н. Комиссарова считают, что суррогатная мать может выступать субъектом данного преступления при совершении деяния, предусмотренного диспозицией рассматриваемой статьи [5, С. 20].

Согласно Н.Г. Иванову, материнство бывает как фактическим, так и юридическим: фактическое материнство означает, что женщина выносила и родила ребенка, а юридическое основывается только на записи в свидетельстве о рождении. В рассматриваемой диспозиции ст. 106 УК РФ имеется в виду юридическое материнство, а фактическая (то есть суррогатная) мать специальным субъектом не будет считаться, т.е. при совершении суррогатной матерью убийства новорожденного деяние будет квалифицировано по п. «в» ч. 2 ст. 105 или ст. 107 УК РФ в зависимости от обстоятельств. Данная квалификация применительна и в том случае, когда суррогатная мать решила не отдавать ребенка генетическим родителям, а признать его собственным. По его мнению, если же суррогатная мать стала по каким-либо причинам юридической матерью, то она автоматически становится субъектом привилегированного состава убийства, предусмотренного ст. 106 УК РФ [6, С. 17].

В судебной практике нередко можно заметить такое явление, как – подкидывание детей их матерями, данные действия ставят жизнь детей в реальную опасность, иногда они погибают в экстремальных условиях. Таким образом, необходимо выделить отличительные черты составов преступлений, предусмотренных за убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) и за заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии (ст. 125 УК РФ).

Во-первых, составы этих преступлений отличаются объектом – жизнь новорожденного ребенка в ст. 106 УК РФ и безопасность жизни и здоровья в ст. 125 УК РФ.

Во-вторых, субъективная сторона преступления – оставление в опасности лица, выражается в форме прямого умысла относительно того, что субъект отказывается от возможных действий, направленных на предоставление помощи новорожденному. В то же время, что касается возможного последствия в виде смерти, вина характеризуется косвенным умыслом. При совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, вина характеризуется прямым умыслом, так как умысел матери направлен именно на убийство новорожденного ребенка [7, С. 14].

А.Н. Попов отмечает, что при совершении преступления, предусмотренного статьей 125 УК РФ, цель матери – избавиться от своего ребенка, чтобы кто-либо другой нашел и воспитывал его. При совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, если оно совершается путем бездействия, женщина оставляет своего ребенка в малолюдных местах для того, чтобы ребенок умер в условиях, представляющих для него смертельную опасность [8, С. 104].

Существует еще одна ситуация, при которой степень общественной опасности возрастает. Возникают вопросы в правоприменительной практике при квалификации убийства матерью не одного, а двух и более новорожденных.

Некоторые ученые считают, что убийство матерью нескольких новорожденных детей необходимо квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.е. как убийство двух или более лиц. Необходимо отметить, что такая квалификация не совсем справедлива, так как законодатель не учел в ст. 105 УК РФ те специфические обстоятельства, которые закреплены в ст. 106 УК РФ. Стоит иметь в виду, что п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ является квалифицированным видом убийства и поэтому применяться он не может в связи с тем, что убийство матерью новорожденного ребенка отнесено к числу привилегированных видов данного деяния.

Вторая точка зрения по данной проблеме – действия матери при убийстве двух и более новорожденных детей квалифицируются по ст. 106 УК РФ. Это объясняется тем, что при конкуренции привилегированного и квалифицированного составов преступления применению подлежит норма, предусматривающая привилегированный состав.

Некоторые ученые полагают, что ст. 106 УК РФ необходимо дополнить частью второй, установив уголовную ответственность за убийство матерью нескольких новорожденных детей. Это исключит дискуссии в науке и значительно поможет при квалификации правоприменителю. Например, А.Г. ЗаблOCKая и Р.П. ЗаблOCKий считают, что «отсутствие дифференциации наказания за убийство двух или более новорожденных при едином умысле на лишение их жизни является пробелом в законодательстве» [9, С. 212].

Следует согласиться с данной точкой зрения, так как убийство нескольких новорожденных детей представляет большую общественную опасность и, соответственно, наказание за него должно быть гораздо строже, чем за убийство одного новорожденного ребенка, но то же время оно не может достигать пределов, которые установлены для квалифицированного убийства.

Таким образом, действующий уголовный закон требует внесения поправок, поскольку правильная квалификация убийства матерью новорожденного ребёнка является гарантией осуществления основных принципов закона. Статья 106 УК РФ требует доработки законодателя для правильной квалификации в дальнейшем. Полагаем целесообразным дополнить ст. 106 УК РФ частью второй.

Список литературы

1. Сорокин, А. И. Некоторые аспекты квалификации убийства матерью новорожденного ребенка / А.И. Сорокин // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 5 (156). – С. 302-303.
2. Бутяйкин, И.А. Отдельные проблемы конструкции состава убийства матерью новорожденного ребенка / И.А. Бутяйкин, В.П. Пирогов // Право и практика. – 2021. – № 2. – С. 65-71.
3. Лапердина, М.С. Убийство матерью новорожденного ребенка: проблемы квалификации и правоприменения / М.С. Лапердина // Молодой ученый. – 2022. – № 2 (397). – С. 307-309.
4. Завьялова, Н.А. Уголовно-правовая характеристика убийства матерью новорожденного ребёнка / Н.А. Завьялова // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2022. – №1 (31). – С. 39-47.
5. Ильяш, А.В. Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка: правовые аспекты / А.В. Ильяш, А.Н. Комиссарова // Вестник Калужского университета. – 2020. – № 2. – С. 19-21.
6. Иванов, Н.Г. Убийство суррогатной матерью новорожденного ребенка / Н.Г. Иванов // Российская юстиция. – 2005. – № 12. – С. 17-20.
7. Авилова, Л.Д. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) / Л.Д. Авилова // Евразийский Союз Ученых. – 2020. – №4-10 (73). – С.11-15.
8. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации «Убийство матерью новорожденного ребенка»: учебное пособие / А. Н. Попов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021 – 136 с.
9. Заблочкая, А.Г. Проблемы определения признаков убийства матерью новорожденного ребенка / А.Г. Заблочкая, Р.П. Заблочкий // Современные проблемы противодействия преступности: материалы всероссийской научно-практической конференции. Волгоград: ВА МВД России, 2010. – С. 205-214.

ПОНЯТИЕ КРИМИНОЛОГИИ, ЕЕ ПРЕДМЕТ И МЕТОД

Афанасьева Арина Александровна, студент

Витюк Владимир Васильевич – научный руководитель, к.ю.н., доцент

Новосибирский государственный аграрный университет

Впервые термин «Криминология», означавший «проблемы этиологии» (исследования причин преступности), был введен в научный оборот в 1879 г. французским антропологом П. Топинаром вместо понятия «уголовная социология», а автором первой книги под названием «Криминология» стал Рафаэле Гарофало (1885 г.).

Примерно в тот же период юристами были разработаны определения сущности и предмета криминологии, которые стали основой для формирования различных школ криминологии, сохранившихся до наших дней. В общем, их можно выделить в три основных направления.

Представители первого направления не рассматривают криминологию как отдельную научную дисциплину, считая ее частью уголовного права в широком смысле. На сегодняшний день такие взгляды имеют лишь историческую ценность.

Сторонники второго направления включают в предмет криминологии изучение причин преступности, методов борьбы с ней, проблемы уголовной политики, пенологии и уголовного права.

Эта концепция появилась в начале XX века благодаря австрийскому юристу Гансу Гроссу (1847–1915), который являлся ее основателем. Он полагал, что криминология охватывает такие области, как уголовная антропология, уголовная социология, криминалистика, криминальная психология, уголовная политика, пенология, уголовное право и другие научные дисциплины.

Мысль Г. Гросса об объединении всех «вспомогательных по отношению к уголовному праву наук с включением науки о следствии и пенологии» в единую систему криминологии нашла отражение во взглядах ученых второй половины XX в., что внесло много путаницы.

Представители третьего направления рассматривают криминологию как науку о преступности и ее причинах. Это направление характерно для европейской правовой школы [1, с.7-8].

Российские правоведы придерживаются консервативных взглядов на предмет криминологии и в настоящее время незначительно их изменили.

Некоторые исследователи рассматривают криминологию как социально-правовую, общетеоретическую и прикладную науку, которая изучает преступность как социальное явление. Она анализирует суть и формы проявления преступности, закономерности её возникновения, существования и изменения, а также причины и другие детерминанты. Кроме того,

криминология исследует личность правонарушителей и разрабатывает системы мер по предупреждению преступлений.

Согласно еще одной точке зрения, криминология, как и любая наука, изучает закономерности преступности во всех ее проявлениях, ее детерминанты и причины, подверженность различным воздействиям.

Тем самым, современный предмет криминологии включает в себя:

1) преступность (ее сущность и закономерности) – это так называемый главный предмет криминологии, представляющий собой социальный феномен, который нуждается в социологическом изучении и осмыслении наряду с другими социальными явлениями и в их взаимосвязях.

Из него вытекает ряд важных следствий о социальной обусловленности преступности, ее объективных закономерностях, неэффективности «волевых решений» в сфере контроля над преступностью и т. п.;

2) личность преступника, понятие представляющее собой совокупность социально значимых характеристик, которые в сочетании с внешними обстоятельствами (ситуацией) оказывают влияние на преступное поведение. Ее изучение включает анализ системы социально-демографических, социально-ролевых и социально-психологических особенностей лиц, совершающих преступления.

3) детерминанты преступности, которые представляют собой совокупность негативных социальных, экономических, демографических, идеологических, социально-психологических, политических и организационно-управленческих факторов, которые непосредственно вызывают и воспроизводят преступность.

4) предупреждение преступности (профилактика преступности) – это специфическая область социального регулирования, управления и контроля, имеющая многоуровневый характер и преследующая цель борьбы с преступностью на основе выявления и устранения ее причин и условий, иных детерминант. Криминология изучает предупреждение преступности как сложную динамическую систему. Ее функционирование связано с решением общих задач социального развития и специализированных задач в области борьбы с негативными явлениями. [2, с.26-27].

К методам, применяемым в криминологии, относятся:

– общенаучные методы, находящие применение во всех или почти во всех науках;

– частнонаучные, или специальные, методы, характерные для отдельных наук или областей практической деятельности.

Наиболее часто применяются следующие общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение, аналогия, абстрагирование, выдвижение гипотез и др.

Частнонаучные методы, используемые криминологией, подразделяются на социологические, психологические, статистические.

Социологические методы, используемые в криминологии: наблюдение, опрос (анкетирование и интервьюирование), анализ документов, эксперимент.

Психологические методы используются в криминологии для изучения

особенностей личности преступника и анализа межличностных связей и отношений в так называемых малых группах.

Статистические методы – это научные методы описания и изучения общих статистических закономерностей преступности. Применение статистических методов в криминологических исследованиях позволяет собирать, обобщать данные о лицах, совершающих преступления, а также о состоянии преступности, ее динамике, структуре, выявлять ее закономерности и тенденции.

Методы статистики, применяемые в криминологии: статистическое наблюдение; сводка и группировка данных; анализ статистических материалов. Как правило, все эти методы принято рассматривать как единый специфический метод статистики, хотя они могут рассматриваться и как отдельные статистические методы. [3, с. 10].

Можно отметить, что общим подходом криминологии является использование как методов других наук (приспособление их для собственных целей), так и результатов исследований других наук в интересах криминологической науки.

Соответственно, криминология представляет собой многогранную науку, изучающую преступность как сложное социальное явление. Её предметом является преступность во всех её проявлениях, включая причины, условия и последствия. Методы криминологии сочетают в себе как общенаучные подходы (статистика, анализ документов), так и специфические инструменты что позволяет всесторонне исследовать преступность и разрабатывать эффективные меры её предупреждения. Понимание предмета и методов криминологии необходимо для успешной борьбы с преступностью и обеспечения безопасности общества.

Список литературы:

1. Пикин И. В. Криминология. Общая часть/ И. В. Пикин, К. Н. Радченко, Д. М. Апкаев, Л. К. Еськова. // Учебное пособие. - 2022. – 96 с.
2. Агапов П.В. Криминология : Учебник / П. В. Агапов, О. С. Капинус, Т. А. Боголюбова [и др.]. – 2-е изд., пер. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 50 с.
3. Федорова Е. А. Понятие, предмет, метод и система криминологии / Е. А. Федорова // Основы криминологии. - 2021. – С. 5-13.

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ ВСЛЕДСТВИЕ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ ЛИЦОМ СВОИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ (Ч.2 СТ.109 УК РФ) ОТ СХОДНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Белокурова Анастасия Максимовна, студент

Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет

Анализ теории и практики применения ч.2 ст.109 УК РФ показал, что среди ученых и сотрудников правоохранительных органов отсутствует единообразие в понимании различий между признаками состава причинения смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч.2 ст.109 УК РФ) и сходных с ним преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 124 УК РФ (неоказание помощи больному, повлекшее по неосторожности смерть), а также п. «в» ч.2 ст.238 УК РФ (оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, повлекшее по неосторожности смерть человека).

В частности, А.В. Аверьянова открыто заявляет, что в практике сложилась парадоксальная ситуация, когда причинение смерти по неосторожности врачами, в одних случаях квалифицируется по п. «в» ч.2 ст. 238 УК РФ, а в других, аналогичных случаях, – по ч.2 ст.109 УК РФ. При этом в качестве разграничительного признака указанных составов учитывается то, как оказывались медицинские услуги – платно или бесплатно. Если бесплатно, содеянное врачами квалифицируется по ч.2 ст.109 УК РФ, если платно – по п. «в» ч.2 ст.238 УК РФ [1, С.371].

Очевидно, что подобный подход к разграничению названных составов преступлений является неприемлемым. Эту проблему поднимает и В.В. Радов отмечая, что квалификация по ст. 238 УК РФ вызывает сложности по причине рассогласованности нормативных положений и слабой разработанности критериев разграничения рассматриваемых составов. Именно в связи с этим схожее формулирование в приговоре механизма ненадлежащего оказания медицинской помощи, зачастую, влечет различную квалификацию» [2, С.63].

В соответствии с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» (п.п.3 п.1 ст.2), медицинская помощь сегодня является услугой [3]. И, таким образом, причинение смерти пациенту при оказании медицинской помощи может быть квалифицировано по п. «в» ч.2 ст. 238 УК РФ. Вместе с тем, необходимо задуматься, насколько справедливой будет такая квалификация, когда речь идет о жизни человека, так как гораздо правильнее

неосторожное причинение смерти пациенту в ходе оказания лечения квалифицировать по ч. 2 ст. 109 УК РФ, где непосредственным объектом является жизнь человека, а не по п. «в» ч.2 ст. 238 УК РФ, где жизнь человека – дополнительный объект, непосредственным объектом является здоровье населения.

Р.И. Аменев придерживается мнения о необходимости выделения профессиональной неосторожности, повлекшей за собой смерть потерпевшего, в отдельную статью, которая будет предусматривать более жесткую санкцию. Однако ужесточение санкции изменит категорию преступления с небольшой тяжести на среднюю, что значительно повлияет на положение осужденных. Так, например, в соответствии с положениями ч.1 ст. 56 УК РФ за преступления небольшой тяжести лишение свободы может быть только при наличии специальных обстоятельств, в то время как к другим категориям преступлений таких требований нет.

М.Р. Хромова, изучив судебную статистику по ч.2 ст.109 УК РФ, приходит к выводу, что «наиболее часто к ответственности по данной статье привлекаются медицинские работники», поэтому считает целесообразным закрепить в ч.2 ст.109 УК РФ статус медицинского работника в качестве специального субъекта преступления [1, С.371]. Однако данная позиция о необходимости закрепления в ч.2 ст.109 УК РФ специального субъекта позволит представителям других профессий избежать наказания за причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

Отграничение части 2 статьи 109 УК РФ от части 2 статьи 124 УК РФ (неоказание помощи больному) представляет собой серьёзную проблему для правоприменения. Для квалификации по ч.2 ст.124 УК РФ важно установить, что лицо сознательно уклонилось от выполнения обязанности оказать помощь, хотя имело такую возможность и осознавало необходимость своих действий. В то же время ч.2 ст.109 УК РФ применяется в случаях, когда лицо относилось легкомысленно или небрежно к последствиям своих деяний.

Как отмечается в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015), по смыслу ч. 2 ст. 109 УК РФ под ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей виновным понимается поведение лица, полностью или частично не соответствующее официальным требованиям или предписаниям, предъявляемым к лицу, в результате чего наступает смерть потерпевшего. Обязательным условием для привлечения лица к уголовной ответственности здесь является установление правовых предписаний, регламентирующих поведение лица в той или иной профессиональной сфере [4].

Проблема разграничения усугубляется в случаях, когда лицо действовало ненадлежащим образом, но осознавало свою обязанность оказывать помощь. Судебная практика требует учитывать все обстоятельства дела, включая характер профессиональных обязанностей виновного, его мотивы и возможность предотвращения наступления смерти [5, С.647].

Установление причинно-следственной связи между деянием и наступлением смерти также вызывает определенные трудности. Необходимо доказать, что смерть наступила именно в результате нарушения правил поведения, а не вследствие действий третьих лиц или внешних обстоятельств.

Алиева Ф.Р считает, что неосторожное причинение смерти медицинским работником вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей предполагает конкуренцию двух норм: общей (ч. 2 ст. 109 УК РФ) и специальной (ч. 2 ст. 124 УК РФ), где, в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ, уголовная ответственность наступает по специальной норме [6, С.103].

Различия между данными составами можно провести по признакам объективной стороны: при неоказании помощи больному (ч. 2 ст. 124 УК РФ) имеет место только уголовно-правовое бездействие – воздержание от действий, которые виновный должен был и мог совершить, а при неосторожном причинении смерти (ч. 2 ст. 109 УК РФ) – как действие, так и частичное бездействие.

Таким образом, следует отметить, что при квалификации преступлений необходимо уделять особое внимание каждому без исключения элементу состава преступления. Нельзя забывать, что наличие специального субъекта не дает оснований для игнорирования формы вины, причинно-следственной связи между общественно опасными деяниями и последствиями. Также стоит всегда помнить, что причинение смерти по неосторожности является преступлением с одной формой вины – неосторожностью. Как показывает теория и практика применения ч.2 ст.109 УК РФ, институт уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности нуждается в дальнейшем совершенствовании и научной апробации.

Список литературы:

1. Выходцева, А.Е. Проблемы и перспективы совершенствования применения уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности /А.Е. Выходцева// Инновации. Наука. Образование. – 2021. – Т. 1, № 44. – С. 368-372.
2. Радов В.В. Проблемы квалификации ятрогенных преступлений /В.В. Радов// Евразийская адвокатура. – 2021. – №3 (52). – С. 62-64.
3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: фед. закон от 21.11.2011 № 323 (ред. от 28.12.2024) // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 48. – ст. 6724.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3-2015 (ред. от 28.03.2018) / Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 6.
5. Шарафутдинов, М.И. Ответственность за причинение смерти по неосторожности (уголовно-правовая характеристика) /М.И. Шарафутдинов// Вестник науки. – 2024. – №11 (80). – С. 645-649.
6. Кожевникова, В.А. Причинение смерти по неосторожности: уголовно-правовая характеристика и проблемы отграничения от смежных составов /В.А. Кожевникова// Символ науки. – 2021. – №6. – С. 102-104.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА

Волторнист Никита Сергеевич, студент

Мкртычян Апет Борилович – научный руководитель, старший преподаватель

Новосибирский государственный аграрный университет

Доведение до самоубийства – это сложное и многогранное правовое понятие, которое поднимает важные вопросы в области уголовного права, психологии и социологии. Самоубийство является одной из наиболее трагичных и сложных тем в обществе. Вопросы, связанные с правовой оценкой доведения до самоубийства, становятся актуальными как в юридической практике, так и в научных исследованиях.

Поскольку жизнь человека признается высшей ценностью любого цивилизованного государства и общества, то механизм по обеспечению ее защиты относится к приоритетной задаче государственной политики. Квалификация данного деяния вызывает множество споров среди правоведов, психологов и социологов. Важно понимать, что доведение до самоубийства не является простым актом, а представляет собой результат комплекса факторов, включая личностные, социальные и культурные аспекты.

Доведение до самоубийства является одним из преступных деяний, посягающих на жизнь человека, состав которого регламентирован в ст. 110 УК РФ. Включение данного состава в главу 16 УК РФ в полной мере дает основания утверждать, что основным непосредственным объектом доведения до самоубийства выступает жизнь человека [1].

Законодателем в ч. 1 ст. 110 УК РФ установлен исчерпывающий перечень способов доведения до самоубийства, что не позволяет квалифицировать по данной статье иные способы. Например, если лицо воздействует на психическое состояние другого человека, используя манипулятивные техники, не предусмотренные в законе (например, через скрытое психологическое давление или кибербуллинг), то данное деяние не может быть квалифицировано как доведение до самоубийства.

В случаях, когда виновный осведомлен о качествах, свойственных психологии потерпевшего, выбор противоправных действий виновным в связи с такой осведомленностью относится к решающему признаку, позволяющему квалифицировать действия виновного как доведение до самоубийства или покушения на него [2].

В данном случае существенным значением обладают психологические особенности потерпевшего, что, безусловно, находит свое выражение в психологической неуверенности, чрезмерной впечатлительности, эмоциональной неустойчивости и т.п.

В уголовно-правовой доктрине до сих пор не существует единого мнения

относительно содержания субъективной стороны преступления, связанного с доведением до самоубийства. Некоторые исследователи утверждают, что субъективная сторона этого деяния может проявляться в форме умысла, который, в свою очередь, может быть как прямым, так и косвенным [4].

Так, например, В.Н. Радченко и А.С. Михлин в Комментарий к Уголовному кодексу РФ указывают, что доведение до самоубийства предполагает наличие вины субъекта преступления в форме косвенного умысла. То есть лицо, совершившее данное деяние, осознавало общественную опасность своих действий (бездействий), предвидело возможность наступления общественно-опасных последствий (т. е. самоубийства или попытки такового потерпевшим), не желало, однако изначально допускало наступление этих последствий или же относилось к ним безразлично [5].

Н.А. Сафонова считает, что вина лица в доведении до самоубийства может выражаться не только в косвенном умысле, но и в виде преступной небрежности [6].

Необходимо отметить, что основная часть проблем квалификации доведения до самоубийства связана непосредственно в установлении причинно-следственной связи между совершенным самоубийством или покушением на него и преступными действиями виновного лица [7].

Важность установления причинно-следственной связи заключается в том, что не каждое негативное воздействие на психику человека может быть признано причиной самоубийства потерпевшего. Установление причиной связи требует тщательного анализа обстоятельств дела, включая психологическое состояние потерпевшего, его жизненных условий предшествующих событий.

Кроме того, следует учитывать, что самоубийство – это сложный и многогранный феномен, на который могут влиять различные факторы: психические расстройства, социальная изоляция, финансовые трудности и многие другие. Поэтому в некоторых случаях может быть крайне трудно установить причинно-следственную связь между действиями конкретного лица и решением другого человека покончить с собой.

Таким образом, проблема квалификации доведения до самоубийства требует комплексного подхода, учитывающего юридические, психологические и социальные аспекты. Необходимость дальнейших исследований в этой области очевидна, так как понимание причин и факторов, способствующих доведению до самоубийства, может помочь в разработке эффективных стратегий профилактики и поддержки. Правовая система должна адаптироваться к изменениям в обществе и учитывать многообразие факторов, влияющих на данное деяние.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954.
2. Ашкалов, Д.С. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ // Молодой ученый. – 2019. – № 20 (258). – С. 286 – 289

3. Алексина, К.Д. Проблемы квалификации доведения до самоубийства / К.Д. Алексина, О.Н. Куликова // Аллея науки. – 2022. – № 12 (75). – С.578-583.
4. Ковалева, А.В. Проблемы регламентации доведения до самоубийства // Молодой ученый. – 2021. – № 49 (391). – С. 201-204
5. Аганина, А.А. К вопросу о субъективной стороне доведения до самоубийства // Молодой ученый. – 2022. – № 40 (435). – С. 63-65.
6. Сафонова Н. А. Доведение до самоубийства: социальные и уголовно-правовые аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2002. – С. 24-25
7. Белая, К.В. К вопросу о понятии доведения до самоубийства (статья 110 УК РФ) // Молодой ученый. – 2020. – № 52 (342). – С. 154-155.

РАЗВИТИЕ КРИМИНОЛОГИИ В РОССИИ

Гайдей Максим Александрович, студент

Витюк Владимир Васильевич – научный руководитель, доцент, к.ю.н.

Новосибирский государственный аграрный университет

Возникновение криминологии в конце XIX века связывают с именами Рафаэля Гарофало (1851–1934) и Поля Топинара (1830–1911). В России криминология отделилась от уголовного права, когда появилась необходимость исследования отдельных характеристик преступности, её причин и условий, личности преступника. К классикам отечественной криминологии относятся А.Н. Радищев, С.В. Познышев, Д.А. Дриль, М.Н. Гернет, А.А. Герцензон, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунеев, Н.Ф. Кузнецова, И.И. Карпец, А.Б. Сахаров, А.И. Долгова, А.М. Яковлев и др. [1, с. 273].

С самого начала своего зарождения криминология в России формировалась в рамках уголовно-правовой науки при доминировании социологического направления. Это, в свою очередь, определяло не только содержание трудов, но и практическую сторону изучения криминологии. Работы российских учёных, освещавшие сущность криминологии, психологию и типологию преступников, условия, способствующие расширению преступности как социального явления, внесли значительный вклад в становление криминологии в рамках дореволюционного этапа.

При этом именно работы М. Н. Гернета были написаны преимущественно в русле социологического подхода с широким применением методики социологии как науки. Результаты обобщающих трудов М. Н. Гернета в области криминологии позволили выдающемуся советскому ученому-правоведу М. Д. Шаргородскому, характеризовавшему деятельность М. Н. Гернета как значимый этап в развитии исследуемой науки, заключить, что он являлся первым отечественным специалистом в данной области, которому удалось на обширнейшем документальном материале познакомить российскую

общественность «... до революции с историей уголовного права, социальными понятиями преступления и наказания». [2, с. 30].

Изучение социальных аспектов преступности продолжалось в рамках уголовно-правовой науки вплоть до 1960-х годов. Важный вклад в развитие этого направления внесли труды ученых, таких как А.А. Пионтковский, Б.С. Утевский и другие. Общие тенденции в юриспруденции существенно повлияли на становление криминологии в советский период, особенно во времена правления Н.С. Хрущева.

В СССР так и не сложилась социологически ориентированная криминология. Это было связано с негативным отношением советской власти к социологии как к науке, активно развивавшейся на Западе. В СССР ее считали враждебной, поскольку ее концепции объяснения общества противоречили марксистско-ленинской идеологии.

Как следствие, советские исследования в области криминологии вплоть до 1960-х годов отставали от зарубежных научных достижений.

В итоге, криминология стала своего рода универсальной общетеоретической дисциплиной, объединяющей науки криминального цикла, входящие в состав уголовного процесса, судебной психологии, оперативно-розыскной деятельности и т.д. [3, с. 493].

Советские криминологи подчеркивали коренное различие в природе преступности при капитализме и социализме. Одной из ключевых задач в этой сфере было разоблачение методологических недостатков, ненаучности и реакционной сущности буржуазных криминологических концепций, которые считались псевдонаучными. При этом до 1986 года данные о преступности в СССР не подлежали публикации и оставались засекреченными.

Представления о преступности как об исключительно социальном явлении претерпели изменения в результате исследований ряда ученых (С. В. Вицин, Я. И. Гишинский, И. И. Карпец, И. С. Ной, В. В. Орехов, Э. Э. Раска, Л. И. Спиридонов, А. В. Шахматов и др.). Криминология начала склоняться к трактовке преступности как функции общества, к пониманию ее не как совокупности, а как системы взаимодействующих элементов.

В своей работе «Причины правонарушений» (1976) В.Н. Кудрявцев разработал концепцию, ставшую значимым вкладом в отечественную криминологию. Согласно его подходу, преступление возникает вследствие взаимодействия отрицательных личностных качеств индивида и конкретных обстоятельств его жизни. Учёный также выделил три уровня детерминации преступности: индивидуальный, уровень малых социальных групп и общесоциальный. Кудрявцев разделял позицию П.П. Осипова, согласно которой на состояние общественного порядка влияют объективные противоречия, присущие социалистическому обществу.

С начала 90-х годов в равной мере анализируются собственные, внутренние характеристики преступности, процессы ее самодетерминации и воздействия на различные сферы жизнедеятельности. Разрабатываются проблемы криминологической обусловленности законодательства о преступности и рекомендации по составлению программ борьбы с

преступностью.

С наступлением XXI века российская криминология стала постепенно преодолевать свою изолированность от мировой науки. Активизировалось профессиональное взаимодействие между отечественными и зарубежными экспертами, возродилась практика обмена научным опытом. В современном мире проблема преступности признана глобальной, что стимулирует поиск новых методов и подходов к ее контролю и профилактике.

Отмечается процесс постепенного проникновения в криминологию социологических, психологических и кибернетических методов мышления. Потребности практики выдвинули криминологическую науку на подобающее ей место в системе правовых наук.

Современный этап развития криминологии характеризуется активным взаимодействием российских и международных научных подходов. Глобализация криминологического знания способствует более объективной оценке исследовательских данных и выработке научно обоснованных решений проблем преступности. Формируется новая исследовательская парадигма, открывающая возможности для совершенствования методов профилактики как отдельных криминогенных факторов, так и преступности в глобальном масштабе. [4, с. 65].

Криминологи признают актуальными, востребованными сегодняшним состоянием науки возможности методологического многообразия с нестандартными методами, используемыми в качестве дополнения и добавления уже к существующим методикам, формирование количественной криминологии. Также выдвинуты теории о перспективах внедрения идей философской и психологической наук, которые до сих пор не включались в методологию криминологии, но целесообразны при решении криминологических задач. [5, с. 189].

Подводя итоги, можно сказать, что развитие криминологии в России прошло сложный и противоречивый путь, отражающий социально-политические изменения в стране. В советский период наука формировалась в условиях идеологических ограничений. С конца XX века начался процесс активного сближения отечественной криминологии с международной наукой. Расширение академического сотрудничества, внедрение современных методик и переосмысление теоретических подходов позволили российской криминологии преодолеть прежнюю изоляцию. Сегодня она развивается в контексте глобальных вызовов, включая цифровизацию, транснациональную преступность и новые формы девиантного поведения.

Список литературы

1. Шалагин А. Е., Шалагин И. А. Перспективы развития криминологии в России // А. Е. Шалагин, И. А. Шалагин / Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты. – 2023. – С. 273-275.
2. Давитадзе, М. Д. К вопросу об истории формирования и развития криминологии как науки // М. Д. Давитадзе, Г. А. Майстренко / Вестник

Академии права и управления. – 2021. – №3 (64). – С. 29-33.

3. Майстренко Г. А. К вопросу об истории формирования и развития криминологии как науки // Г. А. Майстренко / Образование и право. – 2021. – №4. – С. 491-495.

4. Гомонов Н. Д., Труш В. М., Тимохов В. П. Эволюция отечественной криминологии в конце XX-начале XXI веков / Н. Д. Гомонов, В. М. Труш, В. П. Тимохов // Актуальные вопросы современной науки и образования. – 2021. – С. 64-69.

5. Исаева, М. А. Перспективы развития криминологии в киберпространстве // М. А. Исаева, О. А. Кислый / Эпомен. – 2021. – №. 57. – С. 188-201.

МАРОДЕРСТВО: КАК НОВАЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ТРАКТОВКА

Дуближенко Кирилл Иванович, курсант

Даничев Николай Викторович – научный руководитель, к.пед.н., доцент

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генарала армии И.К.

Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью изучения мародерства в условиях сегодняшних реалий, связанных с проведением СВО на территории Украины, а также множеством военных конфликтов, которые скрывают в себе состав преступления, как мародерство. Мародерство, как явление, имеет глубокие исторические корни и представляет собой одну из наиболее сложных и многогранных проблем в области уголовного права. В условиях современных реалий, когда мир сталкивается с различными конфликтами и кризисами, актуальность изучения мародерства возрастает многократно. В последние годы в России наблюдается значительное внимание к вопросам, связанным с правовой трактовкой мародерства, что обусловлено не только изменениями в законодательстве, но и необходимостью адекватного реагирования на новые вызовы, возникающие в условиях военных конфликтов и чрезвычайных ситуаций. Согласно изменениям, внесенным в Уголовный кодекс Российской Федерации, в частности в статью 356.1, мародерство стало предметом более детального и строгого уголовно-правового регулирования. Это изменение подчеркивает важность понимания объективных признаков состава преступления, а также корыстных намерений, которые являются неотъемлемой частью данного деяния [3].

Мародерство, согласно статье 356.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, представляет собой специфическую форму противоправных действий, которые проявляются в условиях военного положения или военного

времени. Эти действия определяются как безвозмездное изъятие и обращение в пользу виновного или третьих лиц чужого имущества, включая собственность раненых, убитых или мирных граждан. Корыстные намерения являются центральным элементом этого состава преступления, что отличает мародерство от других проявлений насилия или грабежа [1]. Поскольку мародерство регулируется новой статьей УК РФ, вступившей в силу 24 сентября 2022 года, целью ее введения стало стремление законодателя усилить общественную безопасность в условиях конфликта и войны. Наказание за указанные действия может достигать шести лет лишения свободы, что подчеркивает серьезность института уголовной ответственности за такие правонарушения [2]. Мародерство, совершаемое с применением насилия, подразумевает ужесточение санкций, что опирается на необходимость защиты лиц, находящихся в уязвимом положении в условиях вооруженного конфликта. Таким образом, мародерство является не просто актом насилия, но и изощренным проявлением преступного умысла, нацеленным на личную выгоду [4]. Критически важно понимать, что статья 356.1 УК РФ вводит новый подход к уголовному преследованию за мародерство на фоне военных действий. Это изменение не только расширяет границы применения уголовной ответственности, но также акцентирует внимание на защищенном статусе населения в условиях конфликта. В контексте правоприменительной практики прокурорские органы уже начали активное внедрение норм статьи 356.1, что свидетельствует о готовности законодательства к применению собранного опыта борьбы с таковыми преступлениями [3]. В общей сложности мародерство как новый уголовно-правовой институт привлекает внимание не только законодателей и правозащитников, но и широких слоев населения, непосредственно задействованных в охране законности и правопорядка. Изменение правового статуса мародерства является строгим предупреждением потенциальным нарушителям, подчеркивая, что насилие и корыстная эксплуатация в условиях военных конфликтов не останутся безнаказанными, а правовая система готова активно реагировать на такие угрозы [1].

С точки зрения объективной стороны преступления особый интерес вызывают несколько моментов.

Во-первых, законодателем мародерство понимается исключительно как хищение чужого имущества (хотя и с некоторыми изъятиями, обусловленными особенностями объекта посягательства: например, в части признака причинения ущерба собственнику или иному владельцу имущества). Поэтому исходя из смысла ст. 356.1 УК РФ форма хищения — кража, мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию, мошенничество, присвоение, растрата, грабеж, разбой, вымогательство — квалификационного значения не имеет. Следовательно, возникает вопрос: как квалифицировать деяния, состоящие в требовании передачи чужого имущества или права на имущество или совершении других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений,

которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, т. е. в форме вымогательства? И возможна ли совокупность преступлений в отношении одного и того же предмета в том случае, если есть неудавшаяся попытка завладения им и последующее требование его передачи? Во-вторых, особое значение законодателем придается некоторым факультативным признакам объективной стороны мародерства, а именно времени совершения преступления: а) в период военного положения; б) в военное время, а также особым условиям: а) в условиях вооруженного конфликта; б) в условиях ведения боевых действий. Под периодом военного положения понимается временной интервал с даты и времени начала действия военного положения, которые устанавливаются указом Президента Российской Федерации о введении военного положения, заканчивающийся датой и временем отмены (прекращения действия) военного положения. Военным временем считается период с момента объявления федеральным законом состояния войны в случае вооруженного нападения (агрессии) на Российскую Федерацию другого государства или группы государств, а также в случае необходимости выполнения международных договоров Российской Федерации либо с момента фактического начала военных действий до момента объявления об их прекращении, но не ранее фактического прекращения. Боевые действия представляют собой организованное применение Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских (специальных) формирований и органов в военном конфликте, охватывающем все виды вооруженного противоборства, включая войны и вооруженные конфликты, а также в иных случаях в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности (например, участие в операциях по поддержанию (восстановлению) международного мира и безопасности, принятие мер для предотвращения (устранения) угрозы миру, подавление актов агрессии (нарушения мира) на основании решений органов, уполномоченных их принимать в соответствии с международными договорами, участие в проведении контртеррористической операции, специальной военной операции либо защита Государственной границы Российской Федерации). Боевые действия ведутся в определенном районе и в определенный период при выполнении поставленных боевых (оперативных) задач. При этом ни законодатель, ни Верховный Суд Российской Федерации совершенно не обращают внимания на установление места совершения преступления, которое имеет существенное значение для определения признаков мародерства и отграничения его от хищений, предусмотренных, например, главой 21 УК РФ. При буквальном толковании понятия «мародерство» можно допустить, что таковым является любое хищение в отмеченных законодателем условиях вне зависимости от места совершения общественно опасного деяния. Представляется, для правильной квалификации преступления, предусмотренного ст. 356.1 УК РФ, необходимо четко определять место совершения преступления, так как наряду с социально-политической обстановкой оно имеет центральное значение. Логично предположить, что местом совершения мародерства признается поле боя, а похищение вещей у тех

же лиц, но в другом месте, находящемся рядом с полем боя (полевой госпиталь, лагерь), относится к преступлениям против собственности, предусмотренным главой 21 УК РФ. Однако, как уже отмечалось, в самой норме уголовного закона, предусматривающей ответственность за мародерство, нет указания на место совершения преступления. Следовательно, возникает логичный вопрос: любая ли кража у раненого или убитого участника СВО на территории ЛНР, ДНР, Запорожской и Херсонской областей будет являться мародерством? Формально все обязательные признаки в наличии, но целесообразность вменения в данной ситуации ст. 356.1 УК РФ вызывает некоторые сомнения. Исходя из законодательного определения мародерства, можно сделать вывод, что, по сути, отношения, на которые может посягать данное деяние, исчерпываются сферой военного конфликта. Однако такое положение вещей едва ли возможно считать оправданным: не меньшей общественной опасностью, как представляется, обладают деяния, которые с учетом законодательной конструкции ст. 356.1 УК РФ нельзя напрямую отнести к мародерству, например хищения, совершаемые при катастрофах, стихийных бедствиях, контртеррористических операциях, техногенных авариях. Хищения при подобных обстоятельствах не охватываются ст. 356.1 УК РФ. В качестве отягчающего обстоятельства в п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ предусмотрено совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках, в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, что формально позволяет в общеуголовных составах учесть эти обстоятельства при назначении наказания, однако, учитывая характер уголовно-правовых санкций, например ч. 4 ст. 162 и ч. 4 ст. 356.1 УК РФ, можно сделать вывод о том, что при прочих равных условиях санкция последней из указанных норм является в некоторых случаях более мягкой (например, в части отсутствия дополнительных видов наказания). Отметим, что в УК РСФСР 1960 года существовала уголовно-правовая норма, предусматривавшая ответственность за мародерство как воинское преступление. После землетрясения в Спитаке Пленум Верховного Суда СССР расширил это понятие и рекомендовал судам принимать самые жесткие решения против тех, кто замешан в мародерстве в указанной обстановке [5]. В зарубежном законодательстве данные обстоятельства, как правило, учитываются. Например, в Уголовном кодексе Кыргызской Республики в ст. 412 мародерство определено как похищение вещей, в том числе принадлежащих убитым или раненым, во время военных действий, стихийных бедствий, техногенных, авиа- и железнодорожных и иных видов катастроф, чрезвычайных ситуаций или массовых беспорядков с целью завладения ими [1].

Список литературы

1. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 2. Е-Муж / пер. с нем. и доп. члена-корреспондента АН СССР О. Н. Трубачева ; под ред. и с предисл. проф. Б. А. Ларина. Изд. 2-е, стер. Москва : Прогресс, 1986. 671 с.

2. Советская военная энциклопедия : в 8 т. / М-во обороны СССР, Ин-т воен. истории ; гл. ред. комис.: маршал Сов. Союза А. А. Гречко (пред.) [и др.]. Москва : Воениздат, 1977 — 1978.

3. Трунов И. Л. Мародерство — преступление международного характера // Адвокат. 2004. № 9. С. 27—32.

4. Лобач Д. В. Уголовно-правовая характеристика мародерства как преступления против мира и безопасности человечества в российском уголовном законодательстве // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 1 (93). С. 53—61.

5. Волкова Н., Богомолов А. Профессия — мародер // Огонек. 2006. 25 июня. URL: [https:// www.kommersant.ru/doc/2297226](https://www.kommersant.ru/doc/2297226) (дата обращения: 12.12.2023).

ОГРАНИЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Думбадзе Анна Владимировна, студент

Паршина Ирина Михайловна – научный руководитель, старший преподаватель

Новосибирский государственный аграрный университет

В ст. 2 Конституции Российской Федерации указано что, «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства» [1].

Законодательство Российской Федерации наделяет органы, занимающиеся оперативно-розыскной деятельностью, правом выполнять действия и принимать решения, которые могут ограничивать конституционные права и свободы граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

В ч.3 ст. 55 Конституции Российской Федерации установлено, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [1].

Оперативно-розыскная деятельность определена Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее - ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности») [3]. Оперативно-розыскная деятельность осуществляется оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ) представляют собой важный инструмент в системе обеспечения безопасности и правопорядка в государстве.

Однако их реализация может вступать в конфликт с конституционными правами граждан, что вызывает необходимость тщательного анализа и оценки баланса между необходимостью защиты общественных интересов и соблюдением прав и свобод личности. В данной статье рассматриваются основные аспекты ограничения конституционных прав граждан в процессе проведения ОРМ, а также юридические и этические вопросы, связанные с этой практикой.

Требования к результатам оперативно-розыскной деятельности, чтобы они могли быть использованы как судебные доказательства, установлены Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее — УПК РФ) [2].

Согласно ст. 89 УПК РФ установлено, что «в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом» [2].

Исчерпывающий перечень оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) установлен Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [3].

Согласно ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» к оперативно-розыскным мероприятиям (ОРМ) относятся:

1. Опрос.
2. Наведение справок.
3. Сбор образцов для сравнительного исследования.
4. Проверочная закупка.
5. Исследование предметов и документов.
6. Наблюдение.
7. Отождествление личности.
8. Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.
9. Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений.
10. Прослушивание телефонных переговоров.
11. Снятие информации с технических каналов связи.
12. Оперативное внедрение.
13. Контролируемая поставка.
14. Оперативный эксперимент.
15. Получение компьютерной информации» [3].

Приведенный перечень оперативно-розыскных мероприятий исчерпывающий. Использовать правоохранительными органами иные ОРМ допускается только после их включения в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» федеральным законом.

Конституция Российской Федерации гарантирует гражданам ряд неотъемлемых прав и свобод, включая право на личную неприкосновенность, право на тайну переписки, право на защиту от произвольного вмешательства в частную жизнь и право на судебную защиту. Эти права создают правовую основу для защиты личности от произвольного и неправомерного

вмешательства со стороны государства.

В абз.1 ст. 5 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» указано, что «Органы (должностные лица), осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при проведении оперативно-розыскных мероприятий должны обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции»[3].

Согласно ст. 5 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» «органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается:

- проводить оперативно-розыскные мероприятия в интересах какой-либо политической партии, общественного и религиозного объединения;
- принимать негласное участие в работе федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также в деятельности зарегистрированных в установленном порядке и незапрещенных политических партий, общественных и религиозных объединений в целях оказания влияния на характер их деятельности;
- разглашать сведения, которые затрагивают неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя граждан и которые стали известными в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, без согласия граждан, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами;
- подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация);
- фальсифицировать результаты оперативно-розыскной деятельности» [3].

Особенность оперативно-розыскной деятельности заключается в том, что мероприятия, ограничивающие права граждан, в большинстве случаев проводятся тайно и скрытно, то есть негласно. Это лишает граждан возможности самостоятельно оценивать законность и обоснованность ограничений своих прав и свобод, особенно если они не получают достоверной информации о проведении в отношении них таких мероприятий из надежных источников.

Профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел А.Е.Чечетин указывает некоторые проблемы обеспечения прав личности в оперативно-розыскной деятельности уголовного розыска [5].

Одной из проблемы ограничения прав граждан при проведении ОРМ является нарушение права на личную неприкосновенность. Это связано, прежде всего, с возможностью проведения обысков и осмотров без достаточных оснований. Это может привести к произвольному вмешательству в частную жизнь граждан, что нарушает их право на личную неприкосновенность.

Как отмечает профессор А.Е. Чечетин, так же «Достаточно актуальной продолжает оставаться проблема обеспечения прав личности при проведении

проверочных закупок наркотиков, проведение которых сопряжено с опасностью их перерастания в провокацию преступления и необоснованное привлечение граждан к уголовной ответственности. Проведенный нами анализ решений Конституционного Суда по жалобам на нормы Закона об ОРД показал, что около половины из них были вынесены по обращениям лиц, привлеченных к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков; причем почти в каждой третьей жалобе ставился вопрос о нарушении прав личности при проведении проверочных закупок наркотиков» [5, С.127.].

Существующие правовые нормы, регулирующие проведение ОРМ, могут быть недостаточно четкими и понятными. Это создает возможность для произвольного толкования и применения закона, что также может негативно сказаться на защите прав граждан.

Об этом наглядно подтверждают решения Европейского Суда по правам человека, в которых зафиксированы случаи нарушений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел в процессе проведения оперативно-розыскной деятельности. Например, дело «Михеев против Российской Федерации» (жалоба № 77617/01) [6].

Прослушивание телефонных разговоров сотрудниками, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность и перехват электронной переписки без достаточных на то оснований противозаконен. Это создает угрозу для их приватности и может использоваться в качестве инструмента давления на граждан.

Прослушивание личного телефона не допускается без санкции суда, поскольку это нарушает конституционные права гражданина. Согласно п.4. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)». «При рассмотрении уголовных дел о преступлении, предусмотренном статьей 138 УК РФ, судам следует иметь в виду, что тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений признается нарушенной, когда доступ к переписке, переговорам, сообщениям совершен без согласия лица, чью тайну они составляют, при отсутствии законных оснований для ограничения конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений» [4].

Действительно, способы осуществления контрольных и надзорных полномочий судом и прокуратурой имеют принципиальные различия. Суд осуществляет свои контрольные функции исключительно по инициативе заинтересованных сторон, то есть по мере поступления конкретных ходатайств от оперативно-розыскных органов или заявлений и жалоб от граждан, должностных лиц и организаций. В отличие от прокурорского надзора, судебный контроль не обладает инициативностью.

В абз.3 ст. 5 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» указано, что «лицо, полагающее, что действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, привели к нарушению его прав и свобод, вправе

обжаловать эти действия в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, прокурору или в суд» [3].

Рассмотрение материалов об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища при проведении оперативно-розыскных мероприятий осуществляется судом, как правило, по месту проведения таких мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении. Указанные материалы рассматриваются уполномоченным на то судьей единолично и незамедлительно. Судья не вправе отказать в рассмотрении таких материалов в случае их представления.

Итак, можно сделать такие выводы:

Ограничение конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий — это сложный и многогранный вопрос, требующий внимательного анализа и взвешенного подхода. Необходим баланс между обеспечением общественной безопасности и защитой прав личности. Для достижения этого баланса важно, чтобы ограничения прав граждан были четко регламентированы законом, а действия правоохранительных органов — под контролем общества и судебной системы. Это позволит сохранить доверие граждан к государственным институтам и обеспечить соблюдение принципов правового государства.

Законодатель установил полный перечень оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

В настоящее время оперативно-розыскные мероприятия, ограничивающие конституционные права и свободы человека и гражданина, могут проводиться только при условии вынесения судебного решения, разрешающего проведение этих ОРМ. Судья принимает это решение путем вынесения специального постановления.

Гарантией законности проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права и свободы человека и гражданина, являются прокурорский надзор и судебный контроль.

Недостаточный контроль со стороны судебной системы и общества за действиями правоохранительных органов может привести к злоупотреблениям и произвольным ограничениям прав граждан. Часто ОРМ проводятся на основании оперативной информации, что снижает уровень защиты прав личности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 06.10.2022, № 0001202210060013.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (I часть) ст.4921.

3. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. ст.3349.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // СПС Консультант Плюс.

5. Чечетин А.Е Актуальные проблемы обеспечения прав личности в оперативно-розыскной деятельности уголовного розыска // Труды Академии управления МВД России. 2019. №1(49). С.125-134

6. Постановление ЕСПЧ от 26.01.2006 "Дело "Михеев (Mikheyev) против Российской Федерации" (жалоба № 77617/01) По делу обжалуется применение к заявителю пыток для получения признательных показаний в ходе предварительного следствия в органах внутренних дел // СПС Консультант Плюс.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // СПС Консультант Плюс.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАРАЖЕНИЯ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ

Жукова Карина Антоновна, студент

Мкртычян Апет Боринович – научный руководитель, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет

Одним из наиболее важных неотъемлемых прав человека является право на охрану здоровья.

Так как ВИЧ-инфекция относится к числу особо опасных инфекций, в целях ограничения распространения этого заболевания законодатель в ч. 1 ст. 122 УК РФ установил уголовную ответственность даже лишь за одно заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией [1].

Одной из проблем по данному вопросу является то, что ст. 122 УК РФ содержит три самостоятельных состава, различающихся между собой по признакам объективной стороны, субъективной стороны и субъекта преступления.

Содержание непосредственного объекта в указанных составах совпадает – это общественные отношения, определяющие недопустимость распространения ВИЧ-инфекции, как элемент обеспечения

неприкосновенности жизни и здоровья человека.

Объективная сторона поставления в опасность заражения ВИЧ-инфекцией (ч. 1 ст. 122 УК РФ) состоит в совершении действий, создающих реальную и непосредственную угрозу заражения ВИЧ-инфекцией другого человека, при не наступлении болезни по независящим от виновного обстоятельствам. В этой связи уголовная ответственность ВИЧ-положительного с неопределяемой вирусной нагрузкой невозможна, так как такое лицо не способно передать болезнь другому человеку. Таким же выводом следует руководствоваться при решении вопроса об уголовной ответственности лица, правильно использовавшего доказанные средства профилактики ВИЧ-инфекции. Составы преступлений, предусмотренных ч. 2 и 4 ст. 122 УК РФ, сконструированы по материальному типу, так как в соответствии с законом преступные деяния должны повлечь заражение другого человека ВИЧ-инфекцией. Данные составы различаются содержанием деяний. В соответствии с ч. 4 ст. 122 УК РФ деяние состоит в ненадлежащем исполнении лицом своих профессиональных обязанностей, что предполагает возможность совершения указанного преступления путем бездействия. Деяние же, предусмотренное ч. 2 ст. 122 УК РФ, может быть выражено только в активных действиях по заражению потерпевшего ВИЧ-инфекцией [2].

Особо проблематично в литературе решается вопрос о том, в какой момент заражение ВИЧ-инфекцией считается оконченным и что именно понимается под заражением. В Энциклопедическом медицинском словаре под заражением понимается проникновение возбудителя инфекции в организм человека и животного, приводящее к развитию той или иной формы инфекционного процесса (болезнь, носительство возбудителей инфекций). Ряд исследователей не заостряет внимание на негативных последствиях и рассматривает заражение как фактическую передачу возбудителя болезни другому человеку [3, с. 351].

То есть, некоторые исследователи акцентируют внимание на факте передачи вируса как на самом заражении, что может быть полезно для понимания механизмов распространения инфекции и для профилактических мер. Однако важно учитывать, что не всякое проникновение вируса приводит к заболеванию; некоторые люди могут стать носителями без проявления симптомов.

Таким образом, обсуждение этого вопроса должно учитывать как биологические аспекты инфекции, так и социальные и этические последствия, связанные с диагнозом и стигматизацией людей, живущих с ВИЧ.

Как показывает изучение судебной практики, определённые неточности в уголовно-правовой оценке содеянного возникают при квалификации заражения ВИЧ-инфекцией в процессе изнасилования или насильственных действий сексуального характера. При рассмотрении дел об изнасиловании лицом, страдающим ВИЧ-инфекцией, суды не всегда дают надлежащую оценку обстоятельствам совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера лицами, страдающими указанной опасной инфекционной болезнью. Если человек заражен ВИЧ-инфекцией, и это

произошло в случаях изнасилования, то деяние рассматривается какотягчающее обстоятельство и квалифицируется по п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ [4].

Анализ статьи 122 УК РФ позволяет прийти к выводу о том, что медицинский работник, не являющийся ВИЧ-инфицированным лицом, может совершить рассматриваемое преступление вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей при условии не наступления последствий в виде заражения ВИЧ-инфекцией. Если же такое заражение произошло, действия медицинского сотрудника должны быть квалифицированы по ч. 4 ст. 122 УК РФ [5].

Таким образом, ключевым моментом является то, что даже в случае отсутствия факта заражения, медицинский работник может нести уголовную ответственность за свои действия или бездействие. Однако если заражение произошло, это влечет за собой более серьезные последствия и более высокую степень ответственности. Данный подход подчеркивает необходимость строгого соблюдения правил безопасности и профессиональной ответственности со стороны медицинских работников, а также важность защиты прав пациентов.

Передача ВИЧ-инфекции от матери к ребенку – это сложный вопрос с точки зрения уголовного права и квалификации по ст. 122 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Согласно ст. 122 УК РФ, ответственность может наступать за умышленное или неосторожное причинение вреда здоровью. Если мать знала о своем ВИЧ-статусе и не предприняла необходимых мер для предотвращения передачи инфекции (например, не проходила лечение), это может рассматриваться как неосторожное отношение к здоровью ребенка. Если будет установлено, что мать умышленно подвергала риск заражения ребенка (например, отказавшись от лечения при наличии возможности), это может повлечь более серьезные последствия с точки зрения уголовной ответственности.

Примечание к ст. 122 УК РФ содержит основание освобождения от уголовной ответственности – согласие потерпевшего.

Тем не менее, в законе однозначно не определены понятие и признаки такого согласия., то есть не решен вопрос о возрасте потерпевшего дающего согласие.

Ученые придерживаются различного мнения по этому вопросу. Так, например, А.В. Сумачев считает, что действительным в ст. 122 УК РФ должно признаваться волеизъявление лица, достигшего возраста 16 лет, точно так же, как и субъектом преступления является лицо, достигшее 16-ти летнего возраста [6, с. 111].

Для решения обозначенных проблем необходимо учитывать несколько ключевых аспектов.

Во-первых, необходимо улучшить правовое регулирование в области защиты прав ВИЧ-позитивных людей. Это включает в себя создание законодательных норм, которые бы защищали их от дискриминации и стигматизации, а также обеспечивали доступ к медицинским услугам и

информации о профилактике передачи вируса. Образовательные программы для населения о ВИЧ и путях его передачи могут снизить уровень предвзятости и повысить осведомленность о болезни.

Во-вторых, важным шагом является усиление сотрудничества между медицинскими учреждениями и правоохранительными органами. Это позволит более эффективно выявлять случаи передачи ВИЧ и проводить соответствующие расследования. Медицинские работники должны быть готовы предоставлять информацию о состоянии здоровья пациентов в рамках уголовных дел, при этом соблюдая права на конфиденциальность.

В-третьих, необходимо вести активную работу по повышению уровня антиретровирусной терапии среди ВИЧ-положительных женщин, особенно беременных. Обеспечение доступа к качественной медицинской помощи и поддержка женщин в соблюдении режима лечения могут существенно снизить риск передачи инфекции ребенку.

Таким образом, квалификация заражения ВИЧ-инфекцией представляет собой сложную задачу, связанную с правовыми, медицинскими и социальными аспектами. Комплексный подход к решению этих проблем поможет создать более справедливую правовую среду и улучшить качество жизни людей, живущих с ВИЧ.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954.
2. Бимбинов, А.А. Актуальные проблемы квалификации заражения ВИЧ-инфекцией // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – № 11. – С. 111–123.
3. Никулина, С.И. Комментарий к УК с постатейными материалами и судебной практикой / Под ред. С. И. Никулина. – Москва: Наука, 2002. – 448 с.
4. Часовских, М.Ю. Вопросы назначения наказания за заражение ВИЧ-инфекцией // Молодой ученый. – 2019. – № 45 (283). – С. 212-213.
5. Красников, В.А. Заражение ВИЧ-инфекцией: уголовно-правовая характеристика // Аллея науки. – 2019. – № 7 (34). – С. 435-439.
6. Сумачев, А.В. Публичность и диспозитивность в уголовном праве. – Москва: Наука, 2003. – 544 с.

СООТНОШЕНИЕ ОПЕРАТИВНОГО ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ

Жукова Карина Антоновна, студент

Паршина Ирина Михайловна – научный руководитель, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет

Современная система уголовного правосудия требует эффективного взаимодействия различных институтов, включая правоохранительные органы, суды и прокуратуру. Оперативное документирование, как форма сбора и фиксации информации о преступлениях и правонарушениях, играет ключевую роль в обеспечении правосудия. Одновременно с этим, уголовно-процессуальное доказывание требует соблюдения определенных процедур и стандартов, что создает необходимость в исследовании их взаимосвязи.

Документирование в оперативно-розыскной деятельности (ОРД) представляет собой важный элемент общей документационной работы, который включает в себя процесс сбора, систематизации и фиксации информации, а также проверку и оценку результатов проведенных мероприятий. На основе этих данных оперативные органы принимают соответствующие решения.

Процесс документирования состоит из нескольких ключевых этапов. В первую очередь, осуществляется сбор информации о преступлении с использованием оперативно-розыскных сил, средств и методов. Это может включать в себя проведение опросов свидетелей, анализ документов, применение технических средств для выявления фактов, связанных с преступной деятельностью [1].

Следующим этапом является фиксация фактических данных. Полученная информация должна быть тщательно задокументирована, что включает в себя запись информации, полученной от очевидцев, а также других материальных объектов, на которых могут быть оставлены следы преступления. Фиксация может проводиться как в письменной форме, так и с использованием аудио- или видеозаписи, что позволяет сохранить информацию для дальнейшего анализа.

После этого происходит систематизация и накопление оперативно значимой информации. Собранные данные структурируются и организуются в соответствующие массивы и дела оперативного учета. Это создает упорядоченную базу данных, которая облегчает доступ к информации и её анализ в будущем. Систематизация также включает классификацию данных по категориям, что способствует более эффективному использованию информации.

Заключительным этапом является проверка и оценка полученных данных.

Оперативные сотрудники анализируют собранную информацию для проверки её достоверности и значимости. Эта оценка необходима для обеспечения надежности данных и их дальнейшего использования в процессе доказывания по уголовным делам или для принятия других мер, таких как профилактические или административные действия.

Таким образом, документирование в ОРД представляет собой многогранный процесс, требующий высокой степени организации и внимательности на каждом этапе. Это обеспечивает эффективность работы оперативных органов и способствует более качественному осуществлению правосудия.

Следует отметить, что применение результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания является одной из наиболее актуальных проблем практического характера в уголовном судопроизводстве. Несмотря на то, что ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закрепляет положение, согласно которому запрещено использование в процессе доказывания результатов ОРД, если они не отвечают требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к доказательствам в целом, именно мнимое несоответствие каким-либо требованиям приводит к практическим коллизиям [2].

Результаты ОРД подлежат обязательному документированию, что осуществляется путем составления оперативно-служебных документов, а также формирования и ведения дел оперативного учета [3, ст. 10].

Документирование представляет собой познание и удостоверение тех явлений, затрагивающих преступное событие, которые значимы для успешного рассмотрения дела [4, с.10]. В данном контексте оно весьма схоже с уголовно-процессуальным доказыванием, однако отличается от него целью, субъектами познания, а также условиями, в которых оно протекает. Познание при документировании осуществляется в ином порядке, нежели чем при уголовно-процессуальном доказывании, и субъектом, имеющим иные властные полномочия по сравнению с участниками уголовного процесса, а также применяемыми специальными силами, средствами и методами.

Содержание предварительного расследования заключается в собирании, проверке и оценке доказательств, которые позволяют установить необходимые обстоятельства, обеспечивающие своевременное раскрытие и расследование преступления. В свою очередь, документирование – это деятельность сотрудников по собиранию, проверке и оценке информации (фактических данных), на основе которых также устанавливаются имеющие значение для дела обстоятельства в целях быстрого и полного раскрытия преступления.

В процессе предварительного расследования и в процессе документирования ведется делопроизводство (уголовное дело и дело оперативной разработки). Методами получения фактических данных являются: опрос лиц, исследование предметов и документов, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений и т.д. Безусловно, сложно не заметить сходства указанных методов

с допросом, назначением экспертизы, предъявлением для опознания, осмотром, обыском, выемкой.

Различие заключается в гласном и негласном характере проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также в том, что при раскрытии латентных преступлений невозможно получить фактические данные процессуальным путем. Это позволяет сделать вывод о том, что оперативные данные должны быть более информативными и содержательными. В идеальном случае оперативно-розыскная деятельность может осуществляться параллельно с развитием преступления или даже опережать его. Доказательства, благодаря особой форме сосредоточенной в них информации, отличает более высокий уровень достоверности, что позволяет на их основе принимать ключевые решения по делу [5].

Таким образом, соотношение между оперативным документированием и уголовно-процессуальным доказыванием заключается в том, что оперативное документирование во многом тождественно доказыванию в уголовном процессе. При этом если доказывание по уголовному делу осуществляется в рамках уголовно-процессуального законодательства, процесс документирования определяется оперативно-розыскным законодательством.

Оперативное документирование и уголовно-процессуальное доказывание взаимосвязаны и взаимно дополняют друг друга, поскольку оперативное документирование обеспечивает сбор, анализ и оценку информации, необходимой для формирования доказательственной базы в уголовном процессе. Оперативные материалы служат основой для дальнейших следственных действий, помогают проверять достоверность сведений и выдвигать обоснованные версии. Правильное оформление и использование оперативных данных в уголовно-процессуальном доказывании повышает эффективность расследования и способствует законности в судопроизводстве, обеспечивая правовую значимость собранных доказательств.

Список литературы

1. Бойняшов, Д.С. Прокурорский надзор за законностью документирования оперативно-розыскной деятельности // Молодой ученый. – 2024. – № 23 (522). – С. 409-412.
2. Бондаренко, А.В. Проблемы применения результатов оперативно-розыскных мероприятий в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник НИУ БелГУ. – 2020. – № 7. – С. 108-111.
3. Об оперативно-розыскной деятельности: от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собр. законодательства РФ. – 1995. – № 33. – ст. 3349.
4. Самойлов, В.Г. Документирование по делам оперативной разработки. – Горький, 1978. – 68 с.
5. Непрокин, Е.А. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности // Молодой ученый. – 2019. – № 39 (277). – С. 126-128.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ЛИЦА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В СОСТОЯНИИ СНА

Затонская Эльвира Олеговна, студент

Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

Новосибирский государственный аграрный университет

На сегодняшний день в практике рассмотрения и разрешения уголовных дел об убийстве, вызывает сложности квалификация убийства, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Данная квалифицированная норма предусматривает ответственность за убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Проблемы при квалификации вызывают ситуации, когда виновный причиняет смерть потерпевшему, находящемуся в состоянии сна.

А. П. Бохан, анализируя понятие «сон», среди его признаков выделяет следующее: «Во время сна большая часть работы психических и физиологических процессов замедляются до минимума, прекращается работа сознания; снижение до минимума (отсутствие) реакции на внешние раздражители»[1, с. 81]. Во время сна потерпевший в силу неосведомленности о покушении на его жизнь не может оказать сопротивления виновному, который заведомо знает об этом и беспрепятственно совершает убийство.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 7 своего постановления от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указывает, что к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены: малолетние, тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее. В данном пункте также указывается, что: «Убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство»[2].

Из законодательно закрепленных признаков беспомощного состояния можно выделить:

- 1) лицо лишено способности правильно воспринимать происходящее вокруг;
- 2) потерпевший не способен в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать должное сопротивление и предотвратить посягательство со стороны виновного лица.

Состояние сна содержит в себе эти признаки, что дает право признать его беспомощным состоянием. Потерпевший не имеет физической и психической возможности защитить себя от преступного посягательства в силу того, что он не осознает намерений виновного.

А. А. Победнова акцентирует внимание на том, что во сне человек практически не реагирует на внешнее воздействие (за исключением чрезмерного), потому как мозг не обрабатывает информацию, получаемую от органов чувств, и не посылает телу сигналов, чтобы реагировать на эту информацию[3, с. 261]. Виновный заведомо знает о том, что потерпевший, пребывая в состоянии сна, не сможет воспрепятствовать совершению убийства, что повышает общественную опасность совершенного деяния.

Убийство лица, находящегося в состоянии сна, на практике квалифицируется как «простое» убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Верховный Суд РФ по конкретным уголовным делам неоднократно разъяснял, что сон является жизненно необходимым и физиологически обусловленным состоянием и не относится к беспомощному состоянию. На наш взгляд, такая позиция Верховного Суда РФ противоречит принципу справедливости, закрепленному в ст. 6 УК РФ. Данный принцип содержит в себе положение о том, что: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного» [4]. Виновное лицо, посягая на жизнь беззащитного, находящегося в беспомощном состоянии, совершает более общественно-опасное деяние по сравнению с некавалифицированным убийством, мера наказания за которое мягче. Отсюда следует, что уголовная ответственность виновного лица не соответствует характеру и степени общественной опасности совершенного им деяния, что считается недопустимым с точки зрения уголовного права.

Обратимся к судебной практике по делам об убийстве потерпевшего, находящегося в состоянии сна. Так, по приговору Верховного Суда Республики Башкортостан С. осужден по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ за совершение убийства М., находящегося в беспомощном состоянии. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор изменила и указала в определении, что, квалифицируя действия осужденного по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд исходил из того, что во время совершения преступления потерпевший находился в беспомощном состоянии, то есть спал. Аргументируя свои доводы, Верховный Суд РФ указал следующее: «Поскольку сон является жизненно необходимым и физиологически обусловленным состоянием человека и не может расцениваться как беспомощное состояние в том понимании, которое содержится в диспозиции п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, действия С. подлежат переквалификации на ч. 1 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное на почве личных неприязненных отношений»[5].

Мы не согласны с доводами, приведенными Верховным Судом РФ, относительно непризнания сна беспомощным состоянием в силу того, что сон является жизненно необходимым и физиологически обусловленным состоянием человека. Беременность и малолетний возраст потерпевшего также содержат в себе приведенные критерии, но, несмотря на это, Верховный Суд РФ расценивает их как беспомощное состояние, а убийство таких лиц относит к квалифицированному составу убийства. По нашему мнению, Верховный Суд

РФ неправомерно исключил сон из перечня состояний беспомощности лишь на основании того, что сон является физиологически обусловленным состоянием человека, необходимым для его жизнедеятельности.

Н. В. Лысак, признавая сон беспомощным состоянием, обращает внимание на субъективное отношение виновного к содеянному. Он указывает, что в процессе расследования уголовного дела должно быть доказано, что виновный, умышленно лишивший жизни потерпевшего в то время, когда он спал, заведомо знал и осознавал, что потерпевший, в силу указанных причин, никакого сопротивления ему оказать не сможет. Уверенность в том, что потерпевший беспомощен, и позволяет виновному реализовать умысел на его убийство и тем самым достичь смоделированной им цели[6, с. 19].

Субъективный критерий действительно показывает, что виновный совершает убийство спящего человека, с уверенностью в том, что тот не окажет ему сопротивления, и преступный умысел будет доведен до конца. Виновное лицо заведомо знает и уверен в том, что потерпевший спит, о чем свидетельствуют внешние признаки сна (закрытые глаза, состояние спокойствия, размеренное и замедленное дыхание, отсутствие реакции на внешние раздражители и т. д.), и совершает убийство с уверенностью в его беспрепятственном доведении до конца.

Нельзя не согласиться с мнением Н. И. Рудневой, в том, что «ключевым признаком определения элемента беспомощности при квалификации убийства, является осознание субъектом преступления того факта, что жертва находится в беспомощном состоянии» [7, с. 288]. Умысел виновного в этом случае направлен именно на причинение смерти беспомощному лицу, не способному оказать сопротивления преступному посягательству. Данное обстоятельство отягчает содеянное виновным по признаку общественной опасности, а также, исходя из личностных качеств преступника, безжалостного отношения к потерпевшему, находящемуся в беспомощном состоянии.

С целью разрешения имеющихся в теории уголовного права и правоприменительной практике проблем, связанных с квалификацией убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, представляется необходимым внести в Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» от 27.01.1999 г. следующие изменения и дополнения.

В части, касающейся определения круга лиц, находящихся в беспомощном состоянии, необходимо расширить перечень таких лиц. Помимо прочего, к ним следует относить любых лиц, не способных оказать сопротивление преступнику в момент совершения преступления, независимо от причин этой неспособности. В частности, к лицам, находившимся в беспомощном состоянии, следует относить, в том числе и лиц в состоянии сна.

Список литературы

1. Бохан, А. П. К вопросу о признании сна беспомощным состоянием / А. П. Бохан // Наука и общество - 2021 : Материалы международной научной конференции, Ростов-на-Дону, 09 апреля 2021 года / Под редакцией Н. Б.

Осипян, И. В. Макаровой, М. И. Жбанниковой. – Москва: Московский университет им. С. Ю. Витте, 2021. – С. 81–86.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. – 1999. – № 24.

3. Победнова, А. А. Сон как признак беспомощного состояния потерпевшего / А. А. Победнова // Пермский период : сборник материалов X Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций, Пермь, 15–20 мая 2023 года. Том 3. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. – С. 258–262.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954.

5. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2009 года [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации : сайт. URL: http://www.vsrfr.ru/vscourt_detale.php?id=6016

6. Лысак, Н. В. Посягательство на жизнь человека, находящегося в беспомощном состоянии: некоторые проблемы квалификации / Н. В. Лысак, А. В. Максименко // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. – 2021. – № 4. – С. 17–20.

7. Руднева, Н. И. Вопросы квалификации признака "беспомощное состояние" / Н. И. Руднева // Вестник СНО - 2023 : сборник студенческих научных работ. – Белгород : Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2023. – С. 287–289.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Коконкина Дарья Васильевна, студент

Мкртычян Борик Апетович –научный руководитель, к.ю.н., заведующий
кафедрой

Новосибирский государственный аграрный университет

Актуальность выбранной темы исследования заключается в том, что в российской доктрине уголовного права имеются две позиции относительно ст. 106 УК РФ, предусматривающей смягченную уголовную ответственность за это преступление. В соответствии с одной из них ее наличие целесообразно, но она требует совершенствования, а согласно другой – она подлежит исключению, и виновные в таком убийстве должны нести уголовную

ответственность на общих основаниях за квалифицированное убийство [1].

С объективной стороны в анализируемом составе преступления законодатель предусмотрел три альтернативных преступных деяния:

1) убийство матерью новорождённого ребёнка во время родов или сразу после родов;

2) убийство матерью новорождённого ребёнка в условиях психотравмирующей ситуации и

3) убийство матерью новорождённого ребёнка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемость.

Потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, может быть только новорожденный ребенок. В теории уголовного права существуют три различных подхода к его определению: в педиатрии срок новорожденности составляет 28 календарных дней, в акушерстве - одну неделю, а в судебной медицине - одни сутки [2]. Однако, закон не содержит критерии определения состояния «новорожденности», что может создать определенные сложности при правоприменении рассматриваемого состава.

Фактором, оказывающим влияние на квалификацию деяния в соответствии со ст. 106 УК РФ, является наличие понятий – психотравмирующей ситуации и состояния психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Ситуация может быть отнесена к психотравмирующей лишь в том случае, если психотравмирующая ситуация существовала на момент совершения преступления, имела непосредственную связь с беременностью, родами и именно психотравмирующая ситуация действительно оказала воздействие на принятие решения о совершении убийства новорожденного ребенка, а не какие-либо иные обстоятельства [3].

Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, в рамках анализируемого состава также должно быть обусловлено влиянием родового процесса и (или) связанных с ним обстоятельств. Определить, находилась ли женщина после родов в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, возможно только после проведения комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

Существуют проблемы квалификации, связанные с признаками субъективной стороны рассматриваемого состава.

Имеются различные точки зрения на то, когда должен возникнуть умысел виновной на убийство. Ряд авторов (Пимакова О. Г., Колесова А. С., Хатуев В. Б. и др.) указывают на то, что убийство во время родов или сразу же после них возможно как с внезапно возникшим, так и с заранее обдуманым умыслом. И убийство новорожденного ребенка по возникшему еще до родов умыслу должно квалифицироваться по ст. 106 УК РФ, так как к состоянию матери-убийцы в этот момент закон не предъявляет никаких дополнительных требований, кроме вменяемости и достижения возраста уголовной ответственности [1], [4], [5]. Другие (Козлобаев В. А., Батманова О.Е., Дядюн К. В.) указывают на то, что деяние, предусмотренное ст. 106 УК РФ, с субъективной стороны всегда характеризуется внезапно возникшим умыслом,

обусловленным влиянием модификации психического состояния роженицы [2], [6]. В соответствии с правилами квалификации решающее значение имеет содержание и направленность умысла: время возникновения, степень определенности, целенаправленность, мотив и т.п. Таким образом, совершение рассматриваемого преступного деяния в отсутствие особого психофизиологического состояния, вызванного родовым процессом, следует квалифицировать как убийство беспомощного лица (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Проблемным аспектом является и возраст субъекта преступления. Одним из компонентов привилегированности состава ст. 106 УК РФ является специальный субъект – мать новорожденного ребенка. Ответственность по данной статье могут нести лица, достигшие 16 лет. При этом возраст уголовной ответственности за причинение смерти заведомо беспомощному лицу наступает с 14 лет. Возникает вопрос: по какой статье квалифицировать убийство новорожденного ребенка, совершенное девушкой, достигшей 14, но не достигшей 16 лет?

На данный момент существуют две основные позиции относительно данного вопроса. Сторонники первой (Попов А. Н., Мурзина Л. И.) полагают, что умышленные действия по причинению смерти новорожденному ребенку, совершенные матерью, не достигшей 16 лет, вообще не должны подпадать под действие уголовного закона. Приверженцы иного мнения (Александрова Н. С., Глазков А. С., Дядюн К. В., Кулев В. К.) считают необходимым внести изменения в ч. 2 ст. 20 УК РФ, установив наступление уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка с 14-летнего возраста [7]. Свою позицию перечисленные ученые обосновывают тем, что освобождение от ответственности лиц женского пола в возрасте от 14 до 16 лет за совершение анализируемого деяния нецелесообразно, т.к. порождает безнаказанность и влечет нарушение требований основополагающих уголовно-правовых принципов.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что необходимо внесение изменений и дополнений в текст ст. 106 УК РФ:

Во-первых, на наш взгляд, требуется сконструировать примечание к статье 106 УК РФ, в котором определить начальный и конечный моменты периода новорождения,

Во-вторых, необходимо уточнить признаки субъекта преступления. Полагаем, что в качестве субъекта анализируемого преступления следует признать женщину, достигшую 14 лет, выносившую и родившую ребенка.

В-третьих, требуется дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» положением, в котором растолковать, возможно ли применение ст. 106 УК РФ, если у виновной возник умысел на убийство своего ребёнка ещё до его рождения.

Список литературы

1. Хатуев В. Б. Эволюция уголовного законодательства России об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка // Lex russica.

2019. № 1. С. 83 - 96.

2. Дядюн К. В. Проблемные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Адвокат. 2016. № 5. С. 39 - 48.

3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII - VIII. 371 с.

4. Пимакова О. Г., Колесова А. С. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые аспекты // Российский следователь. 2019. № 12. С. 51 - 55.

5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Р. О. Долотов и др.; под ред. Г. А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2021. 816 с.

6. Козлобаев В. А., Батманова О. Е. Особенности квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Российский следователь. 2011. № 23. С. 26 - 28.

7. Дядюн К. В. К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ // Российский следователь. 2017. № 23. С. 37 - 40.

ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ИЛИ СРЕДНЕЙ ТЯЖЕСТИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА: ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ

Коконкина Дарья Васильевна, студент

Мкртычян Борик Апетович – научный руководитель, к.ю.н., заведующий
кафедрой

Новосибирский государственный аграрный университет

Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта представляет собой ответную реакцию на провоцирующее поведение потерпевшего и направлено на источник, вызвавший у виновного сильную эмоцию.

Непосредственным объектом данного преступления является здоровье личности. Состав преступления является материальным, так как вред здоровью является последствием.

Объективная сторона преступления характеризуется причинением тяжкого или средней тяжести вреда здоровью под влиянием внезапно возникших внешних факторов, оказавших на психику виновного негативное воздействие. Аффект должен быть непосредственно связан с противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

В качестве оснований, вызывающих состояние аффекта у виновного, законодатель называет следующие обстоятельства:

- насилие со стороны потерпевшего;
- издевательство со стороны потерпевшего;
- тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего;
- иные противоправные или аморальные действия (бездействие) потерпевшего;
- длительную психотравмирующую ситуацию, возникшую в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Насилие охватывает не только физические, но психические аспекты, способные вызвать состояние физиологического аффекта.

Под издевательством понимается умышленное причинение человеку психических и нравственных страданий, независимо от способа и продолжительности воздействия.

Признание оскорбления тяжким – это вопрос факта. В любом случае требуется обязательное установление следующих обстоятельств: 1) со стороны потерпевшего было умаление достоинства личности обвиняемого путем противоправного или аморального с ним обращения; 2) это умаление личности субъективно воспринималось виновным как тяжкое в силу личностных и ситуационных особенностей; 3) умаление личности вызвало состояние аффекта у виновного лица [1].

Под иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего понимаются как деяния, предусмотренные статьями Уголовного кодекса, но не подпадающие под признаки насилия, издеательства или оскорбления, так и те, которые не предусмотрены, но связаны с нарушением требований норм других отраслей права.

Длительная психотравмирующая ситуация возникает в связи с систематическим (три раза или более) противоправным или аморальным поведением потерпевшего [2, стр. 148].

Фактором, оказывающим влияние на квалификацию деяния в соответствии со ст. 113 УК РФ, является наличие аффекта – сильного душевного волнения. Сильное душевное волнение – это скоропроходящее эмоциональное состояние, возникающее под воздействием внешних раздражителей и приобретающее характер бурно протекающей вспышки. Это предельно выраженная, но кратковременная эмоция, при которой на период ее течения происходит сужение сознания, человек может частично утратить способность контролировать свое поведение [3, стр. 45].

При квалификации деяний по ст. 113 УК РФ важно различать физиологический и патологический аффект. Если присутствует физиологический аффект, то это свидетельствует об ограниченной вменяемости лица, совершившее данное деяние, и о возможности привлечения его к уголовной ответственности. Патологический же аффект представляет собой временное расстройство психики, когда лицо вследствие него не может осознавать фактический характер своих действий или руководить ими, в таких случаях лицо признается невменяемым, что исключает привлечение его к

уголовной ответственности.

Юридические критерии физиологического аффекта:

1) Наличие провокационных действий со стороны потерпевшего которые проявляются в виде однократного противоправного или аморального поведения или в форме систематического противоправного либо аморального поведения потерпевшего, что указывает на продолжительную психотравмирующую ситуацию со стороны причинителя вреда;

2) Наличие эмоциональной реакции причинителя вреда на провокационные действия потерпевшего – собственно сильного душевного волнения.

Сильное душевное волнение не обязательно должно немедленно вызываться провоцирующим поведением потерпевшего, а может иметь место спустя какое-то время – например, когда до сознания лица доходит истинный смысл оскорбительного высказывания либо при воспоминании лицом о насилии, оскорблении, обиде [4, стр. 97].

Субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым или косвенным умыслом, но при этом умысел на совершение преступления всегда возникает и реализуется в состоянии аффекта, т.е. проявляется внезапно и неожиданно. Однако между противоправным или аморальным поведением потерпевшего и возникновением состояния аффекта может быть определенный промежуток времени [1].

Психическое состояние виновного характеризуется внезапным и интенсивным эмоциональным всплеском, обусловленным инстинктивными и безусловно-рефлекторными реакциями. Наиболее часто преступления такого вида сопровождаются различными эмоциями, такими как гнев, ненависть и отчаяние.

Следует отграничивать умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (часть 1 статьи 114 УК РФ) от причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) (статья 113 УК РФ), принимая во внимание, что для преступлений, совершенных в состоянии сильного душевного волнения, характерно причинение вреда потерпевшему не с целью защиты и, следовательно, не в состоянии необходимой обороны. Кроме того, обязательным признаком преступлений, совершаемых в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного действиями потерпевшего, является причинение вреда под влиянием именно указанного волнения, тогда как для преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, этот признак (наличие аффекта) не обязателен [5, п. 15].

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта, которое по неосторожности повлекло смерть потерпевшего, также подлежит квалификации согласно ст. 113 УК РФ.

Список литературы

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов и др.; отв.

ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть.- 371 с.

2. Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности : монография / Т. В. Кондрашова. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2000. – 347 с.

3. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф. Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. – 943 с.

4. Уголовное право России. Практический курс: учеб.-практ. Пособие: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под общ. ред. А. И. Бастрыкина; под ред. А. В. Наумова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 808 с.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsrf.ru/documents/own/8306/?ysclid=m91b5ufecz49421841>.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Кунгурцева Анастасия Дмитриевна, студент

Витюк Владимир Васильевич – научный руководитель, доцент

Новосибирский государственный аграрный университет

Согласно ч.1 статьи 14 Уголовного кодекса РФ, преступление признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания. Исследователи в различных областях рассматривают преступное поведение с различных углов зрения [1].

С точки зрения морали, преступное поведение включает в себя поступки, нарушающие моральные принципы и осуждаемые общественным мнением. С юридической перспективы, преступное поведение охватывает действия, запрещенные государством и подлежащие преследованию в соответствии с законом.

В социальном контексте, преступным поведением считаются действия, идущие вразрез с устоявшимися общественными нормами и традициями, вызывающие общественное осуждение. С психологической стороны, преступное поведение подразумевает совершение действий, удовлетворяющих личные потребности преступника, но при этом нарушающих интересы и угрожающих безопасности окружающих.

Современные российские социологические исследования преступности подчеркивают определяющую роль макросоциальных факторов в генезисе

преступного поведения. Как отмечают отечественные ученые, преступность следует рассматривать как социально обусловленное явление, возникающее в результате сложного взаимодействия экономической стратификации, политических институтов и культурных норм конкретного общества. Такой подход принципиально смещает исследовательский фокус с индивидуально-психологических характеристик правонарушителей на анализ системных условий, формирующих криминогенную среду [2, с. 56-65].

В любом случае мы наблюдаем анализ следующих детерминант: микросоциум, интеллект, образование, семья, политическое влияние, влияние средств массовой информации, уровень дохода, работа и карьера, история детства и др., чтобы определить, почему лицо выбирает преступный вариант удовлетворения потребностей.

Интересно то, что психологические аспекты противоправных поступков учитываются в рамках практически всех теорий в большей или меньшей степени. Можно выделить несколько фундаментальных предпосылок, которые прослеживаются, когда в процессе анализа используются психологические знания:

- человек является исходной и основной единицей анализа, т.к. именно человек несет ответственность за совершенное преступление;
- поведением управляет личность, содержащая мотивацию поступков и действий;
- психические девиации опосредованно влияют на преступное поведение, создавая патопсихологический комплекс;
- преступное поведение направлено на удовлетворение определенных потребностей.

В академических кругах широко распространено мнение, что истоки девиантного поведения часто кроются в пережитых в детстве психологических травмах или в органических изменениях мозга, возникших по различным причинам. Однако, следует подчеркнуть, что само по себе наличие этих факторов не предопределяет совершение человеком противоправных поступков [3, с. 78].

Понятие нормального поведения определяется совокупностью социальных норм, точнее тем, что считается приемлемым большинством людей в определенной социальной группе. Дефектные или ненормальные психические процессы могут быть вызваны различными факторами, такими, как психические девиации, неправильное обучение, подражание неподходящим образцам и приспособление к возникающим конфликтам.

Следовательно, профилактика преступного поведения должна быть нацелена на отдельных лиц, вернее, на причины, вызывающие психологические деформации. Предотвращение преступности возможно путем нацеливания таких лиц на профессиональную подготовку, образование, содействие самосовершенствованию, проведение мероприятий по реабилитации, ресоциализации и выявление рисков преступного поведения. Кроме того, криминологи давно признали, что лучшим прогностическим параметром характера будущего поведения является поведение индивида в прошлом.

Так же в двадцатом столетии исследователи изучали, документировали и разбирали разнообразные процессы, протекающие в области социальных взаимодействий, а также феномены, ставшие реальностью благодаря прогрессу средств массовой коммуникации и издательского дела [4, с. 479-486].

Особое значение придавалось открытию радио и развитию технологий электросвязи. В результате, информация начала играть важную роль в качестве своеобразного средства влияния на широкую аудиторию.

На данный момент широкое распространение получило изучение социальных, экономических и бытовых аспектов их существования. Для достижения этих целей необходимо углубленно исследовать следующие области: ближайшее социальное окружение (включая семейные отношения и материальное благосостояние); особенности их образа жизни; личные требования и требования к окружающим; отношение к материальным благам; положение индивида в малых группах общения (семья, учебное заведение, кружки по интересам) [4, с. 479-486].

Следовательно, криминогенно зараженная личность рассматривает события как результат влияния внешних сил и игнорирует влияние на события со стороны своих собственных (и чужих) чувств, мыслей и эмоций. Конечно, преступники испытывают недостаток силы воли, совершают ошибки, поддаются искушению или крадут для удовлетворения потребностей, но следует учитывать, что их поведение является результатом склонности к преступлениям, т.е. проявлений криминогенной зараженности.

Современные российские исследования в области криминальной психологии показывают, что внешние характеристики человека не могут служить достоверным индикатором преступных наклонностей. Как отмечают эксперты, криминальное поведение формируется под влиянием специфических когнитивных искажений, а не внешних признаков. В работах отечественных ученых выявлены типичные когнитивные паттерны у лиц, совершивших преступления: склонность к манипуляциям и обману, дефицит эмпатического восприятия, импульсивность в удовлетворении потребностей, ригидное дихотомическое мышление ("всё или ничего"), а также выраженная склонность к экстернальной атрибуции (перекладыванию ответственности на внешние обстоятельства). Психологические исследования осужденных также демонстрируют сниженный уровень самоконтроля, низкую толерантность к фрустрации и ослабленное чувство личной ответственности [5, с. 134-142].

Преступное поведение — результат сложного взаимодействия внешних (социальных, экономических) и внутренних (психологических) факторов. Его профилактика должна быть системной, направленной как на улучшение общественных условий, так и на индивидуальную работу с потенциальными правонарушителями. Перспективами дальнейших исследований должны стать: углубленный анализ влияния цифровой среды на криминализацию личности; разработка методик ранней диагностики криминогенных склонностей; оценка эффективности различных программ ресоциализации осужденных. Этот синтез подходов позволит создать более эффективные инструменты для противодействия преступности в современном обществе.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – ст. 2954.
2. Кузнецова Н.Ф. Современные тенденции криминализации российского общества // Социологические исследования. - 2020. - №8. - С. 56-65.
3. Нго Д.Т. Социально-психологический портрет преступника// Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2022. - №4. - С. 76-81.
4. Демидова-Петрова Е.В. Роль социальной среды в процессе формирования преступного поведения лиц несовершеннолетнего возраста в современной России // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2021. - №4 (46). - С. 479-486.
5. Антонян Ю.М., Гульдан В.В. Криминальная патопсихология // М.: Норма. - 2020. – 431с.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

Курская Наталья Сергеевна, студент

Мкртычян Апет Борилович – научный руководитель, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет

В соответствии с ч. 1 ст. 205 УК РФ, террористический акт представляет собой совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями.

В.В. Ткаченко и С.В. Ткаченко отмечают, что в соответствии с действующим законодательством с объективной стороны террористический акт, предусмотренный ч. 1 ст. 205 УК РФ, может быть совершен только в виде действий, выраженных в двух альтернативных формах: совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий и угроз совершения указанных действий [1, С. 38].

По мнению И. В. Шевченко, террористический акт может быть совершен

также в форме бездействия. В качестве примера приводится невыполнение требуемых для сохранения общественной безопасности действий: террорист в целях совершения террористического акта не осуществляет действия по своевременному отключению производственной линии или остановке определенного технологического процесса, в том числе на объектах топливно-энергетического комплекса, атомной и добывающей промышленности, в транспортной отрасли, что создает опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий. Аналогичной точки зрения придерживается в своем исследовании и С. У. Дикаев, отмечая, что «террористическая акция иногда может быть осуществлена и путем бездействия» [2, С. 97].

Под целью следует понимать представление лица, совершившего преступное деяние, о желаемом результате, к достижению которого он стремился, осуществляя задуманное. При этом цель является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ. С учетом изложенного представляется необходимым устранение имеющихся законодательных пробелов в описании целей террористического акта. В соответствии с диспозицией ст. 205 УК РФ целью террористического акта является дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений. Вместе с тем в ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» терроризм определяется законодателем как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Таким образом, наблюдается явное несоответствие в формулировке специальной цели терроризма и террористического акта: в первом случае законодатель выделяет отдельно органы государственной власти, органы местного самоуправления и международные организации, в то время как при террористическом акте речь идет об органах власти и международных организациях. Необходимо проанализировать термин «орган власти» в законодательстве. Так, в диспозиции ст. 205 УК РФ законодателем применено словосочетание, которое не имеет легального определения и не используется в иных нормативных правовых актах. Данная ситуация привела к многочисленным дискуссиям среди ученых и практиков на тему, что может быть отнесено к органам власти. Действительно, на данный момент сложилось два мнения: ряд исследователей считают, что к органам власти могут быть отнесены только органы государственной власти, другие относят к ним еще и органы местного самоуправления. Основной предмет научных споров состоит в том, следует или нет относить местное самоуправление к органам власти.

В юридической литературе большое значение уделяется проблеме недостаточности законодательной трактовки целей террористического акта и слишком узкую ее формулировку. В частности, целью террористического акта может являться оказание давления на другие организации, а не только

международные, на других лиц, обладающих определенным авторитетом и влиянием в обществе. В этой связи О.Н. Баженов полагает, что формулировку цели террористического акта, содержащуюся в статье 205 УК РФ, целесообразно расширить путем закрепления возможности воздействовать на юридические и физические лица [3, С. 34].

Тем самым можно сказать, что террористическая деятельность создает угрозу безопасности отдельных людей, общества, государства и международного сообщества.

Поскольку терроризм в целом, и террористический акт в частности, создают угрозу множеству объектов уголовно-правовой охраны, положения статьи 205 УК РФ нуждаются в совершенствовании в плане определения объекта совершения террористического акта.

Главным основанием для отграничения террористического акта от сходных преступлений, по мнению А.В. Серебrenникова и М.В. Лебедева, является его цель. Террористические акты совершаются в целях дестабилизации деятельности органов государственной власти и международных организаций или влияния на принятие ими решений. Принимая во внимание разнообразие требований террористов, это как и действия, так и бездействие, когда от органов и организаций требуется принять решение о том, например, чтобы воздержаться от каких-либо действий. Также, нельзя исключать ситуацию, когда террористы, устрашая население, рассчитывают на подавление воли должностных лиц, лишаящих их в конкретной ситуации возможности своевременно принять какое-либо решение. Необходимо поэтому изменить диспозицию ч. 1 ст. 205 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, в том числе воспрепятствование принятию ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях». Данная формулировка способна содействовать правильной квалификации рассматриваемого преступления в случае, когда террористы требуют именно бездействия [4, С. 137].

Уточнения требуют признаки субъективной стороны террористического акта. В первую очередь данная проблема касается цели указанного преступления, которая определена законом через использование термина «дестабилизация» в отношении деятельности публичных органов власти либо воздействие на принятие ими правильного решений. Нередко террористические акты совершаются в целях дестабилизации социальной обстановки в конкретном регионе, которое приводит к нарушению нормальной работы транспорта или иных объектов социальной инфраструктуры. При этом не оказывается прямое воздействие на работу органов гос. власти, а также на принятие ими решений в угоду террористам. Поэтому формулировку цели террористического акта, по мнению А.И. Рарога, следовало бы дополнить

целью дестабилизации обстановки [5, С. 154].

Главным признаком террористического акта выступает публичность его совершения. Террористические акты совершаются с целью удовлетворения требований террористов, путем создания обстановки страха у населения и властей.

Террористический акт относится к достаточной широкой группе преступлений террористической направленности. Суть такого рода преступлений состоит, прежде всего, в понуждении граждан, государственных органов, международных организаций и т.п. к выполнению каких-либо требований, выдвигаемых преступниками, которое проявляется в различных способах устрашения, влекущих за собой опасность наступления таких последствий, как гибель человека, причинение значительного имущественного ущерба либо иных тяжких последствий.

В юридической науке преобладает мнение, что террористический акт – преступление, характеризующееся несколькими объектами. Безусловно, совершение террористического акта ставит под угрозу достаточно широкий круг общественных интересов, начиная с неприкосновенности личности, заканчивая нарушением компьютерной и экологической безопасности. Возникает риск нарушения конституционных основ государственного строя и устоев общества. Однако все ученые сходятся во мнении, что основным непосредственным объектом рассматриваемого преступления выступает общественная безопасность. Все остальные объекты принято считать дополнительными [6, С. 138].

Важное значение, при толковании содержания квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков террористического акта, имеют разъяснения Пленума Верховного Суда, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [7], в котором дается подробная характеристика каждого признака, содержащегося в ч. 2 и ч.3 ст. 205 УК РФ. Без правильного понимания содержания квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков террористического акта невозможно надлежащим образом квалифицировать то или иное действие и назначить правомерное законное и справедливое наказание.

В научной литературе среди ученых существует мнение о большей обоснованности отнесения нарушения общественной безопасности и устрашения населения не к характеристике объективной стороны террористического акта, как это регламентировано действующей ст. 205 УК РФ, а к альтернативным целям данного преступления, как это имело место в первоначальной редакции рассматриваемой уголовно-правовой нормы. С.К. Бадамшин считает, что нарушение общественной безопасности и устрашение населения являются перманентными свойствами террористического акта, характеризующими именно его внешнее проявление и нарушаемые при этом общественные отношения, что, впрочем, входит в содержание умысла виновных лиц, поскольку осознание как интеллектуальный момент последнего

распространяется на все объективные признаки совершаемого преступления, имеющие юридическое значение[8, С. 38].

Также данный ученый предлагает ввести в новый предлагаемый состав преступления такой квалифицирующий признак, как публичное выражение указанной угрозы, в том числе с использованием средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей. Для данного состава преступления публичность не является типичным признаком и может проявляться лишь в отдельных случаях совершения этого преступления, специфика действий, характеризующихся как сообщение об акте терроризма, предполагает адресное обращение виновного к определенным органам, учреждениям либо организациям, в том числе и посредством сети «Интернет», вместе с тем отдельные проявления таких действий могут выходить за эти узкие рамки и становиться известными многим людям, тем самым в большей степени нарушая общественную опасность и устрашая население.

Подводя итог, цель – важнейший признак субъективной стороны террористического акта и играет существенную роль при квалификации террористического акта и его отграничении от иных смежных с ним преступлений. Проведенный в статье анализ позволяет сделать вывод о целесообразности выделения в качестве конструктивного квалифицирующего признака состава преступления, предусматривающего ответственность за совершение террористического акта следующих альтернативных целей: 1) устрашение население; 2) дестабилизацию деятельности органов власти или международных организаций; 3) воздействие на принятие решений органами власти или международными организациями.

Список литературы

1. Ткаченко, В.В. Российский терроризм: проблемы уголовной ответственности: монография. / В.В. Ткаченко., С.В. Ткаченко // Москва: Инфра-М, 2015. – 110 с
2. Боричев, К.В. О необходимости внесения изменений в диспозицию статьи 205 УК РФ «Террористический акт» / К.В. Боричев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – №1 (101). – С. 94-102.
3. Баженов, О.Н. Проблемы законодательного закрепления и применения уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за террористический акт / О.Н. Баженов // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2021. – № 2(87). – С. 32-37.
4. Серебренникова, А.В. Уголовно-правовая характеристика террористического акта / А.В. Серебренникова, М.В. Лебедев // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – №2 (111). – С. 133-140.
5. Рарог, А.И. Террористический акт: качество уголовно-правовой нормы / А.И. Рарог // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2022. – №10 (98). – С. 150-156.
6. Хачидогов, Р.А. Некоторые вопросы привлечения к уголовной ответственности по статье 205 УК РФ / Р.А. Хачидогов // Пробелы в

российском законодательстве. – 2019. – №2. – С. 137-138.

7. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) // Российская газета. – № 35. – 2012.

8. Бадамшин, С.К. Некоторые аспекты объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ «Террористический акт» / С.К. Бадамшин // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 7. – С. 37-40.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ МВД С ИНЫМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

Куулар Даяна Владимировна, студент

Кощеев Борис Александрович – научный руководитель, старший преподаватель
Сибирский университет потребительской кооперации

Следственные органы – это специализированные государственные учреждения, которые занимаются расследованием уголовных дел и сбором доказательств для установления фактов преступлений. К основным структурам, осуществляющими следственную деятельность в России относятся: следственные органы МВД и Следственный комитет РФ [12, с. 300].

На сайте управления МВД России отмечается, что правоохранительная деятельность – это деятельность специально уполномоченных государством органов по защите прав от нарушений, осуществляемая в соответствии с законом и обеспеченная мерами принудительного характера [13]. Исходя из этого вытекает, что правоохранительные органы – это государственные учреждения, которые занимаются осуществлением правоохранительной деятельности.

Таким образом, отличие между следственными и правоохранительными органами заключается в их функциях в системе обеспечения правопорядка. Правоохранительные органы сосредоточены на поддержании общественного порядка, предотвращении преступлений и обеспечении безопасности граждан. А следственные органы специализируются на расследовании уголовных дел, сборе доказательств и установлении обстоятельств преступлений [10, с. 6].

Итак, МВД России представляет собой федеральный орган исполнительной власти, отвечающий за разработку и реализацию государственной политики, а также за нормативно-правовое регулирование в сфере внутренних дел [11, с. 201]. В связи с этим следует отметить, что для эффективного функционирования системы правоохранительных органов необходима согласованность действий всех ее компонентов, и взаимодействие

тут играет ключевую роль. Также можно утверждать, что взаимодействие следственных органов МВД с иными правоохранительными органами заключается в координации усилий для более успешного расследования преступлений и поддержании правопорядка.

Для более глубокого понимания нами был приведен анализ этого взаимодействия на примере конкретных органов, результаты которого представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Анализ взаимодействия следственных органов МВД с иными правоохранительными органами

Взаимодействие следственных органов МВД с иными правоохранительными органами	Описание их взаимодействия	Нормативно-правовые акты
Взаимодействие с ФСБ	Проведение оперативно-розыскных мероприятий, обмен информацией о возможных угрозах и подозреваемых лицах. При наличии угрозы терроризма следственные органы могут запрашивать данные о подозреваемых, а ФСБ предоставляет информацию.	ФЗ от 06.03.2006г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [7], УПК РФ [3].
Взаимодействие с прокуратурой	Прокуратура осуществляет надзор за законностью расследований, проводимых следственными органами МВД. Прокуроры могут давать указания о необходимости проведения дополнительных следственных действий или об изменении квалификации преступления.	ФЗ от 17.01.1992г. № 2202-I «О прокуратуре РФ» [5], УПК РФ [3].
Взаимодействие с органами Следственного комитета РФ (СК РФ)	Когда преступление имеет особую общественную опасность или затрагивает интересы государства, следственные органы МВД могут передавать материалы в Следственный комитет РФ для дальнейшего расследования. СК РФ также может направлять запросы о помощи в сборе доказательств.	ФЗ от 28.12.2010г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете РФ» [8], УПК РФ [3].
Взаимодействие с органами Таможенной службы	Они сотрудничают для выявления и пересечения контрабанды наркотиков, оружия и других запрещенных товаров. Это может включать совместные операции и обмен информацией о подозрительных грузах и лицах.	Таможенный кодекс РФ [4], УК РФ [2].
Взаимодействие с органами местного самоуправления	Сотрудничество осуществляется с целью проведения профилактических мероприятий, направленных на снижение уровня преступности. Это может включать совместные семинары, программы по повышению правосознания граждан и обмен информацией о правонарушениях.	ФЗ № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» [6], УК РФ [2].

Из таблицы 1 следует, что взаимодействие следственных органов МВД с иными правоохранительными органами способствует более эффективной борьбе с преступностью и поддержанию правопорядка в стране.

В целом изученный материал дает основание полагать, что взаимодействие следственных органов МВД с иными правоохранительными органами играет ключевую роль в противодействии преступности и обеспечении общественной безопасности. Эффективное взаимодействие, которое основано на сотрудничестве в расследовании преступности позволяет быстро реагировать на возникновение угрозы. Данное сотрудничество регулируется нормативно-правовыми актами, способствующими координации действий различных правоохранительных органов и повышению общей

безопасности в стране.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями на 06.10.2022) // Российская газета. 2022. 6 октября.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 28.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. 17 июня.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 28.02.2025) // Российская газета. – 2001. – № 249. 22 декабря.
4. Таможенный кодекс Российской Федерации от 28 мая 2003 г. № 61-ФЗ ТК РФ (с изменениями и дополнениями от 27.11.2010) // Российская газета. – 2003. 3 июня. – № 106.
5. «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-I (с изменениями и дополнениями от 03.02.2025) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.
6. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 20.03.2025): Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Российская газета. – 2003. 8 октября.
7. «О противодействии терроризму» (с изменениями и дополнениями от 28.02.2025): Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Российская газета. – 2006. 10 марта. – № 48.
8. «О Следственном комитете Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 20.03.2025): Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ // Российская газета. – 2010. 30 декабря. – № 296.
9. Башлуева Н.Н. Взаимодействие полиции с иными правоохранительными органами / Н.Н. Башлуева, А.А. Никоноров, Л.Я. Смирнова // Социальные и гуманитарные науки. – 2022. – № 4. – С. 37-42.
10. Борискова Д.А. Организация взаимодействия органов следствия с другими структурами / Д.А. Борискова // Научные труды московского гуманитарного университета. – 2023. – № 5. – С. 4-8.
11. Потапова С.А. К вопросу о взаимодействии органов внутренних дел Российской Федерации с иными субъектами правоохранительной деятельности / С.А. Потапова // Закон и право. – 2021. – № 12. – С. 200-205.
12. Строганова О.В. Структурные особенности следственных органов РФ / О.В. Строганова, К.С. Цеунов. // Молодой ученый. – 2020. – № 25 (315). – С. 300-302.
13. Управление МВД России: официальный сайт – URL: <https://71.xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 10.04.2025).

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА ТРУПА

Кущенко Полина Сергеевна, студент

Любимова Мария Георгиевна, студент

Губер Валерий Антонович – научный руководитель, старший преподаватель
Новосибирский государственный университет экономики и управления

Осмотр трупа предполагает, что при его производстве будет определена идентичность жертвы, установлены характер и тяжесть причинённых травм, будут идентифицированы, зафиксированы и, при необходимости, изъяты объекты и следы, имеющиеся на теле жертвы и в непосредственной близости от неё, а также будет изыскана иная информация, которая поспособствует выяснению обстоятельств произошедшего события. [2]

В самых распространенных случаях осмотр трупа производится непосредственно на месте его обнаружения. Однако представляется важным указать на следующее разграничение. В случае если труп найден прямо на месте происшествия, ход и результаты его осмотра запечатлеваются непосредственно в протоколе осмотра места происшествия. Но встречаются моменты, когда осмотр трупа проводится вне места происшествия (например, при доставлении трупа в морг из хирургического отделения больницы). При таких обстоятельствах осмотр трупа предстает в ином свете и выступает в качестве самостоятельного следственного действия, ход и результаты которого фиксируются уже в отдельном протоколе осмотра трупа, на который впоследствии делается ссылка в протоколе осмотра места происшествия. Таким образом, вопрос о том, является осмотр трупа самостоятельным следственным действием либо же составной частью осмотра места происшествия, решается в зависимости от места и обстоятельств обнаружения трупа.

Процессуальные аспекты осуществления осмотра тела умершего в большей степени регламентированы статьей 178 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. [1] Указанная норма предусматривает обязательное требование о привлечении к данной процедуре судебно-медицинского эксперта. Если его участие оказывается невозможным, следователь может привлечь другого медицинского специалиста. Однако предпочтение в такой экспертной работе все же отдается врачам, имеющим специализацию хирургия, травматология, ортопедия и т.п., поскольку их профессиональные знания в таких областях медицины могут обеспечить в действительности ценную поддержку в ходе проведения осмотра трупа.

После установления факта смерти, процедура осмотра трупа включает статическую (общий осмотр) и динамическую (детальный осмотр) фазы.

В начальном этапе, называемом статическим, проводится первичное обследование места происшествия – выбирается методика осмотра, определяются параметры фотосъемки и иные ключевые аспекты. Происходит

документирование и фиксация точного взаиморасположения предметов и следов в пространстве. Работы включают в себя детальный осмотр, описание и фотографирование всех элементов места происшествия, включая создание схем и чертежей для дальнейшего анализа. Тело умершего оставляют на исходном месте до проведения детального осмотра. Процессуальные нормы требуют на начальной стадии избегать непосредственного контакта с обнаруженными объектами и следами криминалистического значения. [3]

Следующая стадия именуется динамической. Организованная с целью фиксации важных сведений о трупе, она сопровождается изменением первоначального положения трупа и включает последовательный осмотр и описание различных аспектов, таких как расположение трупа; предметы на теле и вокруг него; «ложе» трупа (поверхность, на которой он обнаружен); посмертные изменения и повреждения; одежда и обувь на трупе; особенности частей тела и т. д. [3]

Для предотвращения непоследовательности, хаотичности и иных ошибок, допускаемых при составлении протокола, последовательность описания трупа на месте происшествия можно изложить следующим образом.

Вначале указывается точный адрес места и конкретный участок, где находится труп. Это местоположение следует описывать, сопоставляя его с неподвижными окружающими предметами и конструкциями, так называемыми «неподвижными ориентирами». К примеру, может быть указано, что на расстоянии одного метра двадцати сантиметров к северо-востоку от угла дверного проема гостиной комнаты обнаружен труп.

Далее представляется общеприродная описательная информация о трупе (половая принадлежность, ориентировочный возраст, комплекция). Например, обнаружен труп неизвестного мужчины, предположительно двадцатилетнего возраста, с длиной тела сто семьдесят сантиметров, правильного телосложения.

Труп может пребывать в разнообразных позах: лежа, сидя, в подвешенном состоянии. При этом каждая из них документируется с особой тщательностью: «Труп расположен на спине, головой ориентирован на северо-восток, ногами на юго-запад; голова повернута влево и касается пола левой щекой; левая рука согнута в локте под углом девяносто градусов, правая рука выпрямлена вдоль тела; обе ноги находятся в вытянутом положении параллельно друг другу с интервалом в тринадцать сантиметров». [4]

Затем же производится тщательный осмотр состояния предметов, обнаруженных на трупе и поблизости от него. К элементам, находящимся непосредственно на теле, относятся предметы одежды, обувь и другие вещи. Очень важно внимательно исследовать одежду с целью выявления возможных повреждений, следов загрязнений – будь то грязь, краска или другие следы, связанные с деятельностью человека. Все детали, их состояние и особенности фиксируются в протоколе. Аналогично, подробно описывается вид, цвет, размер и общее состояние обуви. В качестве примера записи в протоколе можно указать, что на теле трупа обнаружены черные классические брюки с коричневым кожаным ремнем и черная футболка с тремя пуговицами на

воротнике. На ногах – черные кожаные ботинки до половины голени.

При осмотре тела с различными повреждениями, акцентируется внимание на их типе и расположении: ««На левом виске обнаружена огнестрельная рана с характеристиками слепого ранения, внутри раны содержатся многочисленные металлические осколки разрушенной пули». [4] Чтобы не был утрачен первоначальный вид повреждения, очень важно воздержаться от любых действий, способных изменить исходное состояние травм – запрещается промывание водой, механическое удаление подсохшей крови или других загрязнений, а также извлечение застрявших объектов.

Для предварительного определения времени наступления смерти исследуется наличие трупных изменений (трупные пятна, мышечное окоченение). Пример описания может выглядеть следующим образом: «Трупные пятна темно-фиолетового цвета на заднебоковых участках тела, конечностей, в процессе надавливания бледнеют и медленно восстанавливают первоначальную окраску; трупное окоченение хорошо выражено во всех обычно исследуемых группах мышц». [4]

После документирования всех вышеперечисленных элементов следует исследование местности под телом («ложе трупа»). Тело с бережностью перемещают, сохраняя улики. Производится тщательный осмотр контактной поверхности для выявления следов и жидкостей, которые были под жертвой. Область фиксируют фотографически.

Завершение осмотра трупа осуществляются путем фиксации и изъятия биологических и физических следов, а также последующей их упаковкой для дальнейшего анализа. Участники знакомятся с содержанием протокола осмотра, подтверждая свое присутствие и действия подписями. Указывается перечень технических устройств и средств, применяемых для точной фиксации всех деталей проведения осмотра и его результатов.

Таким образом, труп человека в действительности может сохранить важные и значимые детали случившегося происшествия.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 24.12.2001. № 52. Ст. 4921.
2. Богданов В.В. К вопросу об особенностях тактики наружного осмотра трупа на месте его обнаружения // Форум молодёжной науки. 2021. Т. 1. № 4. С. 29-33.
3. Гаужаева В.А., Урумов А.В. Особенности тактики осмотра трупа на месте обнаружения // Право и управление. 2024. № 10. С. 155-161.
4. Долгинов С. Д., Курбатов А. А., Энглези Д. Н. Криминалистика: образцы протоколов осмотра места происшествия: учебное пособие // под общей редакцией С. Д. Долгинова / Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2021. – 184 с.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОСТАВЛЕНИЯ В ОПАСНОСТИ

Лебедева Анна Александровна, студент

Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет

В соответствии со статьей 125 УК РФ оставление в опасности – заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние [1].

Применение данной статьи Уголовного Кодекса связано с рядом проблем, которые, в первую очередь, обусловлены имеющимися оценочными категориями, доктринальное толкование которых представлено в теории уголовного права.

Спорным вопросом квалификации по ст. 125 УК РФ является отсутствие ясности в субъективной стороне. Законодатель, констатируя данную норму, не установил конкретную форму вины. Обозначенная проблема осложняется ещё и тем, что Пленум Верховного Суда РФ не дает никаких разъяснений по данному поводу.

По мнению А. Р. Даянова, определение вины при установлении субъективной стороны непосредственно оставления в опасности не вызывает сложности, поскольку рассматриваемый состав по конструкции является формальным, следовательно, вина возможна только в виде прямого умысла [2, С. 37]. На данную форму вины указывает и термин «заведомо», который означает осознание субъектом преступления опасности его бездействия.

Д.В. Антоненко считает, что характеристика интеллектуально-волевого содержания вины не должна основываться лишь на установлении психологического отношения виновного к самому факту оставления в опасности. Необходимо анализировать и психическое отношение лица к возможным последствиям, которые могут быть причинены вследствие оставления в опасности [3, С. 39].

В тоже время, И.А. Подройкина считает, что в качестве формы и вида вины представляется верным рассматривать не только прямой умысел относительно возможного последствия оставления в опасности, но и косвенный умысел, а также легкомыслие [4, С. 291].

Если же лицо своими умышленными действиями ставит в опасное для жизни состояние другое лицо, то необходимо исходить из психического отношения виновного к возможности наступления смерти. Если он ее желал, то

имеет место покушение на убийство или убийство.

Если же лицо при поставлении другого лица в опасное для жизни состояние своими умышленными действиями не желало наступления смерти потерпевшего, но сознательно допускало ее либо относилось безразлично, оно должно отвечать за убийство, совершенное с косвенным умыслом (ст. 105 УК РФ) в случае, если смерть наступила, и за оставление опасности (ст. 125 УК РФ), если смерть не наступила. Такое решение основывается на специфике субъективной стороны покушения на преступление, которое возможно только с прямым умыслом. Например, если, руководствуясь корыстными побуждениями, с пьяного в мороз в безлюдном месте снимают верхнюю одежду и тот умирает от переохлаждения, содеянное необходимо квалифицировать по ст. 105 УК РФ. В том случае, если его смерть не наступает, например, ввиду своевременно оказанной другими лицами помощи, имеет место оставление в опасности [5, С. 181].

Необходимо также рассмотреть вред, причиненный преступлением. Так следует заметить, что в случае наступления смерти потерпевшего, вследствие умышленного бездействия лица, которое обязано было оказать помощь потерпевшему, находящемуся в беспомощном состоянии, и которое имело возможность ее оказать, содеянное следует квалифицировать как убийство [6, С. 30]. Следует также уточнить, что в ситуации, когда был причинен вред здоровью потерпевшего при наличии умысла на причинение вреда здоровью, деяние должно квалифицироваться как умышленное причинение вреда здоровью без дополнительной квалификации по ст. 125 УК РФ.

Частой причиной споров также является указанный в норме термин «по малолетству». По общему правилу малолетними признаются дети, не достигшие 14-летнего возраста. Встречаются случаи, когда лица, обязанные нести заботу о малолетних, ссылаются на то, что данные дети уже являются «взрослыми» и способными позаботиться о себе самостоятельно. Оставление в опасности усматривается и в том случае, когда виновный, оставляя малолетнее лицо в опасном состоянии, осознаёт данное обстоятельство, но полагает, что на данный момент лицу ничего не угрожает, и ему не требуется та или иная помощь. Например, малолетний ребёнок остаётся один дома на длительное время. Родители осознают, что жизнь и здоровье ребёнка могут быть поставлены под угрозу в любой момент, но считают, что такая помощь может стать необходимой лишь через длительный промежуток времени. Или же вовсе самонадеянно полагают, что смогут вовремя предотвратить наступление опасных последствий [7, С. 14].

В качестве одного из альтернативных объективных оснований привлечения к уголовной ответственности за оставление потерпевшего без помощи законодатель указывает обязанность виновного иметь о нем заботу. Однако представляется, что забота и оказание помощи – понятия отнюдь не совпадающие. О заботе, чаще всего, речь идет в семейных отношениях: между родителями и детьми. Статья 38 Конституции РФ устанавливает, что забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей, трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях.

В связи с этим М.А. Горбатова полагает, что возложить, например, на спасателя, который по роду службы обязан оказывать помощь терпящим бедствие, еще и обязанность заботиться о них в полном смысле этого слова было бы излишним. Поэтому в диспозиции статьи 125 УК РФ следует указать лишь на обязанность виновного оказывать помощь потерпевшему, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии [8, С. 10].

Проблемным является также вопрос о юридической оценке оставления в опасности потерпевшего его родственниками, которых нельзя отнести к близким (братья, сестры, тети, дяди и т. п.). Представляется, что при оставлении таким лицом потерпевшего без необходимой помощи привлечь данное лицо к уголовной ответственности по ст. 125 УК РФ можно только в том случае, если будет установлена его юридическая обязанность заботиться о потерпевшем, а значит, и оказывать ему помощь (например, опекунов). В остальных случаях неоказание помощи будет лишь невыполнением моральной обязанности помогать ближнему, что не может влечь уголовную ответственность, как бы жестоко ни выглядело данное бездействие.

Обязательным признаком, свидетельствующим о преступности бездействия обязанного оказывать помощь лица, является наличие реальной возможности для реализации действий по оказанию помощи. Возможность предполагает наличие у лица определенных способностей, которые необходимы для того, чтобы избавить, уберечь другое лицо от возникшей опасности, сохранив его жизнь, устранить все неблагоприятные факторы и последствия. Перечня таких средств и возможностей законодатель не предлагает, поскольку они могут быть настолько уникальными, подходящими под каждый конкретный случай, что невозможно предусмотреть их все. Нормативные правовые акты содержат лишь обобщенные описания таких возможностей. В частности, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» говорит о том, что являются преступными такие действия водителя транспортного средства, который при совершении ДТП поставил потерпевшего в опасное для жизни состояние и, имея возможность оказать ему необходимую помощь, не сделал этого [9, С. 115].

Таким образом, можно назвать следующие отличительные признаки объективной стороны преступления, предусмотренного статьи 125 УК РФ:

1) причинение вреда жизни потерпевшего, оставленного в опасности, происходит не в результате активного негативного воздействия на него виновного лица, а через третьи силы;

2) преступное деяние совершается путем невыполнения субъектом обязанности, возложенной на него законом;

3) выражением объективной стороны является либо поставление потерпевшего в опасное для жизни состояние и оставление его в таком состоянии, либо неоказание ему помощи при нахождении последнего в опасном для жизни состоянии, при отсутствии связи между возникшей

опасностью и предшествующим поведением виновного.

В судебной практике встречаются ситуации, когда ст. 125 УК РФ вменяется излишне в совокупности с иными статьями. Так, Президиум Верховного суда Республики Башкортостан отметил: «Если опасное для жизни или здоровья состояние потерпевшего явилось результатом умышленных действий (бездействия), за которые уголовным законом установлена самостоятельная ответственность, дополнительная квалификация содеянного по ст. 125 УК РФ исключается». Также, примером избыточной квалификации может служить дело, ставшее предметом рассмотрения Верховного суда РФ. Гражданин П. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 111 УК РФ и ч. 1 ст. 125 УК РФ. Исключая из фабулы обвинения указание на ч. 1 ст. 125 УК РФ, суд указал на тот факт, что гр. П сам поставил потерпевшего в опасное для жизни и здоровье состояние, но произошло это вследствие совершения умышленного преступления [10, С. 149].

Подводя итог, можно сказать, что анализ признаков состава оставления в опасности позволил прийти к выводу о несовершенстве ее законодательной конструкции. Кроме того, в целях единообразного применения нормы, предусмотренной ст. 125 УК РФ, необходимы разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по вопросам определения оценочных понятий, предусмотренных диспозицией статьи, обозначения критериев, позволяющих отличить исследуемый состав от смежных.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954.
2. Даянова А.Р. Некоторые аспекты субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2015. № 4 (70). С. 36-39.
3. Антоненко, Д.В. Оставление в опасности: проблемы субъективной стороны / Д.В. Антоненко // NovaInfo.Ru. – 2020. – № 117. – С. 38-39.
4. Подройкина И.А. О проблеме привлечения к уголовной ответственности за оставление в опасности / И.А. Подройкина, А.В. Боев. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 4. С. 290-292.
5. Щетинина, Н.В. Некоторые вопросы уголовно-правовой оценки оставления лица в опасности / Н.В. Щетинина // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIV международной научно-практической конференции, Красноярск, 08–09 апреля 2021 года. Том Часть 2. – Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 178-181.
6. Вагин, А.С. Влияние формы вины на квалификацию оставления в опасности (ст. 125 УК РФ) / А.С. Вагин // Региональные аспекты управления, экономики и права Северо-западного федерального округа России. – 2020. – № 1(48). – С. 28-34.
7. Назарова, М. В. Особенности квалификации оставления в опасности /

М. В. Назарова // Современное российское право. – 2020. – № 1(10). – С. 13-16.

8. Горбатова, М.А. Актуальные проблемы квалификации оставления в опасности / М.А. Горбатова // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: Материалы V международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27 сентября 2019 года. Том 1. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. – С. 9-12.

9. Макеева, И.С. Особенности квалификации оставления в опасности, обусловленные признаками объективной стороны / И.С. Макеева, Н.С. Сорокун // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. – №3. – С. 114-118.

10. Некоз, А.С. Уголовная ответственность за оставление в опасности: вопросы правоприменительной практики / А.С. Некоз // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – №7. – С. 148-149.

ПРОБЛЕМЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК РАЗНОВИДНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мамлиева Ирина Вугар кызы, студент

Паршина Ирина Михайловна – научный руководитель, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет

Оперативно-розыскная деятельность выступает, своего рода, базисом, основой для уголовно-процессуальной деятельности. Именно оперативно-розыскная деятельность создает необходимые условия и предпосылки для того, чтобы осуществление уголовно-процессуальной деятельности стало реально возможно и не просто осуществить, а получить максимально полный результат [1].

Согласно действующему законодательству, оперативно-розыскная деятельность – вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств [2, ст. 1].

Оперативно-розыскная деятельность как особая разновидность юридической деятельности на протяжении всего развития советского и впоследствии российского государства должна была осуществляться в целях обеспечения правопорядка и борьбы с преступностью специально созданными для этого государственными органами, их службами и уполномоченными должностными лицами. Ее главной целью была и остается по сей день эффективная защита (посредством оперативно – розыскных мероприятий) охраняемых законом прав и интересов физических и юридических лиц, а также

общества и государства.

Одной из основных проблем ОРД является недостаточная правовая база, регулирующая эту деятельность. В ряде случаев законы и нормативные акты не успевают за изменениями в криминальной обстановке и технологическом прогрессе. Это приводит к правовым коллизиям и затруднениям в применении оперативно-розыскных мероприятий. Кроме того, недостаточная защита прав граждан в процессе ОРД может вызывать общественное недовольство и подрывать доверие к правоохранительным органам.

Следующая проблема – вопрос определения и содержания оперативно-розыскных средств. А.Ю. Шумилов к таковым причислял оперативно-технические, специальные технические, транспортные и иные средства, документы оперативного прикрытия, информационные системы, различные вещества, вооружение, помещения, животных и т.д. [3]. На самом деле, в теории мало внимания уделено оперативно-розыскному учету, что в свою очередь порождает проблему, связанную с организацией надлежащего информационного обеспечения ОРД в целом и созданием его функционального ядра. Тем самым, для устранения проблемы, как отмечает Мышанский В.Л., следует наладить систему информационного взаимодействия оперативно-розыскных подразделений правоохранительных органов, создание интегрированного банка данных оперативно-розыскного назначения, внедрение в практику передовых информационных и компьютерных технологий [4].

С развитием информационных технологий и интернета преступность становится более сложной и многообразной. Киберпреступления, мошенничества с использованием средств связи, торговля наркотиками через сеть Интернет требуют от оперативных служб новых подходов и инструментов для эффективного реагирования. Однако многие правоохранительные органы сталкиваются с нехваткой современных технологий и оборудования, что ограничивает их возможности в борьбе с высокотехнологичными преступлениями.

Представляет интерес проблема проведения оперативно-розыскных мероприятий, когда имеются лишь косвенные признаки, указывающие на преступление, и отсутствует возбужденное уголовное дело. Перечень этих косвенных признаков нигде не урегулирован, что создает на практике возможность для признания проведенных ОРМ незаконными и невозможность использовать их результаты в ходе расследования уголовного дела.

Как указывает Зайцев М. А., сложность дальнейшей реализации и использования в уголовном судопроизводстве результатов ОРД, полученных по данному основанию, заключается в том, что органы предварительного расследования, прокурор и суд справедливо требуют наличия в материалах уголовного дела документов, свидетельствующих о первичной информации, давшей основания для проведения последующих ОРМ [5].

Одним из путей решения данной проблемы может стать разработка и внедрение более детализированных нормативных актов и методических рекомендаций, которые бы четко определяли критерии и основания для проведения ОРМ на основании косвенных признаков. Важно, чтобы такие

документы учитывали специфику различных видов преступлений и позволяли оперативным работникам действовать в рамках закона, не рискуя легитимностью своих действий.

Необходимо усилить взаимодействие между органами предварительного расследования, прокуратурой и судами для выработки единых подходов к оценке первичной информации, которая служит основанием для проведения ОРМ. Создание специализированных рабочих групп или комитетов, включающих представителей всех заинтересованных сторон, может способствовать выработке согласованных критериев и практик. Это позволит не только улучшить качество первичных данных, но и повысить доверие к результатам ОРМ со стороны судей и прокуроров.

Эффективность оперативно-розыскной деятельности во многом зависит от взаимодействия различных правоохранительных органов, а также других государственных и частных структур. Нехватка координации между различными службами может приводить к дублированию функций, потере информации и снижению общей эффективности борьбы с преступностью.

Однако отсутствие четкой регламентации предметной подведомственности имеет ряд отрицательных моментов. К примеру, при проведении различных оперативно-розыскных мероприятий зачастую имеет место столкновение интересов нескольких оперативно-розыскных органов. В итоге вполне вероятно возникновение конфликтной ситуации между органами – субъектами оперативно-розыскной деятельности. Также при обнаружении деяний, имеющих признаки преступления, или действий и событий, создающих угрозу государственной или иной безопасности, нередко прослеживается стремление одного субъекта переложить обязанности по проведению определенных действий на другой орган, вместо того, чтобы оперативно и эффективно решать возникшие задачи [6].

Общественное мнение о работе правоохранительных органов действительно играет ключевую роль в их эффективности. Негативное восприятие работы полиции и других структур может существенно затруднять сотрудничество граждан с правоохранительными органами, что, в свою очередь, снижает уровень безопасности и затрудняет борьбу с преступностью. Когда население не доверяет полиции, оно менее склонно сообщать о правонарушениях, предоставлять свидетельства или активно участвовать в инициативах по обеспечению правопорядка. В таких условиях правоохранительные органы сталкиваются с дополнительными трудностями в своей деятельности, поскольку отсутствие информации и поддержки со стороны общества ограничивает их возможности по раскрытию преступлений и профилактике правонарушений.

Создание открытого диалога с обществом становится важным шагом к улучшению ситуации. Информирование населения о деятельности правоохранительных органов, их достижениях и усилиях по обеспечению безопасности может способствовать формированию более положительного образа. Открытость и доступность информации помогают развеять мифы и предвзятости, которые могут существовать в обществе. Кроме того, активное

взаимодействие с гражданами через различные каналы, такие как социальные сети, общественные мероприятия и программы обратной связи, позволяет правоохранительным органам лучше понимать потребности и ожидания населения.

Список литературы

1. Непрокин, Е.А. Оперативно-розыскная деятельность, ее основные задачи, соотношение с уголовно-процессуальной деятельностью // Молодой ученый. – 2019. – № 37 (275). – С. 44-46.
2. Об оперативно-розыскной деятельности: от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собр. законодательства РФ. – 1995. – № 33. – ст. 3349.
3. Шумилов, А.Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации: монография / В 3 т. Т. I: Оперативно-розыскная деятельность и формирование науки о ней. М.: Издательский дом Шумиловой И. И., 2013. – С. 393-446.
4. Мышанский, В.Л. Актуальные проблемы теоретических и практических аспектов оперативно-розыскной деятельности // Вестник науки. – 2024. – №11 (80). – Т. 3. – С. 405-409.
5. Зайцев, М.А. Актуальные проблемы правоприменительной практики при проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих права личности // Аллея науки. – 2021. – № 30 (166). – С. 70-73.
6. Хренов, Н.М. Актуальные проблемы правового регулирования системы субъектов оперативно-розыскной деятельности // Молодой ученый. – 2023. – № 33 (480). – С. 54-56.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Мамлиева Ирина Вугар кызы, студент

Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

Новосибирский государственный аграрный университет

В Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью [1, ст. 2]. Указанная ценность нередко становится объектом посягательств, а их защита – одной из задач Уголовного кодекса РФ [2, ст. 2].

Преступления против личности являются одним из самых опасных видов преступлений по объекту посягательства. Это можно объяснить тем, что убийство (ст.105 УК РФ), убийство матерью новорожденного ребёнка (ст. 106 УК РФ), убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), похищение человека (ст. 126 УК РФ), изнасилование (ст. 131 УК РФ) и другие виды преступлений, предусмотренные Особенной частью УК РФ в разделе VII «Преступления против личности» напрямую нарушают основополагающие

права человека, включающие в себя право на жизнь, здоровье, свободу, половую неприкосновенность и в целом личную безопасность [4].

Одним из наиболее серьезных последствий преступлений против личности являются психологические травмы, которые могут иметь долгосрочные эффекты. Жертвы часто страдают от посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), депрессии и тревожных расстройств. Эти состояния могут привести к социальной изоляции, снижению качества жизни и даже к самоубийству. Многие жертвы скрывают тот факт, что в отношении них было совершено преступление.

Они замыкаются, перестают реагировать на окружение, также у них появляются суицидальные наклонности. Часто жертвы в принципе не обращаются за помощью в правоохранительные органы, так как отсутствует доверие к ним. Также в обществе присутствуют стойкие стереотипы, позволяющие преуменьшать или оправдывать случаи виктимизации. Данные общественные явления оставляют шанс лицам, решившим совершить противоправное деяние, остаться безнаказанными. Для предупреждения вышеописанных социальных последствий следует проводить консультации, реабилитацию, лечение по отношению к жертве. Необходимо также проводить сбор информации о группах населения, в отношении которых нужно предпринимать превентивные меры, создавать специальные программы об информировании данной проблемы [3].

Преступления против личности действительно оказывают разрушительное влияние на общественное доверие и социальную сплоченность. Когда уровень насилия высок, граждане начинают испытывать страх и недоверие друг к другу, что приводит к изоляции и настороженности в сообществах. Это, в свою очередь, затрудняет социальное взаимодействие и сотрудничество, поскольку люди становятся менее склонными открываться и взаимодействовать с окружающими. В результате формируется замкнутое общество, где страх преобладает над доверием, что создает благоприятные условия для дальнейшего роста преступности и насилия. Таким образом, восстановление доверия и социальной сплоченности становится важной задачей для обеспечения безопасности и гармонии в обществе.

Преступления против личности имеют значительные экономические последствия. Затраты на медицинское лечение, юридические услуги и потерю производительности труда могут быть колоссальными. Кроме того, снижение привлекательности района для инвестиций может привести к экономическому упадку.

Существующая система правосудия часто не обеспечивает достаточной защиты жертв преступлений против личности. Жертвы могут столкнуться с недостаточным вниманием со стороны правоохранительных органов, а также с отсутствием эффективных механизмов поддержки.

Жертвы преступлений против личности часто сталкиваются с социальной стигматизацией, что может препятствовать их восстановлению. Общество может осуждать жертв за то, что с ними произошло, что усугубляет их страдания и затрудняет процесс реабилитации.

Многие государства сталкиваются с нехваткой ресурсов для профилактики преступлений против личности. Программы раннего вмешательства и поддержки жертв часто финансируются недостаточно, что ограничивает их эффективность. Однако уголовно-правовая политика нашего государства в качестве основных направлений противодействия преступлениям против жизни и здоровья личности предусматривает, прежде всего, расширение имеющегося перечня общественно опасных деяний, которые признаются преступными и уголовно наказуемыми [4].

Необходимы меры по улучшению поддержки жертв преступлений против личности. Это включает создание специализированных центров помощи, предоставление юридической поддержки и психотерапии, а также программы по повышению осведомленности о правах жертв.

Образовательные программы, направленные на снижение стигматизации жертв и повышение осведомленности о проблемах насилия, могут помочь изменить общественное мнение и создать более поддерживающую среду для жертв.

Увеличение финансирования программ по профилактике преступлений против личности со стороны государственных и частных организаций является важным шагом к улучшению безопасности в обществе. Эти инициативы могут включать работу с уязвимыми группами населения, что поможет снизить риски виктимизации, а также программы, направленные на повышение безопасности в сообществах, такие как образовательные проекты, создание безопасных пространств и развитие местных инициатив. Инвестиции в профилактику не только способствуют снижению уровня преступности, но и укрепляют доверие между населением и правоохранительными органами, создавая более устойчивую и защищенную среду для всех граждан.

Необходимо наладить эффективное взаимодействие между правоохранительными органами, социальными службами и неправительственными организациями для комплексного подхода к решению проблемы преступлений против личности.

Таким образом, социальные последствия преступлений против личности являются многофакторной проблемой, требующей комплексного подхода к решению. Необходимы меры по улучшению поддержки жертв, образованию общества и увеличению финансирования программ профилактики. Только совместными усилиями можно создать более безопасное общество, свободное от насилия и страха.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954.

3. Сыркина, С. В. Социальные последствия преступлений против личности и способы их // Молодой ученый. – 2024. – № 50 (549). – С. 389-391.

4. Козлов, А.В. Преступления против жизни и здоровья: основные правоприменительные проблемы // Юридические науки. – 2020. – № 2 (24). – С. 60-64.

УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Милюкова Наталья Александровна, студент

Мкртычян Апет Борилович – научный руководитель, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет

Необходимая оборона определяется как правомерная защита лица от общественно-опасного посягательства путём причинения вреда нападающему. Превышение пределов необходимой обороны происходит, когда обороняющийся применяет чрезмерную силу в ответ на агрессию. Это может проявляться в различных формах, таких как применение оружия против невооруженного агрессора, или же нанесение тяжких телесных повреждений при отсутствии реальной угрозы жизни. В теории уголовного права превышение пределов необходимой обороны принято называть эксцессом обороны, т.е. выходом за пределы правомерной необходимой обороны.

С точки зрения уголовного права, превышение пределов необходимой обороны влечет за собой уголовную ответственность [1, ст. 108]. Причины, по которым защитник может превысить пределы необходимой обороны, могут быть различными. Страх, паника или ярость могут привести к неадекватной реакции, а также обороняющийся может ошибочно оценить уровень угрозы, что приведет к чрезмерным мерам.

Состав убийства, совершённого при превышении необходимой обороны, в уголовно-правовой доктрине относится к привилегированным составам убийства. Объективная сторона убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, характеризуется наличием внешних факторов, побуждающих к совершению противоправного деяния.

Некоторые проблемы в правоприменительной практике возникают в процессе разграничения преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 105 УК РФ. Обозначенные составы преступлений соотносятся как общий и

специальный, образуя тем самым, конкуренцию составов.

В ч. 1 ст. 105 УК РФ речь идет о так называемом простом убийстве, иначе говоря, об убийстве без отягчающих и без смягчающих обстоятельств. В данном случае, общим является состав, предусмотренный ч. 1 ст. 105 УК РФ, а специальным – состав, предусмотренный ч.1 ст.108 УК РФ. Согласно разработанным в уголовно-правовой доктрине правилам квалификации преступлений, в случае установления конкуренции общей и специальной уголовно-правовой нормы, подлежит применению специальная норма, то есть ч.1 ст. 108 УК РФ [2].

На практике бывают случаи, когда простое убийство ошибочно квалифицируется, как убийство при превышении пределов необходимой обороны. Однако, куда чаще, на практике происходят случаи, когда судебные органы предвзято рассматривают процесс вышедшей из под контроля необходимой обороны. С одной стороны, это связано с нежеланием вникать в тонкости обстоятельств дела, обусловленным загруженностью правоохранительных органов, с другой – слишком широкого использования института судейского усмотрения, нельзя также списывать со счетов ситуации, когда подследственный убил в процессе необходимой обороны родственника влиятельного человека (судьи, прокурора, депутата и т.д.) – в этом случае вполне возможна коррумпированная составляющая, выражающаяся в своеобразной мести влиятельного человека через процесс судопроизводства[3].

Также стоит отметить, что бывают случаи, когда убийство, совершенное в драке, при отсутствии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч.2 ст. 105 УК РФ, квалифицируется как «простое» убийство, то есть по ч. 1 ст. 105 УК РФ. При этом анализ судебной практики указывает на то, что нередко возникают ситуации, в которых, убийство в драке совершается в рамках правомерной необходимой обороны или при превышении ее пределов. В подобных ситуациях суды нередко необоснованно расценивают предотвращение посягательства как обоюдную драку, при том, что на самом деле на стороне одного из участников драки имело место состояние необходимой обороны.

Проблема квалификации необходимой обороны заключается и в наличии оценочных признаков, юридическое толкование которых в большей степени зависит от усмотрения правоприменителя, чем от точного и однозначного понимания в уголовно-правовой доктрине [4].

Несмотря на существование разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в которых указаны основные критерии, позволяющие различать правомерную самооборону и превышение ее пределов, на практике эти критерии могут быть истолкованы по-разному [5]. Например, что именно считать «необходимостью» применения силы? В одних случаях ответ на этот вопрос может быть очевидным, в других – вызывать серьезные сомнения. Это может зависеть от множества факторов, включая обстоятельства конкретного инцидента, предшествующий опыт участников конфликта, их физическое состояние и даже культурные особенности. То есть, многие из указанных признаков в реальности трактуются весьма неоднозначно и спорно.

Разграничение составов преступлений, связанных с насилием, представляет собой сложную задачу, особенно когда речь идет об убийстве, совершенном в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), и действиях, которые могут быть квалифицированы как необходимая оборона.

Основной проблемой является неопределенность критериев, позволяющих четко отделить одно от другого. Состояние аффекта характеризуется сильными эмоциональными переживаниями, которые могут временно нарушить способность человека адекватно оценивать ситуацию и контролировать свои действия. В таких случаях лицо может совершить убийство под воздействием ярости или страха, что делает его действия менее предсказуемыми и более импульсивными. Однако важно понимать, что даже в состоянии аффекта, если действия выходят за пределы необходимой обороны, они могут быть квалифицированы как преступление.

С другой стороны, необходимая оборона предполагает адекватные и пропорциональные меры, направленные на защиту от реальной угрозы. Здесь ключевым критерием является степень опасности, исходящей от нападающего, и соответствие ответных действий обороняющегося этой угрозе. Если защита оказывается чрезмерной, например, в случае применения летального насилия против нападающего, действия которого не представляют непосредственной угрозы жизни, обороняющийся может быть привлечен к уголовной ответственности.

Важнейшая проблема при квалификации заключается в том, что необходимо точно определить, когда действия обороняющегося выходят за рамки необходимой обороны и становятся преступлением.

Для этого необходимо разработать более четкие и конкретные критерии, которые позволят различать допустимые действия в состоянии необходимой обороны и те, которые выходят за их пределы. Включение психологов и криминалистов в процесс оценки состояния обороняющегося во время инцидента может помочь суду понять, находился ли обвиняемый в состоянии аффекта или не находился. Это может повлиять на квалификацию действий и степень вины.

Каждое дело уникально, и важно учитывать все обстоятельства, включая предшествующие события, эмоциональное состояние участников конфликта и уровень угрозы. Суд должен рассматривать не только факты, но и контекст, в котором произошло событие.

Таким образом, лицо, которое выходит за рамки пределов необходимой обороны, совершает деяние, представляющее общественную опасность, при этом его действия не столько направлены на защиту своей жизни и здоровья, сколько на причинение вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям. В случае, когда речь идет об убийстве, превышение пределов необходимой обороны указывает на то, что намерение обороняющегося заключается в лишении жизни другого человека. Хотя этот человек и представляет собой угрозу для обороняющегося своими действиями, степень этой угрозы недостаточна, чтобы оправдать лишение жизни ради защиты собственных интересов. Таким образом, действия, выходящие за пределы

необходимой обороны, становятся не только неправомерными, но и свидетельствуют о наличии злого умысла у обороняющегося.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954.
2. Воронина, Д.О. Актуальные проблемы квалификации убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны // Молодой ученый. – 2020. – № 21 (311). – С. 281-284.
3. Матвеев, Е.В. Актуальные проблемы разграничения убийства при превышении пределов необходимой обороны с составом простого убийства по УК РФ // Символ науки. – 2019. – № 9. – 72-75.
4. Джаббарова, Э.Ф. Проблемные аспекты квалификации убийства при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ) // Молодой ученый. – 2022. – № 40 (435). – С. 80-83.
5. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановл. Пленума ВС РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) // Бюллетень ВС РФ. – 2012. – № 11.

УГОЛОВНО – ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

Орловецкая Анна Юрьевна, студент

Мкртычян Борик Апетович – научный руководитель, к.ю.н., заведующий
кафедрой

Новосибирский государственный аграрный университет

Причинение смерти по неосторожности - это деяние, а именно общественно – опасное действие или бездействие, повлекшее по легкомыслию или небрежности за собой смерть другого человека. Причинение смерти по неосторожности не относится ни к одному из видов убийства и является самостоятельным составом преступления. Основное отличие рассматриваемого состава преступления от убийства состоит в том, что причинение смерти по неосторожности имеет другую форму вины по отношению к наступлению смерти.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ является жизнь человека.

Объективная сторона преступления состоит из трех признаков:

- 1) деяния, которое может быть в форме действия или бездействия, представлявшего опасность для жизни другого человека;
- 2) общественно опасных последствий в виде причинение смерти;
- 3) причинной связи между деянием и наступившими последствиями.

Время, место, обстановка совершения преступления являются дополнительными признаками объективной стороны и не имеют определяющего значения в рамках привлечения к ответственности за данное преступление, но могут помочь правоохранным органам в обнаружении скрытого умысла в совершенных действиях (бездействии), что, в свою очередь, позволит отнести деяние к иному уголовно-правовому составу.

В качестве примера причинения смерти по неосторожности можно привести уголовное дело по обвинению О.

Следствием установлено, что в один из дней в период с февраля по март 2008 года обвиняемая вместе с 8- месячным сыном вернулась вечером к себе домой от подруги, у которой проживала несколько дней. Находясь в состоянии алкогольного опьянения, женщина уложила ребенка спать, а сама, проявляя преступную небрежность, легла рядом с ним. Во время сна обвиняемая неумышленно перекрыла своим телом дыхательные пути сына, в результате чего наступила его смерть [1].

В анализируемом примере виновная не подумала, что во время сна, она может изменить положения тела и придавить своим телом ребёнка, а, значит, не предвидела возможность причинения ему смерти, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должна была и могла предвидеть такие последствия.

По конструкции объективной стороны анализируемый состав преступления является материальным, и преступление признается оконченным с момента наступления смерти потерпевшего.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме неосторожности. Неосторожность может быть в виде легкомыслия, когда лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия) в виде смерти другого лица, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий, или небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия) в виде смерти другого лица, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

Субъектом причинения смерти по неосторожности выступает вменяемое лицо, достигшее 16 лет

Причинение смерти в результате легкомыслия подлежит отграничению от убийства с косвенным умыслом по следующим признакам:

- 1) при легкомыслии виновный предвидит лишь возможность наступления смерти в аналогичных случаях; при косвенном умысле виновный предвидит также и вероятность наступления смерти в данном случае;
- 2) при легкомыслии виновный надеется на предотвращение смерти потерпевшего; при косвенном умысле виновный, не принимая никаких мер к

предотвращению смерти потерпевшего, не желает, но сознательно допускает ее наступление либо относится к этому безразлично.

Причинение смерти по неосторожности необходимо отграничивать от случайного причинения смерти. Ответственность за случайное причинение смерти исключается. Случайное причинение смерти имеет место если:

1) лицо предвидело возможность причинения смерти другому человеку в результате своих действий, но не могло предвидеть эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам;

2) лицо не предвидело, не могло и не должно было предвидеть наступления смерти другого человека. В последнем случае сочетание объективного (должен был) и субъективного (мог) критериев при оценке конкретного деяния позволяет прийти к правильному выводу о разграничении причинения смерти по небрежности и случайного причинения смерти.

Квалифицирующими признаками являются:

- причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109 УК РФ).

- причинение смерти по неосторожности двум и более лицам (ч. 3 ст. 109 УК РФ) [2].

В качестве одной из проблем, встречающихся в правоприменительной практике, является проблема отграничения причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Указанные преступления объединяет то, что в обоих случаях смерть наступает по неосторожности и ей предшествуют насильственные действия. Отграничивать между собой названные преступления необходимо, прежде всего, по субъективной стороне. Для квалификации по ст. 109 УК РФ (неосторожное причинение смерти) необходимо установить отсутствие умысла у виновного, как в отношении причинения смерти, так и в отношении причинения тяжкого вреда здоровью. В отличие от неосторожного причинения смерти, квалифицировать содеянное по ч. 4 ст. 111 УК РФ можно лишь только в том в случае, если тяжкий вред здоровью был причинен умышленно.

Так, П. в ходе ссоры с О., на почве личной неприязни нанёс ей один удар кулаком в лицо, отчего она, потеряв равновесие, упала и ударилась затылочной частью головы о каменистый грунт. О. были причинены телесные повреждения в виде закрытой черепно-мозговой травмы, которая квалифицируется как тяжкий вред здоровью. Смерть О. наступила в больнице в результате закрытой черепно-мозговой травмы. Суд квалифицировал действия П. по ч. 1 ст. 109 УК РФ [3].

Аргументируя своё решение, суд указал, что П., нанося удар кулаком по лицу О., не имел умысла на причинение последней смерти или тяжкого вреда здоровью. Собственно от удара никаких повреждений О. не получила, тяжкий вред здоровью ей был получен в результате падения и удара головой о каменистый грунт. К наступившим последствиям в виде причинения тяжкого вреда здоровью, а затем и смерти потерпевшей у П. усматривается вина в

форме неосторожности, а, именно, в виде небрежности. П. не предвидел наступления таких последствий от своего удара, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть.

Список литературы

1. Материалы уголовного дела третьего следственного отдела первого управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК России по Красноярскому краю и Республике Хакасия по обвинению О. в причинении смерти по неосторожности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://KrK.sledcom.ru/news/item/1870541/> (дата обращения: 04.03.2025).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. (по состоянию на 25 сентября 2024 г.) – Новосибирск: Норматика, 2024.

3. Приговор Алтайского районного суда Республики Хакасия № 1 – 60/2019 от 23.04.2019г. по делу № 1 -60/2019. [Электронный ресурс]. URL.: <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.03.2025).

РЕТРОСПЕКТИВА КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОНЯТИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Свирин Олег Дмитриевич, студент

Комаров Антон Анатольевич – научный руководитель, к.ю.н.

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Для начала стоит выделить тот факт, что понятие преступности несовершеннолетних было бы невозможным без понятия самой преступности, так как первое выделяется непосредственно из второго и многие признаки понятия преступности несовершеннолетних берут свою основу именно оттуда. То есть, преступность несовершеннолетних – часть общей преступности, которая развивается под воздействием аналогичных аспектов, общих признаков. Преступность несовершеннолетних появилась одновременно с преступностью взрослых, однако её особенности и отличия формировались на протяжении эволюции государства и правовой системы. До XVIII века в России преступность несовершеннолетних не выделялась и рассматривалась на равне со взрослой преступностью, характеризуясь очень несправедливо [1].

Неким началом принято считать 1742 года был издан указ, который в дальнейшем был одобрен и подписан Петром I и закреплен в качестве правовой нормы. Данным указом впервые нормативно закреплялось положение, согласно которому малолетними обоих полов надлежит считать детей от рождения и до достижения ими 17-летнего возраста. То есть здесь впервые произошел процесс криминализации и начал выделяться очень важный признак преступности несовершеннолетних – возраст.

Однако первые работы авторитетных криминологов начали появляться лишь к концу 19 века. Так, исходя из постоянного увеличения преступлений лицами младшего возраста – несовершеннолетними – это стало весьма серьезной проблемой, о которой необходимо было говорить. Стоит отметить важную особенность того времени, преступность несовершеннолетних изучали в целях выработки эффективных мер ее предупреждения, минимизации негативных последствий, а также выявления основных причин данного явления. Поэтому, четкого понятия, как и практически все исследователи 19-20 века, не выделяли. Однако при детальном анализе и изучении можно проследить тенденцию к определенным факторным направлениям (признакам) понятия преступности несовершеннолетних.

Одним из первых трудов конца 19 века является работа А. М. Богдановского – «Молодые преступники» [2]. В данной работе автор делает уклон на профилактику преступности несовершеннолетних, или так называемой – детской преступности, как отмечали ее авторы конца 19 и начала 20 века. Однако некоторые свойственные признаки данного явления того времени можно вычленивать. А. М. Богдановский пытается задать необходимое русло такого явления как преступность несовершеннолетних, он отмечал в своей работе, что необходимы именно исправительно-превентивные меры, носящие собой воспитательный характер и мягкость, так как несовершеннолетние обладают особенностями соматического, психического и нравственного развития несовершеннолетних, а также их социальной незрелостью. А. М. Богдановский утверждал, что преступность несовершеннолетних – не представляет общественной опасности в настоящем, несмотря на значительный рост, данное явление лишь требует необходимой превенции, но никак не репрессивно-карательного аспекта. То есть, мы можем выделить важный фактор, что такой признак как общественная опасность, являющийся необходимым признаком преступности несовершеннолетних настоящего времени – отсутствовал в конце 19 века. Также еще одним важным признаком, выделенным А. М. Богдановским, можно считать – шалость. То есть, психологические особенности, характерные для несовершеннолетних в их возрастной период, как наиболее четко сформулировал А. И. Емельянов [3]. Как он утверждал, совершая преступления, несовершеннолетним того времени не была свойственна корысть или какой-либо иной мотив, они действовали ради забавы, либо же ради нужды. Да, нужду также можно выделить как необходимый признак, он уже начинает закрепляться в необходимых аспектах преступности несовершеннолетних того времени. А. И. Емельянов говорил, что зачастую несовершеннолетние находятся в суровых жилищных и антисанитарных условиях, это придает местности и району особый характер. Также не могу не отметить утверждение Е. В. Вискэ по поводу того, что фактором преступности несовершеннолетних является необеспеченное экономическое положение подростка [4]. Тем самым виднеется четкое становление нужды, как признака преступности несовершеннолетнего.

Также одним из важных персон можно считать Д. А. Дриля, который сделал не меньший вклад в становлении понятие преступности

несовершеннолетних [5]. Являясь представителем антропологической криминологической школы, Д. А. Дриль прежде всего выделял признак порочной наследственности. То есть, здесь прослеживаются учения Ч. Ломброзо – преступником не становятся, им рождаются, приверженцем которого и является Д. А. Дриль. Однако это не единственный аспект, выделяемый ученым, он также выделял и социальный фактор – невоспитанность, беспризорность и алкоголизм.

Здесь отметим становление важных признаков, которые будут иметь спрос и выделяться в работах последующих ученых. Для начала поговорим о беспризорности. Данный признак зародился в начале 20 века с новым политическим движением и различными проведенными в стране войнами. Нищета и голод сопровождалась в данный период времени и беспризорность стала необходимым признаком преступности несовершеннолетних, что также негативно влияло на общественную опасность. При этом, в то время считалось, что несовершеннолетние из обеспеченно-благополучных семей, совершившие преступление, являлись психически-нездоровыми, а также имели случайный характер. То есть, серьезный акцент делался на благополучность несовершеннолетнего, что непосредственно отражалось на самой преступности несовершеннолетних.

Так называемая невоспитанность (семейное неблагополучие) имела тесный характер с беспризорностью. Многие авторы выделяли данный признак, утверждая, что у многих несовершеннолетних выражалась неблагополучность в семье [6].

Довольно важным в сравнительном анализе будет признак, выделенный Н. Н. Маковским, относительно временного характера преступности несовершеннолетних – дневной характер совершения преступления [7]. В то время наиболее встречаемыми преступлениями были кражи, поэтому процветало карманичество, ибо совершить подобное преступление в шумной толпе значительно проще. Здесь отмечу, что виднеется обратнo-противоположная тенденция, ибо в наше время многие авторы выделяют именно признак вечерне-ночного характера совершения преступления [8].

Еще важным признаком являлся индивидуально-групповой характер. То есть, многие несовершеннолетние в одиночку совершали преступления, хотя групповой характер также отмечался, но в нем не было зачинщиков или подстрекателей, наблюдалось равенство действий, что отмечал в своей работе М. Н. Гернет [9]. Этот фактор играл также проявлял серьезную опасность того времени среди преступности несовершеннолетних, так как несовершеннолетние целенаправленно шли на преступления, не подвергаясь особому влиянию среди взрослых.

Переходя к концу 20 века, ученые криминологи уже наиболее полно начали отражать все аспекты понятия преступности несовершеннолетних, близкому к современному, выделяя более общие признаки в своих работах, которые являются составными понятию преступности. Так, Д. А. Шестаков утверждает, что это определенное свойство общества, которое порождает массовость совершения негативно-опасных деяний. Здесь мы можем выделить

всего два признака – массовость и негативность [10]. Кроме того, дополнительно выделялись признаки территориальной и временной ограниченности, а также социальную-историческую изменчивость данного явления, о чем говорили Г. М. Миньковский [11] и Н. Ф. Кузнецова [12]. Л. И. Спиридонов считает, что это параметр общества, который затрагивает социальный механизм и его состояние, в котором проявляется непосредственная рассогласованность между определенными элементами [13]. Здесь также наблюдается скромность в определении признаков, однако социально-правовой характер (социальный механизм), как признак преступности мы можем подчеркнуть.

Для наибольшей наглядности ретроспективы исследования понятия преступности несовершеннолетних, предлагаю следующий иллюстративный материал (рисунок 1):

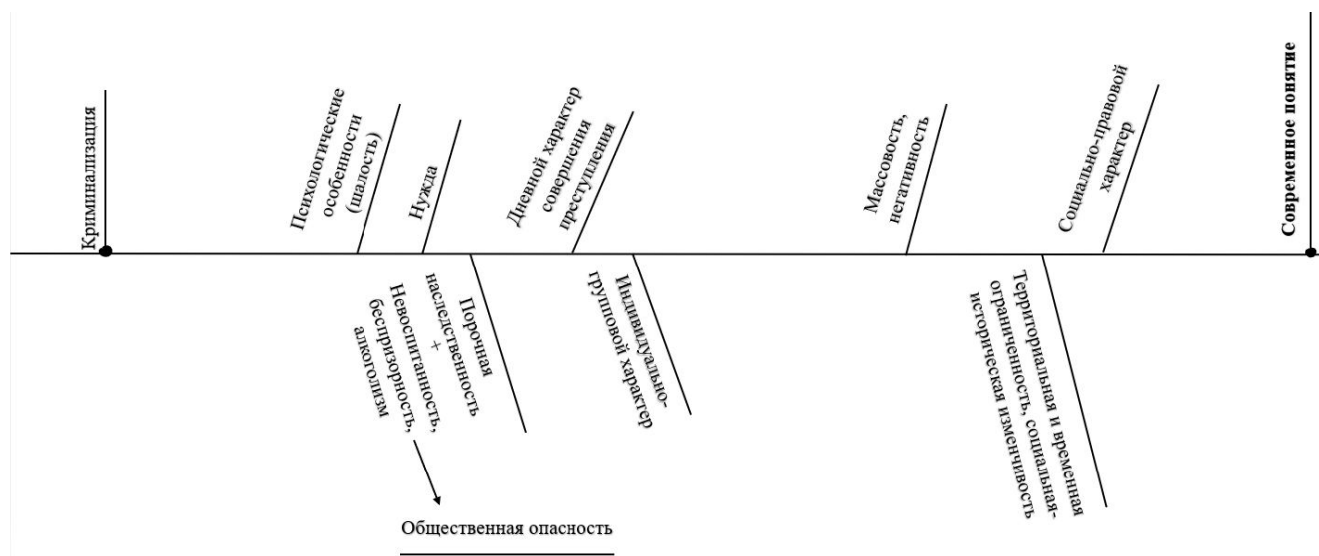

Рисунок 1. Иллюстративный вариант ретроспективы криминологических исследований понятия преступности несовершеннолетних.

Таким образом, в результате ретроспективы исследований понятия преступности несовершеннолетних мы пришли к следующим этапам: процесс криминализации преступности несовершеннолетних, начало работ различных ученых-криминологов, выделение характерных признаков преступности несовершеннолетних того времени, переход к общим признакам преступности несовершеннолетних. Это в дальнейшем позволило систематизировать знания о возрастных, социальных и криминологических особенностях этого вида преступности, для последующего формулирования современного понятия преступности несовершеннолетних и профилактики данного явления.

Список литературы

1. Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учеб. пособие для образоват.

учреждений М-ва юстиции Рос. Федерации. — [2. изд., испр., доп.]. — Москва: Дело, 2001. — 270 с.

2. Богдановский А. М. Молодые преступники: вопрос уголовного права и уголовной политики / А. Богдановского. — 2-е изд., испр. и доп. — Санкт-Петербург: Тип. А. Моригеровского, 1871. — 301 с.

3. Емельянов А. И. Преступность несовершеннолетних по мировым участкам г. Москвы // Детипреступники: Сб. науч. трудов / Под ред. Гернета М.Н. — М., 1912. — 579 с.

4. Васьков Е. В. Эволюция преступности несовершеннолетних в России: психолого-правовой анализ: [монография] — Москва: Генезис, 2009. — 425 с.

5. Дриль Д. А. Малолетние преступники: Этюд по вопросу о человек. преступности, ее факторах и средствах борьбы с ней. Вып. 1 — Москва: тип. А.И. Мамонтова и К°, 1884-1888. — 336 с.

6. Зак А. И. Характеристика детской преступности // Дети-преступники. Под ред. Гернета М.Н. — М., 1912. — С. 79-120.

7. Маковский Н. Н. К вопросу о детской преступности в Москве // Право. — 1911. — № 11. — С. 235-263.

8. Омигов, В. И. Преступность несовершеннолетних: ее характеристика / В. И. Омигов // Вопросы ювенальной юстиции. — 2012. — № 3. — С. 13-16.

9. Гернет М. Н. Дети-преступники: Сб. ст. с предисл. — Москва: Знаменский, 1912. — 55 с.

10. Шестаков Д. А. На криминологическом семинаре // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 1981. — № 2. — С. 105-107.

11. Миньковский Г. М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР (криминологическое, уголовно-правовое и процессуальное исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — Москва, 1972. — 43 с.

12. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. — Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1969. — 232 с.

13. Спиридонов Л. И. Социология преступления Лекция. — Москва: Акад. МВД СССР, 1978. — 24 с.

СОВРЕМЕННОЕ ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Свирин Олег Дмитриевич, студент

Комаров Антон Анатольевич – научный руководитель, к.ю.н.

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Преступность несовершеннолетних остается одной из ключевых проблем современно-правового общества, представляя собой сложное социально-правовое явление, требующее постоянного научного осмысления в условиях трансформации общественных отношений.

Для начала хотел бы обратиться к Е.В. Демидовой-Петровой, которая сделала большой вклад в изучении данного вида преступности. В своей работе она выделяет следующее понятие: «...под преступностью несовершеннолетних следует понимать социально-правовое, негативное, общественно опасное, исторически обусловленное, устойчивое явление, представляющее собой систему преступлений, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетия (восемнадцати лет), на определенной территории, а также за определенный период времени» [1].

Так, Я.И. Куринова утверждала: «...преступность определялась как совокупность преступлений, совершенных несовершеннолетними на территории Российской Федерации и несовершеннолетних преступников за период с 1997 года по настоящее время» [2].

Сравнивая понятия Е.В. Демидовой-Петровой и Я.И. Куриновой, можно отметить, что последняя наиболее четко определяет пространственно-временной признак, обозначая границы с 1997 года и по настоящее время.

Важно отметить, что преступность несовершеннолетних – часть общей преступности, которая развивается под воздействием аналогичных аспектов, общих признаков. Проводя анализ, можно сделать вывод о наличии следующих общих признаков преступности несовершеннолетних:

1. **Общественная опасность.** Здесь также можно обратиться к комментариям Е. В. Демидовой-Петровой, которая отмечает, что рассматриваемый нами вид преступности обладает повышенной общественной опасностью, так как именно несовершеннолетние являются неким начальным кадром, базой для дальнейшей взрослой и даже рецидивной преступности [3]. То есть, общественная опасность преступности несовершеннолетних определяется не только материальным ущербом и социально-негативными факторами (безнадзорность, нужда и т.д.), но и тем, что подростковая преступность является отправной точкой в преступности.

2. **Негативный характер** сигнализирует о том, что деяния несовершеннолетних противоречат устоявшимся нормам и общественным отношениям, в которых доминируют законопослушание, нормы общественного

порядка и основные принципы жизнедеятельности, что в целом и так понятно, ибо из покон веков нам говорят, что преступность – это негативное явление.

3. Массовость характерна неизолированностью, затрагивающее значительное число несовершеннолетних, а также носящее распространительный эффект, то есть преступность несовершеннолетних складывается из множества преступлений, которые помогают формировать общее представление о данном явлении. Это мы можем наблюдать на статистических данных Генеральной прокуратуры. Так, в 2010 году было выявлено 72 692 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, а на конец 2022 года – 26 305 [4].

Стоит отметить, что за последние года преступность несовершеннолетних снижается, однако цифра в более 20-30 тысяч свидетельствует о необходимости продолжения изучения данного явления.

4. Социально-правовой характер включает в себя такие моменты как окружающая среда, семейные отношения, школьное окружение. То есть здесь наблюдается становление преступности несовершеннолетних, некий начальный этап, который в последующем начнет свой переход ко взрослой преступности. Здесь мы обратимся к таким авторитетным авторам как А. И. Долгова. Во многих ее работах она отмечает, что преступления, совершенные в раннем возрасте – значительно труднее поддаются исправлению. Зачастую, это становится неким базисом, основой, для взрослой и рецидивной преступности. Необходимо включать в предмет изучения преступности несовершеннолетних вопросы о соотношении несовершеннолетних с молодежью взрослыми и рецидивистами, их влиянии друг на друга и прочих важных криминологических вопросов [5]. Все это мы обязательно подробнее обсудим при формулировании функциональной модели во 2 главе.

Теперь перейдем к рассмотрению специальных признаков, которые присущи только этому виду преступности для более точного определения понятия. Обращаясь к различной литературе, можно выявить очевидный момент, что специальных признаков преступности несовершеннолетних – множество. Я хотел бы рассмотреть подробнее 4 специальных признака, которые наиболее ярко характеризуют на современном этапе преступность несовершеннолетних.

Для начала обратимся к возрастному критерию. Безусловно, данный признак выделяется чуть ли не всеми авторами, ибо это самая важная отличительная черта. Так, В. Д. Малков разделял данный признак на 3 возрастные группы с криминологической точки зрения: 14-15, 16-17 [6]. Наиболее четкое отражение в % соотношении мы можем посчитать благодаря сайту Генеральной прокуратуры [7] (таблица 1).

Таблица 1. Структура по возрасту.

Структура несовершеннолетних участников преступлений в зависимости от возраста				
Год	2018	2019	2020	2021
14-15	33%	36,34%	33,82	32,63%
16-17	67%	63,66%	66,18%	67,37%

Также необходимо отметить групповой характер преступности несовершеннолетних. Многие авторы отмечали данный признак, например, Г. М. Миньковский или А. И. Долгова. Это довольно прослеживающий аспект, ибо несовершеннолетним характерна сплоченность, чтобы обеспечить защищенность среди сверстников, а также они сильно подвержены влиянию со стороны взрослых. Многие авторы отмечают, что в составе групп несовершеннолетние совершают преступления примерно в 2-2,5 раза чаще, чем взрослые, что связано с типичностью поведения для их возраста [8]. Однако необходимо отметить важную особенность, что многие ученые, замечают постепенную тенденцию к снижению группового характера как признака преступности несовершеннолетних. На это настоятельно необходимо обратить внимание, так как это характеризует серьезную общественную опасность тем, что несовершеннолетние начинают совершать преступления в индивидуальном порядке, не подвергаясь какому-либо воздействию, а это серьезный «звоночек». Наиболее подробно в своей работе Р. В. Колесников отражает фактические данные группового характера преступности несовершеннолетних, анализируя состояние на сайте МВД [9] (таблица 2).

Таблица 2. Структура по групповому характеру.

Групповой характер совершенных преступлений несовершеннолетними лицами						
Год	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Групповой характер	44,2%	46,8%	47,7%	47,1%	45,4%	45,2%

Также хотел бы поговорить о важном признаке – психологических особенностях несовершеннолетних. В. Д. Малков отмечал, что из-за психологических особенностей несовершеннолетних, у них проявляется агрессивность и жесткость. Как отмечали Е. Э. Ганаева, Т. Л. Магомадова, М. А. Барзаева: у данной категории нет чувство страха или понимания чужой боли, отсутствие чувства стыда и ответственности [10]. То есть несовершеннолетние могут сквернословить, появляться в нетрезвом состоянии в общественных местах, у них наблюдается склонность к употреблению спиртных напитков и наркотических средств, и явная выраженность показать себя «настоящим

мужчиной», покрасоваться перед сверстниками своим преступным поведением. Таким образом, несовершеннолетние лица не могут как следует оценить опасность своих поступков для окружающих из-за психологических особенностей.

Заключительным моментом, который я бы хотел выделить – это латентность. Если проанализировать статистические данные на сайте Генеральной прокуратуры, а также различные научные работы ученых, то можно выявить интересную тенденцию к снижению количества преступлений среди несовершеннолетних и что это находится во взаимосвязи с таким явлением как естественная латентность. То есть снижение не связано с активной работой мер по предупреждению преступлений, а вызван высокой латентностью из-за нетяжелых последствий потерпевшим, из-за чего они не заявляют в правоохранительные органы о совершенном преступлении, а также зачастую преступления совершаются в отношении сверстников из групп криминогенного характера. Поэтому государственным структурам попросту не могут получить соответствующую информацию. Также если сравнивать уровень латентности со взрослой преступностью, то некоторые авторы отмечают, что она в 3-4 раза выше, что также характеризует ее особенность [11].

Таким образом, в результате формулирования современного понятия преступности несовершеннолетних было получено следующее: общие признаки продолжают свое существование, характеризуя преступность несовершеннолетних как общесоциальное явление. Также наличествуют характерные специальные признаки: возрастной критерий, групповой характер, психологические особенности и латентность. Сформулированные признаки необходимы для полного понимания такого явления как преступность несовершеннолетних, для дальнейшего создания более гибких механизмов его предупреждения.

Список литературы

1. Демидова-Петрова Е. В. О преступности несовершеннолетних и ее особенностях // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2013. — № 14. — С. 52–57.
2. Куринова Я. И. Современная преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону, 2011. — 27 с.
3. Демидова-Петрова Е. В. Исследование преступности несовершеннолетних в истории Российской криминологической науки // Мониторинг правоприменения. — 2016. — № 1 (18). — С. 31–34.
4. Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации («Портал правовой статистики»). [Электронный ресурс]. // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 10.04.2025).

5. Долгова А. И. Криминология: Учебник для вузов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2005. — 912 с.
6. Малков В. Д. Криминология: Учебник для вузов. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ЗАО «Юс тицинформ», 2011. — 544 с.
7. Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации («Портал правовой статистики»). [Электронный ресурс]. // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://crimestat.ru/social_portrait (дата обращения: 10.04.2025).
8. Бурлаков В. Н., Кропачев Н. М. Криминология для бакалавров и специалистов, учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальности «Юриспруденция». — Санкт-Петербург [и др.]: Питер, 2013 [т.е. 2012]. — 303 с.
9. Колесников Р. В. Современное состояние преступности несовершеннолетних // Пенитенциарная наука. — 2022. — № 1 (57). — С. 47–56.
10. Ганаева Е. Э., Магомадова Т. Л., Барзаева М. А. Особенности личности несовершеннолетних преступников // Право и государство: теория и практика. — 2023. — № 11 (227). — С. 400–404.
11. Санин А. А. Криминологические аспекты латентной преступности несовершеннолетних в г. Москве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 2009. — 26 с.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПЕРЕХОДА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕЦИДИВНУЮ ПРЕСТУПНОСТЬ

Свирин Олег Дмитриевич, студент

Комаров Антон Анатольевич – научный руководитель, к.ю.н.

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Преступность несовершеннолетних является одной из ключевых проблем, стоящих перед криминологией. Она охватывает не только преступные деяния, совершаемые лицами, не достигшими совершеннолетия, но и их глубокое влияние на структуру и динамику преступности в целом.

Изучая сходственные особенности преступности несовершеннолетних с иными видами преступности, мною были выделены функциональные особенности преступности несовершеннолетних с молодежной, взрослой, а также рецидивной преступности, как итоговый элемент. Наиболее ясно и подробно это можно отразить в следующей функциональной модели (рисунок 1):

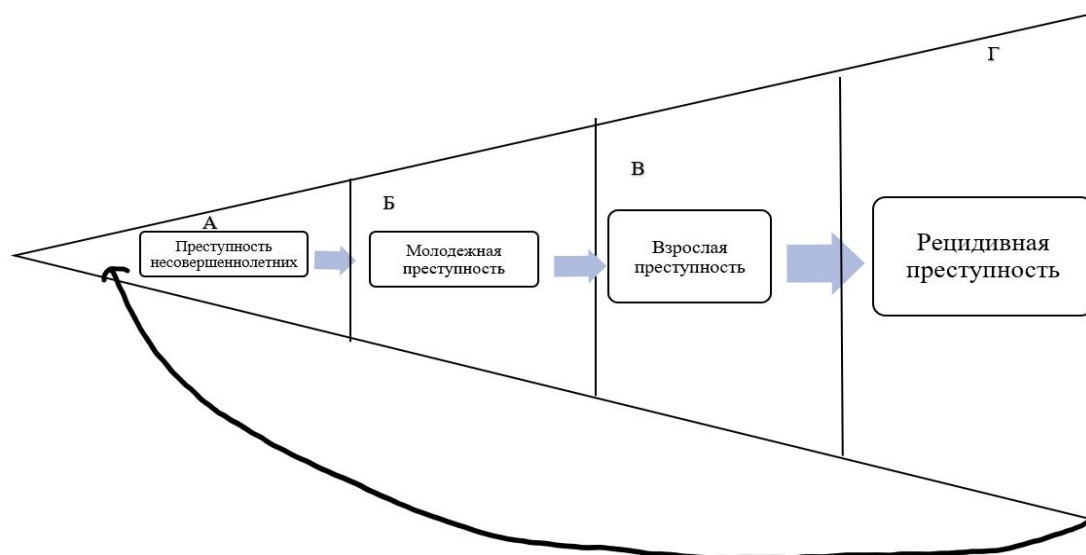

Рисунок 1. Функциональная модель преступности несовершеннолетних в рецидивную преступность.

Комментируя данную функциональную модель, можно сказать, что эти виды преступности образуют своеобразный цикл, в котором одна категория часто переходит в другую. Для начала преступность несовершеннолетних перетекает в молодёжную преступность, сохраняя за собой определенные черты. Здесь необходимо взять определенный возрастной критерий, так как схожие черты преступности несовершеннолетних и молодежной сохраняются как правило в возрасте 18-24 лет. Так, М. М. Бабаев и М. С. Крутер обозначали, что преступники ведут себя аналогичным образом, характеризуясь переходным возрастом, эмоциональной нестабильностью, желанием самоутвердиться, подверженностью групповому влиянию, у них наблюдается неоконченность образовательного, социально-экономического и политического процесса, все это часто является продолжением криминального опыта. То есть, отсутствует признак зрелости, так как процесс созревания еще не окончен и у несовершеннолетних, переходя в другую группу – молодежную – продолжают проявляться те же качества в течение нескольких лет, несмотря на достижение лицом возраста совершеннолетия [1]. Еще, профессор Д. А. Корецкий указывал на первоначальные сходства в корыстно-насильственном характере, слабой подготовленности и продуманности, а также в преобладании группового характера [2].

Однако черты постепенно начинают меняться ближе к 24-25 годам. К этому возрасту происходит утрата связи и постепенное включение новых признаков [3]. Так, здесь уже появляется более зрелая мотивация, рождаются более осознанные цели и мотивы. Наблюдается повышенная организованность, то есть преступления становятся лучше спланированными, снижается импульсивность, приобретая большую рациональность. Также происходит сужение группового характера, то есть начинает свое становление индивидуальный характер, либо же в узком кругу доверенных лиц. Кроме того, нельзя не отметить интеллектуализацию преступлений. Преступления становятся более «умными», связаны с использованием технологий, знаний

законодательства или психологии для достижения целей, в том числе по вовлечению несовершеннолетних в те или иные преступления. Поэтому ближе к 25 годам и до конечной «станции» молодежной преступности происходит постепенное вымирание некоторых свойств. Для начала выделим переходный возраст, так как заканчивается физиологическое и психологическое созревание и зарождается свойство зрелости. Также здесь утрачивается эмоциональная нестабильность, из-за большей саморегуляции и устойчивости к стрессам. Происходит ослабление подверженности группового влияния, так как осуществляется усиление индивидуальности и независимости в принятии решений, а также закрепляется определенная подготовка, более продуманная, что влечет к утрате такого свойства как слабая подготовленность преступлений [4].

Теперь поговорим о взрослой преступности. Взрослая преступность представляет собой итог развития преступных навыков, усвоенных на предыдущих этапах. На данном этапе происходит качественное изменение характера преступлений, их мотивации, способов совершения, а также социальной и психологической идентификации преступников, то есть происходит некое закрепление модели поведения. Преступники начинают воспринимать криминальную деятельность как основной способ существования, совершенствуя методы и средства совершения преступлений. Взрослая преступность нередко формируется под влиянием криминальных связей, которые укрепляются в молодёжном и несовершеннолетнем возрасте. Участие в группах или организованных преступных сообществах способствует более глубокому вовлечению в преступную субкультуру и способствует становлению взрослой преступности, но уже не случайных лиц, а определенно-доверенных, так как здесь наиболее характерен индивидуально-доверительных характер. Также взрослые преступники чаще специализируются в определенных видах преступлений, таких как компьютерные, экономические, наркопреступления или корыстно-насильственные, это зависит от направленности и опыта. Разрабатываются еще более сложные схемы с использованием юридических лазеек, поддельных документов, международных связей и технологий, затрагивая даже международную преступность. Поэтому, исходя из изученной литературы, во взрослом возрасте преступное поведение формирует основную итоговую категорию: рецидивную преступность. Она является основным результатом длительного вовлечения в преступную деятельность. Для таких лиц характерна высокая общественная опасность, осознанность действий и полное игнорирование социальных норм [5].

Завершая комментарии моей функциональной модели, необходимо отметить важный факт, что все это взаимообратный процесс, так как рецидивисты зачастую склоняют несовершеннолетних к неоднократному совершению преступлений, в том числе с групповым участием, где содержатся несколько подростковых лиц, тем самым осуществляя вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Данное влияние представляет серьезную общественную опасность, формируя в

несовершеннолетним ту будущую преступность, которая заложена в самом рецидивисте.

Сейчас поподробнее рассмотрим рецидивную преступность. Она является неким замыкающим звеном в выделенной мною функциональной модели. Здесь, на мой взгляд, очень показательно вспомнить слова Н. Ф. Кузнецовой, которая говорила, что чем раньше совершается преступление, тем хуже дальнейший криминологический прогноз в отношении такого лица с одновременным возрастанием вероятности повторного совершения преступления [6]. Похожего мнения придерживается и Ю. М. Антонян: более ранний возраст совершения преступления = рецидивист [7].

Если обращаться к фактическим данным, то можно также обратиться к работе Р. В. Колесникова [8] (таблица 1).

Таблица 1. Показатели повторной преступности несовершеннолетних.

	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Количество несовершеннолетних преступников	48 589	42 504	40 860	37953	33 575	29 126
Ранее из них совершавшие преступления	12 778	11 022	10 035	9 375	8 683	6 834

Исходя из представленных данных можно выделить важную особенность, что примерно каждое четвертое несовершеннолетнее лицо становится рецидивистом будучи в возрасте еще до 18 лет.

Также хотелось бы сделать акцент на вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность рецидивистами. Так, Л. Н. Билык в своей работе указывает, что в среднем 80% из числа таких лиц вовлекаются в криминал взрослыми, и почти во всех случаях лицами, ранее судимыми, а также примерно 60% взрослых рецидивистов начали преступную «карьеру» в несовершеннолетнем возрасте. Также известно, что в 12% случаев рецидивисты вовлекают в совершение преступления не одного, а одновременно двух и более несовершеннолетних. При вовлечении несовершеннолетних в совершение преступления особую роль играет *преступный опыт рецидивиста*. Он рассматривается как взаимодействие преступной среды и личности несовершеннолетнего преступника [9].

Также по инициативе рецидивистов создаётся 70% преступных групп, то есть некое формирование криминальной среды, куда активно вовлекаются несовершеннолетние лица, после чего активно принимают участие в преступных деяниях. Как правило, это устойчивые группы, которыми в большинстве случаев совершаются тяжкие и особо тяжкие преступления. Это взаимодействие укрепляет их связи с более опытными преступниками, что увеличивает вероятность участия в организованных преступных группировках в будущем, соответственно, это влечет к появлению и рецидивной преступности. В криминальной субкультуре среди взрослых преступников,

рецидив часто воспринимается как показатель «авторитета», с помощью которого рецидивисты могут влиять на несовершеннолетних, управляя ими словно инструментом, так как последние находятся в довольно уязвимом положении. Также опытные преступники рецидивисты передают свои навыки и ценности молодому поколению, что непосредственно влияет на начальный этап функциональной модели – преступности несовершеннолетних [10]. То есть здесь у нас четко прослеживается возвратный механизм функциональной модели, что рецидивная преступность – запускает обратную конструкцию возникновения преступности несовершеннолетних.

Таким образом, в ходе исследования мы пришли к выводу о том, что феномен преступности несовершеннолетних представляет из себя некую функциональную модель трансформации преступного поведения человека, развёрнутую во времени, характеризующуюся изменением свойств и качественных характеристик отдельных видов преступности.

Конечной точкой функционального перехода от преступности несовершеннолетних к преступности взрослых – является рецидивная преступность, которая является и элементом самодетерминации преступности несовершеннолетних. Это свойство обеспечивает цикличность воспроизводства как преступности несовершеннолетних, так и рецидивной преступности.

Список литературы

1. Бабаев М. М., Крутер М. С. Молодежная преступность: [монография]. — Москва: Юрист, 2006. — 381 с.
2. Корецкий Д. А., Стешич Е. С. Европейские стандарты и российская криминальная действительность // Законность. — 2006. — № 1. — С. 34–38.
3. Игошев К. Е., Миньковский Г. М. Семья, дети, школа. — Москва: Юрид. лит., 1989. — 444 с.
4. Лелеков В. А., Кошелева Е. В. Молодежная преступность в России: понятие и особенности // Вестник Московского университета МВД России. — 2020. — № 5. — С. 104–108.
5. Хисамутдинов Ф. Р., Шалагин А. Е. Рецидивная преступность и ее предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2015. — № 3 (21). — С. 32–37.
6. Кузнецова Н. Ф., Лунеева В. В. Криминология: учебник. — М.: Проспект, 2007. — 640 с.
7. Антонян Ю. М. Личность несовершеннолетнего преступника // Вестник ВИПК МВД России. — 2013. — № 2. — С. 1–8.
8. Колесников Р. В. Современное состояние преступности несовершеннолетних // Пенитенциарная наука. — 2022. — № 1 (57). — С. 47–56.
9. Билык Л. Н. Криминологическое исследование вовлечения рецидивистами несовершеннолетних в преступную деятельность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук — Москва, 2004. — 24 с.

10. Коломытцев Н. А., Одинцова Л. Н. Рецидивная преступность несовершеннолетних и ее предупреждение в России // Вестник Кузбасского института. — 2019. — № 1 (38). — С. 34–44.

НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Скобкарева Екатерина Валерьевна, студент

Паршина Ирина Михайловна – научный руководитель, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет

Основным законом, регулирующим осуществление оперативно-розыскной деятельности, является Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Под оперативно-розыскной деятельностью в соответствии со статьей 1 Закона понимается вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то указанным Законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств [1].

Закон обязывает органы, осуществляющие ОРД, при проведении оперативно-розыскных мероприятий обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина, в том числе прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции (статья 5) [1].

Не допускается осуществление оперативно-розыскной деятельности для достижения целей и решения задач, не предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Несмотря на это, осуществление оперативно-розыскной деятельности нередко сопряжено с ограничением или нарушением конституционных прав и свобод граждан. Это обусловлено негласным характером ОРД, необходимостью сбора информации о лицах, подозреваемых в совершении преступлений, и использованием специальных технических средств. Важно понимать, какие права могут быть затронуты и какие гарантии существуют для защиты от произвола.

Анализ научной литературы позволил выявить, что наиболее часто в процессе проведения оперативно-розыскной деятельности, нарушаются следующие конституционные права и свободы человека и гражданина:

1. Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ст. 23 Конституции РФ). Частые нарушения: негласный сбор и хранение информации о частной жизни граждан, прослушивание телефонных разговоров,

перлюстрация почтовых отправлений, получение информации с технических каналов связи, визуальное наблюдение. Это обосновывается необходимостью получения информации о преступной деятельности.

2. Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 23 Конституции РФ). В этом аспекте часто нарушаются: прослушивание телефонных разговоров, перехват электронной переписки, контроль почтовых отправлений и телеграфных сообщений. Это обусловлено получением информации о планируемых или совершаемых преступлениях.

3. Право на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ). К данному аспекту относят: негласное проникновение в жилище для проведения обследования, установки прослушивающих устройств, визуального наблюдения. Обуславливается это также, необходимостью получения информации о местах хранения оружия, наркотиков, иных предметов, запрещенных в гражданском обороте.

4. Право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства (ст. 27 Конституции РФ). К данному пункту отнесены действия, ограничивающие свободу передвижения в рамках проведения оперативно-поисковых мероприятий, установление наблюдения за гражданами, проверка документов. Обосновывается это необходимостью задержания подозреваемых в совершении преступлений, розыска скрывающихся от правосудия лиц [3].

Как отмечает Козина М.Е., в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, выделяют следующие виды нарушений:

— Отсутствие законных оснований для проведения ОРМ (ст. 7 ФЗ «Об ОРД»): ОРМ проводятся при отсутствии информации о признаках преступления, или когда имеющаяся информация не подтверждена.

— Отсутствие судебного решения (ст. 8 ФЗ «Об ОРД»): ОРМ, ограничивающие конституционные права граждан, проводятся без получения предварительного судебного решения.

— Превышение полномочий оперативных сотрудников: Оперативные сотрудники выходят за рамки предоставленных им полномочий, совершают действия, не предусмотренные законом.

— Нарушение установленного порядка проведения ОРМ: Нарушаются требования к оформлению документов, срокам проведения ОРМ, порядку использования специальных технических средств.

— Использование информации, полученной в результате ОРМ, не по назначению: Информация, полученная в ходе проведения ОРМ, используется для целей, не связанных с борьбой с преступностью.

— Провокация преступления: Оперативные сотрудники склоняют граждан к совершению преступлений с целью их разоблачения [3].

По нашему мнению, существуют определённые гарантии защиты конституционных прав граждан при осуществлении ОРД, к ним относят:

1. Законодательное регулирование ОРД: Закон устанавливает четкие основания и порядок проведения ОРМ, а также права и обязанности органов,

осуществляющих ОРД.

2. Судебный контроль (ст. 8 ФЗ «Об ОРД»): ОРМ, ограничивающие конституционные права граждан, проводятся только на основании судебного решения.

3. Прокурорский надзор (ст. 21 ФЗ «Об ОРД»): Прокурор осуществляет надзор за законностью проведения ОРМ и соблюдением прав граждан.

4. Ведомственный контроль: Руководители органов, осуществляющих ОРД, осуществляют контроль за деятельностью подчиненных сотрудников и принимают меры по предупреждению и пресечению нарушений законности.

5. Право граждан на обжалование действий органов, осуществляющих ОРД (ст. 5 ФЗ «Об ОРД»): Граждане вправе обжаловать действия или бездействие органов, осуществляющих ОРД, в вышестоящий орган, прокуратуру или суд.

6. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов, осуществляющих ОРД (ст. 18 ФЗ «Об ОРД»): Граждане, права которых были нарушены в результате незаконных действий органов, осуществляющих ОРД, имеют право на возмещение причиненного им вреда.

7. Ограничение использования результатов ОРД (ст. 12 ФЗ «Об ОРД»): Результаты ОРД, полученные с нарушением закона, не могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу.

Ховавко С.М. выделяет следующие механизмы защиты прав граждан:

— Обращение с жалобой в вышестоящий орган, осуществляющий ОРД.

— Обращение с жалобой в прокуратуру.

— Обращение с иском в суд.

— Обращение к Уполномоченному по правам человека в РФ или в субъекте РФ.

— Отказ от дачи показаний, если они получены с нарушением закона.

— Заявление ходатайства об исключении доказательств, полученных с нарушением закона, из уголовного дела [4].

Это мнение представляется верным.

На примере судебной практике рассмотрим дело Шадринского районного суда (Курганской области): Решение № 2А-131/2020 2А-1782/2019 от 22 января 2020 г. по делу № 9А-163/2019~М-1352/2019 [5].

Районный суд установил: ФИО 2, ФИО1 обратились в суд с административным исковым заявлением к УФСБ России по Курганской области о признании незаконными действий должностных лиц при проведении оперативно-розыскных мероприятий, возложении обязанности устранить нарушения закона. В обоснование административного искового заявления указали, что 12.09.2019 г. в отношении административных истцов, сотрудниками административного ответчика, проводились оперативно - розыскные мероприятия, а именно обследование квартиры. Считает, что указанные оперативно - розыскные мероприятия были проведены с нарушением Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-

розыскной деятельности», так как основание и цель проведения мероприятия им не сообщались, документы на право проведения мероприятия и проникновение в квартиру не предъявлялись, в их квартиру сотрудники проникли под угрозой взлома двери, после чего в квартире фактически был проведен обыск, в ходе которого вскрывались ящики и осматривались личные вещи. При этом в отношении ФИО1 без необходимости были применены меры насилия, а в отношении ФИО2 применено незаконное ограничение ее свободы путем принудительного удержания на кухне, в вызове адвоката им отказали. Тем самым были нарушены их права и свободы, в том числе неприкосновенность жилища.

В ходе рассмотрения дела, Районный суд решил: В удовлетворении административных исковых требований ФИО2, ФИО1 к УФСБ России по Курганской области о признании незаконными действий должностных лиц при проведении оперативно-розыскных мероприятий, возложении обязанности устранить нарушения закона, отказать.

Но в правоприменительной практике не часто удовлетворяют требования истцов, чаще суды отказывают в удовлетворении иска. В качестве примера, рассмотрим Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2018 № 1468-О Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пугачева Максима Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 части первой статьи 6 и частью первой статьи 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», пунктом 3 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [6].

Суть заключается в следующем: В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин М.М. Пугачев просит признать не соответствующими статьям 2, 15 (часть 4), 17, 18, 23 (часть 1), 24 (часть 1), 45, 46 (часть 1), 48 (часть 1) и 55 Конституции Российской Федерации пункт 8 части первой статьи 6 «Оперативно-розыскные мероприятия» и часть первую статьи 15 «Права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», пункта 3 статьи 8 "Адвокатская тайна" Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в той мере, в какой они позволяют суду удовлетворять ходатайства о проведении в помещении адвокатского образования оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» без достаточных оснований подозревать адвоката в противоправной деятельности, а также позволяют проводить это мероприятие путем активных поисковых действий в помещениях, где хранятся материалы адвокатских производств, содержащие адвокатскую тайну, и с возможностью изъятия предметов и документов, без гарантий, предусмотренных для обыска в таком помещении.

Как следует из представленных материалов, постановлением судьи районного суда от 5 мая 2017 года, с которым согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, отказано в удовлетворении жалобы, поданной в

порядке статьи 125 УПК Российской Федерации в интересах М.М. Пугачева, на действия сотрудников ФСБ России, проводивших обследование в служебном помещении, используемом им для адвокатской деятельности. Данное решение мотивировано тем, что обследование проводилось на основании судебного разрешения, выданного в связи с наличием сведений о противоправной деятельности сотрудников организации, возглавляемой М.М. Пугачевым, а осмотренные и изъятые в ходе обследования документы являются общедоступными и не содержат адвокатской тайны.

Из определения Конституционного суда следует: Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пугачева Максима Михайловича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Таким образом, осуществление ОРД является важным инструментом борьбы с преступностью, однако, оно не должно приводить к нарушению конституционных прав граждан. Необходимо постоянно совершенствовать правовое регулирование ОРД и механизмы контроля за ее осуществлением, чтобы обеспечить баланс между интересами государства и правами и свободами личности. Важным является повышение уровня профессиональной подготовки сотрудников, проводящих ОРМ, а также воспитание у них уважения к правам и свободам граждан.

Список литературы

1. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
3. Козина М.Е. Виды нарушений конституционных прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности /М.Е. Козина.// Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – №12-1. – С. 155-159.
4. Ховавко С.М. Правовые гарантии соблюдения конституционных прав человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий /С.М. Ховавко.// Общество и право. – 2016. – №4 (58). – С. 131-136.
5. Судебные и нормативные акты РФ // URL :<https://sudact.ru/regular/doc/ybqrUmOk8vv/> (дата обращения: 24.03.2025).
6. Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28062018-n-1468-o/> (дата обращения: 24.03.2025).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА О ВМЕНЯЕМОСТИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ДЕЯНИЕ

Скобкарева Екатерина Валерьевна, студент

Мкртычян Апет Борилович – научный руководитель, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет

Вменяемость и невменяемость – фундаментальные институты уголовного права, определяющие способность лица нести ответственность за совершенное общественно опасное деяние. Правильное применение норм, регулирующих данные вопросы, имеет первостепенное значение для обеспечения справедливости, законности и защиты прав лиц, страдающих психическими расстройствами [1].

Вменяемость является необходимым условием для привлечения лица к уголовной ответственности. Она характеризуется способностью лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения преступления. В отсутствие вменяемости лицо не может быть признано виновным и подвергнуто уголовному наказанию.

В уголовном праве действует презумпция вменяемости. Лицо считается вменяемым, пока не будет доказано обратное. Обоснованием данной презумпции служит представление о том, что большинство людей психически здоровы и способны к осознанному выбору своего поведения. Опровержение презумпции вменяемости является сложной задачей и требует проведения судебно-психиатрической экспертизы, а также тщательного анализа всех обстоятельств дела.

Уголовный закон не содержит понятия вменяемости, но раскрывает признаки невменяемости. Статья 21 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) определяет невменяемость как состояние лица, которое во время совершения общественно опасного деяния не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики [2].

Признание лица невменяемым влечет за собой освобождение от уголовной ответственности. Однако это не означает, что лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, остается безнаказанным. К такому лицу могут быть применены принудительные меры медицинского характера, предусмотренные статьёй 99 УК РФ. Эти меры

направлены на лечение психического расстройства, предотвращение совершения новых общественно опасных деяний и обеспечение безопасности как самого лица, так и окружающих.

Для признания лица невменяемым необходимо наличие двух критериев: медицинского (психологического) и юридического (психологического). Отсутствие хотя бы одного из критериев исключает возможность признания лица невменяемым.

Медицинский критерий предполагает наличие у лица одного из следующих психических расстройств:

1. Хроническое психическое расстройство – длительно протекающее психическое заболевание, характеризующееся устойчивыми болезненными изменениями психики (например, шизофрения, маниакально-депрессивный психоз, эпилепсия с выраженными психическими расстройствами).

2. Временное психическое расстройство – психическое расстройство, возникшее внезапно и имеющее ограниченный период времени (например, патологическое опьянение, острый психоз, реактивный психоз).

3. Слабоумие (деменция) – стойкое снижение познавательной деятельности, обусловленное органическим поражением головного мозга (например, болезнь Альцгеймера, болезнь Пика, сосудистая деменция).

4. Иное болезненное состояние психики – любое другое психическое расстройство, не входящее в вышеперечисленные категории, но оказывающее влияние на способность лица осознавать свои действия и руководить ими (например, органическое расстройство личности и поведения, расстройства личности и поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ) [3].

Важно подчеркнуть, что сам факт наличия у лица психического расстройства не является достаточным основанием для признания его невменяемым. Необходимо, чтобы это расстройство лишало лицо способности осознавать свои действия или руководить ими.

Юридический критерий отражает степень влияния психического расстройства на способность лица осознавать свои действия и руководить ими. Он предполагает наличие у лица одного из двух юридически значимых последствий:

— Неспособность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) – лицо не понимает, что оно делает, не осознает, что его действия являются противоправными и общественно опасными для окружающих. Например, больной шизофренией может считать, что выполняет важную миссию по спасению мира и не осознавать, что причиняет вред другим людям.

— Неспособность руководить своими действиями (бездействием) – лицо осознает фактический характер и общественную опасность своих действий, но не может контролировать свои поступки, не способно воздержаться от совершения общественно опасного деяния. Например, kleптоман может осознавать, что кража является преступлением, но не может удержаться от воровства.

Для признания лица невменяемым достаточно наличия одного из

указанных юридических последствий.

Для установления вменяемости или невменяемости лица назначается судебно-психиатрическая экспертиза. Эксперты-психиатры проводят обследование лица, изучают материалы дела и дают заключение о:

1. Наличии или отсутствии у лица психического расстройства.
2. Характере и степени тяжести психического расстройства.
3. Влиянии психического расстройства на способность лица осознавать свои действия и руководить ими [4].

Заключение судебно-психиатрической экспертизы не является обязательным для суда, но имеет важное значение при решении вопроса о вменяемости или невменяемости лица. Суд оценивает заключение экспертизы в совокупности с другими доказательствами по делу и выносит собственное решение.

Наряду с вменяемостью и невменяемостью, в науке уголовного права существует понятие «ограниченная вменяемость». Статья 22 УК РФ устанавливает, что вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности [2].

Ограниченная вменяемость учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера. Однако ограниченно вменяемое лицо, в отличие от невменяемого, подлежит уголовной ответственности, поскольку оно, хотя и в неполной мере, но все же способно осознавать свои действия и руководить ими.

В юридической среде выделяют несколько проблем, связанных с определением невменяемости: медицинский и юридический критерии.

Проблема, связанная с медицинским (психологическим) критерием, заключается в ложности точной диагностики психических расстройств, особенно при нечетко выраженной клинической картине, атипичном течении заболевания или наличии сопутствующих заболеваний.

Для определения выделяют следующие факторы, влияющие на диагностику:

- Субъективность оценки психического состояния.
- Ограниченность диагностических методов и критериев.
- Различия в подходах к диагностике у разных психиатров.

Неправильная диагностика может привести к ошибочному признанию лица невменяемым (при отсутствии оснований) или, наоборот, к необоснованному привлечению к уголовной ответственности психически больного человека.

Выделяют проблему определения «пограничных» психических состояний. В большинстве случаев возникают трудности в определении влияния пограничных психических состояний (например, расстройств личности, невротических) на способность лица осознавать свои действия и руководить ими.

Основная сложность заключается в отсутствии четкой границы между

психическим здоровьем и психическим расстройством.

Неоднозначность в оценке степени влияния пограничных состояний на вменяемость лица может приводить к противоречивым судебным решениям.

Проблемы, связанные с юридическим (психологическим) критерием, также порождают множество проблем при квалификации преступления.

Во-первых, это субъективность оценки. Оценка способности лица осознавать свои действия и руководить ими носит субъективный характер и зависит от мировоззрения, ценностных ориентаций и профессионального опыта эксперта-психиатра и суда, это влечёт за собой недостаточность формализованных критериев, то есть отсутствие четких и формализованных критериев оценки юридического критерия невменяемости. Следовательно, разные эксперты-психиатры и суды могут прийти к противоположным выводам об одном и том же лице.

Во-вторых, это проблема оценки осознания общественной опасности, то есть определения, насколько лицо осознавало общественную опасность своих действий, особенно при совершении преступлений, связанных с моральными или религиозными убеждениями. В данном случае отсутствие чёткого определения «общественной опасности» в законодательстве часто затрудняет оценку осознания общественной опасности на практике.

В-третьих, самой главной проблемой в определении невменяемости является симуляция психических расстройств. Симуляция представляет собой серьёзную проблему для системы правосудия, поскольку может приводить к необоснованному освобождению от ответственности лиц, совершивших преступления, а также к злоупотреблениям системой социального обеспечения и другими государственными льготами.

Распознавание симуляции – сложная задача, которая требует от психиатра высокого профессионализма, клинического опыта и знаний в области судебной психиатрии. Существуют определенные трудности, связанные с выявлением симуляции психических расстройств:

1. Отсутствие «стандарта» для диагностики симуляции: не существует единого метода или теста, который бы позволял однозначно выявить симуляцию.

2. Совершенствование методов симуляции: симулянты становятся все более изощренными и осведомленными о симптомах психических расстройств, что затрудняет их разоблачение.

3. Субъективность оценки: оценка психического состояния и выявление признаков симуляции во многом зависят от субъективного мнения врача.

4. Риск ошибки: существует риск ошибочного признания лица симулянтом, что может привести к нарушению его прав и законных интересов.

5. Недостаточная подготовка экспертов: недостаточное количество психиатров, имеющих специализацию и опыт работы в области судебной психиатрии и владеющих методами выявления симуляции.

Лица, совершившие преступления, могут имитировать симптомы психических расстройств, изучив медицинскую литературу или получив консультацию от лиц, страдающих психическими заболеваниями.

Существующие методы выявления симуляции не всегда эффективны, особенно при умелой имитации симптомов.

Таким образом, для решения вышеуказанных проблем требуется:

1. Совершенствование законодательства: уточнение определений психических расстройств, исключающих вменяемость, разработка более четких критериев оценки юридического критерия невменяемости, усиление контроля за назначением и проведением судебно-психиатрических экспертиз.

2. Совершенствование судебно-психиатрической практики: разработка и внедрение новых методов диагностики психических расстройств, обучение экспертов-психиатров современным методам оценки вменяемости, создание специализированных экспертных учреждений, обладающих необходимым оборудованием и квалифицированными кадрами.

3. Повышение квалификации судей и следователей: проведение семинаров и тренингов для судей и следователей по вопросам судебной психиатрии, привлечение специалистов в области судебной психиатрии к участию в судебных заседаниях и следственных действиях.

Список литературы

1. Муркштис М.Й. Теоретические аспекты вменяемости, невменяемости и ограниченной вменяемости субъекта преступления // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – №26. – С. 295-302.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

3. Денисович В.В. К вопросу о медицинских критериях невменяемости в уголовном праве // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. – 2022. – №2 (18). – С. 46-52.

4. Микитенко И.А. Проблемы установления невменяемости в ходе проведения экспертного исследования // Концепт. – 2015. – №4. – С. 161-165.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ ЛИЧНОСТИ

Соловьева Виктория Евгеньевна, студент

Щипанова Диана Сергеевна, студент

Губер Валерий Антонович – научный руководитель, старший преподаватель
Новосибирский государственный университет экономики и управления

В настоящее время практически в каждой сфере общественной жизни находят свое применение биометрические технологии для идентификации личности. Как правило, биометрия представляет собой область науки, в основе которой находятся методы идентификации и аутентификации человека на основе его биометрических параметров. На первый взгляд может показаться, что такая область научных знаний может быть связана лишь с сферой ИТ, но в криминалистической деятельности в настоящее время биометрические технологии широко применяются.

В криминалистике идентификация личности с помощью биометрических данных существует в виде идентификации статических образов человека, например, габитоскопия – идентификация по внешним признакам человека или идентификация по папиллярным узорам рук. Также существует идентификация поведенческих образов, например, по почерку [1]. Широко биометрические данные применяются в криминалистических информационных системах. Например, всеми известные дактилоскопические учеты, которые функционируют в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел. Как правило, такие учеты содержат биометрические данные об особенностях строения папиллярных узоров пальцев и ладоней рук человека. Здесь применяется система АДИС «Папилон», с помощью которой осуществляется регистрация, хранение дактокарт и идентификация по ним личности человека.

Не смотря на широкое применение биометрических технологий в криминалистической деятельности, в отношении них остается ряд нерешенных вопросов, один из которых мы рассмотрим.

Как известно, в криминалистике применяются различные биометрические данные человека, голос, внешнее изображение, папиллярные узоры пальцев рук и т.д. Как только они попадают в правоохранительные органы, то обрабатываются и подлежат хранению в их информационных системах на долгий период времени для идентификации человека в будущем. Но остается вопрос, касаемо об обеспечении сохранности этих биометрических данных. Данную проблему рассматривал М. Н. Жуков в своей научной работе, говоря о том, что на международном уровне закреплено положение о требовании согласия человека на сбор и обработку его генетических данных, при этом

ограничения в правилах об истребовании и наличии согласия индивида может быть установлено в национальном праве, которое не противоречит международным правовым институтам. Но, в нашем государстве, согласие ни всегда спрашивается, что с одной стороны логично, ведь если каждого спрашивать согласие на сбор и хранение биометрических данных для криминалистической деятельности, то не было бы такого массива данных, который бы помогал идентифицировать человека и эффективно раскрывать преступления [2]. Это же закреплено на законодательном уровне, что обработка биометрических персональных данных может осуществляться в связи с осуществлением правосудия, исполнением судебных актов, дактилоскопической регистрацией, геномной и т.д. [3]. С одной стороны, всё обоснованно, ведь одной из стратегий национальной безопасности Российской Федерации является укрепление ее правопорядка и снижение уровня преступности, что затруднительно без биометрических данных человека, но ведь во многих ситуациях на обработку данных автоматически требуется согласие, чтобы он смог контролировать какие и с какой целью его данные будут использоваться. Если в криминалистике многие данные с биометрическими параметрами используются без согласия, то должна быть гарантия, что не произойдет их утечки, ведь с развитием технологий, развиваются также криминальные способы их взлома и данные могут быть использованы в преступных целях [4]. Например, на практике применяется криминалистическая фоноскопия и голос хранится в криминалистических учетах для идентификации человека по нему. В случае, если будет утечка информации из такого учета, злоумышленник воспользуется записью этого голоса для совершения преступления, и при идентификации уголовное дело будет возбуждено против того, кому принадлежит этот голос. Конечно, это на практике такие ситуации не встречаются, но в теории они не исключены. Поэтому возникает дискуссионный вопрос, с одной стороны, общепринято получение согласия на обработку персональных данных с биометрическими данными, но есть исключение касательно криминалистической деятельности, что представляется весьма правильным. Но в ситуациях, когда произошла утечка его данных, которые были обработаны без его согласия, насколько обоснованно такое исключение? Не нарушает ли это права человека? На данные вопросы можно смотреть с разных сторон, и в теории на него нельзя дать однозначного ответа.

Поэтому, стоит сказать, что использование биометрических данных в криминалистической деятельности весьма эффективный способ для расследования общественно-опасных деяний, но рискованный, поскольку возможна утечка данных, что требует дальнейшего развития их применения в криминалистической деятельности.

Список литературы

1. Малянова К. П. Использование биометрических технологий в криминалистике // ЮП. – 2022 г. – №3 (102). – 77-80 с.
2. Жуков М. Н. Обоснованность использования биометрических данных в криминалистической науке: история вопроса и проблемы правовой

защиты персональных данных // МНИЖ. – 2021. – №12-4 (114). – 164-167 с.

3. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. – 29.07.2006. – № 165.

4. Рождайкина Е. И. Проблемы защиты биометрических персональных данных при расследовании преступлений // Вопросы российской юстиции. – 2023. – №28. – 378-385 с.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ПЛАНИРОВАНИЕ, ИХ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Солодов Владимир Владимирович, студент

Витюк Владимир Васильевич – научный руководитель, к.ю.н., доцент

Новосибирский государственный аграрный университет, Сибирский
государственный университет путей сообщения

Криминологическое прогнозирование представляет собой процесс научного предсказания изменений тенденций и закономерностей преступности, а также факторов, влияющих на её развитие. Основной целью криминологического прогнозирования является выявление возможных вариантов изменения преступности в будущем, выявление нежелательных и положительных тенденций, закономерностей и обстоятельств, которые могут способствовать сокращению (либо увеличению) преступности.

В научной литературе существует два подхода к определению понятия криминологического прогнозирования – в узком и широком смыслах. В широком смысле оно представляет собой процесс научного предсказания изменений тенденций и закономерностей преступности в целом как социально-правового явления, отдельных видов преступности, категорий и групп преступлений, личности преступника, причин преступности, деятельности по предупреждению преступности в будущем, а также перспектив развития науки криминологии. В узком смысле под криминологическим прогнозированием понимается процесс предвидения тенденций и закономерностей преступности в будущем [1, с.105].

Криминологический прогноз – это вывод (вероятное суждение), который получают в результате прогнозирования, то есть суждения о будущем уровне, структуре и динамике преступности, об опасности совершения преступления конкретным лицом, а также о детерминантах преступности и средствах влияния на неё. Главная цель прогноза – выявление возможных вариантов развития преступности на основе тенденций криминогенных и антикриминогенных

факторов [2, с.200].

В зависимости от продолжительности прогностического периода прогнозы преступности могут быть краткосрочными, среднесрочными и долгосрочными. Краткосрочные прогнозы охватывают период до трёх лет и позволяют оперативно реагировать на изменения криминогенной обстановки. Среднесрочные прогнозы, рассчитанные на пять лет, позволяют корректировать показатели долгосрочных прогнозов и ориентировать краткосрочное прогнозирование. Долгосрочные прогнозы, рассчитанные на 15-20 лет, помогают формировать стратегические направления борьбы с преступностью [3, с.249].

Методы криминологического прогнозирования включают в себя статистические, экспертные и моделирование. Статистические методы основаны на анализе данных о преступности, что позволяет выявить тенденции и закономерности её развития. Экспертные методы предполагают использование мнений специалистов, которые на основе своего опыта и знаний дают оценку будущим изменениям криминогенной обстановки. Моделирование, в свою очередь, позволяет создавать упрощённые образы криминальных процессов, что помогает разрабатывать эффективные стратегии борьбы с преступностью [4, с.279-280], [5, с.66-67].

Криминологическое планирование является логическим продолжением прогнозирования и направлено на реализацию мер по предупреждению преступности. Оно включает в себя несколько этапов: анализ криминогенной ситуации, определение целей и задач, разработку мероприятий и программ, их реализацию, а также контроль и оценку результатов [6, с.48-49].

Анализ криминогенной ситуации позволяет выявить ключевые проблемы и "болевые точки", на которые необходимо воздействовать. На основе этого анализа формулируются цели и задачи планирования, которые могут быть как общими (например, снижение уровня преступности), так и конкретными (например, сокращение количества краж в определённом районе). Разработка мероприятий и программ включает в себя профилактические, правовые, социальные, экономические и организационные меры, направленные на решение выявленных проблем. Реализация этих мероприятий требует координации действий различных органов и организаций, таких как правоохранительные органы, социальные службы и образовательные учреждения. Контроль и оценка результатов позволяют своевременно выявить недостатки и внести необходимые изменения в план, что повышает его эффективность [7, с.226-228].

Основными видами планов в органах внутренних дел являются: план работы на полугодие, план обеспечения общественного порядка и безопасности при проведении массовых мероприятий, планы оперативно-розыскных мероприятий по раскрытию конкретных преступлений. Кроме того, разрабатываются календарные планы основных мероприятий на месяц, планы индивидуальной воспитательной работы руководителей с подчиненными на квартал, тематические планы занятий с личным составом в системе служебной подготовки на год и личные планы работы лиц среднего и старшего

начальствующего состава на месяц [8, п.13].

Научно-практическое значение криминологического прогнозирования и планирования заключается в их способности обеспечивать своевременную и качественную разработку мер по предупреждению преступности. Прогнозирование позволяет оценивать возможные риски и разрабатывать меры по их минимизации, в то время как планирование помогает реализовать эти меры на практике. В современных условиях, когда преступность становится всё более сложным и многогранным явлением, использование криминологических прогнозов и планов становится необходимым для эффективной борьбы с ней [9, п.4].

Особенно это актуально в условиях роста новых форм преступности, таких как киберпреступность, терроризм и организованная преступность, которые требуют новых подходов и методов борьбы. Примеры использования криминологических прогнозов и планов в практике правоохранительных органов показывают их важность для повышения эффективности борьбы с преступностью. Например, прогнозы, подготовленные научными коллективами, позволяют правоохранительным органам заранее подготовиться к возможным изменениям криминогенной обстановки и разработать меры по их предотвращению [10, с.126].

Планирование деятельности правоохранительных органов, основанное на криминологических прогнозах, позволяет рационально распределять ресурсы и повышать эффективность оперативно-розыскных и превентивных мероприятий. В частности, планы работы прокуратур субъектов Российской Федерации разрабатываются с учётом криминологических прогнозов, что позволяет более эффективно организовывать их деятельность. Важное значение имеет также стратегическое планирование, которое позволяет определять приоритетные направления борьбы с преступностью и разрабатывать долгосрочные программы по её предупреждению [11, с.19].

Криминологическое прогнозирование и планирование играют ключевую роль в борьбе с преступностью, позволяя не только реагировать на уже совершённые преступления, но и предотвращать их. Они являются важными инструментами для формирования государственной политики в сфере безопасности и обеспечения устойчивого развития общества. Однако для повышения эффективности криминологического прогнозирования и планирования необходимо продолжать совершенствовать методы анализа и прогнозирования, а также обеспечивать тесное взаимодействие между правоохранительными органами, научным сообществом и другими заинтересованными сторонами.

Список литературы

1. Медведева В. В. Понятие, виды и значение криминологического прогнозирования для практики борьбы с преступностью / В. В. Медведева // Научный электронный журнал Меридиан. — 2021. — № 1(54). — С. 105-107.
2. Клунейко А. О. Криминологический прогноз и криминологическое прогнозирование: понятие и виды / А. О. Клунейко // Конституционно-правовое

регулирование общественных отношений: теория, методология, практика. — 2018. — С. 200-207.

3. Криминология: учебник для среднего профессионального образования / М. П. Клеймёнов. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. — 400 с.

4. Ануфриева А. Г. Методы и методология научного познания / Ануфриева А. Г., Копылов А. Б., Головин К. А. // Известия ТулГУ. Технические науки. 2021. №11. — С.279-283.

5. Готчина Л. В. О Принципах и методах криминологического прогнозирования / Л. В. Готчина // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2015. — №4 (35). — С.65-71.

6. Алексеев С. Л. Криминология: Учебное пособие для бакалавров / С. Л. Алексеев, Р. Р. Салимзянова. — Казань: Академия социального образования, 2013. — 212 с.

7. Морозов С. В. Криминологическое сопровождение организации планирования предупреждения преступности / С. В. Морозов // Вестник экономической безопасности. — 2016. — №3. — 225-228.

8. Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 (ред. от 20.12.2024) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016 г. — № 52 (часть V). — ст. 7614.

9. Постановление Правительства РФ от 15.12.2020 № 2113 (ред. от 22.02.2024) «Об утверждении Положения о государственной автоматизированной системе правовой статистики» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020 г. — № 52 (часть I). — ст. 8810.

10. Иванцов С. В. Криминологическое прогнозирование в планировании предупреждения преступности / С. В. Иванцов // Общество и право. — 2015. — № 3(53). — С. 122-127.

11. Ходжич М. В. Значение стратегического планирования в борьбе с организованной преступностью, представляющей угрозу национальной безопасности России / М. В. Ходжич // Вестник экономической безопасности. — 2009. — №6. — С.18-21.

ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕСС ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Сомова Ольга Владимировна, студент

Шарыпова Наталья Сергеевна, студент

Омелёхин Илья Евгеньевич, студент

Сабельфельд Татьяна Юрьевна – научный руководитель, к.ю.н., доцент

Новосибирский национальный исследовательский государственный
университет

Новые технологии, такие как искусственный интеллект, активно внедряются в различные аспекты жизни людей, в том числе в сферу уголовного судопроизводства. На данный момент главной задачей отечественного законодателя выступает адаптация уголовного процесса к современным вызовам цифровой реальности. Безусловно, технологии искусственного интеллекта могут существенным образом повлиять на процесс доказывания как на этапе предварительного расследования, так и в судебном разбирательстве. Однако этот процесс осложнен определенными рисками, связанными с правовым регулированием и вопросами этики.

На современном этапе развития искусственный интеллект уже активно применяется в различных сферах – от банковского сектора до медицины. Его основным преимуществом многие считают возможность быстрого анализа больших массивов информации. Применение этой возможности в процессе доказывания может значительно сократить временные затраты органов предварительного следствия и суда, необходимые для вынесения справедливых и обоснованных решений. Например, использование возможностей искусственного интеллекта в анализе телефонных звонков или сообщений уже активно применяется в Китае для выявления связей между подозреваемыми и потенциальными соучастниками преступлений [1, с. 256].

Кроме того, искусственный интеллект имеет возможность в кратчайшие сроки изучить массивы сообщений, транзакций, телефонных соединений, что позволяет органам следствия установить наличие связей между участниками дела, выявить возможные нарушения уголовного закона и получить систематизированную информацию. Также, искусственный интеллект может сравнивать голоса и лица людей на видеозаписях, выявлять особенности мимики лица, даже если его лицо и голос невозможно установить, что в дальнейшем позволит использовать полученную информацию в целях доказывания различных обстоятельств при проведении расследования.

Таким образом, мы видим, что внедрение искусственного интеллекта в процесс доказывания в уголовном судопроизводстве действительно открывает

множество возможностей. Однако несмотря на это преимущество, следует выделить следующие риски.

Во-первых, ни Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, ни иные федеральные законы пока не определяют данные, получаемые при помощи искусственного интеллекта как субъект или источник доказательства. Так, согласно статье 74 УПК РФ, автоматически сформированные ИИ-выводы не включены в перечень доказательств, что ставит под сомнение такой важный признак доказательств как допустимость.

Во-вторых, это связано с отсутствием прозрачности программных алгоритмов. Например, если в ходе сбора доказательств использовано программное обеспечение, основанное на технологии искусственного интеллекта, возникает вопрос: является ли данное доказательство допустимым? Ответить на данный вопрос однозначно нельзя, так как в настоящее время отсутствует техническая возможность проверить такое доказательство на соответствие требованиям УПК РФ. Полагаем, что для решения данной проблемы необходимо создать экспертные центры по верификации указанных алгоритмов.

Кроме того, доказательства, полученные с помощью технологий искусственного интеллекта, не всегда соответствуют критерию объективности. Это связано с тем, что информация, которую генерирует искусственный интеллект, может иметь искажения, неточности или даже дискриминационные алгоритмы. Таким образом, высокая степень автоматизации и значительное снижение человеческого фактора в процессе обработки доказательств может приводить к ошибкам и несправедливым решениям [2, с. 272]. В качестве решения данной проблемы видится необходимым устранять неточности при помощи реализации пилотных проектов. На наш взгляд, это способствует последовательной адаптации сотрудников следственных органов к цифровизации уголовно-правового доказывания, а также превентивному устранению возможных недостатков в алгоритмах.

Также важным фактором, препятствующим эффективному внедрению искусственного интеллекта в процесс доказывания, является недостаточный уровень профессиональной подготовки следователей и судей в работе с цифровыми технологиями. В данном случае видится необходимым разработать единую методологию работы с цифровыми доказательствами и специальные курсы повышения квалификации.

Несмотря на данные риски, внедрение искусственного интеллекта в контексте уголовного судопроизводства представляет собой важный шаг в эволюции правовой системы нашей страны.

Прежде всего, важность искусственного интеллекта проявляется в проведении экспертиз. Одним из ярких примеров такого подхода является использование нейронных сетей, основанных на методах машинного обучения. Эти технологии позволяют значительно повысить точность и эффективность анализа данных, а также автоматизировать процесс обработки информации, что, в свою очередь, способствует более быстрому и объективному вынесению заключений. Следующим актуальным направлением является выявление

фальсифицированных доказательств (в том числе, дипфейков – сгенерированных с помощью цифровых алгоритмов аудио- и видеоматериалов) [3, с. 487]. Кроме того, искусственный интеллект способен предложить аналитические инструменты, которые помогут судебным органам оценивать риски рецидивизма и предлагать более справедливые меры наказания на основе имеющихся данных.

В заключение необходимо отметить, что при последовательном внедрении технологий искусственного интеллекта процесс доказывания будет значительно усовершенствован с точки зрения прозрачности и объективности. При этом в настоящее время необходимо усовершенствовать как материально-техническую базу (создание экспертных центров, повышение уровня квалификации сотрудников правоохранительных органов, внедрение пилотных проектов в следственных органах для выявления сложностей работы с искусственным интеллектом), так и нормативно-правовую (последующее внесение в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации норм, закрепляющих особенности результатов искусственного интеллекта как доказательств).

Список литературы

1. Гаджиева З.Р., Степанова И.В. Применение искусственного интеллекта при расследовании преступлений в Китае // Вестник науки. – 2023. – №10 (67). – С. 255-261.
2. Таршева М.Н., Вастьянова О.Д. Искусственный интеллект в борьбе с преступностью: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. – 2024. – №3 (100). – С. 266-275.
3. Спиридонов М.С. Технологии искусственного интеллекта в уголовно-процессуальном доказывании // Journal of Digital Technologies and Law. – 2023. – №2. – С. 481-497.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДЕЙСТВИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Толмачёва Валерия Андреевна, студент

Матвеев Илья Викторович – научный руководитель, к.ю.н., доцент

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Одной из самых глобальных разработок последнего десятилетия стал искусственный интеллект. Как и любое другое явление, являющееся прогрессом науки, помимо своих достоинств, оно также обладает и недостатками.

Одним из минусов искусственного интеллекта является факт его «участия» в совершении преступлений и, как следствие из этого, проблемы квалификации противозаконных действий для дальнейшего привлечения к уголовной ответственности.

Статистика показывает, что с каждым годом количество преступлений, совершённых с использованием искусственного интеллекта, растёт. Так, в 2024 году 40% всех преступлений связаны с использованием при их совершении IT-технологий, в том числе и искусственного интеллекта. Это на 13,1% больше, чем количество аналогичных преступлений в 2023 году [2].

Основной проблемой в рассматриваемой категории преступлений является не только их внушающее количество, но и проблема определения статуса искусственного интеллекта в совершении противозаконных деяний и, как вытекающая из этого, проблема возможности привлечения к уголовной ответственности.

Для большего понимания при рассмотрении вопроса об уголовной ответственности за действия искусственного интеллекта следует сначала дать определение «искусственный интеллект».

Понятие искусственного интеллекта с недавнего времени закреплено на уровне нормативно-правовых актов в Указе Президента от 10 октября 2019 г.

№ 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Согласно п. 1 ч. 5 этого Указа, под искусственным интеллектом следует понимать «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их» [8].

В доктрине уголовного права существует несколько мнений при определении правосубъектности искусственного интеллекта:

1. Искусственный интеллект – субъект права;
2. Искусственный интеллект – объект права;

3. Искусственный интеллект – субъект права с ограниченной правоспособностью [5].

Согласно нормам гражданского законодательства, правосубъектностью могут обладать физические и юридические лица. Исходя из определения, понятно, что искусственный интеллект не относится ни к одному из приведённых видов лиц.

Но определение искусственного интеллекта как объекта права тоже носит достаточно спорный характер. Обычно объект – это то, над чем совершается действие. В случае же искусственного интеллекта он совершает эти действия самостоятельно, без чьего-либо руководства, по заложенной в коде программе. Так, искусственный интеллект отвечает на запросы пользователей, может с ними общаться. В зарубежной практике был случай, когда искусственный интеллект довёл человека до самоубийства (стоит отметить, что ответственность в этом случае понёс разработчик искусственного интеллекта, а не он сам) [1].

При этом стоит учитывать, что, согласно ст. 19 Уголовного кодекса Российской Федерации, уголовную ответственность может нести только физическое лицо, каким, как указано выше, искусственный интеллект не является [7].

Из этого вытекает судебная практика, в которой на данном этапе развития законодательства по вопросам об искусственном интеллекте, искусственный интеллект принимают за объект, и уголовную ответственность несёт его разработчик.

Так, в деле № 1-93/2022 приговором Салаватского городского суда от 24 августа 2023 года установлено, что продажа наркотических средств производилась через чат-бот (работающий на основе искусственного интеллекта), покупатель общался с ботом, оплачивал товар, после чего получал ссылку с координатами «закладки». Виновными по данному делу признаны члены преступной группы, в состав которой входил не сам искусственный интеллект, а создатель чат-бота [4].

В деле № 1-345/2023 описывается использование искусственного интеллекта в так называемом фишинге (фишинг – форма мошенничества, при которой используется поддельный веб-сайт, чтобы получить доступ к личным данным пользователей – таким как номера банковских карт и пароли [6]). Получив продублированные личные данные потерпевшей, специальный бот (работающий также на основе искусственного интеллекта) разместил в тематическом сообществе в ВК интимные фотографии потерпевшей. Ответственность в данном случае также понёс разработчик искусственного интеллекта [3].

Во всех случаях преступные действия выполнялись именно искусственным интеллектом, а не его разработчиком. При этом ответственность за эти деяния понесли лица, которые фактически своими действиями самого преступления не совершали, единственное, что они сделали – создали специальных ботов, которые совершили все преступные деяния за них.

Подводя итог, можно сказать, что в законодательстве статус

искусственного интеллекта так и не определён. Суды при рассмотрении дел единогласно придерживаются того, что искусственный интеллект не является субъектом преступления, поэтому он не несёт уголовную ответственность за свои действия.

Для преодоления рассматриваемого вопроса в законодательство следовало бы внести норму, которая бы чётко определяла статус искусственного интеллекта и описывала правовую основу его деятельности, разрешая при этом вопрос о том, кто должен нести ответственность искусственного интеллекта.

Список литературы

1. Бельгиец покончил с собой после шести недель общения с чат-ботом // tass.ru: сайт / ТАСС — URL: <https://tass.ru/proisshestviya/17399117> (дата обращения: 13.04.2025)

2. МВД назвало число преступлений, совершенных с использованием IT-технологий // Интернет-ресурс «РИА Новости», 20.01.2025 – URL: <https://ria.ru/20250120/mvd-1994678968.html?ysclid=m9g0rjo3t3723840937> (дата обращения: 13.04.2025)

3. Постановление № 1-345/2023 от 27 октября 2023 г. по делу № 1-345/2023 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – URL: <https://clck.ru/3LQWAt> (дата обращения: 13.04.2025)

4. Приговор № 1-201/2023 от 24 августа 2023 г. по делу № 1-93/2022 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – URL: <https://clck.ru/3LQWCH> (дата обращения: 13.04.2025)

5. Торлов Л.О. О правосубъектности искусственного интеллекта // Право и управление – 2023 - № 6 – С. 144-148.

6. Уголовная ответственность за новые преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Интернет-ресурс «Прокурор разъясняет» - URL: <https://clck.ru/3LQWDY> (дата обращения: 13.04.2025)

7. Уголовный кодекс Российской Федерации по состоянию на 1 октября 2024 года. – Москва : Эксмо, 2024. – 288 с. – (Законы и кодексы).

8. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 (с изм. и доп.) // Справочно-правовая система «Гарант» - URL: <https://base.garant.ru/72838946/?ysclid=m9g1fyb796140774818> (дата обращения: 13.04.2025).

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЕЖИ; ЕЕ ПРАВОВАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Чайгуцкая Анастасия Ивановна, студент

Витюк Владимир Васильевич – научный руководитель, доцент

Новосибирский государственный аграрный университет

Преступность несовершеннолетних (14–18 лет) и молодежи (18–30 лет) имеет существенные различия, обусловленные психологическими и социальными факторами. Несовершеннолетние привлекаются к ответственности с 14 лет за тяжкие преступления (ст. 20 УК РФ). Для них характерны такие основные факторы, как: импульсивность и групповой характер правонарушений, среди видов преступлений присутствует преобладание краж, хулиганства и драк. [1, с. 383]

Молодежь чаще совершает экономические преступления, наркоторговлю и киберпреступность, что связано с большей степенью ее вовлеченности в социально-экономические отношения.

Указанные возрастные различия определяют специфику совершаемых деяний, что требует детальной классификации.

Анализ преступности позволяет выделить следующие основные категории преступлений:

1. По объекту посягательства:

1.1 Против личности (убийства, изнасилования) – чаще встречаются у молодежи на фоне межличностных конфликтов.

1.2 Против собственности (кражи, мошенничество) – доминируют среди несовершеннолетних.

1.3 Наркопреступления – отмечается устойчивый рост, особенно в возрастной группе 18–25 лет.

2. По степени организованности:

2.1 Групповые – характерны для подростков (мелкие кражи).

2.2 Индивидуальные – более свойственны молодежи (наркопреступления, кибермошенничество).

Указанные виды преступлений напрямую зависят от социальных условий, что подводит к необходимости анализа криминогенных факторов. 1. Социальные факторы:

1.1 Семейное неблагополучие (алкоголизм, насилие) – ключевой драйвер подростковой преступности;

1.2 Экономическая неустойчивость – безработица и бедность повышают риски среди молодежи;

1.3 Влияние цифровой среды – рост киберпреступлений и

распространение деструктивного контента,

Социально-демографические условия, такие как бедность и безработица, играют ключевую роль в формировании преступности. Профилактика должна охватывать поддержку семей, развитие образования и обеспечение занятости молодежи. Высокая повторяемость преступлений и влияние внешних факторов (медиа, интернет) требуют внедрения коррекционных программ и работы с группами риска.

С криминологической точки зрения преступность среди несовершеннолетних и молодежи имеет ряд специфических особенностей, которые необходимо учитывать при разработке мер профилактики:

1. Повторяемость правонарушений.

Подростки, однажды совершившие преступление, часто повторяют его снова. Это связано с недостаточной способностью прогнозировать последствия своих поступков и с отсутствием жизненного опыта.

2. Групповой характер преступлений.

Многие правонарушения совершаются в составе группы, где снижается личная ответственность, а агрессивное поведение усиливается за счёт влияния окружающих. Групповая динамика способствует вовлечению подростков в противоправные действия.

3. Низкая осознанность поступков.

Импульсивность, неустоявшееся мировоззрение и эмоциональная нестабильность приводят к тому, что молодые люди часто не осознают серьёзность своих действий и их последствий.

4. Влияние внешней среды (медиа и интернет).

Современные технологии, особенно социальные сети и видеоконтент, могут как положительно, так и отрицательно влиять на подростков. Контент, связанный с насилием или экстремизмом, нередко провоцирует агрессивное и деструктивное поведение. [2, с. 292]

На фоне этих особенностей профилактика подростковой преступности должна строиться на комплексном подходе:

1. Выявление группы риска.

Своевременное определение подростков, склонных к девиантному поведению, позволяет начать работу с ними до совершения преступлений.

2. Коррекция антиобщественного поведения.

Использование специальных программ помогает изменить установки и поведенческие модели подростков, снизить уровень агрессии и правонарушений.

3. Формирование жизненных ориентиров.

Важно помочь молодежи найти интерес к учебе, работе, творчеству — это укрепляет их связь с обществом и снижает вероятность противоправных действий.

Данные официальной статистики за период с 2020 по 2023 год подтверждают выявленные тенденции :

Анализ данных показывает устойчивое снижение общего числа преступлений среди несовершеннолетних на 15,6% (с 45 678 до 38 542

случаев). Особенно заметно сократились имущественные преступления (на 19%), что может быть связано с усилением профилактических мер. Однако наркопреступления демонстрируют обратную динамику – их количество выросло на 20,1%, достигнув 3 602 случаев в 2023 году. Средний возраст несовершеннолетних правонарушителей остаётся стабильным – около 16 лет, что подтверждает необходимость ранней профилактики в подростковой среде. [3]

Преступность несовершеннолетних и молодежи представляет собой многофакторное явление, требующее комплексного подхода. Ключевыми направлениями противодействия должны стать:

1. Усиление социальной поддержки семей в группе риска;
2. Развитие программ трудоустройства и правового просвещения;
3. Совершенствование мер кибербезопасности.

Дальнейшее снижение преступности возможно только при координации усилий государства, образовательных учреждений и гражданского общества.

Список литературы

1. Бидова, Б. Б. Криминологические особенности преступности молодежи / Б. Б. Бидова, Н. Б. Абаев, Т. С. Габазов // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №10. – С. 382-384.

2. Батыщева, И. В. Основные криминогенные факторы, влияющие на активность преступности среди несовершеннолетних граждан / И. В. Батыщева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – №1. – С. 88-93.

3. Сайт: Портал правовой статистики // URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения 04.02.2025).

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

Архипова Ксения Сергеевна, студент

Мкртычян Борик Апетович – научный руководитель, к.ю.н., профессор

Новосибирский государственный аграрный университет

На нормативном уровне понятие СЭЗ впервые закреплено в Киотской конвенции 1973 г. На национальном уровне правовой режим имплементирован Законом РСФСР № 1545–1, не содержащим дефиниции СЭЗ. На этапе становления СЭЗ, отождествленных с зонами свободной торговли, отмечалась их направленность на привлечение иностранного капитала и развитие экспортного потенциала. СЭЗ, созданные в разных странах, привлекают зарубежных бизнесменов для инвестиций[1 – С. 53–55].

Специальные экономические зоны (СЭЗ) предоставляют бизнесу инвестиционные преференции, налоговые льготы, финансовую помощь, упрощенное получение разрешений на работу для иностранцев и иную поддержку в промышленности, сельском хозяйстве, торговле, туризме и сфере услуг. СЭЗ получили распространение в 1970-е гг. в развивающихся и развитых странах, а в 1980-е гг. – в странах Восточной Европы, ориентируясь на стимулирование экспорта. В Китае СЭЗ начали создаваться с 1980 г. В России предпосылки для формирования СЭЗ возникли в конце 1980-х гг., однако активное развитие пришлось на конец 1990-х гг.

В 1990-1991 гг. зонами свободного предпринимательства объявлены территории Ленинграда, Выборга, Калининградской, Новгородской, Читинской областей, Приморского края, СЭЗ «Сахалин», «Янтарь», «Даурия», «Технополис Зеленоград» с целью привлечения иностранного капитала, развития технологий и рыночных нововведений, однако выбор территорий и их размеры были неоднородны, инициатива исходила от местных органов власти при необходимости решения на федеральном уровне; оптимизация территориального размещения научно-технического потенциала путем создания технико-внедренческих зон является важным направлением государственной инновационной политики, при этом выделяются американская, японская, китайская и смешанная модели.

Создание и функционирование СЭЗ способствовало повышению конкурентоспособности национального производства, притоку капитала, развитию новейших производств, научно-технической сферы, решению социальных проблем и повышению культуры производства, основываясь на принципах беспошлинного импорта/экспорта, содействия в лицензировании и освобождении от налогов, при строгом таможенном контроле и ориентации на внешние рынки. В России возможно создание промышленно-

производственных, технико-внедренческих, туристско-рекреационных и портовых ОЭЗ. Так, в соответствии со ст. 2 закона [2] – особая экономическая зона (ОЭЗ) – часть территории РФ, определяемая Правительством РФ, с особым режимом предпринимательской деятельности и возможностью применения таможенной процедуры свободной таможенной зоны, создаваемая для развития обрабатывающих, высокотехнологичных отраслей экономики, туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур, разработки и коммерциализации технологий, производства новой продукции (ст. 3). На территории РФ создаются ОЭЗ следующих типов: промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные, портовые (ст. 4). Резидентом промышленно-производственной и портовой ОЭЗ может быть коммерческая организация (кроме унитарного предприятия), технико-внедренческой и туристско-рекреационной – индивидуальный предприниматель или коммерческая организация (кроме унитарного предприятия) (п. 2 ст. 9).

Соглашением по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории ЕАЭС предусмотрены нормы о СЭЗ, представляющей собой часть территории государства-участника в пределах, установленных национальным законодательством, с особым (специальным правовым) режимом для предпринимательской и иной деятельности и возможностью применения режима свободной таможенной зоны, создаваемой для содействия социально-экономическому развитию государств-участников ЕАЭС, привлечения инвестиций, развития производств, инфраструктуры, туризма и иных целей, определяемых при создании СЭЗ, при этом порядок создания, функционирования, срок функционирования и порядок его продления, а также типы СЭЗ определяются законодательством государства-участника (ст. 3 Соглашения).

Выделяются: портовая СЭЗ – СЭЗ на части территорий аэропортов, открытых для международных перевозок, и территорий, прилегающих к морским/речным портам (кроме пассажирских комплексов); логистическая СЭЗ – СЭЗ на части территории государства ЕАЭС, прилегающей к автомобильному / железнодорожному пункту пропуска через границу. Резидент СЭЗ – юридическое лицо / индивидуальный предприниматель, зарегистрированные в государстве-участнике и включенные в реестр резидентов СЭЗ. На территориях СЭЗ действует особый правовой режим, предусматривающий особый режим налогообложения и более благоприятные условия для предпринимательской деятельности.

В настоящее время в сфере регулирования сегмента СЭЗ РФ действует перечень нормативных правовых актов, основным из которых является закон об особых экономических зонах [2], устанавливающий ориентированные на внутреннее экономическое развитие государства цели данного института (а именно развитие обрабатывающей и высокотехнологичной отраслей экономики, туризма, технологий и проч.). Каждый вид СЭЗ должен соответствовать критериям, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 14.02.2024 № 156 «Об утверждении критериев создания особой

экономической зоны, Правил создания особой экономической зоны и изменения площади особой экономической зоны и требований к инвестиционным проектам, реализуемым резидентами особых экономических зон [3], обеспечивать прогнозную положительную динамику роста объема дополнительных доходов, поступающих в бюджеты различных уровней, обеспечивать наличие инвестиционных проектов и инвесторов, письменно подтвердивших согласие на реализацию указанных проектов, обладать опытом реализации крупных инвестиционных проектов с участием как отечественных, так и зарубежных инвесторов, а также обеспечить инфраструктурную составляющую реализации имеющихся инвестиционных проектов. Соблюдение СЭЗ требований ст. 4 и 5 № 116-ФЗ и формализация создания СЭЗ в РФ, препятствующая гибкости регулирования и мобильности инвестиций, являются основанием для возражений Счетной палаты РФ против расширения количества СЭЗ и необходимости реформы законодательства, что привело к приостановке создания СЭЗ в 2016 г. и закрытию 10 СЭЗ.

Правовой режим СЭЗ по-прежнему признается перспективным с экономической и инвестиционной позиций. Действительно это обусловлено перечнем предоставляемых резидентам СЭЗ преференций, которые могут быть поделены на отраслевые блоки. К числу налоговых преференций и льгот относятся те, в которых речь идет об установленной налоговой ставке по налогу на прибыль организаций. Так, федеральная часть налога на прибыль обнуляется для резидентов, объединенных решением Правительством РФ в кластер туристско-рекреационных СЭЗ. при этом ставка 2 % по федеральной части налога на прибыль организаций применяется для иных форм СЭЗ. В то же время, согласно абз. 8 п. 1 ст. 284 НК РФ, ставка по региональной части анализируемого налога не может превышать 13,5 % [4 – С. 64–66].

Свободно-экономическая зона (СЭЗ) – это территория со специальным статусом, целью и структурой экономического развития, использующая инструменты привлечения заинтересованных сторон. Иерархия СЭЗ включает мезоуровень (контрольно-надзорные органы, финансовые институты, холдинги), микроуровень (предприниматели СЭЗ), а также местные органы власти и предпринимателей территории СЭЗ. Успех СЭЗ зависит от гармонизации интересов участников для достижения целей СЭЗ [5 – С. 65–67].

СЭЗ, создаваемые государствами на определённом этапе развития, как в Республике Корея и КНР, направлены на развитие экономики, обеспечение занятости и повышение международной конкурентоспособности, привлекая иностранные инвестиции (ОАЭ, КНР). В России функционируют 43 СЭЗ, правовое регулирование которых осуществляется в соответствии с законом № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», при этом инвестиционная привлекательность обусловлена льготами по страховым платежам, налогам и наличием инфраструктуры, но подвержена геополитическим рискам.

Свободная экономическая зона (СЭЗ) – это территория с особым юридическим статусом, отличным от остальной части страны, предоставляющим предпринимателям освобождение от таможенных пошлин,

снижение налогов и дополнительные меры государственной поддержки, включая пониженные ставки налога на прибыль и страховых взносов, отсутствие налога на имущество и земельного налога, административные льготы, беспошлинный ввоз товаров и готовую бизнес-инфраструктуру, а также дополнительные региональные меры поддержки, деятельность которых регулируется различными нормативными правовыми актами. Функционирование в ОЭЗ предоставляет резидентам преференции, снижая затраты и увеличивая прибыль для развития и научных разработок. Для страны функционирование ОЭЗ влечет сокращение налоговых поступлений, финансовые вложения и длительную окупаемость, однако преимущества, такие как инвестиции в НИОКР, способствуют инновационному развитию и повышению конкурентоспособности страны [6 – С. 2–8].

Создание СЭЗ в РФ вызвано необходимостью диверсификации экономики, развития МСП и пополнения бюджета, однако сталкивается с проблемами больших территорий, внутреннего расположения, негативного влияния на регионы, неэффективного управления и недостаточного использования возможностей. Административные барьеры, нечеткое разграничение компетенций, противоречия в законодательстве, таможенное регулирование, макроэкономическая и политическая нестабильность, отсутствие передачи полномочий местным властям и критериев оценки эффективности, а также недостатки закона об особых экономических зонах снижают эффективность СЭЗ для государства и инвесторов [7 – С. 38–49].

С юридической точки зрения, целесообразно развивать СЭЗ в форме технопарков для интеграции науки и производства, используя приоритетные позиции отечественной науки в высокотехнологичных отраслях и решая проблему слабой интеграции науки и производства из-за несовершенства хозяйственного механизма и монополизации. Необходимо использовать транспортно-географическое положение и припортовые территории России для создания свободных таможенных зон, привлекающих потоки товаров и капиталов, а также территории, богатые природными ресурсами, для привлечения иностранного капитала. СЭЗ способствуют развитию инфраструктуры, материально-технической базы, конкурентоспособных отраслей, решению социально-экономических проблем регионов путем расширения бизнеса и привлечения инвестиций.

В заключении можно подчеркнуть, что создание и функционирование СЭЗ в России сопряжено с проблемами, требующими изменений в законодательстве и экономической политике. Ключевые проблемы: низкое качество обоснования, недостаточный контроль за бюджетными средствами, необходимость привлечения резидентов и инвестиций, вопросы зонирования, убытки для бюджета, недостаточная загрузка инфраструктуры, отсутствие прозрачности финансовых потоков, нехватка кадров. Необходима оптимизация существующих и создание перспективных СЭЗ для эффективного развития экономики.

Список литературы

1. Божок Д.В. Свободные экономические зоны: мировой опыт и перспективы России / Д. В. Божок // Наука сегодня: задачи и пути их решения: материалы международной научно-практической конференции, Вологда, 25 мая 2016 года. – Вологда: Маркер, 2016. – С. 53–55.
2. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: фед. закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собр. законодательства РФ. – 2005. – №30 (ч. II). – ст. 3127.
3. Об утверждении критериев создания особой экономической зоны, Правил создания особой экономической зоны и изменения площади особой экономической зоны и требований к инвестиционным проектам, реализуемым резидентами особых экономических зон: постановление Правительства Российской Федерации от 14.02.2024 № 156 // Собр. законодательства РФ. – 2024. – № 8. – ст. 1123.
4. Васильева Е. Ю. Правовой статус свободных экономических зон Российской Федерации / Е. Ю. Васильева // Инновационная наука. – 2023. – №5–1. – С. 64–66.
5. Скаргин М. Д. Свободные экономические зоны: мировой опыт и перспективы в России / М. Д. Скаргин // Актуальные исследования. – 2024. – № 36-2(218). – С. 65–67.
6. Валентир, Н.В. Свободные экономические зоны как инструмент стимулирования экономического развития Российской Федерации / Н. В. Валентир // Политика, экономика и инновации. – 2022. – №3 (44). – С. 2–8.
7. Дмитриева О. А. Свободные экономические зоны и территории опережающего развития: современная проблематика / О. А. Дмитриева, К. Н. Лузин // Путеводитель предпринимателя. – 2023. – Т.16. – №2. – С. 38–49.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, СОСТАВ

Афанасьева Арина Александровна, студент

Демидов Геннадий Константинович – научный руководитель, старший

преподаватель

Новосибирский государственный аграрный университет

В условиях глобализации мир сталкивается с новыми вызовами, в числе которых международная преступность. Этот феномен стоит на стыке уголовной, международной и политической науки и требует комплексного подхода для его исследования и решения. Учитывая широкие масштабы и разнообразие видов международной преступности, необходимо детально рассмотреть ее понятие и состав, а также определить основные категории преступлений, которые дошли до уровня международной юрисдикции. Международная преступность

представляет вид преступлений, которые способствуют нарушению установленных международных правил и затрагивающих интересы не только отдельных государств, но и всего международного сообщества. Эти нарушения обычно не ограничиваются границами одного государства и требуют координированных действий и сотрудничества на уровне международного права. Основные условия, по которым преступление может быть квалифицировано как международное, включают его тяжелые последствия, влияние на безопасность и стабильность международных отношений и необходимость привлечения к уголовной ответственности преступников на международном уровне [1 – С. 337 – 342].

В 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Всеобщая декларация прав человека [2], ставшая первым масштабным определением прав, которыми обладает человек. Декларация прав человека гарантирует право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, однако в современных условиях данные права находятся под угрозой международной преступности, проявляющейся в совершении международных правонарушений и преступлений, посягающих на мировой правопорядок. Международные противоправные деяния систематизированы и разделены на преступления и правонарушения, где международное преступление определяется как нарушение международных обязательств, обеспечивающих жизненно важные интересы мирового сообщества и осуждаемое им (Устав Международного Военного трибунала, конвенции 1948, 1968, 1973 гг. и др.).

Состав международного преступления включает объект, объективную и субъективную стороны, субъект, определяющие деяние как правонарушение. Объекты – отношения на международной арене, обеспечивающие безопасность и благополучие человечества, хотя конкретизация затруднена; ими может быть широкий круг действий, угрожающих существованию государства/нации, обязательствам, имеющим решающее значение для мирового сообщества, международному миру и безопасности, а также интересам всего человечества [3 – С. 354 – 358].

Объективная сторона данных преступлений может быть выражена как в форме действия, так и в форме бездействия. Так, например, согласно ст. 28 Римского статута [4] руководитель несет уголовную ответственность за деяния, совершенные подчиненными, находящимися под его эффективной властью и контролем, если совершение преступных деяний стало результатом неосуществления им контроля надлежащим образом над такими подчиненными. Помимо действия и бездействия объективная сторона включает в себя вредное последствие, а также причинно-следственную связь между совершенным деянием и наступившими последствиями. Субъектами международных преступлений являются государства, их должностные лица и исполнители, использующие государственный механизм в преступных целях; преступления совершаются как государствами, так и физлицами, нарушая международные обязательства в интересах мирового сообщества. Субъективная сторона включает умысел, неосторожность, мотивы и цели, определяемые в международных актах применительно к конкретному преступлению.

Установление всех элементов состава необходимо для реализации принципа ответственности лица за преступление, признанное таковым по общепринятым правилам [5 – С. 7–8].

Геноцид – тяжчайшее международное преступление, включающее намеренное уничтожение этнических, национальных, расовых или религиозных групп посредством убийств, насильственного переселения, насилия, изнасилований и иных нарушений прав человека.

Преступления против мира (агрессия, нападение, захват) подрывают международный мир и безопасность, представляя собой использование силы государством против другого без санкции ООН, захват территорий или ресурсов, присвоение суверенитета без согласия.

Преступления против человечности (массовые убийства, насилие, изнасилования, пытки, насильственные исчезновения), совершаемые в контексте вооруженных конфликтов как правительственными, так и неправительственными группами, также относятся к тяжким преступлениям.

Военные преступления, нарушающие законы и обычаи войны, влекут уголовную ответственность при наличии признаков состава преступления, представляющего угрозу миру, безопасности человечества и международному правопорядку. Согласно п. 3 ст. 25 Римского статута, лицо несет ответственность за военное преступление, подпадающее под юрисдикцию Международного уголовного суда, при индивидуальном, совместном совершении, посредством другого лица, отдания приказа, подстрекательства, побуждения или содействия (включая предоставление средств), при условии намеренности и осознанности деяния (ч. 1 ст. 30 Римского статута), что влечет лишение свободы до 30 лет или пожизненное заключение (при исключительно тяжком характере), штраф и конфискацию доходов, имущества и активов, полученных в результате преступления, с возможностью привлечения к ответственности по международным актам после прекращения военных действий и инициирования судебного процесса.

Терроризм – это преступление, включающее насилие и угрозы для достижения политических/религиозных целей, таких как бомбежки, захват заложников, убийства, совершаемые отдельными лицами/группами.

Коррупция – это взяточничество, мошенничество, отмыwanie денег, подрывающее экономическое развитие/политическую стабильность, связанное с международными преступлениями.

Преступления против окружающей среды – загрязнение, незаконная добыча, неправильная утилизация отходов, влекущие последствия для здоровья/благосостояния людей и экологической устойчивости [6 – С. 77–79].

Борьба с преступностью, особенно в условиях глобализации и цифровизации, является важной задачей для государств. Для эффективного противодействия необходимо определение деяний, затрагивающих интересы международного сообщества, формируя понятие международной и транснациональной преступности, включая преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности (ст. 6 Устава Международного Военного Трибунала) [7].

По мнению ученых, классификация деяний, нарушающих международный мир и безопасность, требует индивидуальной оценки каждым государством с учетом законодательства, менталитета и национальности. Международная преступность – это спектр общественно опасных противоправных деяний, распространяющихся по всему миру, с особой спецификой наказания и правового регулирования. Согласно Декларации ООН от 12.12.1996, государства обязаны обеспечивать безопасность граждан посредством национальных инициатив и сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью, включая организованную преступность, наркотики, оружие, контрабанду, торговлю людьми, терроризм и отмывание доходов, посредством расширения возможностей выявления и пресечения перемещения лиц и средств, связанных с транснациональными преступлениями, охраны границ, контроля над взрывчатыми веществами, борьбы с незаконной торговлей материалами для оружия массового уничтожения, укрепления надзора за выдачей паспортов, борьбы с незаконным оборотом огнестрельного оружия и координации мер по борьбе с контрабандой мигрантов [8 – С. 117–122].

Для соблюдения прав и свобод граждан на национальном и международном уровнях государства-члены обязуются бороться с коррупцией и международной преступностью, вводя соответствующие запреты и разрабатывая национальные законы, направленные на ограничение незаконной деятельности и установление мер наказания, что требует изменений и реформ для усиления контроля и защиты прав людей, оптимальным решением является создание межгосударственной правоохранительной службы, выполняющей контрольные функции, раскрывающей и расследующей международные преступления, путем ужесточения контроля пересечения границ, увеличения полномочий правоохранительных органов на территории других государств, проведения совместных оперативно-розыскных и профилактических мероприятий для предотвращения консолидации организованных преступных групп [9 – С. 56–66].

В заключении можно отметить, что каждая из стран, активно участвующих в международных правовых отношениях, обеспечивает сотрудничество с другими государствами в таких областях, как подписание и выполнение соглашений о борьбе с преступлениями, угроза международной безопасности, предоставление правовой помощи в уголовных делах, включая экстрадицию, а также разработка международных стандартов и норм, которые защищают права человека в контексте охраны правопорядка. Однако, на наш взгляд, сотрудничество между государствами в борьбе с международной преступностью должно и может быть расширено за счет обмена опытом в области раскрытия, расследования и предупреждения таких преступлений. Кроме действий государств, направленных на борьбу с преступностью, существует деятельность международных организаций, которые могут выполнять соответствующие задачи. Такими организациями, например, выступают Интерпол, Европол, среди основных направлений деятельности которых выделяются мероприятия по борьбе с терроризмом, нелегальной

торговлей оружием, наркоторговлей, торговлей людьми, детской порнографией и отмыванием денег. Также можно отметить, что усилия по борьбе с международной преступностью становятся всё более важными с учетом современных данных о преступности. Сотрудничество между государствами и работа международных организаций позволяют значительно сократить уровень преступных деяний в различных аспектах жизни общества и государственных структур как на уровне отдельных стран, так и в глобальном масштабе. Возможное создание межгосударственного правоохранительного органа поможет обеспечить более высокий уровень юридической защиты как на национальном, так и на международном уровнях. Кроме того, применение оперативно-розыскных мероприятий и их комбинаций в борьбе с международной преступностью является одним из самых эффективных подходов для выявления, раскрытия, расследования и предотвращения преступлений.

Список литературы

1. Попова Д. Р. Международные преступления и преступления международного характера: понятие и соотношение / Д. Р. Попова // Сборник: Эволюция государства и права: проблемы и перспективы. – 2022. – С. 337 – 342.
2. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. – 1995. – № 67.
3. Снисаренко И. М. О понятиях международной преступности, ее видах, составах и проблемах их определения / И. М. Снисаренко // Сборник: Гуманитарные и правовые проблемы современной России. – 2023. – С. 354 – 358.
4. Римский статут Международного уголовного суда. [Текст электронный] // сайт ООН. URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf).
5. Шучалина А. А. Понятие и состав международного преступления, его отличие от преступления международного характера / А. А. Шучалина // Журнал: Дневник науки. – 2022. – № 7(67). – С. 7–8.
6. Дадаева М. С. Основные виды международных преступлений / М. С. Дадаева, А. М. Бецилаев // Сборник: Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 96 – 5. – С. 77–79.
7. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси: (Принят в г. Лондоне 08.08.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XI. – М. – 1955.
8. Ирмакова Д. А. Роль международных организаций и международного сотрудничества в борьбе с преступностью / Д. А. Ирмакова // Сборник: Актуальные проблемы конституционного, муниципального и международного права. – 2022. – С. 117–122.
9. Филатов В. П. Правовые аспекты борьбы с международной преступностью / В. П. Филатов // Журнал: международного права. – 2021. – № 4. – С. 56–66.

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ОСНОВА ПОБЕДЫ ПОД СТАЛИНГРАДОМ

Беков Давид Татарханович, курсант

Григорьев Олег Вячеславович – научный руководитель, д.и.н., к.ю.н., доцент,
профессор

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К.

Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Великая Отечественная война Советского Союза с первых дней приняла бескомпромиссный характер. В ней решалась судьба нашей страны и ее народов: быть ли ей и дальше великой державой, а народам – свободными, или стать германской колонией с населением, превращенным в рабов. Это была война в защиту Отечества, суверенитета, целостности, своего исторического выбора. Главная политическая цель СССР в ней состояла в том, чтобы устранить нависшую над страной смертельную опасность. Достичь ее было возможно единственным путем – полным разгромом Германии и ее союзников, ликвидацией нацизма, как потенциальной угрозы миру. Это предопределило самую высокую степень решительности и активности вооруженной борьбы, напряженности и кровопролитности сражений при отражении направленной против Советского Союза агрессии [1].

Тяжелейшие испытания, выпавшие на долю нашей страны, начиная с 22 июня 1941 г., потребовали принципиальной перестройки ее жизнедеятельности, предельной мобилизации всех ее сил и возможностей. В целях сосредоточения всей полноты власти в стране в одном полномочном органе 30 июня 1941 г. был образован Государственный Комитет Обороны. Его председателем стал И.В. Сталин. Все постановления ГКО как чрезвычайного высшего органа власти имели силу закона военного времени и подлежали неукоснительному выполнению всеми другими властными, а также общественными структурами и гражданами СССР. Государственный Комитет Обороны выполнял функции, связанные с мобилизацией и использованием людских, материальных и духовных ресурсов страны для обеспечения нужд войны, осуществлял руководство всеми формами борьбы [2].

Невиданный пространственный размах военных действий, применение в них огромных масс войск и сил, оснащенных большим количеством разнообразной боевой техники, небывалые ранее людские и материальные потери – все это предъявило новые требования и к организации стратегического руководства непосредственно Вооруженными силами СССР. В рамках их реализации уже на второй день войны, 23 июня 1941 г., была образована Ставка Главного Командования, которая 8 августа того же года

преобразована в Ставку Верховного Главнокомандования во главе со Сталиным. Он же одновременно являлся и народным комиссаром обороны [3].

Созданная в той исключительно тяжелой для СССР период система управления страной и армией находилась на достаточно высоком уровне, была стройной и хорошо сбалансированной как по вертикали, так и по горизонтали, а главное – эффективной, способной успешно и оперативно решать задачи невероятной сложности. Она явилась одним из существенных факторов, обеспечивших разгром врага, сыграла важную роль в достижении общей победы над Германией и ее союзниками.

Конечно, судьба войны решалась во всех сферах общественной жизни усилиями всего народа, но военная машина Третьего рейха – опора нацистского режима – могла быть уничтожена только в ходе боевых действий. Такую неимоверно трудную задачу ценой огромного напряжения и жертв решили советские Вооруженные силы, которые стали носителями непосредственно военной победы [4].

Противоборство с жестоким, опытным и сильным противником, каким был Вермахт, подвергло их в начале войны исключительно трудным испытаниям. Под его сильными ударами советские войска вынуждены были совершать отход вглубь территории страны. Но в тяжелых, кровопролитных боях воины Красной армии наносили захватчикам огромный урон, самоотверженно и упорно отстаивали каждую пядь родной земли, проявляя мужество и массовый героизм. Они твердо верили в грядущую Победу [5].

Таким образом, уже в первые месяцы военных действий было осуществлено развертывание в больших масштабах необходимых сил для отпора врагу. Неуклонно наращивая свой боевой потенциал, советские Вооруженные силы в неимоверно трудных условиях, кровопролитных сражениях и боях в течение 1941–1942 гг. отразили стратегическое наступление противника. Их победа под Сталинградом положила начало коренному перелому не только в ходе Великой Отечественной, но и в целом Второй мировой войны.

Список литературы

1. Великая Отечественная война. Военно-исторические очерки. Кн. 1. М.: Вече 543 с.
2. Григорьев О. В. Развитие военной судебной системы в советский период: моногр. Новосибирск, 2014. 103 с.
3. Кульков Е.Н., Мягков М.Ю., Ржешевский О.А. Война 1941–1945. Факты и документы. М. Прогресс. 2004. 647 с.
4. Шагов А.Е., Григорьев О.В. Борьба войск НКВД с фашистскими агрессорами и незаконными вооруженными формированиями на Северном Кавказе (1941 - 1943 ГГ.). // Научный альманах. 2016. № 3-4 (17). С. 127-130.
5. Прошин В. А. Начальный период Великой Отечественной войны как пролог коренного перелома в победе СССР над фашистской Германией. // «Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования», № 2 (21) 2024. С. 22-29.

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ МИССИЯ КРАСНОЙ АРМИИ В ЕВРОПЕ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Беляев Егор Юрьевич, курсант

Григорьев Олег Вячеславович – научный руководитель, д.и.н., к.ю.н., доцент,
профессор

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К.

Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

В Великой Отечественной войне советские Вооруженные силы достойно выполнили изначально возложенную на них задачу – защитили нашу Родину. Из тяжелых испытаний они вышли сильными и обогащенными боевым опытом. На полях сражений советские солдаты и командиры проявили высокие морально-боевые качества и снискали себе неувядаемую славу. По стойкости, мужеству, активности, выносливости, смелости и умению вести боевые действия в предельно трудной и напряженной обстановке они являлись примером образцового выполнения своего воинского долга [1].

Красная армия сорвала попытку военно-политического руководства Германии изменить ход военных действий в свою пользу, а к концу 1943 года прочно овладела стратегической инициативой. На последующих этапах войны была полностью очищена от захватчиков территория СССР, освобожден ряд государств Европы, завершен полный разгром немецких войск и их союзников.

В течение 1941–1945 гг. советско-германский фронт являлся главным фронтом Второй мировой войны. Он привлекал к себе основную массу войск и военной техники Вермахта, а также его союзников. На различных этапах военных действий в полосе от Баренцева до Черного морей с обеих сторон одновременно находилось от 8 до 12,8 млн человек, от 84 до 163 тыс. орудий и минометов, от 5,7 до 20 тыс. танков и САУ, от 6,5 до 18,8 тыс. самолетов [2].

Такого сосредоточения войсковых масс и военной техники не знала мировая история. Активные оборонительные и наступательные действия сторон на советско-германском фронте составляли 93 % всего времени. Ни на одном из других фронтов не было столь напряженных и ожесточенных сражений. Следовательно, во Второй мировой войне ход и исход вооруженной борьбы определялся в ожесточенном противоборстве между вооруженными силами СССР и Третьего рейха. Главным политическим и стратегическим итогом этого противоборства стало сокрушение военной мощи Германии и ее европейских союзников, полный провал их завоевательных планов [3].

Именно Красная армия внесла основной вклад в достижение общей победы. Она разгромила крупные оперативно-стратегические группировки Вермахта, в состав которых входили десятки полевых и танковых армий, уничтожила 607 расчетных дивизий, в то время, как союзники СССР по

антигитлеровской коалиции – только 176. В борьбе с советскими войсками на Восточном фронте враг потерял 73 % своего личного состава, почти 75 % танков и штурмовых орудий, свыше 75 % авиации, 74 % артиллерии. Урон немецких войск на этом фронте только по людям был в четыре раза больше, чем на Западно-Европейском и Средиземноморском театрах военных действий, вместе взятых [4].

Неоспоримым историческим фактом является освободительная миссия Красной армии в Европе. Около 7 млн советских воинов сражались за освобождение 11 европейских стран общей площадью в 1 млн кв. км с населением 113 млн человек. В ходе борьбы за скорейшее освобождение народов от нацистского гнета они не жалели своих жизней. Всего на полях сражений за рубежом погибли более одного миллиона воинов Красной армии [5].

Таким образом, подвиг советских Вооруженных сил, способствовавших восстановлению независимости и государственного суверенитета ряда стран Центральной, Юго-Восточной и Северной Европы был по достоинству оценен человечеством, всеми антифашистскими силами, пробудил чувства глубокой благодарности и уважения к нашей стране и ее армии-освободительнице. И сегодня эти чувства, несмотря ни на что, невозможно вытравить из памяти многих людей на западе. Никто не сможет предать забвению или фальсификации тот факт, что самим своим существованием, своей свободой послевоенные поколения европейцев обязаны советскому государству, его Красной армии.

Список литературы

1. Великая Отечественная война. Военно-исторические очерки. Кн. 1. М.: Вече 543 с.
2. Григорьев О. В. Развитие военной судебной системы в советский период: моногр. Новосибирск, 2014. 103 с.
3. Кульков Е.Н., Мягков М.Ю., Ржешевский О.А. Война 1941–1945. Факты и документы. М. Прогресс. 2004. 647 с.
4. Шагов А.Е., Григорьев О.В. Борьба войск НКВД с фашистскими агрессорами и незаконными вооруженными формированиями на Северном Кавказе (1941 - 1943 ГГ.). // Научный альманах. 2016. № 3-4 (17). С. 127-130.
5. Прошин В. А. Начальный период Великой Отечественной войны как пролог коренного перелома в победе СССР над фашистской Германией. // «Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования», № 2 (21) 2024. С. 22-29.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ В РФ:

СОДЕРЖАНИЕ И ГАРАНТИИ

Бицура Елена Евгеньевна, студент

Демидов Геннадий Константинович – научный руководитель, старший
преподаватель

Новосибирский государственный аграрный университет

Правовой статус личности представляет юридически закрепленное положение гражданина в обществе, выражающееся в системе гарантируемых и признанных государством прав и обязанностей данного субъекта. Каждая из других отраслей права закрепляет совокупность прав и обязанностей в определенной сфере общественных отношений: имущественных, трудовых, семейных, финансовых, земельных и т.д. В целях уяснения правильной конструкции слова статус необходимо определить его этимологию. Так, в социальной науке статус отображается как место человека в общественной жизни. Правовая природа, несмотря на неразработанность данного понятия, к статусу относит необходимый набор правовых обязанностей и интересов, которые закрепляются в правовой природе физического лица, юридического лица и публичной правовой организации [1 – С. 27].

Термин «личность» характеризует человека не столько как физическое существо, сколько как социальное. К основным чертам, характеризующим человека как личность, могут быть отнесены: социальные связи и отношения данного человека в обществе – экономические, политические, национальные, классовые, моральные и другие; уровень его образования, знаний, практического жизненного опыта; семейное, материальное положение, род занятий и т.д. Комплекс перечисленных и других характеристик дает основание судить о человеке, как о личности, и говорить, состоялась или не состоялась личность данного человека. Человеческое положение в современном обществе является существенным аспектом демократических стандартов, при условии соблюдения трех основных элементов: права на жизнь, свободу и неприкосновенность личности, а также принципа равенства. Наличие их является неотъемлемой характеристикой правового государства, поскольку основные права и свободы граждан и, проживающих на его территории лиц, должны быть должным образом защищены [2 – С. 823–828].

Правовой статус человека и гражданина, закрепленный различными отраслями права, базируется на конституционных основах, установленных Конституцией РФ, включающих гражданство, принципы правового положения, основные права, свободы, гарантии и обязанности, являющиеся важнейшими элементами правового статуса. Данный перечень не является исчерпывающим, поскольку иные права и свободы, закрепленные в других отраслях права,

развивают и конкретизируют конституционные положения. Принципы правового положения человека и гражданина вытекают из природы человека, складываются объективно в результате развития общества, принадлежат индивиду от рождения и являются неотчуждаемыми [3 – С. 36].

Правовая связь гражданина и государства, которая составляет сущность гражданства в условия современного, демократического общества, имеет основополагающее значение для развития государственного аппарата, гражданского общества и политической системы в общем. Определение гражданству как устойчивой правовой связи лица с РФ, выражающейся в совокупности их взаимных прав и обязанностей, сформулировано в законе о гражданстве (п. 3 ч. 1 ст. 4) [4].

Конституционно-правовой статус человека и гражданина в РФ – это комплексный институт, включающий правосубъектность (право- и дееспособность), конституционные права, свободы, обязанности, гражданство/политико-правовую связь с государством, конституционные гарантии, ответственность и принципы правового статуса личности, где права человека – это возможности пользования благами для безопасного существования, отраженные в юридической жизни индивида, основанные на фактическом социальном статусе, закреплённом правом, при этом конституционно-правовой статус личности в РФ характеризуется признанием человека высшей ценностью, балансом прав, свобод и обязанностей, обеспечением гарантий внутренними механизмами и международными стандартами, наличием институтов защиты прав, что направлено на развитие демократии и правового государства [5 – С. 28–31].

В РФ гарантируется защита свободы и прав человека, она реализуется в ряде положениях, закреплённых Конституцией РФ. Таким образом, конституционные права и свободы гражданина и человека защищаются на государственном уровне. Это означает, что основой конституционного строя является народ, а именно грамотная защита прав и обеспечение свободы их реализации. Качественное развитие РФ как правового государства требует преобразования на демократических началах всех основных государственно-правовых институтов, введения новых принципов осуществления государственной власти, среди которых приоритетное значение имеет обеспечение прав, свобод и законных интересов личности. Правовое государство не может существовать без полного признания прав и свобод человека и реально эффективной системы гарантий их охраны, защиты и реализации. Гарантии прав и свобод человека определяются условиями, мерами или средствами, которые обеспечивают их реализацию и защиту. Согласно конституционным нормам государство гарантирует и признаёт права и свободы человека, так к примеру: ст. 2 раскрывает важнейшую сторону характеристики России как правового государства: высшей ценностью провозглашаются человек, его права и свободы. Все остальные общественные ценности (в том числе обязанности человека) такой конституционной оценки не получили, следовательно, располагаются по отношению к ней на более низкой ступени и не могут ей противоречить; ст. 18 определяет, что права и свободы гражданина

и человека устанавливают суть, содержание и использование законов, действие законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и поддерживаются правосудием; ч. 1 ст. 46 гарантирует каждому человеку судебную защиту его прав и свобод. При этом к объекту обжалования могут относиться решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц. При этом Конституция РФ устанавливает статус прав и свобод, тогда как все остальные законы и прочие нормативные правовые акты определяют только порядок осуществления данного права, а запретить его или установить процедуры, усложняющие реализацию заинтересованными лицами невозможно [6 – С. 44–49].

Основной гарант судебной защиты и орган, осуществляющий ее – это Конституционный Суд, рассматривающий конституционным судопроизводстве жалобы, отнесенные к особой категории, в которых: заявитель должен отчетливо выразить свое мнение о том, чем нарушено его конкретное конституционное право или свобода; принимать в учет то обстоятельство, Конституционный Суд представляет не кассационную, апелляционную или надзорную судебную инстанцию, принявших к рассмотрению дела, связанные с нарушением прав и свобод граждан, по которым уже состоялись решения в судах общей юрисдикции. Уровень доступа должен быть достаточным для защиты этого права, возможности ясные и конкретные, чтобы в случае их несоблюдения их можно было оспорить. Не вызывает сомнений обязанность государства обеспечить эффективность права доступа к правосудию, утверждение системы юридической помощи для реализации этого права, упрощение процедуры доступа в суд, оказания помощи адвоката и др. В Конституции РФ содержатся гарантии относятся гарантии подсудности (ст. 47), презумпция невиновности (ст. 49), недопустимость повторного осуждения за одно и то же преступление (ст. 50), право на квалифицированную юридическую помощь (ст. 48) и другие [7 – С. 9–20].

Эффективность обеспечения прав и свобод человека и гражданина обеспечивается внутригосударственными и международными юридическими гарантиями, включая право на обращение в международные органы как субъективное право человека. Конституция РФ устанавливает национальный и международный уровни защиты прав, где основными гарантами выступают национальное законодательство и государство. Международно-правовая защита предполагает использование всех национальных средств защиты перед обращением в международные судебные учреждения или органы международных организаций, участником которых является РФ. Права и свободы человека закреплены Конституцией РФ и принадлежат каждому с рождения, независимо от гражданства, хотя граждане обладают более широким комплексом прав. Гарантии носят общеобязательный характер, обеспечивая защиту, реализацию и восстановление нарушенных прав и свобод, а также создание благоприятных условий для их обеспечения в государстве.

Конституционные обязанности, неразрывно связанные с правами и свободами, являются основой правового государства и правового статуса

личности, обеспечивая баланс интересов личности и общества. Исполнение конституционных обязанностей необходимо для поддержания социального порядка и жизнедеятельности справедливого общества. Содержание конституционных обязанностей включает юридические (закреплены в законах, неисполнение влечет ответственность), моральные (основаны на моральных нормах, например, уважение прав других) и социальные (направлены на социальное благополучие) аспекты, обеспечивающие законность и порядок в обществе. Конституционные обязанности - сложные социальные нормы, а не просто юридические предписания [8 – С. 47–50].

Права и обязанности невозможны друг без друга. Конституционные обязанности человека и гражданина направлены на охрану, защиту и развитие важнейших социальных ценностей, имеют высокий уровень общественной и государственной значимости. Конституция РФ закрепляет своими нормами такие основные обязанности человека и гражданина как: соблюдение Конституции РФ и законов (ч. 2 ст. 15); уважение прав и свобод других лиц (ч. 3 ст. 17); защита Отечества (ч. 1 ст. 59); уплата налогов и сборов (ст. 57); бережное отношение к природе и окружающей среде (ст. 58); забота о памятниках истории и культуры (ч. 3 ст. 44); получение основного общего образования (ч. 4 ст. 43); забота о детях и нетрудоспособных родителях (ч. 2 и 3 ст. 38). Конституция РФ законодательно закрепляет права и свободы человека и гражданина, определяет их защиту обязанностью государства. Одним из государственных органов обеспечивающим функции защиты прав и свобод человека и гражданина является прокуратура, осуществляющая надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории страны. Осуществляя правозащитную деятельность, прокурор рассматривает и проверяет заявления, жалобы и иные сообщения о нарушении прав и свобод человека и гражданина; разъясняет пострадавшим порядок защиты; принимает меры по предупреждению и пресечению нарушений прав, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба. Органы прокуратуры, в соответствии с положениями закона о прокуратуре (ст. 27) [9] наделены необходимыми полномочиями, позволяющими отстаивать права и свободы человека и гражданина.

В заключении можно отметить, что в отличие от иных, обладающих правом заниматься правозащитой организаций, которые осуществляют функции в отношении отдельных групп населения либо по отдельным направлениям, деятельность прокуратуры носит комплексный и универсальный характер. Реализация и соблюдение прав и свобод, закрепленных в Конституции РФ, является приоритетным направлением деятельности органов прокуратуры. Характеризуя обязанности как составляющую конституционно-правового статуса личности, следует иметь в виду, что Конституция РФ исходит из принципа единства не только прав и свобод, но и обязанностей граждан РФ (ч. 2 ст. 6), следовательно, ни один гражданин России не может и не должен произвольно уклоняться или освобождаться от выполнения той или иной конституционной обязанности, которая, в отличие от права, являющегося мерой возможного поведения управомоченного лица, есть мера должного,

необходимого поведения обязанного лица. Освобождение от той или иной обязанности, как и ее установление, может иметь место только на основании закона.

Список литературы

1. Алексеев, С. С. Структура советского права / С. С. Алексеев. – Москва : Издательство «Юридическая литература» Администрации Президента Российской Федерации, 1975. – 264 с.
2. Ибатова, Е.А. Проблемы обеспечения и защиты конституционных (основных) прав и свобод человека и гражданина / Е.А. Ибатова, Е.О. Тулупова // Аллея науки. – 2023. – № 10 (85). – С. 823-828.
3. Ковешников, Е.М. Конституционное право Российской Федерации Курс лекций для студентов юрид. вузов и фак. / Е.М. Ковешников. – М. : Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – VIII, 207 с.
4. О гражданстве Российской Федерации: фед. закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 18. – ст. 3215.
5. Почепко К.И. Конституционно-правовой статус личности в России: понятие, состав, структура и особенности / К. И. Почепко, И. В. Тимошенко // Вестник ТИУиЭ. 2018. – №1 (27). – С. 28–31.
6. Беженцев, А.А. Юридические гарантии прав и свобод граждан: система и значение для административно-процессуального регулирования / А.А. Беженцев, И.А. Игошин // Юридические науки. – 2024. – № 1. – С. 44-49.
7. Кокотов А. Н. Конституционный Суд России и защита прав и свобод / А. Н. Кокотов // Lex Russica. –2020. – №10 (167). – С. 9–20.
8. Проценко С. Е. Некоторые проблемы реализации субъективных конституционных обязанностей в Российской Федерации / С. Е. Проценко, В. А. Проценко // Н. Экс. Т. – 2022. – №1 (17). – С. 47–50.
9. О прокуратуре Российской Федерации: фед. закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.09.2024) // Собр. законодательства РФ. – 1995. – № 47. – ст. 4472.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ПОДРОСТКАМИ: ОПЫТ АНАЛИЗА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА АВСТРАЛИИ

Бандаевский Евгений Андреевич, студент

Кошечев Борис Александрович – научный руководитель, старший преподаватель
Новосибирский государственный педагогический университет

Использование подростками различных социальных платформ является одним из значимых научных и практических вопросов. В связи с этим изучение данной темы на примере законодательства Австралии представляет особый интерес, в том числе с позиции рассмотрения рисков для детского правосознания, связанных с запретом на использование социальных сетей.

В прошедшем 2024 году в Австралии был принят законопроект, в рамках которого, дети возраста до шестнадцати лет теряют право зарегистрировать свой аккаунт в социальных сетях [1]. Однако, из текста закона ясно, что вводимые ограничительные меры не затронут видеохостинг YouTube, мессенджеры и социальные сети, которые доступны для использования без обязательной регистрации.

Ранее уже была предпринята попытка спрогнозировать возможные последствия введения такого запрета [2, с. 2089-2094], в качестве теоретической базы которой были использованы труды Т. Парсонса [3], П. Бурдые [4], Э. Дюркгейма [5]. По мнению данных авторов, взросление подростков в условиях противостояния дискриминационному законодательству государства влечёт за собой негативные последствия для их правовой культуры, гражданской активности и роста правосознания. В связи с этим следует отметить, что феномен правосознания был в пределах научного и практического интереса английского мыслителя Нового времени Томаса Гоббса, который не был склонен облекать правосознание в форму «соглашательства» с написанными законами. В центре его внимания был факт сознательного отношения лица к допустимости или недопустимости отдельных форм поведения, которое не зависело, по его мнению, от того, являются ли соответствующие законы предметом признания отдельных индивидуумов или общества. В понимании Т. Гоббса закон, исходящий от государства, – это норма, которой должны следовать люди [6, с. 98].

По мнению современного российского автора Н.Я. Соколова понятие «правосознание» предстает как «совокупность взглядов, убеждений, оценок, настроений и чувств людей к праву и государственно-правовым явлениям» [7, с. 36]. В связи с этим, определение понятия правосознания может быть представлено как категория мышления, представляющая собой как осознанную, так и неосознанную формы, в зависимости от степени понимания субъектом собственного целеполагания при совершении действия.

Вместе с тем по мнению французского социолога Э. Дюркгейма, разрушение правовых институтов и нежелание общества соблюдать принятую норму, является следствием сознательного нарушения закона, санкционированного внутренним желанием индивида получить «отнятую» у него свободу (концепция аномии Э. Дюркгейма) [5, р. 255].

Отсюда следует, что общество старших подростков Австралии, оказавшись в условиях дефицита социального капитала, источником которого ранее были ныне недоступные для них социальные сети, встанет на путь сопротивления нормам, способствуя их релятивизации, что может стать катализатором процесса снижения в остальной части общества уровня правосознания граждан.

В связи с этим представляется, что запрет регистрации в социальных сетях для детей из Австралии может стать причиной возникновения рисков для правосознания граждан, а именно:

1) отката к доконвенциональному уровню, который характеризуется пониманием гражданами закона как запретительного предписания, созданного для ограничения сильных;

2) отказа общества от дальнейшей институционализации системных правовых практик и переход к неправовым, что будет выражено в нежелании общества принимать участие в создании новых законов и защите имеющихся. Переход к внесистемным практикам может проявить себя в желании граждан решать бытовые и социальные проблемы силой, властью и авторитетом, не прибегая к использованию правовой нормы.

Также следствием такого запрета может стать возможное стремление подростков Австралии в будущем оказывать сопротивление законодателю и может спровоцировать релятивизацию законодательства, которая – в свою очередь увеличит риски для правосознания граждан, что может стать проблемой для существующих правовых и политических институтов страны.

Список литературы

1. Австралия приняла закон о запрете соцсетей для подростков младше 16 лет. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/526100-avstralia-prinala-zakon-o-zaprete-socsetej-dla-podrostkov-mladse-16-let> (дата обращения: 19.12.2024).

2. Бандаевский Е. А., Лукьянов Н.Е. Вероятные социальные последствия введения законодательного запрета на использование социальных сетей детьми и подростками Австралии // Теория и практика современной аграрной науки: сб. науч. тр. VIII нац. всерос. науч. конф. с международ. уч. (Новосибирск, 24 февр. 2025 г.) / ред. Н.В. Гаврилец; Новосиб. гос. агр. ун-т. – Новосибирск, 2025. С. 2089-2094.

3. Talcott Parsons. The Social System / Bryan S. Turner: Routledge, – 1991.

4. Bourdieu, Pierre. The Forms of Capital / J. G. Richardson: in Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education, – 1986. – P. 241-258.

5. Émile Durkheim. Le Suicide Etude de Sociologie: Félix Alcan, Éditeur, – 2012. – 466 p.
6. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения: в 2 т.–Т. 2.– М., 1991.– 731 с.
7. Соколов Н.Я. Профессиональное сознание юристов –М., 2008.– 224 с.

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И ИЗРАИЛЯ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Бурак Евгений Максимович, студент

Прошин Владимир Алексеевич – научный руководитель, к.и.н., доцент

Сибирский университет потребительской кооперации

Миграционная политика – один из ключевых инструментов формирования демографического, экономического и культурного развития государства. В случае Израиля и России эти процессы приобретают особую специфику, отражающую исторические, этнические и геополитические реалии каждой страны. Для Израиля миграция – это, прежде всего, инструмент национального строительства: с момента основания государства в 1948 году репатриация евреев стала основой демографического роста, а борьба с нелегальными потоками — ответом на вызовы безопасности. Россия, напротив, фокусируется на регулировании трудовой миграции из стран СНГ, стремясь восполнить дефицит рабочей силы, но сталкиваясь с проблемами интеграции и «теневыми» схемами занятости.

Эффективность миграционных стратегий обеих стран неоднозначна. Израиль, благодаря Закону о возвращении (1950) [2], увеличил еврейское население с 650 тыс. в 1948 году до 7 млн. в 2023-м, однако сталкивается с кризисом интеграции части репатриантов –12% из них покидают страну. Жёсткие меры, такие как строительство забора на границе с Египтом (2012), сократили поток нелегалов на 99%, но временный статус для выходцев из Эритреи и Судана (около 30 тыс. человек) порождает социальную напряжённость. В России, где миграция регулируется ФЗ №115 [1], власти ежегодно выдворяют сотни тысяч нелегалов (330 тыс. в 2022 году), однако до 40% трудовых мигрантов остаются в «тени», несмотря на патентную систему и штрафы для работодателей.

В связи с этим особый интерес представляет как два разных подхода – этнокультурный (Израиль) и экономико-прагматичный (Россия)–решают схожие задачи: сохранение идентичности, безопасность границ и адаптация мигрантов. На основе статистики, законодательных актов и сравнительных данных раскрываются механизмы работы миграционных законов, их успехи и

системные противоречия, а также роль миграции в реализации национальных интересов.

Миграционная политика Израиля строится на сочетании этнической репатриации и жёсткого контроля нелегальной миграции. Её основу составляет Закон о возвращении (1950), гарантирующий право на репатриацию евреям и их потомкам до третьего поколения (включая тех, у кого есть хотя бы один еврейский прадед). С 1990-х годов, после массовой алии из СССР/СНГ, этим законом воспользовались свыше 1 млн человек, а в 2022 году в Израиль репатриировались около 70 тыс. человек, преимущественно из России и Украины. Автоматическое предоставление гражданства репатриантам закреплено Законом о гражданстве (1952), что делает Израиль уникальным: около 45% населения страны – иммигранты в первом или втором поколении.

Для поддержки репатриантов в стране действует программа «Корзина абсорбции», предоставляющая семье до 48 тыс. шекелей (~13 тыс. долларов), включая единовременные выплаты, пособия на жильё и бесплатные курсы иврита. Однако программа работает избирательно: в 2021 году 12% репатриантов покинули Израиль, столкнувшись с трудностями интеграции.

Борьба с нелегальной миграцией усилилась после 2012 года, когда был построен разделительный забор на границе с Египтом. Это сократило поток нелегалов из Африки на 99%: если в 2011 году в страну проникли 17 тыс. человек, то в 2022-м — менее 20. Гражданам Эритреи и Судана предоставляется временный гуманитарный статус (около 30 тыс. человек), но без права на работу и соцгарантий. Власти стимулируют их добровольный выезд, выплачивая до 3,5 тыс. долларов, однако лишь 15% соглашаются на эти условия.

Сходства с Россией проявляются в мерах контроля: обе страны ужесточают правила для нелегалов. В Израиле с 2013 года депортировали 25 тыс. мигрантов, в России в 2022 году выдворили 330 тыс. человек. Трудовая миграция в обеих странах сосредоточена в низкоквалифицированных секторах: в Израиле 72% трудовых мигрантов работают в строительстве и сельском хозяйстве, в России — 65% заняты в ЖКХ, торговле и стройке. При этом Россия, в отличие от Израиля, делает ставку на патентную систему (в 2022 году выдано 1,2 млн. патентов), а не этнические критерии.

Главные отличия связаны с целеполаганием. Израиль рассматривает миграцию через призму национальной идентичности: 85% репатриантов — евреи по Галахе или потомки. Россия же ориентирована на экономическую целесообразность: 90% мигрантов — граждане СНГ, а ФЗ №115 «О правовом положении иностранцев» (2023) ужесточил квоты для низкоквалифицированных работников. Финансовая поддержка в Израиле («корзина») несопоставима с российскими мерами, где помощь ограничена курсами русского языка для 15 тыс. мигрантов в год [3, с. 115].

Эффективность политики в анализируемой сфере противоречива: успехи в репатриации (на 2023 год еврейское население выросло с 650 тыс. в 1948-м до 7 млн. чел.) сочетаются с проблемами интеграции африканских мигрантов. В России ключевой вызов — «теневой» сектор: по данным МВД, 40% мигрантов

работают нелегально, несмотря на штрафы для работодателей до 1 млн. рублей. Обе страны демонстрируют, что миграционная политика остаётся инструментом реализации национальных интересов, будь то сохранение этнокультурной идентичности или восполнение дефицита рабочей силы.

В контексте сравнительного анализа миграционных политик Израиля и России возникает вопрос о потенциальном заимствовании отдельных элементов израильского опыта для оптимизации российской стратегии. Несмотря на фундаментальные различия в целеполагании – этнокультурная репатриация в Израиле против экономико-демографической прагматики в России – ряд инструментов израильской модели может быть адаптирован с учётом российской специфики [4, с. 209].

Прежде всего, внимание привлекает системная поддержка целевых групп мигрантов, реализуемая через израильскую программу «Корзина абсорбции». Её аналогом в России могла бы стать адресная помощь соотечественникам из СНГ и квалифицированным специалистам, включая единовременные выплаты, льготное жильё и языковые курсы. Подобные меры способны снизить уровень «обратной миграции», которая в Израиле достигает 12% среди репатриантов из-за проблем адаптации. При этом важно учитывать, что финансовая поддержка должна сочетаться с психологическим сопровождением, особенно для мигрантов из зон конфликтов, таких как Донбасс или Средняя Азия.

Интеграционные программы, включая бесплатное обучение государственному языку, демонстрируют в Израиле высокую эффективность: 85% репатриантов осваивают иврит на базовом уровне за полгода. Для России, где по данным Росстата за 2023 год 35% трудовых мигрантов не владеют русским языком, расширение аналогичных проектов могло бы стать инструментом снижения социальной напряжённости. Например, обязательные языковые курсы при получении патента, дополненные модулями по трудовому праву, уменьшили бы количество нарушений в сфере занятости.

Технологический аспект контроля границ также заслуживает изучения. Израильский опыт строительства разделительного забора с Египтом, сократившего нелегальный трафик на 99%, указывает на потенциал «умных» решений. Внедрение систем видеонаблюдения с ИИ-аналитикой, дронов и мобильных групп быстрого реагирования на проблемных участках российской границы (например, на южном направлении) могло бы оптимизировать затраты на содержание пограничной инфраструктуры. Однако протяжённость российских границ (свыше 60 тыс. км) требует избирательного подхода, фокусируясь на ключевых миграционных коридорах.

Гибкий подход к гуманитарным мигрантам, реализуемый Израилем через временные статусы для выходцев из Эритреи и Судана, может быть адаптирован для работы с беженцами из Украины или Афганистана. Выдача краткосрочных разрешений с ограниченным правом на работу в определённых секторах (сельское хозяйство, логистика) позволила бы легализовать часть нелегалов, одновременно стимулируя их добровольный возврат через материальные компенсации — практика, доказавшая эффективность в Израиле, где 15% мигрантов соглашались на выплату \$3,5 тыс. за отъезд.

Ключевым направлением могло бы стать создание «миграционных коридоров» для привлечения русскоязычных специалистов из СНГ по аналогии с израильским Законом о возвращении. Упрощение процедуры получения гражданства для учителей, инженеров или медиков при условии трудоустройства в депрессивных регионах (например, на Дальнем Востоке) способно решить проблему кадрового дефицита. Однако важно избегать этнического критерия, заменив его культурно-языковым, чтобы сохранить светский характер законодательства.

Борьба с «теневым» сектором требует не только карательных мер, но и стимулов. В Израиле штрафы для работодателей за найм нелегалов (до \$15 тыс.) сочетаются с программами легализации. Для России, где 40% мигрантов заняты неофициально, снижение стоимости патентов и налоговые льготы для компаний, соблюдающих миграционное законодательство, могли бы стать более действенными инструментами, чем текущие штрафы до 1 млн. рублей, которые зачастую приводят к коррупционным схемам [5].

Однако слепое копирование израильской модели неприемлемо. Этническая компонента Закона о возвращении противоречит российской конституционной норме о равенстве прав независимо от национальности. Кроме того, бюджетные ограничения делают масштабные интеграционные программы (типа «Корзины абсорбции») трудновыполнимыми без перераспределения ресурсов. Тем не менее, комбинация точечных мер — языковая адаптация, «умные» границы, стимулирование легальной занятости — способна снизить риски, связанные с миграцией, превратив её из проблемы в ресурс развития.

Таким образом, заимствование израильского опыта должно носить избирательный характер, адаптируя не конкретные законы, а принципы гибкого сочетания контроля и поддержки. Акцент на интеграцию через образование, технологизацию пограничного контроля и адресные программы для ключевых групп мигрантов позволит России сохранить баланс между экономическими интересами и социальной стабильностью.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3032.
2. Закон о возвращении (1950 г.) [Электронный ресурс] // Кнессет Государства Израиль. – URL: <https://main.knesset.gov.il/ru/activity/pages/law.aspx?lawid=1> (дата обращения: 10.04.2023).
3. Семенченко Н.А. Израильская политика иммиграции и абсорбции // Иммиграционная политика западных стран: альтернативы для России / Под ред. Г. Витковской. — Москва: Гендальф, 2002. — С. 96–129.
4. Марьясис Д.А. Израиль и миграция высококвалифицированной рабочей силы: утечка мозгов и возможности пополнения рынка качественным человеческим капиталом // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – № 4 (67).

– С. 201–215. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-4-67-201-215.

5. Репатриация в Израиль – что изменится в 2025 году [Электронный ресурс] // Блог Israel Assist. – 2025. – URL: <https://concierge-israel.com/poleznaya-informatsiya/repatriacziya-v-izrail-chto-izmenitsya-v-2025-godu> (дата обращения: 12.04.2025).

ОСОБЕННОСТИ СЛУЖЕБНЫХ И ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО ПЕРСОНАЛА ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Васильев Владислав Витальевич, курсант

Ломакина Ирина Геннадьевна – научный руководитель, к.ю.н. доцент,
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К.
Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятельности, в сфере частной детективной деятельности, в сфере вневедомственной охраны, а также в сфере обеспечения общественной безопасности в пределах своих полномочий [1].

В Росгвардии имеет право трудоустроиться гражданский персонал в виде федеральных государственных гражданских служащих и работников.

Согласно пункта 94 статьи 9 Положения о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации [1], Росгвардия разрабатывает и реализует меры по обеспечению правовой и социальной защиты военнослужащих, сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих и работников войск национальной гвардии; оказывает им в соответствии с законодательством Российской Федерации правовую помощь в защите их прав и свобод по делам, возникшим в связи с исполнением ими обязанностей военной службы, осуществлением служебной (трудовой) деятельности [1].

Служебные отношения с гражданскими служащими регулируются Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [3], а в части, не урегулированной указанным федеральным законом, т.е. дополнительно к нему – Трудовым кодексом РФ [4] и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, содержащими нормы трудового права.

Гражданские служащие Росгвардии заключают с представителем нанимателя служебный контракт. Трудовые отношения с работниками регулируются Трудовым кодексом РФ [4], иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, содержащими нормы трудового права.

Работники заключают с работодателем трудовой договор. Содержание этого контракта, трудового договора и порядок их заключения, изменения и расторжения определяются в соответствии с Трудовым кодексом РФ [4]. Стороны служебного контракта, трудового договора определяют его условия с учетом соответствующих положений законодательства РФ. Условия, включаемые в служебный контракт, трудовой договор, не могут ухудшать положение гражданских служащих и работников по сравнению с законодательством РФ. Не могут применяться и будут считаться недействительными, если условия служебного контракта, трудового договора, снижающие уровень прав и гарантий гражданского служащего, работника, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами РФ. Трудовой договор с работниками заключается, как правило, на неопределенный срок в письменной форме, но может заключаться и срочный трудовой договор в случаях, предусмотренных законодательством РФ.

Представитель нанимателя, работодатель обязаны до подписания служебного контракта, трудового договора с гражданским служащим, работником ознакомить его под подпись со служебным распорядком, правилами внутреннего трудового распорядка, Соглашением, коллективным договором и нормативными правовыми актами, непосредственно связанными со службой гражданского служащего, трудовой деятельностью работника.

Режим служебного времени гражданских служащих регулируется служебным распорядком, режим труда работников – правилами внутреннего трудового распорядка, которые утверждаются представителями нанимателя, работодателями с учетом мнения соответствующего выборного профсоюзного органа. Для женщин, проходящих службу (работающих) в сельской местности, устанавливается 36-часовая рабочая неделя, за исключением случаев, когда меньшая продолжительность рабочей недели предусмотрена иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

При этом денежное содержание гражданским служащим, заработная плата работникам выплачиваются в том же размере, что и при полной служебной (рабочей) неделе. Для отдельных категорий гражданских служащих, работников при необходимости может быть установлен режим ненормированного служебного (рабочего) дня, в соответствии с которым по распоряжению представителей нанимателя они могут привлекаться к выполнению своих должностных (трудовых) обязанностей за пределами нормальной продолжительности служебного (трудового) времени в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Гражданским служащим предоставляются:

а) ежегодный основной оплачиваемый отпуск продолжительностью 30 календарных дней;

б) ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск за выслугу лет в порядке и на условиях, определяемых Федеральным законом № 79-ФЗ [3]:

Работникам органов и организаций Росгвардии предоставляется дополнительный ежегодный оплачиваемый отпуск за стаж непрерывной работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации:

- от 5 до 10 лет - 3 календарных дня;
- свыше 20 лет - 15 календарных дней.

Помимо ежегодных дополнительных оплачиваемых отпусков, предусмотренных законодательством Российской Федерации, гражданским служащим и работникам по письменному заявлению предоставляются отпуска без сохранения заработной платы по следующим основаниям:

- а) рождение ребенка;
- б) собственная свадьба, свадьба детей;
- в) смерть супруга (супруги), членов семьи (детей, родителей, родных братьев и сестер);
- г) День знаний (1 сентября либо иной первый день учебного года) матери (отцу) либо другому лицу (опекуну, попечителю), воспитывающему ребенка - учащегося младших классов (1-4 класса).

Гражданским служащим и работникам органов и организаций Росгвардии, являющимся ветеранами боевых действий, по их заявлению предоставляется отпуск без сохранения заработной платы сроком до 35 календарных дней в году.

Таким образом, в новом силовом федеральном органе исполнительной власти, таком как Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, законодатель предусмотрел возможность трудоустроиться гражданскому персоналу в виде федеральных государственных гражданских служащих и работников, деятельность которых регламентируется федеральным законодательством и Отраслевым соглашением об обязательствах в сфере регулирования социально-трудовых и связанных с ними экономических отношений.

Список литературы:

1. О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30 сентября 2016 г. № 510 // СЗ РФ. – 2016. – № 41. – Ст. 5802.

2. Отраслевое соглашение между Общероссийским профессиональным союзом работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации и Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации на 2024 - 2026 годы (утв. Общероссийским профессиональным союзом работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации, Росгвардией 14.12.2023) // Текст Соглашения официально опубликован не был. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_466475/ (дата обращения 13.04.2024).

3. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ // СЗ РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.

4. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 3.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Володина Мария Антоновна, студент

Шатилов Сергей Петрович – научный руководитель, к.ю.н., доцент

Сибирский государственный университет путей сообщения

Правосознание есть понимание права, представляющее совокупность представлений, чувств и эмоций, выражающих отношение людей к действующему законодательству страны. Понятие «правосознание» тесно связано с понятием «правовая культура». [1]

Правовая культура общества — это часть общей культуры, представляющая собой систему ценностей, накопленных человечеством в области права и относящихся к правовой реальности данного общества.

Согласно Основному Закону РФ Россия является правовым государством, однако уровень правовой организации нашего социума показывает, что мы пока находимся на пути к становлению такового. Низкий уровень правосознания граждан – настоящая угроза государству. В условиях низкого уровня правосознания у граждан России возникает множество проблем, в частности проблемы с нарушением прав и обязанностей, то есть с правонарушениями, нарушениями закона. В современном российском обществе наблюдается ряд проблем, связанных с правосознанием и правовой культурой граждан. Эти проблемы оказывают существенное влияние на эффективность правового регулирования, уровень правопорядка и общественное доверие к институтам власти.

В правоведении существует презумпция знания законов, смысл которой заключается в том, что все граждане страны знают законодательство своего государства. Однако на практике это утверждение имеет намного более отрицательный характер, чем звучит в теории. Большинство россиян ничего не делают для защиты своих прав, половина оценивает свою правовую грамотность как среднюю, а треть считают её низкой. Следовательно, правосознание и правовая культура граждан в РФ развиты ниже среднего, в результате чего население России не использует нормы права для регулирования возникающих правоотношений.

Одной из ключевых проблем можно выделить распространённость правового нигилизма, проявляющегося в неуважении к закону, игнорировании правовых норм и убеждённости в их неэффективности. Это явление усугубляется несовершенством правоприменительной практики, коррупцией и низким уровнем доверия к правоохранительным органам.

В современном обществе наблюдается деформация традиционных правовых ценностей. На первый план зачастую выходят материальные ценности, индивидуализм и стремление к личной выгоде, даже в ущерб интересам других лиц и общества в целом.

В современной общественно-правовой жизни присутствуют неэффективность и избирательность правоприменения, а также недостаточное развитие механизмов общественного контроля. Граждане видят, что закон не применяется справедливо ко всем, из-за чего теряют мотивацию к его соблюдению, и это способствует развитию того же правового нигилизма.

Ещё одной проблемой современности является низкая ценность Конституции как основного закона Российской Федерации, отсутствие понимания гражданами конституционных ценностей, а, соответственно, и своих прав, свобод, обязанностей. Конституционные ценности – это общесоциальные, абсолютные, важнейшие, фундаментальные ценности с правовой коннотацией. В теории и практике конституционализма именно это положено в основу всего конституционного знания. Однако население России в большинстве своём не уделяет Конституции должного значения, из-за чего проблемы правосознания и правовой культуры до сих пор существуют на достаточно высоком уровне. [2]

Важным аспектом являются наблюдающиеся проблемы правовой культуры и правосознания у молодёжи. Несмотря на то, что в школах активно изучаются правовые дисциплины, уделяется важность курсу обществознания, молодёжь все равно показывает низкий уровень правопонимания. Недостаток интереса к правовым аспектам жизни общества, отрицание важности знания своих прав и обязанностей, недостаточно развитая программа школьного образования, некомпетентность преподавателей образовательных организаций, большая рабочая или учебная загруженность являются причинами отсутствия правовых знаний и одновременно проблемами развития правовой культуры и правосознания молодёжи РФ. [3]

Есть ряд проблем в формировании правосознания и правовой культуры студентов юридических факультетов. Реальность не соответствует эталону уровня правосознания и правовой культуры, ведь даже далеко не все студенты, стремящиеся, казалось бы, связать будущую жизнь с правотворчеством, желают разбираться в праве и имеют знания в данной области. Согласно многим статистикам четверть студентов учится, чтобы оправдать ожидания родителей, десятая часть говорит, что нужен только диплом, остальная, большая часть (в основном порядка 60% от числа опрошенных) заявляет о мотиве вписаться в рынок. [4]

Современное общество не способно повышать свой уровень правосознания, развивать свою правовую культуру и в силу бытовых или

личных, психологических причин. Здесь отмечается отсутствие времени, лень, свойства характера и психологические проблемы (апатия, например). [5]

Вопрос о формировании правовой культуры напрямую зависит от степени оформления правового пространства. Необходимо законодательство, которое действительно работает и отвечает требованиям гражданского общества. И здесь тоже есть свои пробелы, не позволяющие на должном уровне развивать знание права у населения. [6]

Низкий уровень правовой культуры приводит к опасным последствиям. Например, институт двойного гражданства в России. Сегодня большое число граждан России с гордостью заявляют, что они сами или их близкие имеют гражданство другой страны, в силу незнания не подозревая, что это может говорить о прямой угрозе национальной безопасности. Таким образом, в целях обеспечения национальной безопасности и в условиях наличия прямых угроз нашему государству остро возникает необходимость вопросы правосознания, правовой грамотности и патриотизма сделать приоритетными. [7]

Граждане с низким знанием права не имеют возможности хорошо ориентироваться в ситуациях нарушения права, испытывают низкий уровень доверия к государственным институтам, правовую незащищённость. Это связано с недостаточным проведением мероприятий, направленных на повышения уровня правовой грамотности, при чём не только для совершеннолетних граждан, но и для подрастающего поколения. [8]

Ситуацию низкого уровня правосознания и отсутствия правовой культуры у населения Российской Федерации необходимо преодолевать комплексным подходом, включающим в себя деятельность в различных сферах жизни:

- Совершенствование правового образования, которое подразумевает: многоуровневость (необходимость внедрять правовое образование в детских садах, школах, среднем профессиональном и высшем образованиях), интерактивность и практическую направленность (акцент на анализе реальности), актуальность (учёт цифровизации, кибербезопасности и т.д.);

- Повышение эффективности правоприменения, которое раскрывается через гармонизацию законодательства (согласованность различных НПА, избегание коллизий), борьбу с коррупцией, обеспечение доступности правосудия (упрощение процедуры обращения в суд, снижение стоимости юридических услуг), прозрачность и открытость правоприменения;

- Развитие правовой культуры в информационном пространстве: противодействие правовому нигилизму в медиа, повышение медийной грамотности, использование технологий для правового просвещения;

- Укрепление гражданского общества: поддержка правозащитных организаций, развитие механизмов общественного контроля, стимулирование гражданской активности в правовых вопросах, разработке законопроектов, общественных инициативах.

Реализация данных мер потребует согласованных усилий государства, гражданского общества, образовательных учреждений и СМИ. Только комплексный подход, учитывающий специфику современной России, позволит

достичь существенного прогресса в развитии правосознания и правовой культуры граждан.

Таким образом, из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что в современности проблемы правосознания и правовой культуры в большом количестве носят массовый характер и имеют немалое значение для развития общества и государства. На низкий уровень развития правосознания и правовой культуры воздействует огромное количество факторов, которые как зависят, так и не зависят от действий государства. Но также существует множество путей преодоления данных проблем, в направлениях которых необходимо двигаться гражданам РФ, чтобы обеспечить построение правового государства и устойчивое развитие российского общества.

Список литературы

1. Улитин И.Н., Фарои Т.В. Влияние систематизации законодательства на правосознание и правовую культуру граждан в Российской Федерации // Социально-гуманитарный вестник. – Краснодар, 2018. – №22. – с. 160-162.
2. Червонюк В.И., Бойцов П.В. Конституция как социально-правовая ценность (современный контекст) // Право и государство: теория и практика. – М., 2020. – №12. – с. 93-96.
3. Шевченко В.Н. Проблемы формирования правосознания и правовой культуры молодежи // Правовая парадигма государственной молодежной политики. – Липецк, 2024. – №14. – с. 256-258.
4. Савощикова Е.В., Хакимов Р.М. Проблемы формирования правосознания и правовой культуры студентов юридических факультетов: вопросы современного ценностного подхода, как основы российской государственности // Современный учёный. – М., 2023. – №2. – с. 298-303.
5. Перевалов В.Д. Проблемы формирования социально-правового государства в России // Право и государство. – Екатеринбург, 2016. – №71. – с. 15-23.
6. Ахметов А.С. Роль правовой культуры в процессе реализации прав и свобод человека и гражданина (на примере Российской Федерации и Республики Казахстан) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – Тула, 2014. – №2, с. 35-43.
7. Васильев Ф.П. Институт двойного гражданства в России: современное толкование и проблемы правового регулирования // Вопросы российского и международного права. – М., 2020. – №1. – с. 334-339.
8. Клюкина А.Р. Проблема правосознания граждан РФ в сфере гражданского права // Образовательная система в вопросах совершенствования правовой культуры. – Нижний Новгород, 2019. – №37. – с. 59-62.

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, СТРУКТУРА, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Гайдей Максим Александрович, студент

Демидов Геннадий Константинович – научный руководитель, старший
преподаватель

Новосибирский государственный аграрный университет

Международная правосубъектность Евразийского союза зафиксирована в ст. 1 Договора о ЕАЭС. Стоит отметить, что правосубъектность Союза на сегодняшний день исходит исключительно из нормативного закрепления и не предполагает использования концепции «подразумеваемых полномочий» в силу особенностей институциональной и правовой системы. За этим жестко следят государства-члены ЕАЭС, пресекая любую возможность Союза, в целом, или ЕЭК, в частности, выйти за очерченные в Договоре о ЕАЭС рамки. Вопросы международной деятельности ЕАЭС освещены в ст. 7 Договора. Так, Союз в пределах своей компетенции может осуществлять международное сотрудничество с государствами, международными организациями и международными интеграционными объединениями и самостоятельно либо совместно с государствами-членами заключать с ними международные договоры по вопросам, отнесенным к его компетенции. Данная формулировка статьи Договора о Союзе позволяет убедиться в том, что ЕАЭС имеет возможность проявлять в рамках внешнего взаимодействия свою волю, которая не является простой суммой воли его государств-членов. Таким образом, в тех сферах, регулирование которых передано на уровень Евразийского экономического союза, государства-члены формально ограничены в заключении международных соглашений с третьими странами без участия органов ЕАЭС [1 – С. 63–76].

Правосубъектность международной организации включает следующие четыре элемента: правоспособность, т.е. способность иметь права и обязанности; дееспособность, т.е. способность организации своими действиями осуществлять права и обязанности; способность участвовать в процессе международного правотворчества; способность нести юридическую ответственность за свои действия. С юридической точки зрения, для международной правосубъектности организации важны проявление собственной воли, отличной от воли государств-членов, и фактическая возможность реализации прав и обязанностей, помимо формальных полномочий. ЕАЭС обладает правом заключать договоры, участвовать в международном правотворчестве, иммунитетами и привилегиями, а также обеспечивать выполнение норм международного права, что закреплено в Договоре о ЕАЭС, включая положения о возможности применения ответных

мер. Договор также предусматривает возможность применения ответных мер отдельными государствами-членами, однако практика может отличаться от этих положений [2 – С. 32–46].

Отдельным документом установлен порядок осуществления международного сотрудничества Евразийского союза. В соответствии с п. 10 данного порядка: «Евразийская экономическая комиссия вправе подписывать с третьими государствами, международными организациями и международными интеграционными объединениями документы, не являющиеся международными договорами» [3].

Договор о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о ЕАЭС или Договор), подписанный 29 мая 2014 г. в г. Астане, учредил Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) и определяет институциональные основы, механизмы экономического взаимодействия, а также обязательства по отраслевым направлениям интеграции между государствами-членами. Здесь же можно согласиться с мнением ученых, в том, что Договор о ЕАЭС по своей международно-правовой природе является учредительным договором международной организации, отмечающих, что несмотря на отсутствие такой разновидности международных договоров в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., в науке сложилось понимание того, учредительный акт международной межправительственной организации (далее – ММПО) выполняет ряд важнейших функций, отличающих его от обычных международных договоров, в числе которых можно указать установление прав и обязанностей государств-участников как членов ММПО, формирование организационной структуры международной организации, определение компетенции и международного правового статуса ММПО [4 – С. 55–57].

В ст. 1 Договора о ЕАЭС определено, что Союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью. В рамках данного Союза обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором о ЕАЭС и международными договорами в рамках Союза. Органы Евразийского экономического союза (ЕАЭС) согласно ст. 8 Договора о ЕАЭС представляют: высший Евразийский экономический совет (Высший совет); евразийский межправительственный совет (Межправительственный совет); евразийскую экономическую комиссию (Комиссия, ЕЭК); суд Евразийского экономического союза (Суд Союза) [5].

ВЕЭС представляют главы государств ЕАЭС, полномочия: управление Межправительственным советом и Комиссией; кадровая политика и регламент работы Комиссии, включая оплату труда; рассмотрение предложений об отмене/изменении решений Межправительственного совета/Комиссии; принятие решений за Межправительственный совет/Комиссию при недостижении консенсуса (не менее 2/3 голосов); аудит органов Союза, утверждение порядка проверки доходов членов Суда Союза и их семей; ведение бюджета Союза (утверждение проектов и взносов членов ЕАЭС); ведение внешней политики Союза.

Межправительственный совет ЕАЭС, представленный главами правительств государств-участников, осуществляет прямое управление Комиссией, представляет Высшему совету кандидатуры в Совет и Комиссию, рассматривает предложения государств-членов ЕАЭС по отмене/изменении решений Комиссии (при недостижении согласия решение принимает Высший совет ЕАЭС), принимает решения за Комиссию по их просьбе в случае недостижения консенсуса (не менее 2/3 голосов за/против), утверждает порядок проверки достоверности информации о доходах членов Комиссии и их семей, ведет бюджет Союза (согласование проектов), ведет ревизию финансово-хозяйственной деятельности органов ЕАЭС, обладает правом решения о приостановлении действия решений Совета/Комиссии.

Суд Евразийского экономического союза рассматривает споры, возникающие в ходе разработки и исполнения нормативно-правовых актов ЕАЭС.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) – постоянно действующий регулирующий орган Евразийского экономического союза (ЕАЭС), обеспечивающий функционирование и развитие ЕАЭС, разрабатывающий предложения по интеграции, состоящий из представителей Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации, обладающий статусом наднационального органа управления, действующий в интересах стран-участниц ЕАЭС, чьи решения обязательны для исполнения на их территориях. Решения Комиссии Евразийской экономической комиссии принимаются коллегиально коллегией из 10 членов, назначаемых Высшим Евразийским экономическим советом на 4 года с возможностью продления; деятельность ЕЭК структурирована по функциональным направлениям, курируемым членами коллегии, и включает 25 департаментов и 20 консультативных комитетов для выработки предложений и консультаций с национальными органами власти; ЕЭК поддерживает межгосударственный диалог и прямое взаимодействие с бизнес-сообществом, активно участвует в международном сотрудничестве [6].

В рамках деятельности ЕАЭС ключевой задачей остаётся расширение торгово-экономического взаимодействия и устранение внутренних барьеров, включая создание механизмов учёта интересов государств в сферах энергетики, промышленности и транспорта, с целью перехода на качественно новый уровень интеграции, что способствует развитию национальных экономик, снижению зависимости от западных рынков и развитию отношений с другими регионами, а также внедрению новых технологий и инноваций, при соблюдении общих правил налогообложения, для обеспечения экономического роста, социальной защиты, улучшения инвестиционного климата и повышения конкурентоспособности [7 – С. 577–586].

Главная задача ЕАЭС нацелена на укрепление экономических связей и увеличение взаимопроникновения экономик государств-членов в сельском хозяйстве и промышленности. Несмотря на успехи отдельных стран ЕАЭС на мировых рынках, отсутствуют организации, сопоставимые с зарубежными ТНК. Развитие ЕАЭС происходит в условиях экономических и политических

трансформаций, обострения отношений между Россией и Западом, устранение которых требует сплоченной работы и сохранения достигнутого уровня интеграции для дальнейшего экономического развития.

По итогам работы ВЕЭС приняты решения по укреплению систем здравоохранения, проведению научных исследований в области профилактики, диагностики и лечения инфекций, совершенствованию алгоритмов реагирования на эпидемии, профилактике и предотвращению распространения COVID-19 при сохранении свободы передвижения товаров, укреплению экономического сотрудничества, снижению влияния негативных факторов, сохранению стабильности внутренних рынков (включая освобождение от пошлин и запрета на вывоз некоторых товаров из ЕАЭС), поддержке граждан, бизнеса и системообразующих предприятий (включая налоговые отсрочки, кредитные и арендные каникулы, перенос выплат страховых взносов, мораторий на штрафы и банкротство и пр.). В 2021 г. страны ЕАЭС восстановили торгово-экономическое сотрудничество после рассогласованности действий в отношении товаров в период до пика пандемии, когда вводились экспортные ограничения в отношении всех стран, включая государства ЕАЭС [8 – С. 95–108].

В заключении можно отметить существующие проблемы интеграционного взаимодействия. В нынешних условиях развития мировой политики и экономики, продуктивной работы регулирующих органов Союза по стандартизации таможенного регулирования торговли с третьими странами неизбежно возникновение негативных последствий: текущие обстоятельства не позволяют применять единое таможенно-тарифное и нетарифное регулирование из-за невозможности учитывать национальные интересы государств-членов в полной мере. Как следствие, нельзя назвать торговые режимы государств-членов в ЕАЭС одинаковыми; проблема введения дополнительных ограничений во взаимной торговле стран-участниц ЕАЭС. Согласно законодательству, нетарифное регулирование внешней торговли практически полностью относится к самостоятельному ведению государств-участников Союза. При этом введение тех или иных ограничений должно быть согласовано на уровне ЕАЭС. В то же время в целях защиты внутреннего рынка страны-участницы могут вводить ограничительные меры в одностороннем порядке. Одной из главных проблем остается зависимость от импорта. В настоящее время импорт приобрел в интеграции высокий уровень значения по таким видам продуктов, как молоко, яйца, растительное масло, свинина, зерно, сахар, внутреннее производство практически полностью самостоятельно обеспечило потребности населения.

Список литературы

1. Турланов Д. А. Международно-правовые аспекты внешнеторговой политики Евразийского экономического союза. / Д. А. Турланов, И. М. Турланова // Московский журнал международного права. – 2021. – №3. – С. 63–76.

2. Глазатова М. К. Основные тенденции в развитии мировой торговли и структурные особенности российского экспорта / М. К. Глазатова, А. В. Данильцев // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2020. – № 1(45). – С. 183-192.
3. Официальный сайт ЕАЭС: Порядок осуществления Евразийским экономическим союзом международного сотрудничества. Утвержден Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года №99 <http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/635551006672796548.pdf> (дата обращения: 10.04.2025).
4. Есимчик, В. В. Механизмы экономического взаимодействия в ЕАЭС / В. В. Есимчик, Н. А. Антипенко // Беларусь в современном мире. – 2020. – С. 55–57.
5. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014.
6. Сайт: Информационный портал Евразийского Экономического Союза // URL: <https://www.eaeunion.org/#info> (Дата обращения: 10.04.2025)
7. Огнева, А. Ю. Деятельность Евразийского Экономического Союза: история создания, проблемы и перспективы / А. Ю. Огнева, Д. В. Голубева // Экономика и социум. – 2023. – №7 (110). – С. 577–586.
8. Жильцов С. С. Развитие ЕАЭС на современном этапе: итоги и новые вызовы / С. С. Жильцов // Геоэкономика энергетики. – 2021. – №4. – С. 95–108.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ОБЪЕКТЫ, СУБЪЕКТЫ

Галактионова Александра Евгеньевна, студент

Курчеев Валерий Сергеевич – научный руководитель, д.ю.н., профессор,

заслуженный юрист Новосибирской области

Новосибирский государственный аграрный университет

Преступления международного характера остаются актуальной темой в современном мире, поскольку они имеют широкий спектр последствий, включая угрозу международной безопасности, нарушение прав человека и иное. Преступления международного характера представляют собой противоправные деяния, которые нарушают нормы международного права и вызывают угрозу для мирового порядка и безопасности, преступления международного характера часто оказывают воздействие на множество государств и их граждан. Такие преступления требуют международного

сотрудничества и координации для их пресечения и наказания виновных лиц. Сотрудничество между странами и организациями должно способствовать предотвращению совершения преступлений международного характера. Ввиду отсутствия легального определения, преступления международного характера, согласно теории международного уголовного права, представляют собой предусмотренные международными конвенциями общественно опасные деяния, посягающие на нормальное сотрудничество государств в различных областях и наказуемые на основе конвенций согласно нормам национального уголовного законодательства, затрагивающие сферы международного общения и (факультативно) осложненные "иностранным элементом". По мнению ученых, это деяния, предусмотренные международным договором, не являющиеся преступлениями против человечества, мира и безопасности, но посягающие на нормальные отношения между государствами, наносящие ущерб мирному сотрудничеству и наказуемые согласно нормам, установленным международными договорами [1 – С. 527-530].

В юридической литературе встречаются такие понятия как, «интернациональные» или «преступления транснационального или интернационального характера». Авторами даются разные названия понятиям, при этом содержание различное, а также они совпадают по многим признакам. Одни авторы дают более полное понятие, а другие ограничиваются самыми важными признаками. Так, к примеру, рассматривается понятие преступления международного характера, в котором, под преступлениями международного характера понимаются деяния, предусмотренные международными соглашениями, посягающие на нормальные отношения между государствами, наносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных областях отношений, наказываемые согласно нормам национального уголовного законодательства, которым свойственно наличие иностранного элемента» [2 – С. 27-32].

Следует отличать международные преступления от преступлений международного характера. Различие заключается в том, что международные преступления совершаются государствами, а преступления международного характера совершаются индивидами. Необходимо отметить, что в международном уголовном праве отсутствует категория «состав преступления» как специфическая юридическая конструкция, которая определяет тип совершенного общественно опасного деяния, который законодатель признает преступлением определенного вида. В научной литературе существует много классификаций видов преступлений международного характера.

Первая классификация видов международных преступлений была проведена в уставах Нюрнбергского 1945 г. и Токийского 1946 г. международных военных трибуналов. Согласно им все международные преступления делятся на три группы: преступления против мира; военные преступления; преступления против человечности. Так, к примеру ст. 6 Устава Нюрнбергского трибунала относит к преступлениям против мира планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международного договора, соглашения или гарантии, а также участие в совместном плане или заговоре с целью совершения любого из

вышеперечисленных действий. Устав Нюрнбергского трибунала определяет военные преступления как преступные нарушения законов и обычаев войны, а именно: убийство, пытки, обращение в рабство и насильственное перемещение для других целей гражданского населения на оккупированной территории; убийство и пытки военнопленных и лиц, находящихся в море; убийство заложников; разграбление государственной и частной собственности, бессмысленное разрушение городов и деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления. Преступления против человечности – включает в себя убийства, истребление, порабощение, депортацию и другие зверства, совершенные против гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях совершения или в связи с совершением любого преступления, подлежащего юрисдикции трибунала, независимо от того, являлись ли эти деяния нарушением внутреннего, национального права страны, где они были совершены, или нет [3].

Вторая классификация, приведенная Комиссией международного права ООН имеет уже четыре основания, к таким относятся: серьезные нарушения международных обязательств, лежащих в основе международного мира и безопасности, включая обязательство запрета агрессии; серьезные нарушения основополагающих международных обязательств по обеспечению права народов на самоопределение, включая обязательство запрета установления или поддержания силой колониального правления; серьезные и массовые нарушения международных обязательств, имеющих основополагающее значение для защиты человека, включая обязательство запрета рабства, геноцида и апартеида; серьезные нарушения обязательств, имеющих основополагающее значение для охраны окружающей среды, таких как обязательство запрета массового загрязнения атмосферы и океанов [4].

Комиссия международного права ООН на своей 48-й сессии определила пять групп международных преступлений: агрессия; геноцид; преступления против человечности; преступления против сотрудников ООН и связанного с ней персонала; военные преступления. Определяя субъекты и объекты преступления международного характера необходимо отметить, что до Нюрнбергского процесса международная практика не знала случая привлечения к уголовной ответственности индивидов, полагалось, что за преступления международного характера вся ответственность лежит лишь на государстве. Однако в противовес было сформулировано мнение военного трибунала, в котором преступления против международного права определялись как совершаемые людьми, а не абстрактными категориями, а противодействие может осуществляться только путем наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, при условии соблюдения установлений международного права. В проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, подготовленного Комиссией международного права ООН, включена специальная ст. 4 «Ответственность государств», в которой сказано что тот факт, что Кодекс предусматривает ответственность отдельных лиц за преступления против мира и безопасности человечества, не

наносит ущерба никакому вопросу ответственности государств по международному праву. Из чего следует вывод, что субъектами преступлений международного характера, являются индивиды, государство же в свою очередь несет политическую, материальную или моральную ответственность за совершенные деяния, но субъектами уголовной ответственности не являются. Также субъектом в соответствии с Международной Конвенцией о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. [5] может быть и юридическое лицо. Согласно ст. 5 упомянутого международного акта каждое государство-участник в соответствии с принципами своего внутреннего права принимает необходимые меры для того, чтобы можно было привлечь юридическое лицо, находящееся на его территории или учрежденное по его законам, к ответственности в случае совершения физическим лицом, ответственным за управление этим юридическим лицом или контроль за ним. В Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. [6] также предусмотрена ответственность для юридических лиц. Так, согласно ст. 10 Конвенции, каждое государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в серьезных преступлениях, к которым причастна организованная преступная группа, и за преступления, признанные таковыми в соответствии со ст. 5, 6, 8 и 23.

Разграничение международных преступлений и преступлений международного характера определяется компетенцией международных судов/трибуналов и независимостью уголовной ответственности от национального права. Римский статут Международного уголовного суда распространяет юрисдикцию на физических лиц, независимо от признания деяния преступлением национальным правом. Преступлением международного характера признается индивидуальное, совместное или через другое лицо совершение преступления, приказ, подстрекательство, пособничество, содействие (включая предоставление средств), иное способствование группой лиц с общей целью (при умышленном содействии преступной деятельности или цели группы, либо осознании умысла группы), прямое и публичное подстрекательство к геноциду, а также покушение на совершение такого преступления.

В отличие от международных преступлений, посягающих на мир в целом, мирное сосуществование народов и безопасность человечества, преступления международного характера носят меньшую опасность. Так, к примеру, в научной литературе объектом преступления международного характера принято считать общественные отношения по международному сотрудничеству государств в различных областях: социально-культурной, экономической, экологической, предпринимательской, научно-исследовательской, военно-технической и других. Особенностью этих отношений является то, что они складываются между государствами, сотрудничающими друг с другом в той или иной области. Рассматриваемые отношения обладают признаками и существуют на международном уровне, которые становятся неотъемлемыми для существования государств можно отметить, что международное общение

есть фактическая необходимость для любого культурного государства, оно необходимо ввиду цели государства: по своему назначению государство должно способствовать всестороннему удовлетворению разумных потребностей своих подданных, но ни одно государство не будет иметь всех средств, чтобы исполнить это свое назначение, если оно ограничится сферой внутренней, национальной своей жизни, ибо в осуществлении своих жизненных задач государства зависят друг от друга; нормативное правовое закрепление наказуемых деяний; урегулирование интересов общества происходит в отдельных сферах жизни общества и областях сотрудничества [7 – С. 116-119].

В завершение можно отметить, что объект преступления является важным элементом состава преступления. Именно благодаря объекту можно безошибочно определить группы преступлений международного характера, отграничить от группы международных преступлений и иное. Объект преступления является основным критерием выделения, но не единственным, также большую роль в правильной квалификации совершенного деяния имеют и другие элементы состава преступления.

Список литературы

1. Тырко А. Б. Преступления международного характера и ответственность за их совершение / А. Б. Тырко // Аллея науки. – 2020. – Т. 2, № 1(40). – С. 527-530.
2. Коновалова Е. В. Понятие преступления международного характера / Е. В. Коновалова // Юридическая мысль. – 2018. – № 5(109). – С. 27-32.
3. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Принят в г. Лондоне 08.08.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. – М. – 1955. – С. 165 - 172.
4. Проект Статей об ответственности государств // Генеральная ассамблея ООН. Сессия 34-я. Доклад Комиссии международного права о работе ее 31-й сессии 14 мая — 3 августа 1979 г. Нью-Йорк. – 1979. – С. 233–243.
5. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1999): Документ ратифицирован Федеральным законом от 10.07.2002 № 88-ФЗ с заявлениями // Бюллетень международных договоров. – № 5. – 2003.
6. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000): Документ ратифицирован Федеральным законом от 26.04.2004 № 26-ФЗ с заявлениями // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 40. – ст. 3882.
7. Коновалова Е. В. Объект преступлений международного характера / Е. В. Коновалова // Юридическая мысль. – 2014. – № 1(81). – С. 116-119.

СОВЕТ ЕВРОПЫ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, СТРУКТУРА, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Гладковская Валерия Владиславовна, студент

Курчеев Валерий Сергеевич – научный руководитель, д.ю.н., профессор,
заслуженный юрист Новосибирской области

Новосибирский государственный аграрный университет

Международные организации играют ключевую роль в регулировании международных отношений, содействии миру, безопасности, защите прав человека и решении глобальных проблем, являясь союзами государств и иных субъектов международного права, созданными для решения глобальных проблем и координации действий на международной арене в форме межгосударственного сотрудничества, и делятся на правительственные и неправительственные. Международные межправительственные организации – это объединения стран или государственных учреждений, созданные на основе международных договоров между государствами. Деятельность Совета Европы охватывает множество вопросов, включая борьбу с дискриминацией, организацию выборов, и в условиях усиления вызовов, связанных с правами человека, миграцией, популизмом и угрозой авторитаризма, исследование его правовой природы и деятельности является важным для понимания влияния на развитие европейских стран и формирование единой правовой системы континента [1 – С. 195-198].

Совет Европы (СЕ) – международная организация, учрежденная 5 мая 1949 г. во Франции (г. Страсбург), насчитывающая более 2000 сотрудников и имеющая внешние офисы. Создан после Второй мировой войны для объединения европейских стран, предотвращения тоталитаризма, защиты основных свобод, мира и демократии. Идея создания принадлежит У. Черчиллю. Структура организации сформирована на основе консенсуса между Великобританией, Францией и Бельгией и включает министерский комитет с правом принятия решений и консультативную ассамблею.

Соглашение о создании Совета Европы подписано 5 мая 1949 г. в Лондоне десятью европейскими государствами (Франция, Бельгия, Великобритания, Норвегия, Нидерланды, Италия, Дания, Ирландия, Швеция, Люксембург) с одновременным утверждением устава, закрепившего цели организации. Значительным достижением является принятие Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Членство в Совете Европы осуществляется на добровольной основе или по приглашению, с 1985 г. отмена смертной казни является обязательным условием для вступления. В настоящее время членами Совета Европы являются сорок пять государств, РФ вышла из состава организации в 2022 г. по политическим

мотивам [2]. Статус наблюдателя при Совете Европы предоставлен США, Канаде, Японии, Мексике, Святому Престолу, Израилю (наблюдатель при Парламентской Ассамблее). В соответствии с Уставом организации цель Совета Европы заключается в достижение единства между его членами во имя защиты и осуществления идеалов и принципов, являющихся их общим достоянием, и содействие их экономическому и социальному прогрессу [3].

Структура Совета Европы включает: избираемого Парламентской ассамблеей Генерального секретаря, ответственного за стратегическое планирование, программы, бюджет и координацию; Комитет министров (КМСЕ) как орган принятия решений, состоящий из министров иностранных дел или их представителей; Парламентскую ассамблею (ПАСЕ), включающую парламентариев стран-членов; выборных должностных лиц, таких как Генеральный секретарь, Комиссар по правам человека и судьи ЕСПЧ; Конгресс местных и региональных властей (КМРВСЕ), содействующий местной демократии и состоящий из палаты местных властей и палаты регионов; Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), гарантирующий права, закрепленные в Европейской конвенции; Комиссара по правам человека, оценивающего нарушения прав; Конференцию Международных неправительственных организаций (МНПО), объединяющую неправительственные организации и обеспечивающую связь между политиками и общественностью.

Межправительственное сотрудничество в Совете Европы осуществляется через Комитет министров (КМСЕ), контролирующий сеть рабочих органов. Совет Европы сотрудничает с международными организациями и странами-партнерами для диалога и сотрудничества в сфере прав человека и демократии, решая социальные, политические и правовые вопросы. Основная задача Совета Европы – обеспечение соблюдения Европейской конвенции по правам человека во всех сферах жизни, исключая вопросы национальной безопасности (ст. 1 Устава). Приоритетные задачи включают защиту прав человека, демократии, верховенства закона, поддержку культурного многообразия, поиск решений социальных проблем и укрепление демократической стабильности посредством реформ. Деятельность Совета Европы заключается в подготовке и реализации основополагающих документов в сфере прав и свобод, а также в оказании помощи и поддержки через рабочие группы и профильные комитеты [3].

Деятельность Совета Европы основывается на принципах защиты прав человека, демократии, верховенства права, согласия и сотрудничества, многообразия культуры, социального развития и солидарности, направлена на соблюдение универсальных правовых норм, закрепленных в Европейской конвенции о правах человека, посредством защиты гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, мониторинга их соблюдения в странах-членах, обеспечения свободных выборов, гарантий политической активности, уважения к плюрализму, справедливого судебного разбирательства, защиты от произвола государства, независимости судебной системы, активного вовлечения государств-членов в разработку политики, взаимодействия с международными организациями, содействия культурному

обмену, языковому многообразию, социальной защите, равенству возможностей, борьбе с дискриминацией и содействия инклюзивному развитию.

Совет Европы (СЕ) – международная организация, учрежденная на основе международного договора (Устава), целью которой является достижение большего единства между членами для защиты общих идеалов и принципов, содействия экономическому и социальному прогрессу, при условии признания каждым членом принципа верховенства права и обеспечения прав человека. СЕ действует на основе суверенного равенства государств, обеспечивая равное участие в принятии решений. Решения СЕ, за исключением связанных с международными договорами (например, Европейской конвенцией о правах человека), носят рекомендательный характер, оказывая влияние на внутреннюю политику государств-членов в различных сферах, исключая национальную безопасность, и способствуют улучшению правовой и демократической ситуации [4].

Совет Европы реализует деятельность через институциональные и правовые механизмы, включая конвенции (например, о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и киберпреступности), разрабатываемые и утверждаемые Комитетом министров, и рекомендации, устанавливающие рамочные стандарты. Деятельность организована по принципу «динамического треугольника»: установление стандартов, мониторинг и сотрудничество [5].

Установление стандартов включает разработку и утверждение юридически обязательных/необязательных норм и передовых практик посредством конвенций, протоколов, рекомендаций, заключений, руководящих принципов и политических рекомендаций, в частности, через Европейскую конвенцию по правам человека. Мониторинг и консультативная помощь оценивают соблюдение государствами указанных норм (юридически обязательных или добровольных) посредством мониторинговых механизмов, таких как Комитет министров и Парламентская ассамблея. Сотрудничество направлено на повышение осведомленности о стандартах и политических направлениях, поддержку государств в пересмотре национальных законов и практики, а также развитие потенциала, особенно в областях, выявленных мониторингом, что способствует разработке рекомендаций и резолюций, влияющих на национальное законодательство и практику стран-участниц с целью повышения стандартов жизни и уважения прав человека.

Совет Европы взаимодействует с международными организациями, включая ООН, ЕС и ОБСЕ, а также с государствами-партнерами и неправительственными структурами, в целях решения мировых проблем, укрепления стабильности, безопасности и развития демократии, основываясь на общих ценностях государств-членов [6].

Многообразие сфер применения позволяет оперативно и гибко реагировать на потребности сотрудничества. Совет Европы и Европейский союз защищают общие ценности прав человека, демократии и верховенства права, дополняя друг друга, несмотря на различие задач. Совет Европы

разрабатывает и принимает минимальные правовые стандарты, контролирует выполнение государствами международно-правовых документов и предоставляет техническую помощь, часто во взаимодействии с Европейским союзом. ЕС использует стандарты Совета Европы при разработке правовых инструментов и соглашений, а также ссылается на них в отношениях с соседними странами, многие из которых являются членами Совета Европы. Так, к примеру Лиссабонский договор значительно расширил возможности Европейского союза в различных сферах, где у Совета Европы уже имеется значительный опыт и экспертный потенциал [7], что способствовало расширению сотрудничества в таких вопросах, как борьба с торговлей людьми, сексуальной эксплуатацией детей и насилием в отношении женщин. Кроме того, договор открыл новые перспективы для подписания Европейским союзом Европейской конвенции о правах человека и других договоров Совета Европы.

ОБСЕ и Совет Европы, действуя на равноправной основе в рамках своих мандатов и методов, стремятся к общей цели - укреплению стабильности и безопасности в Европе посредством демократии, верховенства закона и уважения прав человека, поддерживая отношения, основанные на общих ценностях. Правовые механизмы Совета Европы дополняются политическими обязательствами ОБСЕ, направленными на установление норм, создание институтов и деятельность на местах. Приоритетными направлениями сотрудничества являются: борьба с терроризмом и торговлей людьми; поощрение терпимости и недискриминации; защита прав национальных меньшинств. Организации также сотрудничают в сферах наблюдения за выборами, реформы законодательства, прав человека, демократизации и местного самоуправления. Сотрудничество между ОБСЕ и Советом Европы занимает важное место в политической повестке дня [8].

В заключение можно отметить, что сотрудничество Совета Европы с международными организациями представляет собой важный элемент его деятельности, позволяя адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям. Это взаимодействие способствует обмену наилучшими практиками и передовым опытом, а также укрепляет международно-правовое направление в сфере защиты прав человека и демократических свобод. Значимость совместной работы с разнообразными структурами подчеркивает стремление Совета Европы к созданию единого и безопасного пространства, где идеи прав человека и демократии могут развиваться. Совместные усилия с другими организациями увеличивают влияние Совета Европы и делают его более эффективным инструментом для достижения устойчивого развития и социальной справедливости как в Европе, так и за ее пределами.

Список литературы

1. Чарыева О. Виды международных организаций / О. Чарыева, М. Язымырадов // *Ceteris Paribus*. – 2022. – № 12. – С. 195-198.
2. О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы: федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. – 2023. – № 10. – ст. 1566.

3. Устав Совета Европы: принят в Лондоне 5.05.1949 // Собр. законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 12. – ст. 1390.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в Риме 4.11.1950 // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2. – ст. 163.
5. Сайт WWW. COE. INT: Работа с Советом Европы: практическое руководство для гражданского общества // [Текст] URL: <https://rm.coe.int/ngo-handbook-ru/1680a99cdb> (дата обращения 18.11.2024).
6. Сайт WWW. COE. INT: Отношения Совета Европы с ООН // [Текст] URL: <https://www.coe.int/en/web/der/united-nations> (дата обращения 18.11.2024).
7. Сайт WWW. COE. INT: Отношения Совета Европы с Европейским союзом // [Текст] URL: <https://www.coe.int/en/web/der/european-union> (дата обращения 18.11.2024).
8. Сайт WWW. OSCE.ORG: Совет Европы // [Текст] URL: <https://www.osce.org/partnerships/111482> (дата обращения 18.11.2024).

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА В РОССИИ

Глухов Денис Александрович, курсант

Ломакина Ирина Геннадьевна – научный руководитель, к.ю.н., доцент

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала
армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Конституция Российской Федерации закрепляет фундаментальное положение, согласно которому человек, его права и свободы признаются высшей ценностью (ст.2 Конституции РФ). Признание, соблюдение и защита этих прав и свобод являются обязанностью государства. Этот принцип выступает краеугольным камнем всей правовой системы современной России, отражая сущность правового государства и демократического политического режима. Однако реализация данного конституционного принципа на практике сопряжена с рядом проблем, связанных с балансом властей, распределением полномочий и эффективностью механизмов защиты прав и свобод граждан.

Одним из ключевых институтов, обеспечивающих реализацию конституционных норм, является институт президентства. В России этот институт, несмотря на его относительно недавнее появление (в 2021 году ему исполнилось 30 лет), претерпел значительные изменения, обусловленные трансформацией правовой системы и принятием Конституции 1993 года. Как отмечает И.В. Лексин, «первоначальная концентрация властных функций в руках Президента сопровождалась многочисленными конституционными и

законодательными изменениями, которые привели к существенному расширению его компетенции» [3, 123]. В настоящее время Президент РФ обладает широким кругом полномочий, что делает его центральной фигурой в системе государственной власти.

Согласно части 2 статьи 80 Конституции РФ, Президент является гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Это положение определяет его роль как высшего арбитра в отношениях между государством и обществом, а также как координатора деятельности всех ветвей власти. С этой точки зрения Л.Н. Плеханов отмечает, что Президент выступает «интегрирующим элементом системы органов правовой охраны Конституции» [6].

Несмотря на признание важности роли Президента как гаранта Конституции, в научной среде отсутствует единое мнение относительно содержания его статуса. Одни акцентируют внимание на необходимости согласования и координации деятельности всех ветвей власти [6, 167; Пирожкова]. Другие подчеркивают, что Президент обеспечивает согласованное функционирование органов государственной власти и защиту суверенитета страны [1, 31].

Одной из ключевых проблем, связанных с реализацией полномочий Президента, является его влияние на законодательную и исполнительную ветви власти, что вызывает опасения относительно нарушения принципа разделения властей. Как отмечает И.С. Иксанов, Президент нередко ссылается на свой статус гаранта Конституции для обоснования нормотворческой деятельности, которая не требует согласования с другими органами власти [2]. Это приводит к появлению так называемых «законозаменяющих» указов, которые, по мнению некоторых исследователей, подрывают основы конституционного строя [7, 86].

Проблема баланса властей особенно остро проявляется в контексте взаимодействия Президента и исполнительной власти. В 2020 году в Конституцию были внесены изменения, закрепившие за Президентом право осуществлять общее руководство Правительством РФ. Это нововведение, по мнению А.Н. Надина, фактически изменило форму правления в России, приблизив ее к президентской республике [4, 15]. Однако такая централизация власти вызывает опасения относительно нарушения принципа самостоятельности ветвей власти, закрепленного в статье 10 Конституции.

Еще одной проблемой является влияние президентских полномочий на судебную систему. Примером может служить прецедент, связанный с приоритетом Указа Президента над законодательством в споре о защите интеллектуальной собственности. В данном случае арбитражный суд первоначально отказал в удовлетворении иска британской компании, ссылаясь на Указ Президента, однако апелляционная инстанция, руководствуясь Конституцией и международными нормами, отменила это решение. Этот случай иллюстрирует как потенциальные риски излишней централизации власти, так и важность независимости судебной системы.

Таким образом, конституционно-правовой статус Президента РФ как гаранта Конституции предполагает не только защиту прав и свобод граждан, но

и обеспечение баланса властей. Однако на практике наблюдается тенденция к расширению президентских полномочий, что создает угрозу нарушения принципа разделения властей. Для сохранения конституционного баланса необходимо четкое разграничение полномочий между ветвями власти, а также усиление роли специализированных органов конституционного контроля, таких как Конституционный Суд РФ. Только при условии соблюдения этих принципов возможно эффективное функционирование правового государства и обеспечение верховенства Конституции.

Список литературы

1. Васютин Ю.С. Исторический опыт президентского контроля как составная часть конституционного процесса главы государства и гаранта Конституции Российской Федерации // Вестник государственного и муниципального управления, 2018. Т. 7, № 3. С. 28–35.
2. Иксанов И.С. Организационное обеспечение выполнения функций Президента Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 9. С. 22–27.
3. Лексин И.В. К юбилею института президентства в России // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2020. № 4. С. 123–148
4. Надин А.Н. Президент Российской Федерации и исполнительная власть: новации конституционного разделения властей в свете конституционной реформы 2020 г. // Образование и право. 2021. № 1. С. 11–18. <https://doi.org/10.24411/2076-1503-2021-10101>.
5. Пирожкова А.И. Полномочия Президента Российской Федерации как гаранта Конституции Российской Федерации // Моя профессиональная карьера. 2020. Т. 3, № 8. С. 165–168.
6. Плеханова Л.Н. Президент Российской Федерации как орган правовой охраны Конституции Российской Федерации // Российская правовая система: становление, проблемы, пути совершенствования. Барнаул, 2001. С. 134–136.
7. Прокофьев В.Н. Полномочия Президента России как гаранта Конституции: история, современность, перспективы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 7 (86). С. 85–89.

ИТОГИ НАЦИСТСКОГО ГОСПОДСТВА НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ СССР

Голосов Давид Витальевич, курсант

Григорьев Олег Вячеславович – научный руководитель, д.и.н., к.ю.н., доцент,
профессор

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К.

Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

В нашей стране Великая Отечественная война справедливо считается главным историческим событием XX века, так как для миллионов граждан Советского Союза она стала тяжелейшим испытанием, а ее трагические последствия дают о себе знать даже спустя многие десятилетия после победного мая 1945 года. В суровые дни, когда на карту была поставлена судьба Отечества, наш народ совершил великий боевой и трудовой подвиг. В ожесточенной борьбе он защитил свое право на жизнь, многовековые традиции и святыни, общественные и семейные ценности, материальную и духовную культуру [1]

Развязав Вторую мировую войну, Германия с 1 сентября 1939 г. по июнь 1941 г. захватила одну за другой большинство стран Европы. К тому времени здесь, по существу, не оставалось силы, способной остановить агрессора. В сфере завоевательных интересов германского фюрера Адольфа Гитлера находились Ирак, Иран, Индия, Египет, район Суэцкого канала, территории британских колониальных владений [2].

Главным препятствием к завоеванию мирового господства он считал Советский Союз, а потому видел свою цель в его тотальном разрушении и уничтожении как государства.

Война Третьего рейха против СССР имела особый характер. Еще при подготовке к ней германское руководство прямо заявляло о необходимости уничтожения миллионов советских граждан и создания тем самым жизненного пространства на востоке для немецких колонистов.

С самого начала военных действий повсюду, куда бы ни ступала нога захватчика, совершались тысячи невероятных по своей жестокости преступлений, жертвами которых становились женщины, дети, старики. Оккупационная политика, проводимая германскими властями на захваченной территории Советского Союза, представляла собой заранее продуманную и спланированную систему уничтожения и порабощения коренного населения нашей страны, разграбления национальных богатств. Оккупанты установили жестокий режим произвола, насилия и беззакония, основанный на идеологии расового превосходства и ненависти к народам, проживавшим в нашей стране [3].

Великая Отечественная война Советского Союза с первых дней приняла бескомпромиссный характер. В ней решалась судьба нашей страны и ее народов: быть ли ей и дальше великой державой, а народам – свободными, или стать германской колонией с населением, превращенным в рабов. Это была война в защиту Отечества, суверенитета, целостности, своего исторического выбора. Главная политическая цель СССР в ней состояла в том, чтобы устранить нависшую над страной смертельную опасность. Достичь ее было возможно единственным путем – полным разгромом Германии и ее союзников, ликвидацией нацизма, как потенциальной угрозы миру. Это предопределило самую высокую степень решительности и активности вооруженной борьбы, напряженности и кровопролитности сражений при отражении направленной против Советского Союза агрессии [4].

Тяжелейшие испытания, выпавшие на долю нашей страны, начиная с 22 июня 1941 г., потребовали принципиальной перестройки ее жизнедеятельности, предельной мобилизации всех ее сил и возможностей. В целях сосредоточения всей полноты власти в стране в одном полномочном органе 30 июня 1941 г. был образован Государственный Комитет Обороны. Его председателем стал И.В. Сталин. Все постановления ГКО как чрезвычайного высшего органа власти имели силу закона военного времени и подлежали неукоснительному выполнению всеми другими властными, а также общественными структурами и гражданами СССР. Государственный Комитет Обороны выполнял функции, связанные с мобилизацией и использованием людских, материальных и духовных ресурсов страны для обеспечения нужд войны, осуществлял руководство всеми формами борьбы [5].

Таким, образом, итог нацистского господства на оккупированных территориях СССР оказался поистине ужасающим. Полностью или частично было разрушено 1710 городов и поселков городского типа, более 70 тыс. сел и деревень, около 32 тыс. промышленных предприятий, 98 тыс. колхозов, 40 тыс. больниц и лечебных учреждений, 84 тыс. школ. Но людские потери оказались куда страшнее материальных. Из общего числа советских граждан, оставшихся на оккупированной территории, около 7,5 млн. человек были истреблены, более 4 млн. умерли от голода и отсутствия медицинской помощи. Помимо этого, нацисты уничтожили около 3 млн. советских военнопленных. Всего же, как известно, общие людские демографические потери Советского Союза, с учетом военнослужащих и гражданского населения, составили около 27 млн человек.

Список литературы

1. Великая Отечественная война. Военно-исторические очерки. Кн. 1. М.: Вече 543 с.
2. Григорьев О. В. Развитие военной судебной системы в советский период: моногр. Новосибирск, 2014. 103 с.
3. Кульков Е.Н., Мягков М.Ю., Ржешевский О.А. Война 1941–1945. Факты и документы. М. Прогресс. 2004. 647 с.

4. Шагов А.Е., Григорьев О.В. Борьба войск НКВД с фашистскими агрессорами и незаконными вооруженными формированиями на Северном Кавказе (1941 - 1943 ГГ.). // Научный альманах. 2016. № 3-4 (17). С. 127-130.

5. Прошин В. А. Начальный период Великой Отечественной войны как пролог коренного перелома в победе СССР над фашистской Германией. // «Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования», № 2 (21) 2024. С. 22-29.

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Гражданкин Алексей Евгеньевич, курсант

Герман Елена Сергеевна – научный руководитель, к.ю.н., доцент

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К.

Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Поправки в Конституцию РФ, принятые в марте 2020 года, закрепили в Российской системе законодательства вместе с понятием «публичная власть» и понятие «гражданское общество», тем самым, определив новый вектор развития нашей страны. Согласно новым положениям ст. 114 Конституции РФ, Правительство РФ должно осуществлять меры по поддержке институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, обеспечивать их участие в выработке и проведении государственной политики (п. «е.1» ч. 1 ст. 114). Закрепление категорий, связанных с гражданским обществом, в Конституции РФ опосредует не только принципиальную трансформацию современного общества, но и развитие конституционно-правовой концепции гражданского общества [1].

В отраслевом законодательстве, на наш взгляд, существует два основных подхода к поддержке и развитию институтов гражданского общества в Российской Федерации органами публичной власти: прямой и косвенный. Прямой предполагает непосредственную поддержку институтов гражданского общества органами публичной власти, а косвенный подход означает лишь поддержку отдельных видов деятельности, которую осуществляют данные институты.

Однако, стоит отметить, что принятые поправки — это результат долгой работой над состоянием современного российского общества и государства. Ещё в послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ (2003 г.) говорилось о том, что «Россия должна быть и будет страной с развитым гражданским обществом и устойчивой демократией» [2]. С того времени достаточно большое число исследователей признало, что в указанной сфере общественных отношений существует ряд проблем, главной из которых

является отсутствие как в отечественной, так и в зарубежной литературе самого общего подхода к пониманию гражданского общества. Среди них, не сложилось и общего мнения о его «традиционных» отличительных чертах, институциональных (функциональных) особенностях [3].

В последнее время, отмечает Дж. Коэн и Э. Арато, «то и дело приходится слышать о восстановлении, возрождении, реконструкции или ренессансе гражданского общества» [3]. Однако, данные термины, указывающие на связь ныне возникающей политической парадигмы с основными направлениями начала современной эпохи, обманчивы в одном существенном отношении: они обозначают не только нечто относящееся к современной эпохе, но и нечто принципиально новое.

В связи с большим многообразием мнений авторов, которые рассуждают о гражданском обществе возникает вопрос о том, является ли гражданское общество постижимой реальностью или это всего лишь хотя и весьма гуманная (как она анонсируется) привлекательная, но все же только теория?

Из многообразий подходов к гражданскому обществу можно выделить два основных подхода, в рамках которых объединяются основные взгляды на концепцию гражданского общества. Первый подход предполагает понимание гражданского общества как сферы частных интересов и отношений собственности. Типичной иллюстрацией первого подхода к определению гражданского общества может служить его трактовка как «относительно независимой от государства области жизнедеятельности людей, сферы общественных отношений (прежде всего - отношений собственности), в которые вступают свободные индивиды, преследующие свои частные цели и интересы» [4]. Гражданское общество представляет собой сферу частных интересов, разграниченных через нормы права, стабилизированных ресурсами солидарности и интегрированных через организационно сплоченные, добровольные, независимые от власти групповые идентичности» [5].

Другие авторы при рассмотрении понятия «гражданское общество» выходят далеко за пределы сферы частных интересов и собственности. Примером этого, более широкого взгляда на гражданское общество служит его понимание как «основанная на самоорганизации система социально-экономических и политических отношений, функционирующих в правовом режиме социальной справедливости, и имеющая своей целью создание условий, обеспечивающих достойную жизнь человека, защиту его прав и свобод как высшей ценности гражданского общества и правового государства» [6]. В данном случае членами такого общества будут считаться не только частные собственники и носители частных интересов, но и все субъекты «социально-экономических и политических отношений, функционирующих в правовом режиме» [7].

Если в первом случае авторы сознательно или неосознанно, стихийно апеллируют к первоначальному, раннебуржуазному представлению о гражданском обществе, то во втором случае, авторы формируют и закрепляют новое понимание гражданского общества, отражающее современные жизненные реалии.

В связи с этим Н.С. Бондарь замечает, что «от первоначальных представлений о гражданском обществе, основанных на абсолютизации частных интересов (их главные носители, естественно, частные собственники), современная общедемократическая концепция постиндустриального гражданского общества должна быть основана на признании необходимости обеспечения оптимального, гармоничного сочетания частных и общественных интересов».

Как справедливо утверждают Марченко М.Н. и Дерябина Е.М. «В настоящее время сфера частных интересов не ограничивается только областью экономики, а охватывает собой политику, культуру, образование, здравоохранение и другие сферы общественной, а отчасти и государственной жизни, куда проникает бизнес и где проявляется наряду с публичным и частный интерес» [7].

Если рассуждать о данных подходах в рамках современных реалий, то становится очевидным, что второй, более широкий подход, значительно глубже отражает взаимодействие общества и государства. Ограничение сферы существования и функционирования гражданского общества исключительно или преимущественно экономической сферой противоречило бы сложившейся к настоящему времени на разных уровнях не только национальной, но и региональной, а также глобальной реальности. Поэтому, говоря в дальнейшем о «гражданском обществе» в рамках данного исследования, будет использован более широкий, охватывающий все сферы жизни общества подход к концепции гражданского общества [8].

Гражданское общество, на наш взгляд, должно охватывать все стороны жизни обычного, «классического» общества и отчасти государства там, где последнее выступает не как суверен, носитель верховной власти, а как субъект частноправовых отношений. В противном случае трудно будет избежать неполноты, однобокости и нежизнеспособности данного явления, именуемого гражданским обществом и отражающего его понятия.

Что же такое «гражданское общество», если рассуждать о нём, в рамках понятий о современном обществе? В научной литературе гражданское общество представляется как более высокая ступень в развитии человеческого сообщества, как мера его зрелости, разумности, справедливости и человечности. Категория «гражданское общество», отмечают исследователи, «призвана отразить принципиально новое качественное состояние общества. Оно должно основываться на развитых формах общественной самоорганизации и саморегуляции, на оптимальном сочетании публичных и частных интересов при определяющем значении последних и при безусловном признании в качестве высшей ценности такого общества человека, его прав и свобод».

Также необходимо отметить, что концепция гражданского общества всё ещё формируется. В динамике, концепция гражданского общества, в разных интерпретациях, существует со времён раннего капитализма. Вместе с тем, как справедливо отмечает Марченко М.Н. и Дерябина Е.М., на каждом этапе развития общества и государства в одной связке находилась соответствующая ей и опирающаяся на нее государственно-правовая концепция. На ранних

стадиях развития капитализма это была, как известно, теория «государства - ночного сторожа», затем - концепция «государства всеобщего благоденствия», а на нынешнем этапе - теория правового и социального государства [7].

В современном западном исполнении, а также в отечественной интерпретации данная теория, а точнее теория правового государства и социального государства, соотносится с концепцией современного гражданского общества.

Безусловно, в нынешних реалиях идея социально-правового государства в сочетании с идеей гражданского общества является хорошим ориентиром для дальнейшего развития нашего государства. Более того значительная часть принципов, которым должны отвечать и социально-правовое государство и гражданское общество (например, верховенство закона; высший источник власти - народ) уже сейчас закреплены в Конституции Российской Федерации. Идея гражданского общества может стать (отчасти уже стало) хорошим фундаментом, позволяющим определять направление дальнейшего развития нашей страны, оформлять новые национальные проекты, определять пути их достижения и выполнения.

Список литературы

1. Никитина Е.Е., Гаунова Ж.А. Взаимодействие органов публичной власти с институтами гражданского общества при реализации государственной национальной политики Российской Федерации // Журнал российского права. – 2021. – № 10. – С. 5-19.
2. Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ // Рос. газ. – 17 мая 2003 г. № 255.
3. Коэн Дж., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М., 2003. – 610 с.
4. Андрианов Н.В. Гражданское общество как среда институционализации адвокатуры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. – 21 с.
5. Бондарь Н. Власть и свобода на весах конституционного правосудия. Защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. М.: Проспект, 2005. – 78 с.
6. Гегель Г.В.Ф. Философия права. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 2000. – 410 с.
7. Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Теория государства и права России. Государство. М.: Проспект, 2019. – 531 с.
8. Арбузов А.И., Герман Е.С., Стабровская Е.А., Ломакина И.Г. Конституционное право в вопросах и ответах: учебное пособие. Новосибирск., НВИ. – 2025. – 148 с.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА: ПОНЯТИЯ, ВИДЫ, ОБЪЕКТЫ, СУБЪЕКТЫ

Дармаева Нарана Сергеевна, студент

Курчеев Валерий Сергеевич – научный руководитель, д.ю.н., профессор,
заслуженный юрист Новосибирской области

Новосибирский государственный аграрный университет

XXI век характеризуется расширением круга преступных действий, охватываемых обобщенным понятием «преступления международного характера». Разбор международных преступлений находится в центре внимания ученых и практиков. Высокий рост интернациональных преступлений, совершенствование средств их совершения, обязанность государств по борьбе с ними, невозможность сбора доказательств без международного сотрудничества, различия в законодательстве обуславливают необходимость формирования единого подхода к решению практических задач расследования. Расследование международных преступлений невозможно без эффективного международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве. Необходимо исследование международных преступлений, формулирование теоретических положений и практических рекомендаций по их расследованию, носящих универсальный характер и отвечающих законодательству и практике международных отношений. Актуальность изучения обусловлена вышеизложенными условиями. Преступления международного характера - общеуголовные преступления, посягающие на интересы нескольких государств и представляющие международную общественную опасность, совершаемые лицами (группой лиц) вне связи с политикой государства, ради достижения собственных противоправных целей (транснациональные преступления).

Интернациональная криминальная деятельность включает международные преступления (геноцид, агрессия, преступления против человечности, военные преступления, согласно Статуту Международного уголовного суда) и преступления международного характера, определенные международными договорами и национальными законами. Определение последних затруднено из-за размытости грани с другими преступлениями с иностранным элементом, поскольку любое преступление может приобрести международный характер при высокой общественной опасности для мирового сообщества. Преступления международного характера, представляя серьезную угрозу, требуют комплексного международного подхода для расследования и наказания.

Согласно докладу Генсека ООН, транснациональные преступления включают: террористические преступления (захват судов, заложников, преступления против лиц под международной защитой, пиратство);

организованные клановые преступления с целью получения доходов (оборот наркотиков, торговля людьми, нелегальная иммиграция, контрабанда оружием и транспортом, порнография, проституция); экономические преступления с транснациональными операциями (легализация доходов, коррупция, фальшивомонетничество); незаконная торговля предметами искусства; экологические преступления, нарушающие баланс окружающей среды в нескольких странах.

Международный терроризм, представляя собой действия, направленные на дезорганизацию государственного управления с целью нанесения экономического и политического ущерба и разрушения основ общественного устройства, является глобальной угрозой, посягающей на безопасность человечества. Его проявления включают создание террористической обстановки, препятствование международному взаимодействию и разрушение целостности государств. Отличительными чертами являются многонациональная направленность целей, финансирование из-за рубежа, многонациональность объектов и многосторонний ущерб. Суть терроризма заключается в насилии, осуществляемом отдельными лицами или организациями против власти или общества. Существующие террористические организации, число которых превышает 500, демонстрируют рост и разнообразие деятельности, часто связанной с конфликтами. Терроризм классифицируется по видам (обычный, ядерный, информационный, кибернетический) и субъектам (индивидуальный/коллективный, организованный/неорганизованный). Борьба с международным терроризмом требует формирования международной нормативной базы, однако, в настоящее время отсутствует единая комплексная система, и деятельность носит преимущественно национальный/региональный характер из-за недостаточной конкретики в международных актах. Эффективными мерами могут быть разрушение террористических сетей, политическая трансформация, лишение террористов поддержки населения, армейские операции, репрессии и использование современных информационных технологий для информирования населения и предотвращения преступлений [2 – С. 62–63].

Незаконный оборот наркотиков, занимая лидирующие позиции среди международных преступлений по распространенности и опасности, тесно связан с терроризмом и организованной преступностью, являясь одним из основных направлений ее деятельности, включая нелегальное изготовление, переработку, транснациональную контрабанду, оптовую и уличную торговлю наркотическими и психотропными веществами. Международное сотрудничество в борьбе с незаконным оборотом наркотиков осуществляется на основе Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. (с Протоколом 1972 г.), Венской конвенции о психотропных веществах 1971 г. и Венской конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических и психотропных веществ 1988 г., при этом конкретизация составов преступлений осуществляется национальным законодательством государств-участников, которые вправе устанавливать уголовную ответственность за иные деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков [3].

Государства-участники обязаны принимать уголовные и административные меры, объявить незаконный оборот наркотиков серьезным преступлением, влекущим соответствующее наказание (ст. 4). Для контроля за реализацией положений Единой конвенции был создан Международный комитет по контролю над наркотиками. Протокол о поправках 1972 г. расширил функции этого Комитета, определил систему мер по усилению контроля. Венская конвенция о психотропных веществах 1971 г. установила строгие меры контроля за производством и распространением психотропных препаратов. Государства-участники обязаны осуществлять национальный и международный контроль над психотропными веществами. Запрещено их любое применение за исключением научных и медицинских целей в очень ограниченном объеме [4].

Преступлением международного характера признается нарушение национального законодательства о законном изготовлении и распространении психотропных веществ, конкретизация составов преступлений отнесена к усмотрению государств (Венская конвенция 1988 г.). Конвенция провозглашает обязанностью государств искоренение незаконного оборота наркотиков, определяя единообразную классификацию правонарушений и санкций, установление юрисдикции, меры по выявлению, замораживанию, аресту и конфискации доходов от незаконного оборота наркотиков (на международном и национальном уровнях), взаимную правовую помощь при расследовании, разбирательстве, судопроизводстве, сотрудничестве между правоохранительными органами по обеспечению соблюдения законов о наркотиках, борьбу с незаконным оборотом наркотиков на море, в зонах свободной торговли, в портах, в воздушном пространстве и на суше, контроль за торговлей химическими веществами, используемыми для незаконного изготовления наркотиков, искоренение незаконного культивирования наркосодержащих растений и производства наркотиков, ликвидацию всех форм незаконного оборота наркотиков, сокращение их спроса и потребления [5].

Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20 декабря 1988 г.) предусматривает следующие санкции: тюремное заключение или другие виды лишения свободы. Санкции учитывают серьёзный характер правонарушений; штрафные санкции; конфискация (могут конфисковать доходы, полученные в результате совершения правонарушений, или собственность, стоимость которой соответствует таким доходам, а также наркотические средства и психотропные вещества, материалы и оборудование, использовавшиеся или предназначавшиеся для использования при совершении правонарушений). Кроме того, в дополнение к осуждению или наказанию в отношении правонарушителя могут применить лечение, перевоспитание, последующее наблюдение за ним, восстановление трудоспособности или социальную реинтеграцию. При этом государства-участники могут применять более суровые меры наказания, чем это предусмотрено в Конвенции, если считают такие меры необходимыми для предотвращения или пресечения незаконного оборота наркотиков.

Объектом преступлений международного характера признаются общественные отношения по международному сотрудничеству государств в различных областях: социально-культурной, экономической, экологической, предпринимательской, научно-исследовательской, военно-технической и других. Как видно, общественные отношения, составляющие объекты преступлений международного характера, отличаются разнообразием. Объединяет все группы общественных отношений, входящих в объект преступлений международного характера, то обстоятельство, что эти отношения складываются между государствами, сотрудничающими друг с другом в той или иной области.

Характерные признаки: международный уровень сотрудничества государств как субъектов права на основе суверенитета, равенства и взаимного уважения, предполагающий соблюдение международных норм, участие в глобальных процессах и использование международных договоров; закрепление уголовно наказуемых деяний в международных актах, требующее от государств-участников внесения изменений в национальное законодательство; урегулирование интересов общества в отдельных сферах, таких как защита прав человека на личную, физическую свободу и свободу распоряжаться своими способностями при занятии трудом [6 – С. 116–119].

Субъектами преступлений международного характера являются физические лица, выступающие в роли обвиняемых или жертв. Обвиняемые несут уголовную ответственность за военные преступления и преступления против человечности, подлежащие рассмотрению в национальных или международных судах (Международный уголовный суд). Жертвы обладают правом на защиту, поддержку, компенсацию ущерба (через национальные системы правосудия или международные механизмы), участие в судебных разбирательствах и дачу свидетельских показаний, имеющих решающее значение для установления обстоятельств дела.

Субъектами международных преступлений являются как обвиняемые лица, так и жертвы, обладающие правами на защиту и справедливость. Важно осознание ответственности каждого физического лица и защита прав жертв. Юридические лица также могут быть субъектами преступлений, как указано в ст. 5 Международной Конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г., предусматривающей ответственность юридических лиц за действия физических лиц, управляющих ими [7].

В заключение можно отметить, что юридические лица, как субъекты преступлений, могут отвечать за свои действия в соответствии с национальным и межгосударственным законодательством. Однако сложности возникают в определении юрисдикции и правоприменительных механизмов, необходимых для преследования таких дел. Основами борьбы с международной преступностью остаются сотрудничество между государствами и усилия международных организаций, таких как Интерпол и ООН, направленные на установление стандартов и обмен информацией. При этом определение юридических лиц как субъектов международных преступлений открывает некие горизонты для правоприменительной практики и проведения исследований в

области международного права, внося важный вклад в формирование более справедливого и устойчивого мирового порядка.

Список литературы

1. Петросян, А. К. Преступления международного характера и ответственность за их совершение / А. К. Петросян // Молодой ученый. – 2020. — № 50 (340). – С. 285–288.
2. Кудрявцева, А.А. Терроризм как преступления международного характера / А.А. Кудрявцева // Сборник: Гуманитарные науки в современном вузе: вечер, сегодня, завтра. – 2024. – С. 62–63.
3. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года // Бюллетень международных договоров. — № 8. — 2000. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=9&nd=203000142&collection=1 (дата обращения: 03.12.2024).
4. Конвенция о психотропных веществах (Вена, 21 февраля 1971 г.) // Текст Конвенции опубликован в Сборнике действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XXXV. – М. – 1981. – ст. 416.
5. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. // Текст Конвенции опубликован в Сборнике международных договоров СССР и Российской Федерации, Вып. XLVII. – М. – 1994. – ст. 133.
6. Коновалова, Е. В. Объект преступлений международного характера / Е. В. Коновалова // Юридическая мысль. – 2014. – № 1(81). – С. 116–119.
7. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1999): Документ ратифицирован Федеральным законом от 10.07.2002 № 88-ФЗ с заявлениями // Бюллетень международных договоров. – № 5. – 2003.

СУВЕРЕННОЕ ГОСУДАРСТВО РОССИИ: УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

Дегтеренко Александр Павлович, курсант

Герман Елена Сергеевна – научный руководитель, к.ю.н., доцент

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К.

Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

14 марта 2020 г. Государственной Думой РФ был принят Закон РФ о поправке к Конституции РФ № 1-ФКЗ [1]. В ст. 79 Конституции РФ теперь содержится норма, согласно которой решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению в РФ.

Данная поправка устанавливает преемственность национального права в том смысле, что нормы международного права, включая Всеобщую декларацию прав человека, ратифицированную Российской Федерацией, могут быть применены на территории России лишь в том случае, если они не противоречат ее основному закону - Конституции, поскольку Конституция является основой правовой системы в Российской Федерации, и именно на ее основе должны формироваться остальные правовые акты, в том числе, и международного значения. Основным законом нашей страны с 2020 г. стал гораздо более точно нацелен на закрепление основ отечественного суверенитета, независимости и территориальной целостности России. Анализ показывает, что около половины принятых конституционных поправок так или иначе направлены на укрепление суверенитета государства: статья 79.1 «Российская Федерация принимает меры по недопущению вмешательства во внутренние дела государства» - очевидно направлена на усиление независимости российского государства.

Угрозы и вызовы государственному суверенитету России содержатся в ряде документах стратегического планирования. Так, Военная доктрина Российской Федерации, еще в 2010 г. обозначила следующие основные внешние военные опасности (которые и сегодня продолжают оставаться актуальными): стремление наделить НАТО глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, приблизить военную инфраструктуру стран – членов НАТО к границам Российской Федерации, в том числе путем расширения блока; развертывание (наращивание) воинских контингентов иностранных государств (групп государств) на территориях сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками государств, а также в прилегающих акваториях; создание и развертывание систем стратегической противоракетной обороны, подрывающих глобальную стабильность;

территориальные претензии к Российской Федерации и ее союзникам, вмешательство в их внутренние дела;

распространение оружия массового поражения, ракет и ракетных технологий, увеличение количества государств, обладающих ядерным оружием; распространение международного терроризма; возникновение очагов межнациональной (межконфессиональной) напряженности, деятельность международных вооруженных радикальных группировок в районах, прилегающих к государственной границе Российской Федерации и границам ее союзников, а также наличие территориальных противоречий, рост сепаратизма и насильственного (религиозного) экстремизма в отдельных регионах мира [2].

Большинство из указанных угроз и опасностей актуальны и по сей день.

Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» к основным угрозам (вызовам) национальной безопасности РФ отнес следующие: наращивание рядом зарубежных стран возможностей информационно-технического воздействия на информационную инфраструктуру в военных целях; усиление деятельности организаций, осуществляющих техническую разведку в отношении российских государственных органов, научных организаций и предприятий оборонно-промышленного комплекса; расширение масштабов использования специальными службами отдельных государств средств оказания информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации; наращивание информационного воздействия на население России, в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей; использование механизмов информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях нагнетания межнациональной и социальной напряженности, разжигания этнической и религиозной ненависти либо вражды, пропаганды экстремистской идеологии и др. [3].

О тенденции сохранения и усиления рассмотренных угроз национальной безопасности Российской Федерации свидетельствует документ стратегического планирования - Стратегия национальной безопасности РФ. В Стратегии определяется что «защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны» (п. 25 Стратегии) является одним из национальных интересов России на современном этапе. Анализ указанного документа позволил выделить следующие угрозы и вызовы современному мировому сообществу (в том числе и России): Стремление стран Запада сохранить свою гегемонию; кризис современных моделей и инструментов экономического развития; стремление транснациональных корпораций ограничить роль государств; ослабление влияния международных институтов и снижение эффективности системы глобальной безопасности; рост радикальных и экстремистских настроений, нарастающей геополитической напряженности стагнация и рецессия ведущих экономик мира, снижение устойчивости мировой валютно-финансовой системы; обострение борьбы за доступ к рынкам

и ресурсам; практика использования инструментов недобросовестной конкуренции, протекционистских мер и санкций, в том числе в финансовой и торговой сферах; открытое политическое и экономическое давление на Россию, угроза использования военной силы и другие факторы [4].

Расшатывание общепризнанных норм и принципов международного права, ослабление и разрушение существующих международных правовых институтов, продолжающийся демонтаж системы договоров и соглашений в области контроля над вооружениями ведут к нарастанию напряженности и обострению военно-политической обстановки, в том числе вблизи государственной границы Российской Федерации. Действия некоторых стран направлены на инспирирование в Содружестве Независимых Государств (СНГ) дезинтеграционных процессов в целях разрушения связей России с ее традиционными союзниками. Увеличивается опасность перерастания вооруженных конфликтов в локальные и региональные войны, в том числе с участием ядерных держав.

О проблемах необходимости сохранения и укрепления суверенитета государства говорится и в Указе Президента № 809 (2022 г.) которым были утверждены «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Пункт 7 вышеуказанных основ закрепил, что «Российская Федерация рассматривает традиционные ценности как основу российского общества, позволяющую защитить и укрепить суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны». В этом документе прямо указывается на то, что угрозу традиционным ценностям представляют «деятельность экстремистских и террористических организаций, отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций, действия Соединенных Штатов Америки и других недружественных иностранных государств, ряда транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций, а также деятельность некоторых организаций и лиц на территории России» [5].

П.12. Указа Президента РФ «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания» к основным военным опасностям, которые в зависимости от изменения военно-политической и стратегической обстановки могут перерасти в военные угрозы Российской Федерации (угрозы агрессии) и для нейтрализации которых осуществляется ядерное сдерживание относит: наращивание потенциальным противником на сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками территориях и в прилегающих морских акваториях группировок сил общего назначения, в составе которых находятся средства доставки ядерного оружия; развертывание государствами, которые рассматривают Российскую Федерацию в качестве потенциального противника, систем и средств противоракетной обороны, крылатых и баллистических ракет средней и меньшей дальности, высокоточного неядерного и гиперзвукового оружия, ударных беспилотных летательных аппаратов, оружия направленной энергии; создание и размещение в космосе средств противоракетной обороны и ударных систем; наличие у

государств ядерного оружия и (или) других видов оружия массового поражения, которые могут быть применены против Российской Федерации и (или) ее союзников, а также средств доставки этих видов оружия; неконтролируемое распространение ядерного оружия, средств его доставки, технологий и оборудования для их изготовления; размещение на территориях неядерных государств ядерного оружия и средств его доставки [6].

Проанализировав различные факторы ослабления государственного суверенитета, можно сделать вывод о существовании целого «механизма» по ослаблению и подрыву государственного суверенитета любой страны, что и наблюдается в настоящее время в системе мирового правопорядка.

Теоретический анализ угроз и вызовов суверенному государству России позволил автору утверждать, что противодействие всему блоку методов ослабления и подрыва государственного суверенитета нуждается в создании целого механизма защиты, рассматривать который нужно в нескольких аспектах: организационно-управленческом, правовом, институциональном и функционально-техническом [7]. Механизм защиты государственного суверенитета должен включать в себя объект, методы, формы, субъекты защиты и показатели ослабления и подрыва государственного суверенитета. В связи с этим актуальной становится задача формирования специального института, способного противостоять угрозам ослабления и подрыва государственного суверенитета в долгосрочном порядке.

Список литературы

1. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: федер. конст. закон от 14 марта 2020 г. № 1–ФКЗ // СЗ РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
2. Военная доктрина Российской Федерации: утв. Президентом РФ 25 дек. 2014 г. № Пр-2976 // газ. Российская газета. 30.12.2014 № 298.
3. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ: от 5 дек. 2016 г. № 646 // СЗ РФ. – 2016. - № 50. – Ст. 7074.
4. Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания: Указ Президента РФ 19 ноя. 2024 г. № 991 // СЗ РФ. – 2024. - №48. – Ст. 7308.
5. О стратегии национальной безопасности. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // СЗ РФ. – 2021. – № 27 (часть 11). – Ст. 535.
6. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 9 ноя. 2022 г. № 809 // СЗ РФ. – 2022. – № 46. – Ст. 7977.
7. Герман Е.С., Даничев Н.В. О содержании категории государственный суверенитет // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: сборник статей по материалам LXV международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 77-83.

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Джафаров Гусейн Насрадин оглы, студент

Демидов Геннадий Константинович – научный руководитель, старший
преподаватель

Новосибирский государственный аграрный университет

Местное самоуправление представляет одну из форм осуществления народом своей власти, позволяющая гражданам самостоятельно и под свою ответственность решать вопросы, касающиеся местного значения. Эта форма предоставляет гражданам возможность более активно участвовать в жизни общества и влиять на принятие решений, которые касаются их повседневной жизни. Сущность судебной защиты местного самоуправления заключается в обеспечении прав и свобод граждан, а также в правовом регулировании отношений между органами местного самоуправления, гражданами и юридическими лицами. В соответствии со ст. 133 Конституции РФ, местное самоуправление в РФ гарантируется правом на судебную защиту, на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате выполнения органами местного самоуправления во взаимодействии с органами государственной власти публичных функций, а также запретом на ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией РФ и федеральными законами.

Местное самоуправление – основа конституционного строя РФ и институт гражданского общества, требующий государственных гарантий функционирования, что подчеркивается Президентом РФ. Судебная защита, как конституционная гарантия (ст. 133), является важной составляющей защиты прав граждан и местного самоуправления, обеспечивая разрешение споров в данной сфере. Конституционный Суд (Постановление от 27.06.2013 № 15-П) подтверждает универсальность судебной защиты прав местного самоуправления [2 – С. 256-260].

Эффективность правовой защиты, по мнению Европейского Суда по правам человека (дела «Кудла против Польши», «Кляхин против России» и др.), предполагает предотвращение/прекращение нарушения и адекватную компенсацию. Неисполнение обязательного судебного решения делает право на судебную защиту иллюзорным (дела «Хорнсби против Греции», «Бурдов против России», «Продан против Молдовы», «Шиляев против России», «Буй против Хорватии» и др.), поскольку исполнение решения – неотъемлемая часть «суда». Судебная защита, приводящая к реальному восстановлению права, является гарантией реализации местного самоуправления и конституционного права граждан.

Судебная защита распространяется на население муниципального образования как на основных субъектов местного самоуправления при

нарушении их прав и интересов решениями муниципальной власти или муниципальными правовыми актами, поскольку муниципальная демократия предполагает возможность влияния граждан на решения местных органов, которые обязаны обеспечивать качество и эффективность своей деятельности; защита прав включает устранение препятствий реализации права, в том числе самозащиту, либо деятельность уполномоченных государственных органов, направленную на восстановление нарушенного права, в то время как охрана прав обеспечивает нормальную реализацию прав и свобод, предупреждая возможные нарушения, при этом основанием защиты является момент нарушения или угрозы нарушения субъективного права, а правовая охрана, более широкая по объему и механизму действия, направлена на установление режима законности и правопорядка.

Согласно ст. 12 ГК РФ защита гражданских прав осуществляется путем признания права, восстановления положения, существовавшего до нарушения, пресечения нарушений, признания оспоримой сделки недействительной с последствиями, применения последствий недействительности ничтожной сделки, признания недействительным решения собрания, акта госоргана/органа МСУ, самозащиты права, а также присуждения к исполнению обязанности в натуре, возмещения убытков, взыскания неустойки, компенсации морального вреда, прекращения/изменения правоотношения, неприменения судом противоречащего закону акта госоргана/органа МСУ, иными законными способами. Защита местного самоуправления осуществляется на уровнях прав представителей муниципального сообщества и конституционных основ МСУ, судебным и внесудебным порядками, органами, для которых защита прав и свобод, включая право на МСУ, является направлением деятельности, эффективно взаимодействуя и дополняя друг друга [3 – С. 299].

Судебная защита – основная гарантия деятельности органов местного самоуправления и условие эффективности их функционирования, заключающаяся в форме защиты нарушенных или подвергшихся угрозе прав участников правоотношений, направленной на устранение препятствий реализации права, восстановление нарушенных прав, обеспечение законных интересов и понуждение к исполнению обязанностей с применением санкций. Гарантии судебной защиты органов местного самоуправления определены ст. 11 Европейской хартии местного самоуправления и вытекают из ст. 133 Конституции РФ, что подтверждается Постановлением Конституционного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 15-П, несмотря на отсутствие прямого указания в законе № 131-ФЗ. Реализация судебной защиты органов местного самоуправления обеспечивает создание эффективных правовых механизмов по устранению нарушений, допущенных органами государственной власти или их должностными лицами (Постановление Конституционного Суда РФ от 02 февраля 1996 г. № 4-П).

Основной целью деятельности органов местного самоуправления в рамках судопроизводства является защита субъективных прав, свобод и законных интересов граждан, а также государственных, общественных интересов, выполнение возложенных на них обязанностей по охране прав,

свобод и интересов, оказание содействия суду для наиболее полного и правильного разрешения дел. Защита органов местного самоуправления в суде может быть осуществлена в соответствии с правилами подведомственности и подсудности в различных предусмотренных Конституцией и законодательством РФ процессуальных формах. Это могут быть суды общей юрисдикции, арбитражные и конституционные суды [4 – С. 47–49].

Решения судов общей юрисдикции, не являясь источниками права, служат образцами разрешения проблем местного самоуправления, активно используются в совершенствовании его правовых основ, рассматривают иски о признании недействительными актов, нарушающих права органов местного самоуправления, а арбитражные суды разрешают споры, касающиеся муниципальной собственности и финансовых взаимоотношений.

Судебная защита органов местного самоуправления в Конституционном Суде РФ важна, поскольку решения КС РФ влияют на функционирование и развитие местного самоуправления, повышают ответственность и эффективность деятельности органов местного самоуправления. Однако, существует правовая коллизия, так как действующее законодательство не позволяет органам местного самоуправления обращаться в КС РФ за защитой нарушенных прав, что может противоречить концепции правового государства и требует внесения изменений в ст. 84 закона «О Конституционном Суде РФ». Судебная защита – важнейшая гарантия местного самоуправления, являясь для органов местного самоуправления обязанностью, в отличие от права граждан. Эффективные способы судебной защиты включают оспаривание решений/действий органов власти и разрешение споров о компетенции. Однако, эффективно функционирующие юридические службы имеются преимущественно в крупных муниципалитетах, что обуславливает необходимость повышения квалификации юристов, работающих в органах местного самоуправления.

Право на судебную защиту, закрепленное ст. 133 Конституции РФ, является важнейшей гарантией местного самоуправления и тесно связано со ст. 46 Конституции РФ, гарантирующей каждому право на судебную защиту прав и свобод, включая обжалование действий (бездействия) и решений органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц; для граждан защита нарушенных прав в сфере местного самоуправления – конституционное право, а для органов и должностных лиц местного самоуправления – конституционная обязанность, что предполагает взаимную обязанность граждан, реализующих право на местное самоуправление, и органов местного самоуправления по защите данного права всеми законными способами, включая судебные процедуры.

В соответствии со ст. 118, 125 и 126 Конституции РФ, судебная защита осуществляется судами общей юрисдикции, арбитражными судами, Конституционным Судом РФ и мировыми судьями субъектов РФ, при этом для местного самоуправления особое значение имеет конституционное правосудие. Единственным средством конституционной защиты для муниципальных образований является жалоба о нарушении прав согласно ст. 125 Конституции

РФ, подаваемая гражданами, их коллективами или органами местного самоуправления. В защиту прав местного самоуправления также вправе обращаться Генеральный прокурор РФ и Уполномоченный по правам человека РФ [5 – С. 223-226].

Низкая активность органов местного самоуправления в судебной защите обусловлена длительностью рассмотрения дел, недостатком финансирования квалифицированной юридической помощи, нехваткой квалификации юристов, возможной некомпетентностью судей и нежеланием дотационных муниципалитетов конфликтовать с вышестоящими органами из-за риска урезания бюджета, что требует законодательного урегулирования статуса органов местного самоуправления в судопроизводстве, включая определение лиц, уполномоченных на обращение в суд от имени муниципального образования, и внесения соответствующих изменений в ГПК РФ и АПК РФ.

Отсутствие четкого юридического механизма определения пределов компетенции органов местного самоуправления, выраженное в неконкретных формулировках законодательных актов, негативно влияет на их деятельность. Для повышения эффективности судебной защиты, являющейся залогом успешного функционирования, необходимо совершенствование нормативно-правовой базы, включающее внесение в ФЗ № 131-ФЗ нормы о праве на судебную защиту, определение полномочий органов местного самоуправления в данной сфере, уточнение порядка участия в судебном процессе и закрепление права обращения в конституционные суды. Должностные лица местной власти должны осознавать судебную защиту как обязанность и эффективный способ защиты прав для развития местного самоуправления [4 – С. 47–49].

В заключение можно отметить, что институт судебной защиты местного самоуправления основывается на двух взаимосвязанных блоках: субъектах и объектах судебной защиты. При этом, к объекту судебной защиты местного самоуправления относится широкий спектр прав, среди которых закрепленные Конституцией РФ нормативные положения, такие как: самостоятельность местного самоуправления в пределах своих полномочий (ст. 12); право граждан на осуществление местного самоуправления через прямое волеизъявление и органы местного самоуправления (ст. 3, 32, 130); право граждан участвовать в референдуме, а также избирать и быть избранными в органы местного самоуправления (ст. 32); право граждан определять структуру органов местного самоуправления самостоятельно (ст. 131); право граждан участвовать в вопросах изменения границ территорий, где осуществляется местное самоуправление (ст. 131); право граждан на владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью (ст. 130); право органов местного самоуправления самостоятельно распоряжаться муниципальной собственностью, формировать, утверждать и исполнять местный бюджет, устанавливать местные налоги и сборы, а также осуществлять охрану общественного порядка и решать другие вопросы местного значения (ст. 132); право местного самоуправления на компенсацию дополнительных расходов, возникающих в результате решений, принятых органами государственной власти (ст. 133).

Список литературы

1. Баканова О. Б. К вопросу об эффективности судебной защиты прав местного самоуправления / О. Б. Баканова // Образование и право. – 2021. – № 2. – С. 256-260.
2. Шугрина Е. С. Основы местного самоуправления. Настольная книга депутата и муниципального служащего / Е. С. Шугрина. – Калининград : Полиграфычъ, 2023. – 336 с.
3. Петроградская А. А. К вопросу об обеспечении судебной защиты органов местного самоуправления / А. А. Петроградская // Право и государство: теория и практика. – 2020. – №11 (191). – С. 47–49.
4. Гусева А. Л. Судебная форма защиты нарушенных прав местного самоуправления в Российской Федерации / А. Л. Гусева, В. А. Данилова, О. В. Стульникова // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 12(204). – С. 223-226.

РЕЖИМ ВОЕННОГО ПЛЕНА: ГЕНЕЗИС МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ВОЙНЫ

Добронравов Владимир Валерьевич, курсант

Герман Елена Сергеевна – научный руководитель, к.ю.н., доцент

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К.

Яковлева войск национально гвардии Российской Федерации

Нормы международного гуманитарного права во все времена подвергались дискредитации. И сейчас, в период проведения специальной военной операции на территории Украины, нарушение норм международного гуманитарного права, регулирующего режим военного плена, стало обыденностью. После начала специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины, в марте 2022 года, о приказе пытаться пленных, говорилось уже в прямом эфире украинских СМИ. Так, руководитель проекта «Мобильный госпиталь» Г. Друзенко публично, очень даже по-нацистски заявил, что раненых не нужно рассматривать как пациентов. «Я дал указание всех мужчин кастрировать, потому что это тараканы, а не люди». Специально опубликованные ВСУ публичные казни российских военнопленных, по их мнению, служат устрашением для всей России. Аналогичные примеры существуют при обмене пленными, наши военнослужащие с плена возвращаются без конечностей, ушей, носа, гениталий и с различными шрамами и увечьями на телах. В то время как военнопленным

ВСУ оказывается медицинская помощь, организуются приемы пищи, обеспечиваются удовлетворительные условия содержания.

Но такое жестокое отношение к русским военнопленным имело место задолго до событий СВО, начало данного явления можно наблюдать еще во времена Первой Мировой войны. На ее примере очевидно полное несоблюдение Гаагских конвенций в отношении российских военнопленных, полная бесчеловечность и отсутствие гуманности. Массовые сжигания военных взятых в плен, жестокие убийства на глазах у других пленных, практически полное отсутствие еды и питья, истощение пленных путем лишения их медицинской помощи, от чего некоторые военнопленные умирали от болезней, гниения конечностей. Так, в книге «Как живет наш пленный в Германии и Австро-Венгрии» выпущенной в 1915 году, описываются ужасные зверства в отношении российских военнопленных: «Уже через несколько дней войны появились сообщения о насилии и гнусных зверствах, черными австрийцами и германцами над нашими ранеными. Подлый враг нарушил все международные обычаи войны. Не взирая на протесты держав и ссылки на Гаагскую конференцию, он не прекратил своих зверств. Жестокости врагов по отношению к нашим раненым и пленным в последнее время выходят из всяких границ. В избиениях наших участвуют не отдельные лица, а целые части во главе со своими командирами» [1].

Приказ Генерала Стенгера помещен в газету "Times": «С сегодняшнего дня пленных не брать. Всех пленных даже в значительном количестве немедленно расстреливать. Также поступать с ранеными, все равно, имеют ли они при себе оружие или нет».

Ниже приведены рассказы очевидцев, представляющие собой красноречивые подтверждения того, каким ужасам и насилиям пришлось подвергнуться нашим войнам, попавшим в руки немцев. При захвате в плен у пленных, не исключая и офицеров, обыкновенно отбираются не только деньги и все более или менее ценное, но даже хлеб, платье, сапоги и белье. Сопротивлявшихся германцы убивали без всякой, по-видимому на это причины и убитых грабили. Так погибло 8 оренбургских казаков, расстрелянных немцами в ноябре минувшего года у города Брезин.

Захваченных в плен полураздетых, босых или в опорках – отправляют, обычно, пешим порядком. Во время пути, иногда, продолжавшегося несколько дней, пленным не давали ни хлеба, ни горячей пищи, а кормили лишь свеклой и картофелем и то, если эти продукты случайно находились в какой-то деревушке, расположенной по пути следования пленных. От недостатка питания среди пленных в Германии свирепствует голодный тиф и цинга; больных тифом несколько тысяч. Вши и блохи съедают пленных. Тело у некоторых висит от недоедания; малокровие у многих развивается со смертельным исходом, почему даже ничтожных болезней пленные не переносят и умирают от истощения организма [1].

Показания штабс-капитана Самохвалова от 12 декабря 1914 года: «После боя 12 октября сего года, раненый в руку с раздроблением костей, я, при отсутствии наших, был оставлен в лесу и, как тяжело раненый, попал в

немецкий плен, в котором пробыл до 2-х часов дня 15 октября. За время пребывания в плену кое-что видел я сам, кое-что слышал от жителей гор. Радома, где я пролежал две недели, — и от подпрапорщика 15 роты полка Матющенки, пробывшего в плену 18 дней и бежавшего из такого 15 октября. Вкратце, все мною виденное, испытанное и слышанное сводится к следующему: Раненых и убитых, при первой же возможности, немцы обирают дочиста; с меня, например, сняли даже кокарду и погоны, не забыли часы и кошелек. За три дня пребывания в плену ни меня, как раненого офицера, ни нижних чинов, здоровых и раненых, не поили и не кормили; все пленники питались подаванием польских крестьян. За три дня никому не сделали ни одной перевязки; бывшие в немецком плену с 27 сентября наши офицеры Капитан Воскресенский и штабс-капитан Карпов и находившиеся на излечении в город Радом в немецком лазарете до 15 октября, рассказывал, что немецкие врачи, в общем относились к ним очень пренебрежительно и по 6-8 дней не делали перевязок; от этого, между прочим, в 6 часов утра 20 октября умер вверенного вам полка подпоручик Петров, раненый в бою 27 сентября; рана, как оказалось, была хоть и тяжелая, но, безусловно, не смертельная, но так как он пролежал 9 дней без перевязки, то рана загноила и вызвала общее заражение, повлекшее смерть. Наших раненых, так и офицеров, так и нижних чинов в лазарете кормили очень плохо. В общем же отношение к раненым здесь было таково, что остается впечатление, как будто все это делалось с единственной целью избавиться от лишней обузы» [1].

Проблема военного плена периода Второй мировой войны является одной из наименее исследованных в отечественной и зарубежной исторической науке. В состоянии дискуссии находятся вопросы численности военнопленных в период Второй мировой войны, их смертности и репатриации. Так, с опорой на архивные материалы сотрудники Военно-исторического центра Генштаба под руководством Г.Ф. Кривошеева установили, что численность советских военнопленных в германских лагерях составляла 4 059 тыс., а с учётом пропавших без вести - 4 559 тыс. человек [2]. Сравнительный анализ статистических данных позволяет сделать вывод о том, что гибель (смерть) советских военнопленных являлась результатом реализации «особенных» правил обращения с ними. Нормативной основой данного факта стали: директива от 6 июня 1941 г. «Об обращении с политическими комиссарами», директива от 13 мая 1941 г. «О применении военной подсудности в районе Барбаросса и об особых мерах войск», распоряжение от 8 сентября 1941 г. «Об обращении с советскими военнопленными во всех лагерях военнопленных» и другие официальные документы военно-политического руководства Германии. Из содержания этих документов следует, что фактической причиной неприменения норм международного права к советским гражданам стал тезис о том, что «Большевизм является смертельным врагом национал-социалистской Германии» [3].

Директива Верховного командования вермахта (ОКВ) от 14 мая 1941 года требовала принятия беспощадных мер против гражданского населения, а солдаты вермахта получали полное освобождение от ответственности за

совершение любого насилия. 6 июня 1941 года, за две недели до начала войны, ОКВ был издан «Приказ о комиссарах»: Комиссары в качестве солдат не признаются; никакая международно-правовая защита к ним не применяется. После произведённой сортировки их надлежит уничтожить [3].

Сразу после начала войны такое отношение распространилось на всех советских военнопленных. В частности, в информационном бюллетене для войск № 112, выпущенном в июне, сказано, что «Необходимо ликвидировать красных недочеловеков вкупе с их кремлёвскими диктаторами». Все немецкие командующие издавали приказы в духе «борьбы германцев против славянства и защиты от еврейского большевизма».

Таким образом, очевидно, что по отношению к военнопленным России, еще со времен Первой Мировой войны применяются жесткие и антигуманные меры, не соответствующие нормам международного гуманитарного права, полностью дискредитирующие последние, ставящие под сомнение их эффективность и значимость.

Список литературы

1. П.Е. Навоев Как живется нашим военнопленным в Германии и Австро-Венгрии. - Пг., 1915. - 47 с.: ил.
2. Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. МОСКВА "ОЛМА-ПРЕСС". 2001.
3. Полуниин С.В., Асеев А.Г. О причинах неприменения норм международного права к советским военнопленным в период второй мировой войны // Военное право. – 2023. – №6 (82). – С. 14-22.

СПЕЦИФИКА ОЦЕНИВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В РАМКАХ ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Дудина Валерия Алексеевна, студент

Демидов Геннадий Константинович – научный руководитель, старший
преподаватель

Новосибирский государственный аграрный университет

В современном мире, когда глобализация и взаимосвязанность достигли небывалых высот, вопрос о формах организации общества и государства приобретает особую актуальность. Конституционно-правовое оформление данных форм является фундаментом для стабильного и устойчивого развития любой страны. От выбора и реализации этих форм зависит эффективность функционирования государственных институтов, защита прав и свобод

граждан, а также способность государства отвечать на вызовы времени. Изучение основных конституционно-правовых форм организации общества и государства позволяет не только понять принципы их функционирования, но и оценить их применимость в конкретных исторических и социально-политических условиях. Каждая форма – будь то унитарное государство, федерация или конфедерация, монархия или республика – имеет свои сильные и слабые стороны, свои преимущества и недостатки, которые необходимо учитывать при проектировании и реформировании политической системы.

В юридической литературе рассматривается мнение о том, что форма государства включает в себя три основных элемента: форму правления, форму государственного устройства и политический режим [1]. При этом, каждый из этих элементов играет свою роль в определении общего характера государства, а форма правления определяет способ организации высших органов государственной власти, порядок их формирования и взаимоотношения между ними, характеризуя, в том числе, территориальную организацию государства, определяя распределение полномочий между центральными и региональными (территориальными) органами государственной власти.

Конституционный строй представляет не просто юридическую конструкцию, а отражает системность сложившегося в обществе баланса интересов, ценностей и представлений о справедливости. Конституционный строй предполагает систему взаимоотношений между гражданами, органами власти, государственными и общественными организациями, при которой их права и обязанности закреплены в конституции и соблюдаются, означая, что: конституция является высшим юридическим актом, имеющим верховенство на всей территории государства, а все законы и подзаконные акты должны соответствовать и не противоречить ей; органы государственной власти обязаны действовать в соответствии с конституцией и обеспечивать ее соблюдение; граждане имеют право на защиту своих прав и свобод, закрепленных в конституции, и на участие в управлении государством, основы конституционного строя можно условно разделить на основы государственного устройства, политической системы, экономической системы и социальной системы, где: основы государственного устройства определяют форму правления, форму государственного устройства и территориальную целостность государства; основы политической системы определяют порядок формирования и функционирования органов государственной власти, принципы разделения властей, свободу политической деятельности и многопартийность; основы экономической системы определяют формы собственности, принципы экономического развития и регулирования, а также защиту прав потребителей; основы социальной системы определяют социальные права и гарантии граждан, принципы социальной справедливости и равенства, а также защиту материнства и детства. Основные принципы конституционного строя РФ включают в себя, например, народовластие, приоритет общечеловеческих ценностей, верховенство закона, федерализм и государственный суверенитет, при этом: народовластие означает, что единственным источником власти в РФ является ее многонациональный народ;

народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления; приоритет общечеловеческих ценностей означает, что права и свободы человека являются высшей ценностью и признаются, и гарантируются государством; верховенство закона означает, что конституция и федеральные законы имеют верховенство на всей территории РФ.

Конституционные основы политической системы образуют принципы, на которых строится вся система власти в государстве. Эти основы включают в себя разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, многопартийность, свободу слова и собраний, право на участие в политической жизни страны, а также другие фундаментальные принципы демократического государства. Таким образом, конституционные основы политической системы являются гарантией защиты прав и свобод граждан, обеспечения политической стабильности и развития общества. Они определяют правила игры в политической сфере, создавая условия для свободной конкуренции политических сил и мирного разрешения конфликтов.

В правовом государстве закон имеет верховенство над всеми остальными нормами и правилами, включая волю правителей и должностных лиц, так, к примеру, ст. 1 Конституции РФ провозглашает Россию правовым государством, означая при этом, что государство обязано соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, обеспечивать равенство всех перед законом и судом, а также гарантировать доступ к правосудию. Здесь особую важность приобретает принцип законности, предполагающий, что все действия органов государственной власти и их должностных лиц должны основываться только на законах и иных нормативных правовых актах, соответствовать их требованиям. Законность является необходимым условием для обеспечения предсказуемости и стабильности в обществе, а также для защиты граждан от произвола и злоупотреблений властью.

Гражданское общество является важным элементом демократического общества, обеспечивающим участие граждан в общественной жизни и контроль над деятельностью государства, при этом содержанием ст. 13 Конституции РФ признается многообразие форм собственности и гарантирует свободу экономической деятельности, что является важным условием для развития гражданского общества. Свобода экономической деятельности позволяет гражданам создавать собственные предприятия и организации, обеспечивающие их экономическую независимость и возможность участвовать в общественной жизни. Свобода объединений является одним из основных прав граждан в гражданском обществе. Граждане имеют право создавать различные общественные организации, политические партии, профессиональные союзы и другие объединения для защиты своих интересов и участия в общественной жизни. Ст. 30 гарантирует каждому право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Средства массовой информации играют важную роль в гражданском обществе, обеспечивая свободу слова и информации и позволяя гражданам получать и распространять различные точки зрения. Свободные и независимые средства

массовой информации являются необходимым условием для формирования общественного мнения и контроля над деятельностью государства.

Государство как сложная политико-правовая конструкция может принимать различные формы, определяемые способом территориальной организации, распределением властных полномочий между центром и регионами, а также характером взаимоотношений между составными частями. В конституционно-правовой науке выделяют три основные формы организации государства: унитарное государство, федерацию и конфедерацию, при этом каждая из них имеет особенности, преимущества и недостатки, определяющие ее пригодность для тех или иных исторических, политических и социокультурных условий. Субъекты федерации могут иметь собственные конституции или уставы, собственные органы государственной власти и собственное законодательство, не противоречащее федеральной конституции. В федерации, как правило, существует двухпалатный парламент, одна из палат которого представляет интересы субъектов федерации. Основным преимуществом федеративной формы организации государства является сочетание единства и целостности государства с автономией и самостоятельностью регионов. Федерация позволяет учитывать интересы и особенности различных регионов, обеспечивать их участие в управлении государством и развитии экономики. Федеративная форма организации государства способствует укреплению демократии и развитию гражданского общества, поскольку создает больше возможностей для участия граждан в политической жизни и контроле над деятельностью органов государственной власти. Однако федерация имеет и свои недостатки. Разделение властных полномочий между центром и регионами зачастую способствует возникновению противоречий, которые регулируются совместной деятельностью представителей федеральных и региональных структур на федеральном уровне власти. В условиях неравномерного экономического развития субъектов может возникнуть проблема финансовой зависимости субъектов федерации от центра, что ведет к усилению неравенства и социальной напряженности. Для преодоления этих недостатков используются различные механизмы координации деятельности органов государственной власти на федеральном и региональном уровнях, бюджетно-финансового выравнивания и поддержки отстающих территорий [2].

В заключении можно отметить, что в процессе конституционного строительства и реформирования государственного устройства необходимо учитывать различные факторы и стремиться к созданию такой формы организации государства, которая наилучшим образом отвечала бы потребностям и интересам всех граждан и обеспечивала бы стабильное и устойчивое развитие страны. Важно помнить, что форма организации государства представляет не самоцель, а средство достижения целей, поставленных перед государством и обществом.

Список литературы

1. Спиридонов А. А. О теоретических началах конституционно-правового исследования государственного и общественного контроля в свете актуальных тенденций развития государственного управления / А. А. Спиридонов // *Lex russica*. – 2022. – №. 8. – С. 58–69.

2. Киреев В.В. Конституционно-правовые риски России в сфере федеративного устройства / В.В. Киреев // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. – 2024. – №3 (69). – С. 6–14.

ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РФ: ПРИНЦИПЫ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ

Ермолина Ольга Валерьевна, студент

Демидов Геннадий Константинович – научный руководитель, старший преподаватель

Новосибирский государственный аграрный университет

Каждое государство характеризуется определенными чертами, в которых выражается его специфика. Совокупность таких черт выражается в определенном способе организации государства, его государственном строе. Понятие конституционного строя относится к государству, форма организации которого имеет определенные признаки, позволяющие относить его к конституционному. То есть конституционное государство характеризуется, прежде всего, не наличием конституции, а подчинением государства праву. Следовательно, конституционный строй представляет способ организации государства, который обеспечивает подчинение его праву и характеризует его как конституционное государство; это совокупность социальных, политических, экономических, идеологических и правовых отношений, регулируемых главным образом нормами конституции, связанных с организацией централизованных органов государственной власти и управления государственным устройством и правовыми связями между человеком, гражданином, обществом и государством. Неотъемлемым атрибутом конституционного государства является гражданское общество. Гражданское общество представляет систему самостоятельных и независимых от государства общественных институтов и отношений, которые обеспечивают условия для реализации частных интересов и потребностей индивидов и коллективов, для жизнедеятельности социальной, культурной и духовной сфер, воспроизводства этих институтов и отношений и передачи их от поколения к поколению [1 – С. 176–181].

Гражданское общество представляет комплекс правовых, моральных, экономических и политических отношений, охватывающих широкий спектр сфер, от собственности и труда до образования и СМИ, где реализуются права и свободы человека. Важно, что гражданское общество – это не просто сумма индивидов, а их сущностное единство. Конституционное государство устанавливает пределы вмешательства в общественное саморегулирование, обеспечивая баланс между государственным регулированием и свободой граждан. Государство, стремясь к усилению своего влияния, ограничено правовыми механизмами саморегулирования гражданского общества. В демократическом государстве общество функционирует как управляемая и саморегулирующаяся система, зависящая от потребностей гражданского общества. Конституционный строй РФ основан на незыблемости прав и свобод человека [2 – С. 39–44].

Основы конституционного строя РФ – это система устоев и принципов, обеспечивающих конституционный характер государства. Они закреплены в Конституции РФ, обладающей высшей юридической силой, и регулируются различными отраслями права. К элементам основ конституционного строя относятся, в частности, демократическое и правовое государство, народовластие, федерализм, разделение властей. Конституционные принципы взаимосвязаны и рассматриваются в совокупности, при этом изменение основ конституционного строя осуществляется в особом порядке. Закрепление этих основ в конституционной форме имеет верховенство и обязательность для всех субъектов правоотношений [3 – С.27–32].

В соответствии со ст. 1 и 3 Конституции РФ, Россия – демократическое государство, где носителем суверенитета и единственным источником власти является многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно и через органы государственной власти и местного самоуправления (ст. 3 Конституции РФ). Высшей формой непосредственного волеизъявления являются референдум и свободные выборы (п. 3 ст. 3 Конституции РФ), проводимые на основе всеобщего равного и прямого волеизъявления при тайном голосовании [4].

В РФ, помимо всероссийских референдумов, допускается проведение республиканских, региональных и местных референдумов по значимым вопросам. Принцип разделения властей, закрепленный в статье 10 Конституции РФ, является основополагающим для демократического государства. Он предполагает разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, действующие самостоятельно в пределах установленных полномочий. Разделение властей обеспечивает взаимное уравновешивание, исключает ущемление или подчинение одной ветви власти другой и требует сотрудничества между ними [5 – С. 30–34].

Демократия в РФ осуществляется на основе принципа политического многообразия. Принцип плюрализма представляет собой совокупность социальных объединенных групп людей, образуемых по различным основаниям – возраст, профессия, место жительства, круг интересов. Политический плюрализм способствует повышению эффективности

народовластия, вовлечению в политическую деятельность широких слоев населения, легализует конституционную политическую оппозицию, создает условия для преодоления апатии народа порожденных годами тоталитаризма. Одно из наиболее важных мест в основе политического плюрализма занимают политические партии, они являются важнейшим элементом политической системы любого демократического государства. В РФ общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами права на объединение в политические партии, регулируются законом о политических партиях [6], которым понятие «политическая партия» определяется как общественное объединение, созданное в целях участия граждан РФ в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления. Местное самоуправление конституционными нормами, к примеру ст. 12, тесно связано с демократией, так как в ее основу положена идея политической свободы, в соответствии с которой принцип самоопределения и самоуправления распространяется не только на отдельного человека или на весь народ, но и на другие сообщества граждан [7 – С. 45-65].

С юридической точки зрения, согласно ст. 2 Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Этот принцип определяет правовое регулирование статуса человека и гражданина в РФ и оказывает влияние на деятельность государства, которое обязано ограничивать себя в рамках установленных взаимоотношений с человеком. РФ, как правовое государство (ст. 1), характеризуется верховенством права и обязательным соблюдением законов всеми органами власти, должностными лицами, общественными объединениями и гражданами.

Государственное устройство определяет территориальную организацию государства, включая систему территориальных единиц, связи между ними и государством в целом, зависящие от их правового статуса. В РФ федерализм обеспечивает суверенитет наций, их верховенство и независимость в решении внутренних вопросов и выборе формы государственности. Единство государственной власти является гарантией целостности РФ и проявлением её суверенитета [8 – С. 5-19].

Суверенитет государства характеризуется верховенством, единством и независимостью государственной власти. Верховенство проявляется в определении правового строя, установлении правопорядка, правоспособности, прав и обязанностей. Единство власти обеспечивается наличием единой системы органов высшей государственной власти. Защита суверенитета РФ осуществляется Вооруженными Силами (военная защита), Президентом и Правительством РФ (дипломатическая защита), а также иными компетентными органами. РФ самостоятельно определяет форму правления и организацию органов исполнительной власти.

Экономическая основа конституционного строя РФ – социальное рыночное хозяйство. Государство гарантирует единство экономического

пространства, свободу экономической деятельности и конкуренцию, предотвращая монополии (ст. 8 Конституции РФ). Закон о защите конкуренции регулирует антимонопольную деятельность, запрещает злоупотребление доминирующим положением и ограничивающие конкуренцию соглашения (ст. 10, 11). Органы власти не вправе ограничивать самостоятельность хозяйствующих субъектов или создавать дискриминационные условия (ст. 15). Отношения собственности регулируются ГК РФ и иными актами.

В соответствии со ст. 7 Конституции РФ, Россия – социальное государство, ориентированное на достижение социального равенства, солидарности и взаимной ответственности. Целью является обеспечение достойного прожиточного минимума для граждан, с приоритетом на самостоятельное обеспечение, и вмешательством государства при невозможности реализации этой возможности. Семья находится под особой защитой, а государство несет ответственность за доступность жизненно важных благ для семей, чьи возможности ограничены. Основная задача социальной политики – достижение благосостояния и обеспечение равных возможностей для развития личности. Государство уделяет внимание созданию безопасных условий труда и охране здоровья граждан, финансируя соответствующие программы и развивая систему здравоохранения, физическую культуру и спорт [9 – С. 475-486].

В РФ дети обладают равной правовой и социальной защитой, независимо от происхождения и статуса родителей, и пользуются основными правами и свободами с рождения. Государство и общество берут на себя заботу о детях-сиротах и детях, лишенных родительского попечения, обеспечивая их содержание, воспитание и образование. Государство также заботится об инвалидах и пожилых гражданах, развивая систему поддержки, включая специализированные предприятия, средства передвижения и протезы для инвалидов, социальные льготы для ветеранов и расширение сети домов-интернатов. Социальные службы предоставляют гражданам социальные услуги, охватывающие широкий спектр вопросов, включая условия труда, занятость, обеспечение товарами и услугами, жилищные условия, здравоохранение, образование и культуру [10 – С. 51-56].

В заключении можно отметить, что в РФ осуществляется забота о развитии социальных служб. Малоимущим гражданам, нуждающимся в жилье, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными нормами. Развивается сеть государственных и муниципальных учреждений здравоохранения. РФ гарантирует общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях. В РФ создана широкая сеть учреждений социального обеспечения и социальной защиты, обеспечивающих проведение социальной политики государства в сфере поддержки инвалидов и пожилых граждан, пенсионного обеспечения и т. д.

Список литературы

1. Файзолова А. А. Формирование институтов гражданского общества / Файзолова А. А // Мировая наука. – 2021. – №12 (57). – С. 176-181.
2. Давитадзе М. Д. Незыблемость Конституции как гаранта стабильности общества / М. Д. Давитадзе // Вестник экономической безопасности. – 2020. – №1. – С. 39-44.
3. Суханова А. А. К вопросу о конституционно-ценностном подходе к содержанию и реализации государственных программ Российской Федерации / А. А. Суханова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – №2. – С. 27-32.
4. О референдуме Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 27. ст. 2710.
5. Молочков А.А. Проблемные аспекты регламентации и реализации принципа разделения властей в современной России / А.А. Молочков // Вестник БелЮИ МВД России. – 2018. – №3. – С. 30-34.
6. О политических партиях: Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 29. – Ст. 2950.
7. Ковров Э. Л. Местное самоуправление в России как основа демократии: проблемы правовой теории и практики / Э. Л. Ковров // История и современность. – 2020. – №1 (35). – С. 45-65.
8. Чиркин В. Е. Интеграционные межгосударственные процессы, Конституции и государственный суверенитет / В. Е. Чиркин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – №3. – С. 5-19.
9. Свередюк М. Г. Поправки к Конституции Российской Федерации и актуальность правоотношений в сфере охраны здоровья / М. Г. Свередюк // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. – 2020. – №4. – С. 475-486.
10. Еремеева Т. С. Понятие и содержание предоставления социальных услуг / Т. С. Еремеева // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – №96. – С. 51-56.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМ ВЫБОРОВ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Зуйкова Анастасия Владимировна, студент

Демидов Геннадий Константинович – научный руководитель, старший
преподаватель

Новосибирский государственный аграрный университет

Избирательная система РФ, представляющая собой совокупность правовых норм, регулирующих порядок формирования выборных органов государственной власти и местного самоуправления, является фундаментальным элементом демократического правового государства. Правовое регулирование данной системы осуществляется посредством многоуровневой нормативной базы, включающей конституционные положения, федеральные законы, подзаконные акты и международные договоры. Конституция РФ, закрепляющая в ст. 3 принцип народовластия и признающая свободные выборы высшим непосредственным выражением власти народа, является основополагающим документом, определяющим фундаментальные принципы избирательного права. Избирательная система, развивающаяся в контексте эволюции российской государственности, приобретает особую значимость в условиях современных политических и правовых трансформаций[1].

Правовое регулирование избирательной системы РФ, основывающееся на принципах международного права и национального законодательства, направлено на обеспечение легитимности выборных органов власти и реализацию демократических ценностей. Система избирательных комиссий, структурированных ЦИК, обеспечивает организационное сопровождение избирательного процесса, предотвращение нарушений избирательного законодательства и разрешение избирательных споров. Правовой статус избирательных комиссий, закрепленный в федеральном законодательстве, характеризуется независимостью, коллегиальностью и открытостью деятельности, что способствует повышению доверия граждан к избирательному процессу и легитимности его результатов.

Совершенствование правового регулирования функционирования избирательной системы Российской Федерации, являющееся важным направлением развития российского государства, осуществляется с учетом современных вызовов и потребностей общественного развития. Внедрение новых технологий в избирательный процесс, включая автоматизированную систему «ГАС «Выборы» и технические средства подсчета голосов, требует адекватного правового регулирования, обеспечивающего безопасность и прозрачность избирательных процедур. Расширение форм участия граждан в

избирательном процессе, включая общественный контроль выборов и общественное наблюдение, способствует повышению доверия к избирательной системе и легитимности ее результатов. Правовое регулирование ответственности за нарушение избирательного законодательства, предусматривающее конституционно-правовые, административные и уголовные санкции, направлено на предотвращение избирательных правонарушений и обеспечение честности и справедливости выборов [2].

Система избирательных комиссий, включающая ЦИК РФ, избирательные комиссии субъектов РФ, территориальные, окружные, участковые избирательные комиссии, обеспечивает организационное единство избирательного процесса и единообразное применение избирательного законодательства. Важным аспектом правового регулирования избирательной системы является обеспечение гарантий избирательных прав граждан, включая право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Законодательное регулирование статуса кандидатов, предусматривающее особые гарантии их деятельности, включая неприкосновенность и защиту от необоснованного увольнения, направлено на создание условий для свободной конкуренции в избирательном процессе [3].

Согласно действующему российскому законодательству, избирательная система в Государственную думу является смешанной. Из 450 депутатских мандатов Государственной Думы половина распределяются между списками политических партий (пропорциональная система), получивших по результатам голосования избирателей более 5 % голосов. А вторая половина депутатов – это победители выборов в одномандатных округах (мажоритарная система). По этой схеме проходили выборы в Государственную Думу I–IV, VII и VIII созывов. Закон закрепляет смешанную избирательную систему, при которой 225 депутатов избираются по пропорциональной системе в едином федеральном округе по партийным спискам, а остальные 225 депутатов – по мажоритарной системе относительного большинства в одномандатных избирательных округах. Такая комбинированная модель, получившая развитие в российском избирательном процессе, направлена на обеспечение представительства, как политических партий, так и интересов конкретных территорий, создавая тем самым механизм сбалансированного формирования парламента.

Особого внимания заслуживает пропорциональная составляющая избирательной системы, применяемой при выборах депутатов Государственной Думы. Избрание депутатов по федеральному избирательному округу осуществляется на основе закрытых партийных списков, формируемых политическими партиями, имеющими право участвовать в выборах. Избирательный закон устанавливает заградительный барьер в размере 5%, преодолев который политическая партия получает право на участие в распределении депутатских мандатов. Такой порог, будучи снижен с ранее действовавших 7%, направлен на расширение представительства различных политических сил в парламенте, не допуская при этом чрезмерной фрагментации депутатского корпуса. Существенной особенностью выборов

депутатов Государственной Думы является система гарантий, обеспечивающих свободное волеизъявление граждан и честность избирательного процесса. Законодательство регламентирует процедуры голосования, подсчета голосов и определения результатов выборов, устанавливая многоуровневую систему контроля, включающую участие наблюдателей от политических партий и кандидатов, представителей средств массовой информации и международных наблюдателей. Особое значение придается процедурам обжалования решений избирательных комиссий и иных участников избирательного процесса, нарушающих избирательные права граждан.

Депутаты Государственной Думы обладают парламентским иммунитетом, защищающим их от необоснованного уголовного или административного преследования, что обеспечивает независимость при принятии политических решений. Особое внимание следует уделить принципу несовместимости депутатского мандата с определенными видами деятельности, установленному конституционной нормой (ст. 97) и детализированному в федеральном законодательстве. Данный принцип, запрещающий депутатам заниматься предпринимательской или иной оплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской, научной и творческой, направлен на предотвращение конфликта интересов и обеспечение независимости народных избранников. Согласно ч. 3 ст. 54 закона о выборах депутатов Государственной Думы, зарегистрированный кандидат не может быть подвергнут административному наказанию, без согласия соответствующего прокурора или задержан, арестован, подвергнут обыску, за исключением случаев задержания на месте преступления. Упомянутые гарантии в совокупности с запретом на увольнение кандидата с работы по инициативе работодателя и призыва на военную службу в период избирательной кампании создают правовую защиту для лиц, реализующих пассивное избирательное право. Подобные меры, направленные на предотвращение давления на кандидатов, обеспечивают равенство условий участия в выборах и способствуют формированию представительного органа власти, отражающего различные политические силы общества [4].

В заключении можно отметить, что анализируя эволюцию избирательной системы, применяемой при выборах депутатов Государственной Думы, необходимо отметить ее трансформацию от пропорциональной системы, действовавшей с 2007 по 2016 гг., к смешанной системе, восстановленной в 2014 г. Эти изменения, отражая поиск оптимальной парламентской модели, свидетельствуют о стремлении к балансу между представительством политических партий и территориальных интересов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, опубликованный на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

2. Комкова Г. Н. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов / Г. Н. Комкова, Е. В. Колесников, М. А. Липчанская. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 199 – 453 с.

3. Рыжаков, А. П. Комментарий к ч.3 ст.47 Федерального закона от 18 мая 2005 года № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: Электронный ресурс / А. П. Рыжаков. – Саратов: ЭБС IPRbooks, 2012. – 20 с.

4. Комкова, Г. Н. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов / Г. Н. Комкова, Е. В. Колесников, М. А. Липчанская. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 205 – 453 с.

ЖЁСТКО, НО ПО ПРАВУ: СТРАТЕГИЯ ГОСУДАРСТВА В ПОДДЕРЖАНИИ ПРАВОПОРЯДКА

Зыбин Евгений Сергеевич, курсант

Шевченко Игорь Валентинович – научный руководитель, к.ю.н., доцент

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии

И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Обеспечение правопорядка является одной из приоритетных функций любого государства, стремящегося к стабильности, безопасности и соблюдению закона. В условиях роста административных правонарушений, социального напряжения и правового нигилизма возрастает необходимость в действенных инструментах государственного реагирования. Административное принуждение при этом занимает особое место — как оперативная, сравнительно мягкая, но эффективная форма воздействия, не переходящая границы уголовной репрессии.

Современная государственная стратегия в сфере поддержания правопорядка строится на балансе между защитой общественных интересов и соблюдением прав личности. Административные меры принуждения выполняют функцию не только пресечения и наказания, но и предупреждения правонарушений, формируя у граждан чувство ответственности и уважения к закону.

Актуальность темы обусловлена необходимостью теоретического осмысления роли административного принуждения в системе правового порядка, а также анализа его эффективности и правовых оснований в современных реалиях.

Административное принуждение является совокупностью предусмотренных правовыми нормами мер властного воздействия, применяемых государственными органами, должностными лицами или иными

уполномоченными субъектами для обеспечения соблюдения законности, правопорядка, защиты общественных интересов и устранения правонарушений. Оно включает меры предупреждения, пресечения и административного наказания [1].

Таким образом правопорядок как цель административного принуждения, а само административное принуждение как средство. Правопорядок представляет собой стратегическую цель деятельности государства и общества в правовой сфере. Его поддержание требует эффективного механизма предотвращения и устранения нарушений правовых норм. Административное же принуждение выступает инструментом, с помощью которого государство обеспечивает функционирование правопорядка. Оно применяется в случаях, когда добровольное соблюдение норм права стоит под вопросом, невозможно или уже нарушено.

Применение административного принуждения не только устраняет конкретные нарушения, но и предупреждает возможные отклонения от правовых норм в будущем, способствуя устойчивости правопорядка. Через административное принуждение государство реализует баланс между свободами личности и необходимостью ограничения их в интересах общего блага, создавая условия для соблюдения правопорядка [2].

Таким образом, правопорядок и административное принуждение находятся в тесной взаимосвязи: первый является целью, а второе – средством её достижения. Эти элементы влияют на выработку стратегии деятельности государственных органов на нарушение правопорядка и его последующему поддержанию.

Государственная стратегия реагирования на нарушение правопорядка – это комплекс целенаправленных мер, основанных на принципах законности, соразмерности и эффективности, реализуемых органами государственной власти для предупреждения, выявления, пресечения и устранения последствий правонарушений.

Эта стратегия включает создание нормативно-правовой базы, организацию взаимодействия государственных и муниципальных органов, применение административного принуждения и иных методов воздействия, а также мониторинг и анализ эффективности принимаемых мер. Основной целью стратегии является обеспечение стабильного общественного порядка, защита прав граждан и укрепление правового государства.

Государственная же стратегия реагирования на нарушение правопорядка с применением административного принуждения включает комплекс мер, направленных на предотвращение, выявление и пресечение правонарушений.

Стратегия реагирования базируется на принципах законности, пропорциональности, оперативности и целенаправленности. Ее разработка и реализация требуют учета современных вызовов, включая цифровизацию, рост международных угроз и социально-экономические факторы, влияющие на состояние правопорядка.

Совершение действий по административному принуждению является сложным и ответственным процессом, поэтому важно соблюдать все правила и

требования для того чтобы осуществить их реализацию. Система административного принуждения, которая была определена в главе 27 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [3], на сегодняшний день имеет свою систему.

Установка нормативного материала в совокупности с системой принудительных мер позволяет более эффективно управлять общественным устройством и выбирать наиболее эффективные способы воздействия на общественные отношения. К. Бельский считал, что под системой понимается порядок расположения частей какого-либо явления в определённом порядке. В контексте системы, можно сказать, что это совокупность элементов, которые образуют нечто цельное, и раскрытие единого в его многообразных частях [4].

Она представляет собой систему, состоящую из нескольких взаимосвязанных однопорядковых элементов (как минимум двух), которые имеют тенденцию к объединению для создания нового качества и повысить свою эффективность. Данное правило можно применить и к системе мер административного принуждения, где каждый из ее элементов, будучи автономным и не теряя своей функциональной независимости, в то же время является «монолитом» соответствующего вида другого государственного принуждения. В системе всегда присутствуют определенные качества, которые определяют ее как устойчивое (в нашем случае юридическое) образование, способное содействовать формированию новых систем. Система мер административного принуждения является частью полицейской системы в целом, и отдельные элементы соответствующей системы уже хорошо изучены [5]. С нашей точки зрения система мер принуждения состоит из:

1. Превентивных мер или мер административного предупреждения, которые направлены на предупреждение правонарушений путем минимизации рисков их совершения.

2. Пресекательные меры, которые применяются в момент совершения правонарушения для его прекращения и минимизации последствий:

3. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, направленные на установление обстоятельств дела, предупреждение возможного уклонения правонарушителя от ответственности, а также обеспечение исполнения принятого решения. (14 видов, указанных в статье 27.1 КоАП РФ).

4. Взыскательные меры или меры административной ответственности, предназначенные для привлечения виновного лица к административной ответственности (10 видов, указанных в статье 3.2 КоАП РФ), а также иные меры административного воздействия.

5. Административно-восстановительные меры, направленные на восстановление нарушенного правопорядка, устранение последствий правонарушений и предотвращение возможного ущерба. Эти меры имеют в своей основе восстановительный, а не карательный характер и применяются в целях защиты общественных интересов, прав и свобод граждан, а также охраны окружающей среды.

6. Меры принуждения, применяемые в силу государственной

необходимости, которые могут включать в себя различные действия, направленные на защиту интересов государства, безопасности граждан и поддержание правопорядка в условиях чрезвычайных ситуаций.

Однако, достаточно большое количество ученых включают меры принуждения, применяемые в силу государственной необходимости в другие виды мер принуждения (предупредительные, пресекательные, восстановительные). С нашей точки зрения – это не совсем верно по ряду причин: их исключительность и экстраординарность. Меры принуждения, применяемые в силу государственной необходимости, обычно имеют экстраординарный характер. Они не являются частью обычного правопорядка, а предназначены для решения конкретных угроз, которые требуют быстрого реагирования. Это отличает их от обычных мер административного принуждения, которые применяются в условиях стабильности; преобладание государственной необходимости, где в отличие от обычных форм государственного принуждения, меры принуждения, применяемые в силу государственной необходимости оправданы исключительно необходимостью защиты интересов всего государства в целом. Это подчеркивает высокий уровень необходимости таких мер, когда угрозы безопасности или стабильности страны требуют применения силовых или ограничительных методов; их законодательная (часто конституционная) ограниченность и контролируемость. Меры принуждения, применяемые в силу государственной необходимости, часто вводятся на основании специальных законодательных актов, которые ограничивают права граждан (например, свободу передвижения, право на частную собственность и т.п.). В этом контексте их выделяют в отдельную категорию, потому что такие меры должны соответствовать строгим правилам и быть под контролем конституционных или федеральных законодательных норм, чтобы избежать злоупотреблений и превышения полномочий; особенности правового режима их применения. Введение особых правовых режимов применения мер принуждения, применяемых в силу государственной необходимости, создает уникальные условия, когда государство вынуждено принимать меры, выходящие за рамки обычных процедур [6]. Эти меры часто направлены на спасение общества от экстраординарных угроз, таких как война, терроризм или природные катастрофы, и поэтому выделяются как отдельный вид, не включаемый в общие категории мер государственного принуждения; преимущественное их применение для защиты национальной безопасности. В отличие от обычных мер принуждения, меры, применяемые в силу государственной необходимости, могут напрямую служить интересам национальной безопасности, что делает их специфичными. Это оправдывает их отдельную классификацию, так как они касаются не только правовых, но и стратегических интересов государства.

Меры, применяемые в силу государственной необходимости, выделяются в отдельную категорию так называемых «иных меры государственного принуждения» именно из-за их специфики, экстраординарного характера и важности для обеспечения национальной безопасности и стабильности в кризисные периоды [7].

Административное принуждение представляет собой ключевой инструмент государственной стратегии в поддержании правопорядка, обеспечивая баланс между правами граждан и необходимостью защиты общественного интереса. Эффективность этой меры зависит от грамотного применения, соответствующего законодательного регулирования и четкой правоприменительной практики.

Правопорядок, поддерживаемый через административные меры, играет важную роль в предупреждении правонарушений, снижении уровня социальной напряженности и укреплении доверия граждан к правовым институтам. Важно, чтобы административное принуждение не выходило за пределы допустимого, обеспечивая соблюдение прав и свобод человека в рамках законности.

Таким образом, стратегическое использование административного принуждения необходимо для поддержания стабильности и правопорядка в современном обществе, что требует постоянного совершенствования правовых механизмов и повышения правовой культуры.

Список литературы

1. Административное право: учебник / под ред. Л.Л. Попова, М.С. Студеникиной. 3-е изд. – Москва: Норма, 2024. – 736 с.
2. Шевченко И.В. Ограничения прав и свобод человека и гражданина в российской федерации как мера административного принуждения / И.В. Шевченко, А.С. Нестеров // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса. сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосибирского ГАУ. Новосибирск, 2022. – С. 413-418.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
4. Бельский, К.С. О системе административного права // Государство и право. – 1998. – № 3. – С. 5-11.
5. Шевченко И.В. Государственно-правовые основы деятельности полиции в России / И.В. Шевченко, Н.И. Скарედнов // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий. Сборник VII Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием. Новосибирск, 2022. – С. 587-593.
6. Асеев А.Г. Обеспечение безопасности личности, общества и государства в условиях особых правовых режимов: учебное пособие / А.Г. Асеев, В.Н. Буряков, Казаков М.Н. [и др.] // Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. – Новосибирск, 2016. – с. 60.
7. Шевченко И.В. Государственный механизм противодействия угрозам государственной и общественной безопасности: вопросы реализации / И.В. Шевченко, А.А. Мамрешев // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса. Сборник трудов научно-практической конференции

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРИВИЛЕГИЙ И ИММУНИТЕТОВ

Иванова Элина Максимовна, студент

Прошин Владимир Алексеевич – научный руководитель, к.и.н., доцент

Новосибирский государственный университет

Дипломаты, находясь на территории государства пребывания, сталкиваются с множеством препятствий ввиду непонимания со стороны иностранной общественности специфики их деятельности, граждане многих стран по сей день недолгобливают дипломатов из-за их «снобизма» [1, с. 45],

обосновывая это тем, что они занимаются «интригами», постоянными встречами и светскими беседами, наслаждаются жизнью, при этом безнаказанно нарушая законы государства пребывания. Действительно ли дипломатический иммунитет – это окончательное и твердое разрешение на нарушение законов государства пребывания?

Дипломатические привилегии и иммунитеты предполагают наличие особого перечня прав и преимуществ у дипломатов аккредитуемого государства, находящихся на территории государства пребывания в соответствии с нормами международного права.

Неприкосновенность личности дипломатического агента складывалась на протяжении всего исторического развития данных институтов. Так, в Древней Индии жестоко карались любые посягательства на посла, поскольку считалось, что «послы, в силу своей миссии, от которой зависят мир и война, находились под божественным покровительством, а потому поднимающий руку на посла идет к гибели и самоуничтожению» [2, с. 50-54]. В Древнем Риме и Древней Греции существовали схожие по смыслу нормы. Деяния, нарушавшие посольский иммунитет трактовались как нарушение права народов [3, с. 83].

Это необходимая мера для обеспечения нормальной работы дипломатов и дипломатических представительств, связана с тем, что они являются суверенными и независимыми представителями своей страны. В связи с этим они обладают иммунитетом, т.е. особыми правами и преимуществами, благодаря которым дипломаты освобождаются от административной

уголовной и гражданской ответственности на территории государства пребывания. Это закреплено в статье 29 Венской конвенции о дипломатических сношениях в следующей формулировке: «Личность дипломатического агента неприкосновенна. Он не подлежит аресту или задержанию в какой бы то ни было форме. Государство пребывания обязано относиться к нему с должным

уважением и принимать все надлежащие меры для предупреждения каких-либо посягательств на его личность, свободу или достоинство» [4, с. 199]. Однако не всегда все так однозначно. До принятия Венской конвенции 1961 г.

дипломатический иммунитет был иллюзорным понятием, он не подкреплялся юридическими документами, и даже сегодня не все аспекты этой проблемы урегулированы международным правом в должной мере.

Несмотря на то, что статья 31 Конвенции действительно освобождает дипломата от уголовной, административной и гражданской юрисдикции государства пребывания, известны случаи, когда дипломатический агент лишался иммунитета или даже просил лишить его иммунитета. Дипломат обязан уважать законы и постановления государства пребывания, на что указывается в конвенции [4, с. 204-205]. Это ставит его в некоторую

зависимость от них тоже, и если дипломат грубо нарушает закон страны пребывания, совершает тяжкое преступление, к примеру, то аккредитуемое государство может лишить его иммунитета. Данное право закреплено в ст. 41 Конвенции, и подобные случаи были [1, с. 51].

Поскольку юридически закреплено на международном уровне, что личность дипломатического агента неприкосновенна, и никто не может задержать или арестовать его на территории государства пребывания, важно отметить, что к дипломатическим агентам некоторых стран применялись данные меры. Чаще связано это было с военными действиями и выступало в качестве ответных мер.

Известны случаи и убийств дипломатов на территории государства пребывания, однако в международных документах не закреплён порядок предотвращения ими подобных актов. Также не предусмотрены меры по содействию освобождению дипломатов от захвата, что нередко случалось в восточных и латиноамериканских государствах, где правительство отдельных стран бездействовало в таких ситуациях, даже зная, что ответственность за жизнь дипломатических агентов лежит на них.

Еще один проблемный аспект, касающийся дипломатического иммунитета, заключается в том, что дипломатические агенты некоторых стран используют данные привилегии как способ обойти закон в отношении незаконного провоза наркотических средств, оружия и пр. Многие правоведы обращают внимание в данном аспекте на восточные государства. Данный вопрос также не урегулирован нормами права и влечет за собой определенные трудности в установлении факта совершения преступления.

Таким образом, государства и общество в целом на данный момент активно обсуждают проблему об ограничении дипломатического иммунитета с целью недопущения злоупотреблений, а также вопрос о более подробном правовом регулировании некоторых отношений в сфере безопасности дипломатических агентов.

Список литературы

1. Попов В. И. Современная дипломатия: теория и практика. Дипломатия наука и искусство / В.И. Попов; Дипломат. акад. МИД России. – Изд. 2-е, доп. – М., 2010. – 572 с.
2. Вылегжанин, А.Н. Международное право : учебник для вузов / А.Н. Вылегжанин; отв. Редактор А.Н. Вылегжанин. – М., 2011. – 1003 с.
3. Алепко, А. В. Дипломатическая и консульская служба : учебник для вузов / А. В. Алепко. – М., 2025.– 294 с.
4. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. // Международное право в документах: Учеб. Пособие /сост.: Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2002. – 824 с.

РАЗОРУЖЕНИЕ КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ильдукова Светлана Викторовна, студент

Курчеев Валерий Сергеевич – научный руководитель, д.ю.н., профессор,
заслуженный юрист Новосибирской области

Новосибирский государственный аграрный университет

Актуальность исследования обусловлена важностью мер по запрещению ядерных испытаний в современном международном праве, регулирующем вооружения и разоружения. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), подписанный 189 государствами, затрудняет усовершенствование ядерного оружия и препятствует его распространению, устанавливая запрет (ст. 1) на любые испытания ядерного оружия в воздухе, в море и на поверхности земли.

Создание и успешное испытание первой в мире атомной бомбы привело к возникновению угрозы международной безопасности нового типа. Возник фактор опасности использования ядерных зарядов в военных целях, неприемлемая проблема глобального распространения ядерного оружия. Вопрос о критической необходимости ядерного нераспространения возник одновременно с появлением атомного оружия. Государства-основатели Организации Объединенных Наций и постоянные члены Совет Безопасности осознают, что произойдет, если ядерное оружие попадет в руки различных «опасных» государств. Однако, по разным данным, именно благодаря помощи ядерной пятерки некоторые государства незаконно получили ядерное оружие. В частности, в 1960-х годах Соединенные Штаты Америки помогли шахскому правительству Ирана получить мирный атом [1], а Россия и Китай уже делали это в 1990-х гг., оказывая ему техническую и практическую поддержку. Также

СМИ неоднократно публиковали информацию о том, что Вашингтон стал спонсором создания ядерного оружия в Израиле и Пакистане. Согласно Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) [2], государства, подписавшие этот договор и протоколы к нему, имеют право использовать мирную ядерную энергию, которая является одним из элементов системы нераспространения. С 1968 года Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является ключевым элементом режима ядерного нераспространения, представляя собой многостороннее соглашение с участием 189 государств, направленное на обеспечение безопасности, предотвращение ядерной войны, содействие ядерному разоружению и мирному использованию ядерной энергии, при признании пяти государств законными владельцами ядерного оружия [3 – С. 142-145].

Ввиду заинтересованности террористических организаций и государств в ядерных технологиях для преступных целей и защиты от идеологических противников, полное ядерное разоружение на современном этапе невозможно. Международному сообществу необходимо сдерживать указанные устремления, продолжая усилия по полному ядерному разоружению. Своевременное выявление нарушений режима разоружения, учитывая стремление ряда стран, не участвующих в международном сотрудничестве, к использованию ядерного оружия в незаконных целях, является ключевым шагом в области нераспространения, где Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний выступает центральным элементом глобальной системы выявления нарушений, особенно в контексте приобретения ядерного оружия четырьмя странами после подписания ДНЯО.

Современная мировая политическая структура характеризуется ускорением изменений и формированием многоцентричной, демократичной и справедливой системы международных отношений (Путин В.В. [4]). Учитывая разрушительную мощь ядерного оружия и его роль в формирующемся миропорядке, актуален вопрос универсализации режима и системы контроля за его нераспространением. Ядерные испытания, начатые США в 1945 г. и продолженные СССР, Великобританией, Францией и Китаем, привели к вступлению в силу в 1970 г. Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), закрепившего статус ядерных держав за государствами, осуществившими создание и испытание ядерного оружия до 1 января 1967 г.а, сформировав «ядерную пентаграмму» постоянных членов Совета Безопасности ООН, несущих ответственность за поддержание мира, ограничение распространения ОМУ и укрепление международной безопасности, что обусловило выбор мировым сообществом пути создания общемировой системы ограничения распространения ядерной техники с сохранением возможности реагирования на возникающие проблемы отдельными государствами.

Система предотвращения распространения ядерного оружия (ЯО) включает договорные условия проектирования, тестирования, размещения и использования ЯО, где ДНЯО является основой, устанавливая обязательства для государств, обладающих (ЯОГ) и не обладающих ЯО (НЯОГ), с гарантиями развития мирной атомной энергетики и призывами к сокращению вооружений.

Важны зоны, свободные от ЯО (ЗСЯО), установленные в Антарктике (1959 г.), Латинской Америке (1967 г.), южной части Тихого океана (1985 г.), Юго-Восточной Азии (1995 г.), Африке (1996 г.) и Средней Азии (2006 г.), запрещающие разработку, производство, контроль, владение, испытание, размещение или перевозку ЯО на этих территориях, а также в космическом пространстве (с 1967), на морском дне (с 1971). Ограничение ядерных испытаний было закреплено договором 1963 года, запрещающим испытания в атмосфере, космосе и под водой, дополненным двусторонними соглашениями СССР и США (1974, 1976) и Договором о всеобщем запрещении ядерных испытаний (1996), не вступившим в силу. МАГАТЭ (с 1954) контролирует использование ядерной энергии в мирных целях в странах без ЯО. Совет Безопасности ООН является ключевой площадкой для обсуждения вопросов нераспространения, реагируя на проблемы, такие как ядерная программа КНДР. Дополнительные элементы включают международные и региональные организации, такие как ЦЕРН и AFCONE. Система международной безопасности также включает ОЗХО, контролирующую химическое оружие [5 – С.61-69].

Создание механизма нераспространения предполагает возможность воздействия на проблемные области, при этом некоторые государства (ЮАР, Аргентина, Бразилия) действуют ответственно. Однако, Индия, Пакистан, Израиль, Северная Корея и Иран являются потенциальными нарушителями режима нераспространения. Особую обеспокоенность вызывает КНДР, разрабатывающая ядерное оружие, в отношении которой СБ ООН приняты санкции за нарушение ДНЯО и международных соглашений, что привело к изоляции от мировой финансовой системы и ограничению торговых операций, но не изменило ее политику в отношении разработки ядерного оружия и запуска баллистических ракет [6].

Вопросы нераспространения и неприменения ОМУ являются фактором стратегической стабильности в международной безопасности, направленным на поддержание мира и разрешение споров путем переговоров в соответствии с МП. Проблема нераспространения ОМУ и средств его доставки – приоритетный вопрос глобальной безопасности, усилия по укреплению режима нераспространения которого, после 11 сентября 2001 г., были дополнены дву- и многосторонними программами по снижению угрозы распространения. В данном контексте интересна политика нераспространения России и ведущих государств ЕС, как членов «ядерного клуба». Режим нераспространения ОМУ охватывает ядерное, химическое, бактериологическое оружие, физическую защиту ОМУ и контроль над средствами доставки. Режим нераспространения ядерного оружия включает запрет испытаний (Договор 1963 г., 131 участник, без Франции и КНР) и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (1996 г., не вступил в силу, проблема ратификации) [7].

В рамках режима нераспространения функционируют семь безъядерных зон, установленных договорами: Тлателолко (1967 г., Латинская Америка), Раротонга (1985 г., южная часть Тихого океана), Бангкокским (1995, Юго-Восточная Азия), Пелиндаба (1996 г., Африка), Договором об Антарктике

(1959 г., Антарктика), Договором о космосе (1967, космическое пространство и небесные тела) и Договором о морском дне (1971 г., дно морей и океанов и его недра), что является важным элементом в контексте угроз регионального уровня [8 – С. 5–10].

С юридической точки зрения, контроль над носителями ядерного оружия и ядерным разоружением, включая стратегическую ядерную триаду (МБР, стратегические бомбардировщики, ядерные подводные лодки) и другие виды ядерного вооружения, имеет ключевое значение для режимов неиспользования и нераспространения ввиду прямо пропорциональной зависимости распространения от количества носителей, при этом производство ОТР юридически запрещено с 1987 г.; основой режима нераспространения и запрещения химического оружия являются обязательства государств-участников КХО 1993 г., предусматривающей уничтожение ХО и предприятий по его производству, в отличие от ДНЯО; боевое использование ХО впервые запрещено Женевским протоколом 1925 г., для наблюдения за режимом создана ОЗХО; режим нераспространения биологического оружия определяется КБТО 1972 г. и Дополнительным протоколом к КБТО; важным фактором является наличие механизмов регулирования международного режима нераспространения ОМУ, включающих РКРТ, ГЯП и Вассенаарскую договоренность 1996 г.; актуальной проблемой является вступление в силу ДВЗЯИ, открытого для подписания в 1996 г., подписанного 185 и ратифицированного 170 государствами, к которому последними присоединились Куба и Союз Коморских Островов в 2021 г.

Сторонники ДВЗЯИ отмечают эффективность программы США по поддержанию боеготовности ядерного арсенала (с 1995 г.), обеспечивающей сертификацию и понимание процессов ядерного взрыва, что снимает технические препятствия для ратификации ДВЗЯИ. Аналогичные работы проводятся в России. Для вступления ДВЗЯИ в силу необходима ратификация рядом государств, включая Китай, Индию и Пакистан. Китай не ратифицировал ДВЗЯИ, ссылаясь на отсутствие ратификации в США и опасения по поводу разработки новых ядерных боеприпасов. Индия и Пакистан не подписали ДВЗЯИ, при этом Индия относится к нему негативно, а Пакистан не присоединится к Договору без решения Индии [8 – С. 5–10].

Израиль, не признавая наличие ядерного оружия, не проводил ядерных испытаний на своей территории, однако, предположительно совместно с ЮАР, осуществил ядерный взрыв в Атлантике в 1978 г. Израиль не имеет принципиальных возражений против ДВЗЯИ. КНДР, не подписав ДВЗЯИ, провела ядерные испытания в 2006 и 2009 гг. и, возможно, обладает ядерными взрывными устройствами. Ядерные испытания КНДР подтвердили эффективность системы мониторинга ДВЗЯИ. Присоединение КНДР к ДВЗЯИ возможно при условии политико-дипломатического урегулирования ядерной проблемы Корейского полуострова и предоставления гарантий безопасности со стороны США, что на данный момент маловероятно.

Сотрудничество государств в борьбе с незаконным оборотом ядерных материалов осуществляется на универсальном, региональном и двустороннем

уровнях, при этом универсальный уровень, включающий взаимодействие в рамках универсальных международных организаций и на основе универсальных международно-правовых актов (например, Комитет 1540, МАГАТЭ, Интерпол, ОДВЗЯИ), имеет приоритетное значение, определяя усилия на других уровнях. Данное сотрудничество, дополненное внедоговорными форматами, такими как Глобальная инициатива по борьбе с актами ядерного терроризма, формирует универсальную систему противодействия, объединяющую большинство государств мира.

Сотрудничество по борьбе с незаконным оборотом ядерных материалов осуществляется в рамках Комитета Совета Безопасности ООН, учрежденного Резолюцией 1540 (2004), постоянно действующего органа при ООН, образованного 28 апреля 2004 г. и осуществляющего мониторинг выполнения государствами Резолюции Совета Безопасности ООН № 1540, признающей распространение ядерного, химического и биологического оружия и средств его доставки угрозой международному миру и безопасности [9 – С. 191-192].

Сотрудничество в рамках МАГАТЭ и Интерпола направлено на борьбу с незаконным оборотом ядерных материалов, включая обеспечение физической защиты и предотвращение распространения оружия массового поражения, в соответствии с планами МАГАТЭ по укреплению ядерной безопасности и программой Интерпола по профилактике химического, биологического, радиационного и ядерного терроризма (CBRNE) [10 – С. 5-16].

В завершении, опираясь на итоговые документы Международного саммита по ядерной безопасности, состоявшегося в г. Сеуле (Республика Корея), можно отметить, что Интерпол стал инициатором проведения специальных мероприятий по поддержке правоохранительных органов в отслеживании трансграничного перемещения лиц, которые причастны к незаконному обороту радиоактивных или ядерных материалов.

Список литературы

1. Ядерная программа Ирана от 02.12.2020. // Сайт: РИА «Новости». [Текст электронный] URL: <https://ria.ru/20201202/programma-1587410672.html> (дата обращения: 24.11.2024).
2. Договор о нераспространении ядерного оружия от 01.07.1968 // Офиц. сайт Министерство иностранных дел Российской Федерации [Текст электронный] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/yadernoe_ne_rasprostranenie/1762964/#sel=2:1:1A0,2:5:AR0 (дата обращения: 24.11.2024).
3. Булычев А. В. Об итогах Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 2010 г / А. В. Булычев // Власть. – 2010. – № 8. – С. 142-145.
4. Путин заявил о движении мира к многополярности от 20.09.2022. // Сайт: РИА «Новости». [Текст электронный] URL: <https://ria.ru/20220920/mir-1818094734.html> (дата обращения: 28.11.2024).

5. Белозерцев С. М. Ядерное разоружение: некоторые аспекты международно-правового регулирования /С. М. Белозерцев// Международное право. – 2023. – №1. – С.61-69.

6. Сайт: РИА «Новости»: КНДР осуществила четвертый за неделю запуск ракет от 01.10.2022. // [Текст электронный] URL: <https://ria.ru/20221004/kndr-1821308576.html> (Дата обращения: 28.11.2024).

7. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) от 28.04.2021 // Офиц. сайт Министерство иностранных дел Российской Федерации [Текст электронный] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/yadernoe_ne_rasprostranenie/zapreshchenie_yadernykh_ispytaniy/1413344/ (Дата обращения: 30.11.2024).

8. Идрисова А. М. Современные ядерные вызовы: Решение иранской ядерной проблемы – внушительный шаг в стабилизации мировой политики / А. М. Идрисова // Научный руководитель. – 2013. – № 6(1). – С. 5–10.

9. Демченко А. В. Актуальные проблемы региональной безопасности современной Азии и Африки. ОТВ. Ред. В. Н. Колотов. СПб., 2013. 778 с / А. В. Демченко // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2014. – № 3. – С. 191-192.

10. Калядин А. Н. Вопросы регионального разоружения в ракурсе Совета Безопасности ООН / А. Н. Калядин // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 1. – С. 5-16.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РК В СФЕРЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ЕАЭС

Қадыр Әділет Ермеқұлы, магистрант

Каржасова Гульдана Батырбаевна – научный руководитель, доктор PhD,
профессор

Карагандинский университет Казпотребсоюза

Республика Казахстан с другими странами-участниками Евразийского экономического союза достаточно активно осуществляет процесс евразийской интеграции. При этом, Казахстаном достигнуты значительные результаты в рамках взаимодействия с разными странами по вопросам правового регулирования валютно-финансовых отношений и реализации международных обязательств в данной сфере.

Однако, в настоящее время остается ряд вопросов совершенствования национального законодательства в свете интеграционных процессов Евразийского пространства в целом.

По нашему мнению, необходимо сфокусировать внимание на перспективах совершенствования национального законодательства на интеграционные процессы, происходящие в ЕАЭС.

Прежде всего, это связано с принципом многовекторной политики, которой придерживается Казахстан в области внешнеэкономических отношений.

Подчеркнем, что перспективы интеграционных процессов с участием Республики Казахстан, должны быть связаны с условиями усиления взаимодействия между странами-участниками ЕАЭС в сфере валютно-финансовых отношений, их координации и гибкости, как системы.

Указанное позволит, достичь не только эффективности правовых норм, но и в целом созидания действующего национального законодательства в рассматриваемой сфере.

Как результат созидательного законодательного процесса относительно валютно-финансовых отношений, будет выступать упрощение правовых процедур и устранение излишних планов, препятствующих инвестиционной деятельности и деятельности бизнес-структур.

Рассматривая упрощение правовых процедур, в качестве достаточно положительного примера можно привести имплементацию международных стандартов в национальное законодательство по противодействию легализации (отмывания) незаконных доходов и финансированию терроризма, в рамках которого используется комплексный правовой подход.

Комплексный подход включает в себя использование превентивного механизма, наряду с финансовым мониторингом и контрольно-надзорной деятельностью, которая направлена на своевременное выявление незаконной финансовой деятельности, что является достаточно актуальным для валютно-финансовых отношений в Казахстане и Евразийском пространстве в целом.

Необходимо подчеркнуть, что совершенствованию национального законодательства в области валютно-финансовых отношений в соответствии с интеграционными процессами ЕАЭС способствует развитию более транспарентной валютно-финансовой сферы в государстве, и, следовательно, создает благоприятные условия для привлечения инвестиций в национальную экономику.

В этой связи, можно выделить следующие перспективные направления совершенствования национального законодательства:

- развитием информационных систем и их совершенствование;
- взаимодействие между контрольно-надзорными органами и органами-регуляторами по обмену информацией относительно валютно-финансовых отношений;
- создание единой системы лицензирования и регулирования деятельности финансовых организаций, а также провайдеров платежных услуг
- механизм защиты интеллектуальной собственности;

- создание единой правовой системы, которая будет учитывать интересы всех стран-участников;
- правовой механизм обеспечения экологической безопасности и сохранении природной среды в Евразийском регионе;
- сфера цифровой экономики;
- развитие нормативных актов, направленных на интеграцию социальной сферы.

Необходимо отметить, что в настоящее время основные перспективы, связаны с развитием информационных систем, которые позволяют отслеживать и анализировать осуществляемые транзакции и широко используются в банковской сфере, наряду с использованием искусственного интеллекта, для обнаружения необычных или подозрительных операций, в ходе реализации программы «Знай своего клиента», нейросетей, а также внедрением технологии блокчейн.

Совершенствование информационных систем и их масштабное внедрение позволяет не только предотвращать финансовые мошенничества, «отмывание грязных денег», финансирование терроризма, выявлять и блокировать подозрительные операции, но и позволит формировать такого рода типологии.

Отдельным направлением перспективного развития национального законодательства в сфере валютно-финансовых отношений выступает взаимодействие между контрольно-надзорными органами и органами-регуляторами по обмену информацией относительно валютно-финансовых отношений, в том числе в банковском секторе.

В этом плане, необходимо отметить, что, ст.745 ГК РК определяет, что банковская тайна имеет место быть и находится под защитой закона, и банки гарантируют неразглашение банковской тайны [1]

Понятие банковской тайны, определено в рамках действующего законодательства Казахстана, в частности дано определение банковской тайны и условия ее выдачи.

В частности, банковская тайна включает в себя сведения о клиентах и корреспондентах банков, их операциях и взаимоотношениях с банками, связанных с получением банковских услуг, в том числе без ограничения: информацию о наличии, владельцах и номерах банковских счетов и корреспондентов банков, остатках и движении денег на этих счетах и счетах самого банка, ограничениях на перечисленных счетах (решениях и (или) распоряжениях государственных органов о приостановлении расходных операций, арестах, залогах), операциях клиентов и корреспондентов и самого банка (за исключением общих условий проведения банковских операций), а также наличии, владельцах, характере и стоимости имущества клиентов, находящегося на хранении в сейфовых ящиках, шкафах и помещениях банка, информацию о получении клиентами кредитов (кроме случаев, определенных в настоящей статье), проведении операций по платежам и (или) переводам денег, в том числе выполненным без открытия банковского счета [2].

Однако, при выявлении нарушений действующего национального законодательства в части легализации незаконных доходов, финансировании

терроризма и иных финансовых правонарушения, сведения содержащие банковскую тайну необходимо предоставлять по специальным запросам, не только в рамках финансовых расследований соответствующих компетентных органов, но и ходе обмена правовой информацией.

По нашему мнению, основным аспектом в данном направлении должны выступать единые стандарты обмена важной правовой информацией, что позволит активно взаимодействовать соответствующим компетентным органам стран-участниц ЕАЭС.

Указанное позволит быстро и эффективно обмениваться информацией о подозрительных операциях, выявлять новые мошеннические схемы легализации незаконных доходов и финансирования терроризма, а также эффективно и полному финансовому расследованию.

Составным элементов совершенствования национального законодательства в сфере интеграционных процессов, особенно в части валютно-финансовых отношений выступает создание единой системы лицензирования и регулирования деятельности финансовых организаций, а также провайдеров платежных услуг в рамках ЕАЭС [3].

Создание предложенной системы лицензирования и регулирования деятельности финансовых организаций позволит унифицировать стандарты к деятельности организаций финансового сектора, их транспарентность и ответственность, как перед органами-регуляторами, так и потребителями финансовых услуг.

Для успешной интеграции также важно продолжать работу по совершенствованию механизмов урегулирования споров и разрешения конфликтов между странами-участницами ЕАЭС. Создание эффективной системы арбитража и медиации способствует устранению возможных разногласий и обеспечивает соблюдение норм и принципов союза.

Кроме того, необходимо активно работать над повышением информированности граждан и бизнес-сообщества о правилах и преимуществах интеграционного сотрудничества в рамках ЕАЭС. Образовательные программы, информационные кампании и публичные консультации способствуют формированию позитивного отношения к интеграции и стимулируют активное участие всех заинтересованных сторон в процессах интеграции.

Таким образом, совершенствование национального законодательства в сфере интеграционных процессов ЕАЭС требует комплексного подхода и взаимодействия всех участников процесса. Постоянное совершенствование законодательства и его адаптация к изменяющимся условиям являются ключевыми факторами успешной интеграции и укрепления позиций страны в рамках экономического союза.

Список литературы

1. ГК РК от 01.07.1999 г. (Особенная часть)
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880

2. Закон РК № 2444 от 31.08.1995 г. «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан»
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003931&pos=2543;125#pos=2543;125
3. Ануфриева Л.П. ЕАЭС и «право ЕАЭС» в международно-правовом измерении. Московский журнал международного права
<https://doi.org/10.24833/0869-0049-2016-4-48-62>

СИСТЕМА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ

Калюжин Иван Павлович, студент

Курчеев Валерий Сергеевич – научный руководитель, д.ю.н., профессор,
заслуженный юрист Новосибирской области

Новосибирский государственный аграрный университет

Конституция определяет устройство госвласти, создавая систему органов, включающую как конституционно закрепленные органы, так и обеспечивающие их деятельность структуры. Система власти состоит из соподчиненных органов, регулирующих механизм осуществления госвласти, организацию и деятельность органов государства. Орган госвласти – это элемент механизма государства, участвующий в осуществлении функций государства и наделенный властными полномочиями, обладающий самостоятельностью и связанный с другими частями. Важнейший признак – наличие компетентностных полномочий (прав и обязанностей), закрепленных в Конституции РФ и законах. Реализация компетенции – это не только право, но и обязанность. Орган госвласти обладает властными полномочиями, выражающимися в издании обязательных нормативных правовых актов и обеспечении их исполнения, включая принуждение, а также наделяется необходимыми средствами, включая материально-техническое и финансовое обеспечение [1 – С. 4–9].

Орган государственной власти формируется на основе нормативных правовых актов, определяющих принципы организации и сферу деятельности, обладает юридически организационным и экономически определенным характером, собственной структурой, установленными властными полномочиями в конкретной сфере общественной жизни, выполняет государственные функции и задачи, обладает правом издания нормативных правовых актов, имеет необходимые материальные и финансовые средства, действует в соответствии с законами и нормативными правовыми актами, взаимодействует с иными органами госвласти [2 – С. 40–43].

Виды органов государственной власти и государственных классифицируются по порядку формирования (первичные, избираемые населением, и производные, формируемые первичными органами), объему полномочий (высшие органы государственной власти, органы исполнительной власти, территориальные органы государственной власти, органы местного самоуправления, государственные органы общего и специального назначения), широте компетенции, характеру организационно-правовых форм деятельности в соответствии с принципом разделения государственной власти [3 – С. 56–79].

Исполнительная власть осуществляет исполнительно-распорядительную деятельность, организуя внутренние и внешние функции государства, где функция – работа органа, обеспечивающая выполнение целей и задач. Функции подразделяются на общие (сбор, обработку, хранение информации, прогнозирование, планирование, организацию системы управления, распоряительство, координацию), обеспечивающие и специальные, характеризуются обособленностью, однородностью, направленностью и взаимосвязанностью. Контроль и учет устанавливают соответствие фактического состояния объекта управления заданному состоянию и учет затраченных средств [4 – С. 58-68].

Конституционно-правовой статус Президента РФ, как главы государства и гаранта Конституции, прав и свобод, определяется ст. 80 Конституции РФ, регламентирующей его деятельность, включая обязательства по поддержанию стабильности конституционного строя, определению внутренней и внешней политики, обеспечению согласованности органов госвласти, защите суверенитета и целостности страны, реализации полномочий федеральной власти и представительству России внутри страны и на международной арене.

Институт Президента РФ, как основной элемент конституционной системы, занимает особое место в системе разделения государственной власти, обеспечивая её стабильность и преемственность, статус, полномочия и порядок функционирования которого определены исключительно конституционными нормами, включая: установленный ст. 80 конституционно-правовой статус высшего должностного лица РФ, уполномоченного представлять государство внутри страны и в международных отношениях; требование ст. 80 об обеспечении соблюдения Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина всеми органами государственной власти, органами местного самоуправления и должностными лицами, путем наделения его широкими полномочиями, включая право приостанавливать действие актов органов исполнительной власти субъектов РФ, противоречащих Конституции РФ и федеральным законам; установленную ст. 80 функцию формулирования стратегических целей и приоритетов развития страны, реализуемых Правительством РФ и другими органами государственной власти; предоставленную ст. 87 возможность осуществления руководства Вооруженными Силами РФ, назначения и освобождения от должности высшего командования, принятия решений о применении Вооруженных Сил РФ в соответствии с федеральными законами.

Избрание и вступление в должность Президента РФ регулируется ст. 81, 82 Конституции РФ и законом о выборах Президента РФ, предусматривающими избрание на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на шесть лет и принесение присяги народу. Полномочия Президента РФ, установленные ст. 83–90 Конституции РФ, включают компетентности в сферах исполнительной власти (назначение Председателя Правительства РФ, выборов в Государственную Думу, внесение законопроектов, подписание законов, назначение судей), внешней политики (руководство внешней политикой, исполнение обязанностей Верховного Главнокомандующего, назначение высшего командования, введение военного положения, помилование, награждение). Прекращение полномочий Президента РФ регулируется ст. 92–93 Конституции РФ и возможно в связи с истечением срока, отставкой, стойкой неспособностью по состоянию здоровья либо отрешением от должности.

Статус Федерального Собрания – парламента РФ закреплен гл. 5 Конституции РФ, определяющей его как представительный и законодательный орган государственной власти. Деятельность, статус и полномочия палат ФС РФ определяются Конституцией РФ, ФКЗ и ФЗ. Конституция РФ (ст. 96–98, 101–104, 107, 114, 117) регулирует основные вопросы деятельности палат, включая отдельные заседания палат, требования к депутатам и сенаторам, их неприкосновенность, порядок принятия решений, полномочия Совета Федерации и Государственной Думы, законодательные инициативы, порядок подписания и обнародования ФЗ, взаимодействие с Правительством РФ и процедуру выражения ему недоверия. ФС, состоящее из Совета Федерации и Государственной Думы, является частью единой системы органов государственной власти.

Правовой статус Правительства РФ определяется конституционными (ст. 110–117) и положениями закона о Правительстве РФ [5]. Так, в соответствии со ст. 110 исполнительная власть осуществляется Правительством РФ. Так, законом (ст. 1) определен статус Правительства РФ как высшего исполнительного органа государственной власти, осуществляющего деятельность в коллегиальном порядке, при этом возглавляющего единую систему исполнительной власти РФ. Правительство РФ руководствуется принципами верховенства Конституции РФ, иных законов и нормативных правовых актов, принятых Президентом РФ, а также принципами народовластия, федерализма, разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, ответственности, гласности и обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Правительство РФ распределяет функции между федеральными органами исполнительной власти, утверждает положения о федеральных министерствах, федеральных службах, федеральных агентствах, отнесенных к его ведению, устанавливая предельную численность работников и размеры ассигнований на их содержание в пределах средств, предусмотренных в федеральном бюджете. При этом федеральные органы исполнительной власти по соглашению с органами исполнительной власти субъектов РФ могут передавать на осуществление часть своих

полномочий. Основные правила организации деятельности Правительства РФ установлены Регламентом Правительства РФ, утвержденным Постановлением Правительства РФ о Регламенте Правительства РФ [6]. Для обеспечения деятельности Правительства РФ и организации контроля за выполнением органами исполнительной власти принятых ими решений создан и функционирует аппарат Правительства РФ.

В заключение можно отметить, что проведенный анализ конституционных основ системы органов государственной власти в РФ, позволяет сделать вывод о том, что Конституция РФ 1993 г. заложила фундамент для организации и функционирования этой системы. Конституция РФ не только определила органы государственной власти, но и установила принципы их взаимодействия, виды и общие направления деятельности. Важно отметить, что конституционная система власти обладает сложным и многоуровневым составом, включающим не только прямо упомянутые в Конституции РФ органы, но и множество иных, создаваемых для обеспечения и реализации функций и полномочий конституционных органов. Изучение этих конституционных основ необходимо для понимания механизма осуществления государственной власти, а также характера взаимосвязей и взаимоотношений между различными органами, отличающимися своими функциями и объемом полномочий. Дальнейшее исследование вопросов этой темы позволит более глубоко изучить особенности функционирования каждого из элементов этой системы и их роль в реализации государственной власти.

Список литературы

1. Фастович Г. Г. К вопросу о функционировании государственного органа как составляющего элемента государственного механизма: теоретико-правовой аспект / Г. Г. Фастович // Аграрное и земельное право. – 2019. – №1 (169). – С. 4–9.
2. Миронов А. Л. Понятие государственного органа и его место в государственном регулировании / А. Л. Миронов // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 4. – С. 40–43.
3. Гришковец А. А. Органы государственного управления: сущность и компетенция /А. А. Гришковец.// Труды Института государства и права РАН. – 2015. – №4. – С. 56–79.
4. Булатов Р. Б. Государственно-управленческая функция системы органов государственной власти Российской Федерации / Р. Б. Булатов, П. П. Глущенко // Социология и право. – 2013. – № 1(18). – С. 58-68.
5. О Правительстве Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 45. – ст. 7061.
6. О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 01.06.2004 № 260 (ред. от 13.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 23. – ст. 2313.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Каширин Роман Денисович, курсант

Даничев Николай Викторович – научный руководитель, к.пед.н., доцент.

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генарала армии И.К.

Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Апелляционное производство регулируется нормами процессуального законодательства, которое устанавливает порядок подачи апелляционной жалобы, ее содержание и сроки рассмотрения. Важным условием для подачи апелляции является наличие оснований, предусмотренных законом, таких как нарушение норм процессуального или материального права, что подтверждает необходимость повторного анализа материалов дела.

Кроме того, законодательство определяет полномочия апелляционного суда, который, рассматривая жалобу, может отменить или изменить обжалуемое решение, а также оставить его в силе. Это позволяет обеспечивать баланс между стабильностью судебных актов и их пересматриваемостью. В целом, правовое регулирование апелляционного производства является неотъемлемой частью обеспечения имущественной и процессуальной справедливости в гражданском судопроизводстве. Важным аспектом апелляционного производства является соблюдение принципа состязательности. Стороны имеют право представить свои аргументы, доказательства и замечания на стадии апелляционного рассмотрения, что способствует полноте и всесторонности судебного разбирательства. Апелляционный суд, как правило, оценивает не только правильность применения норм права, но и фактические обстоятельства дела, что делает его решение более обоснованным и справедливым [1].

Значительным элементом правового регулирования апелляционного производства является установление сроков для подачи апелляционной жалобы и её рассмотрения. Законодатель жестко фиксирует эти сроки, что направлено на предотвращение судебных задержек и обеспечение эффективности правосудия. Задержка в обжаловании может негативно сказаться на правовой определенности и стабильности судебных актов. Неотъемлемой частью системы апелляционного производства является также возможность подачи кассационной жалобы на решения апелляционного суда. Этот дополнительный уровень судебного контроля обеспечивает дополнительную гарантию защиты прав сторон и позволяет предотвратить возможные ошибки, даже на стадии апелляции. Таким образом, комплексное правовое регулирование апелляционного производства является залогом справедливости и правопорядка в гражданском судопроизводстве. Важным аспектом апелляционного

производства является право сторон на представление новых доказательств и аргументов, что может существенно повлиять на исход дела. Кроме того, возможность пересмотра ранее представленных материалов способствует более глубокому анализу обстоятельств, которые могли быть упущены в первой инстанции. Апелляционный суд, рассматривая дело, не только проверяет доводы, приведенные в апелляционной жалобе, но и принимает во внимание дополнительные факты, которые могут изменить восприятие ситуации [4].

В контексте правового регулирования апелляционного производства следует отметить и важность профессионализма адвокатов и сторон. Качество подачи апелляционной жалобы и аргументации напрямую влияет на вероятность успешного исхода дела. Поэтому наличие квалифицированных специалистов, обладающих глубокими знаниями законодательства и судебной практики, является важным фактором в обеспечении справедливости судебного разбирательства. Апелляционное производство представляет собой важный элемент судебной системы, который обеспечивает защиту прав граждан и юридических лиц. Совершенствование процедур апелляционного обжалования и кассационного контроля способствует усилению доверия к судебной власти и укреплению правового государства [5].

Важным аспектом апелляционного процесса является и возможность применения альтернативных методов разрешения споров, таких как медиация и арбитраж. Эти подходы могут служить эффективным дополнением к традиционному судебному разбирательству, позволяя сторонам более гибко подходить к разрешению своих конфликтов. Альтернативные способы позволяют избежать перегруженности судов и более оперативно находить компромиссы, что, в свою очередь, может быть крайне важно в сложных судебных делах.

Стоит отметить, что апелляционное производство содействует непрерывному развитию правовой системы. Каждый случай, доходящий до апелляции, может стать прецедентом, который совершенствует толкование норм права и учитывает изменяющиеся общественные реалии. Это создает основу для динамичного правоприменения и адаптации юридических норм к новым вызовам. Таким образом, апелляционное производство не только защищает права участников процесса, но и способствует эволюции правовой системы в целом. Применение высоких стандартов профессионализма и интеграция современных методов урегулирования споров могут значительно увеличить эффективность и доверие к судебной системе, что, в конечном итоге, служит интересам общества [3].

В процессе апелляционного разбирательства стороны имеют право представить свои доводы и возражения, указывая на возможные ошибки, допущенные судом первой инстанции, как в правовой, так и в фактической оценке обстоятельств дела. Апелляционные инстанции, обладая широкой полномочиями, могут не только пересмотреть дело в полном объеме, но и учитывать новые факты и доказательства, которые не были представлены ранее по уважительным причинам. Значительное внимание в апелляционном производстве уделяется соблюдению процессуальных норм. Это включает в

себя правильность оформления апелляционных жалоб, соблюдение установленных сроков и нормировка процедур, что обеспечивает эффективное, последовательное и законное рассмотрение дел. В результате такого подхода гражданское судопроизводство становится более доступным и прозрачным для участников процесса. Кроме того, важно отметить, что апелляционное производство способствует формированию единой судебной практики. Путем анализа спорных вопросов, возникающих в ходе рассмотрения дел, апелляционные инстанции вырабатывают рекомендации и разъяснения, что позволяет избежать противоречий в судебных решениях и повышает предсказуемость правоприменения. Таким образом, создание устойчивой практики в значительной степени укрепляет доверие граждан к судебной системе [2].

Заключение правового регулирования апелляционного производства в гражданско судопроизводстве представляет собой важный этап, способствующий обеспечению справедливости и защиты прав граждан и юридических лиц. Апелляционная инстанция играет ключевую роль в проверке законности и обоснованности решений, принятых судами первой инстанции. Это позволяет устранить возможные ошибки и недочеты, что, в свою очередь, способствует повышению доверия общества к судебной системе. Обращаясь к правовому регулированию, следует отметить, что современное законодательство устанавливает четкие правила и процедуры для подачи апелляционных жалоб, их рассмотрения и вынесения решений. Это способствует ускорению судебного процесса и уменьшению нагрузки на суды, а также дает возможность сторонам более эффективно защищать свои интересы. Тем не менее, несмотря на наличие уголовно-процессуальных норм, существует ряд проблем, требующих дальнейшего совершенствования. Это касается, в частности, ясности и однозначности норм, определяющих основания для апелляции, а также сроков рассмотрения дел. Таким образом, дальнейшее развитие правового регулирования апелляционного производства является необходимым условием для обеспечения правосудия в гражданских делах.

Список литературы

1. Алиэскеров, М. Процессуальная аналогия в гражданском судопроизводстве / М. Алиэскеров // Российская юстиция, 2002 г., № 3, С. 6.
2. Амроян, М.А. Теоретические аспекты применения института апелляции /М.А. Амроян // Право: Теория и Практика - 2009 - №1 - С. 27 - 29.
3. Арбитражный процесс: Учебник / Под редакцией В.В. Яркова. - М.: 2003 г., С. 364.
4. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002 г., № 30, ст. 3012.
5. Борисова, Е. Апелляция в гражданском и арбитражном процессе. / Е.А. Борисова - М.: 2000 г., С 212.

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВИДЫ И ОСОБЕННОСТИ

Кедров Сергей Дмитриевич, студент

Демидов Геннадий Константинович – научный руководитель, старший преподаватель

Новосибирский государственный аграрный университет

Избирательная система РФ считается неотъемлемой частью конституционного устройства государства, что напрямую вытекает из положений Конституции РФ, где закреплены основные принципы демократии, такие как народный суверенитет, равенство граждан перед законом и право каждого гражданина на участие в управлении делами государства. Избирательная система является важным инструментом реализации этих принципов, отражая демократическую основу государственного устройства и способствуя формированию легитимной власти, которая действует в интересах граждан. В учебной литературе отражено мнение, что понятие избирательной системы может быть рассмотрено в двух подходах: узком или широком, когда, к примеру: при широком подходе под избирательной системой понимается вся совокупность принципов и норм, методов, способов и приемов, формирующих организацию и проведение выборов в государстве, тогда как при узком она характеризуется как способ подведения результатов выборов и порядок распределения мандатов между избирательными объединениями или кандидатами [1 – С. 6].

Здесь можно отметить, что целесообразно отказаться от использования понятия «избирательная система» в широком смысле, так как оно, включая в себя разнообразные элементы, не позволяет создать четкую классификацию избирательных систем, а описание системы сводится к перечислению ее элементов, затрудняя системное представление о ней. Исходя из этого, представляется более целесообразным использование узкого подхода, в котором сосредоточены способы подведения итогов выборов и распределения мандатов, способствующие лучшему структурированию проходящих избирательных процессов. Основные положения, определяющие избирательную систему, включают отдельные составляющие, такие как: правила образования избирательных округов, установленные в законе б основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан [2], которые обеспечивают реализацию гражданами избирательных прав, где важной частью системы становится необходимость регулирования процесса формирования партийных списков и списков кандидатов, устанавливаемых законом о выборах депутатов Государственной Думы [3].

В зависимости от применяемых методов перераспределения голосов и принципов формирования законодательных органов власти, избирательные системы классифицируются на мажоритарные, пропорциональные и смешанные. Каждая из этих систем имеет свои особенности, преимущества и недостатки, которые оказывают влияние на политическую структуру и динамику функционирования государственного аппарата. В юридической практике и политической теории такие классификации имеют важное значение для обеспечения стабильности политической системы и соблюдения демократических принципов. Мажоритарная избирательная система заключается в том, что победитель в избирательном округе определяется по принципу большинства голосов. В этой системе важнейшим критерием является победа кандидата, который получает наибольшее количество голосов избирателей. В зависимости от распределения мест и механизма подсчета голосов различают два типа мажоритарных систем: систему относительного большинства и систему абсолютного большинства. Мажоритарная избирательная система абсолютного большинства в России применяется на выборах Президента РФ в соответствии с законом о выборах Президента РФ [4]. В специальной юридической литературе присутствует мнение ученых о том, что мажоритарная избирательная система характеризуется как рядом достоинств, так и недостатков. Так, ее, сравнительная простота и легкость для подсчета голосов при использовании на легко минимизирует такие недостатки, как отсутствие реального представительства политических сил, неучтенные голоса избирателей, зависимость общих результатов голосования от конкретной нарезки избирательных округов. Таким образом, мажоритарная избирательная система, несмотря на присущие ей ограничения, остается наиболее оптимальной и незаменимой для проведения выборов, требующих четкого выявления победителя. Ее применение целесообразно в ситуациях, где необходима персонализированная ответственность избранных представителей перед избирателями, а также стабильность политического управления [5 – С. 71–73].

Пропорциональная избирательная система представляет собой модель голосования, при которой распределение депутатских мандатов осуществляется в соответствии с числом голосов, полученных политическими партиями или избирательными объединениями. Основной принцип данной системы заключается в пропорциональности: каждая партия получает количество мест в представительном органе власти, соответствующее проценту голосов, поданных за нее на выборах. Такой подход способствует более справедливому и точному отражению политических предпочтений избирателей и обеспечивает многопартийное представительство в органах власти. Так, по мнению ряда ученых сейчас, наиболее распространенной избирательной системой считается пропорциональная система, которая обладает бесчисленным количеством модификаций, обуславливающих ее вариативность. Выборы по пропорциональной избирательной системе, как правило, проводятся на основе партийных списков. Это означает, что избиратели голосуют не за отдельных кандидатов, а за предложенные партиями списки кандидатов, сформированные

в соответствии с внутренними процедурами политических объединений. Партии, преодолевшие установленный законодательством минимальный порог голосов, получают возможность участвовать в распределении депутатских мандатов. Одним из главных преимуществ пропорциональной системы является максимально полное распределение голосов избирателей, что способствует более точному представлению интересов различных социальных групп. Кроме того, данная система стимулирует развитие политической конкуренции, способствует формированию устойчивых партийных структур и снижает вероятность концентрации власти в руках одной политической силы. Однако пропорциональная избирательная система не лишена недостатков. Одним из ее ключевых минусов является ограниченная возможность избирателей влиять на персональный состав представительного органа власти, поскольку голосование осуществляется за партийные списки, а не за конкретных кандидатов. В результате избиратели зачастую знакомы лишь с лидерами партий или несколькими наиболее известными фигурами, тогда как остальные члены списка остаются вне сферы их внимания. Кроме того, чрезмерное использование пропорционального принципа может привести к фрагментации парламента и появлению множества мелких фракций, что затрудняет процесс формирования устойчивого большинства и принятия государственных решений. В целях предотвращения этого явления в законодательстве предусмотрен избирательный барьер - минимальное количество голосов, которое должен набрать партийный список, чтобы получить право на распределение мандатов, полученных в ходе голосования. Таким образом, пропорциональная избирательная система является эффективным механизмом обеспечения политического представительства, однако требует дополнительного регулирования для предотвращения чрезмерной фрагментации законодательных органов и повышения прозрачности формирования партийных списков [6 – С. 221–231].

В юридической литературе рассматривается мнение о том, что последние два-три десятилетия стали временем работы над модернизацией избирательной системы, как во многих государствах мира, так и в нашей стране, где были созданы гибридные системы, объединяющие принципы мажоритарной и пропорциональной систем, которые стали именоваться смешанной системой. Смешанная избирательная система представляет собой компромиссный механизм формирования представительных органов власти, который объединяет элементы мажоритарной и пропорциональной систем, обеспечивая баланс между стабильностью политической власти и пропорциональным представлением различных политических сил. Данная модель позволяет учитывать особенности электоральных предпочтений населения, обеспечивая одновременно персональную связь избирателей с депутатами, избранными в одномандатных округах, и партийное представительство через федеральные списки. Основным принцип смешанной системы заключается в разделении депутатских мандатов между кандидатами, избираемыми по одномандатным округам, и партийными списками. В РФ данный механизм закреплён в законе о выборах депутатов Государственной Думы (ст. 3), согласно которому 225

депутатов избираются по одномандатным округам на основании принципа относительного большинства, а другие 225 мандатов распределяются пропорционально числу голосов, поданных за федеральные списки кандидатов. Что обеспечивает возможность представления не только крупных политических объединений, но и партий, имеющих меньшую электоральную поддержку, сохраняя при этом прямую связь депутатов с избирателями [7 – С. 95–98].

Избирательная система выборов депутатов Государственной Думы исторически подвергалась изменениям, включая переход от смешанной параллельной системы (1993 г.) к пропорциональной (2007, 2011 гг.) и возврату к смешанной с 2016 г. Смешанная система, сочетая элементы пропорционального и мажоритарного представительства, способствует формированию устойчивой политической системы и более широкому представительству, однако усложняет избирательные процедуры, требует от избирателей более глубокого анализа и подвержена риску манипуляций при формировании одномандатных округов [8 – С. 562–601].

В заключение можно отметить, что, смешанная избирательная система представляет собой эффективный механизм формирования представительных органов власти, объединяющий достоинства мажоритарного и пропорционального подходов. Ее применение в российской практике позволяет сочетать принципы политической стабильности и репрезентативности, однако требует детальной правовой регламентации и прозрачных электоральных процедур, направленных на обеспечение демократических стандартов проведения выборов.

Список литературы

1. Самигуллин В. К. Избирательная система современной России : конституционно-правовой аспект / В. К. Самигуллин, М. З. Файрушина. – Уфа : Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – 48 с.
2. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: фед. закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 24. – ст. 2253.
3. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 8. – ст. 40.
4. О выборах Президента Российской Федерации: федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 2. – ст. 171.
5. Шалгин Г. А. Мажоритарная избирательная система современной России: достоинства и недостатки / Г. А. Шалгин, И. Н. Князева // Символ науки: международный научный журнал. – 2022. – № 1-1. – С. 71–73.
6. Желвакова В. А. Реформирование избирательных систем в России и за рубежом: от мотивации к правовой новации / В. А. Желвакова // Вестник

Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2023. – Т. 7. – № 2. – С. 221–231.

7. Бондаренко С. И. Теоретико-историческое развитие механизма совершенствования избирательной системы Российской Федерации / С. И. Бондаренко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 4. – С. 95–98.

8. Худолей Д. М. Предложение по реформированию избирательной системы Российской Федерации / Д. М. Худолей, К. М. Худолей // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2021. – № 53. – С. 562–601.

И ПРИНЦИПЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Клевец Дарья Владимировна, студент

Шатилов Сергей Петрович — научный руководитель, к.ю.н., доцент

Сибирский государственный университет путей сообщения

Юридическая ответственность выражается в необходимости отвечать за свои действия, нарушающие правовые нормы. Государство реагирует на противозаконные поступки, применяя к виновным лицам меры воздействия. Эти меры могут включать в себя ограничения личной свободы или материальные потери, являясь следствием совершенного правонарушения [1].

В современной юридической науке нет какого-либо единообразного подхода к числу и содержанию признаков юридической ответственности. Одни специалисты их активно дробят на мелкие, другие, в противовес, укрупняют. В связи с этим, предлагается содержательно обозначить признаки юридической ответственности в том контексте, в каком они выработаны современной юридической наукой.

В общем и целом система признаков юридической ответственности сводится к следующему:

Во-первых, наступает только за совершенное правонарушение (противоправного виновного деяния совершенного правонарушителем), без факта которого ответственность отсутствует;

Во-вторых, неразрывно связана с государственным принуждением. Юридическая ответственность устанавливается государством и применяется через деятельность специальных государственных органов в ответ на виновные противоправные деяния правонарушителя [2];

В-третьих, характеризуется определенными лишениями, которые виновный обязан претерпеть. Лишения эти могут быть: а) личного характера (лишение свободы, лишение права заниматься определенным видом деятельности, и пр.); б) имущественного характера (штраф, конфискация имущества, и пр.);

В-четвертых, осуществляется в строгом соответствии с требованиями норм права. При реализации юридической ответственности и наложенных санкций необходимо строгое соблюдение процессуальной формы, предусмотренной нормами права [3].

Важное значение в понимании содержания юридической ответственности помимо ее признаков, занимают принципы юридической ответственности.

Изучив УК РФ и КоАП РФ к принципам юридической ответственности можно отнести: справедливость, гуманизм, законность, обоснованность, неотвратимость, целесообразность, состязательность, презумпция невиновности.

Принцип законности требует, юридическая ответственность возникает, если лицо или иной субъект правоотношений совершил конкретное правонарушение, за которое действующим законодательством предусмотрена соответствующая мера наказания. Ответственность не может быть применена, если отсутствует прямое указание на данное нарушение в нормативных актах.

Принцип обоснованности заключается в том, что необходимо установить, действительно ли лицо совершило правонарушение, и определить конкретную правовую норму, устанавливающую юридическую ответственность за подобное деяние [4].

Принцип неотвратимости заключается в том, что юридическая ответственность должна наступать всегда, а каждое правонарушение должно быть тщательно расследовано и раскрыто. Государство должно реагировать на преступления применением обязательных и действенных мер наказания к виновным.

Принцип презумпции невиновности заключается в том, что каждый, кого обвиняют в преступном деянии, признается невиновным до тех пор, пока его вина не будет установлена судебным решением, вступившим в юридическую силу.

Принцип справедливости предполагает адекватное возмездие за содеянное, исключает уголовное преследование за незначительные нарушения и отвергает применение закона, ужесточающего наказание, к деяниям, совершенным до его принятия. Этот принцип подразумевает ответственность исключительно за доказанное правонарушение, которое было совершено конкретным лицом.

Принцип гуманизма выражается, в частности, в запрете устанавливать и применять такие меры наказания, которые унижают человеческое достоинство.

Принцип целесообразности предполагает соответствие наказания, избираемого применительно к правонарушителю, целям юридической ответственности, позволяющее индивидуализировать санкции, учесть различные обстоятельства совершения деяния, как смягчающие, так и отягчающие. В зависимости от личности совершившего преступления суд применяет наказание, основываясь на обстоятельствах смягчающих либо отягчающих вину, характеристики личности и т.д.

Принцип однократности означает, что за одно противоправное деяние может быть вынесено только одно наказание. Однократность применения

наказания не исключает возможности вынесения «комплексного» решения, например лишения свободы с одновременной конфискацией имущества и лишением специального права [5].

Таким образом, совокупность признаков позволяет отграничить юридическую ответственность от иных видов социальной ответственности и определить ее специфику. В свою очередь, соблюдение принципов является необходимым условием для построения правового государства и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы

1. Миронов В.О., Зин Н.В. О юридической ответственности // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 12. – С. 57–60.
2. Максимов А.А. Понятие, признаки и принципы юридической ответственности // Верховенство права: человек в государстве. – 2023. – № 1. – С. 38–41.
3. Вантеева Н.В. Функции принципов юридической ответственности: понятие и основные признаки // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. – 2021. – № 5. – С. 45–49.
4. Козлова А.А., Булгаков В.В. Понятие, признаки и принципы юридической ответственности // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук. – 2020. – № 3. – С.32–36.
5. Максимцева А.А. Понятие, значение и система принципов юридической ответственности // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 20. – С.52–55.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В РФ

Климова Анна Андреевна, студент

Курчеев Валерий Сергеевич – научный руководитель, д.ю.н., профессор,
заслуженный юрист Новосибирской области

Новосибирский государственный аграрный университет

За тысячелетия до «Великой хартии вольностей» и биллей о правах человека, как они понимались они отражались в законодательных актах стран Древнего Востока. Еще царь Вавилона Хаммурапи (1792–1750 гг. до н. э.) ввел в оборот кодекс из 282 статей, которыми он «даровал право и законы на языке страны» в целях водворения в стране справедливости и истребления беззакония, чтобы сильный не притеснял слабого. Первое упоминание слова

«свобода» встречается в клинописных памятниках древнего города-государства Лагаш, а также в древнеиндийских религиозных текстах (свараджа) [1 – С. 44].

Этапы развития прав и свобод человека в РФ: первый – древнерусское государство и средневековая Русь (обычаи, «Русская Правда», феодальные привилегии, социальная стратификация, естественные права на жизнь, свободу, имущество защищались обычным правом); второй – Петровские реформы (введение элементов современного правопорядка, контроль государства и царя над личными свободами, Табель о рангах); третий – реформы 1861 г. (отмена крепостного права, признание личных прав, появление юридических институтов); четвертый – Советский период (права в контексте государственной идеологии и классовой борьбы, декларативный характер, ограничение демократии, подавление свободомыслия); пятый – с 1993 г. (Конституция РФ, провозглашение прав и свобод высшей ценностью) [2].

В условиях глобализации и интеграции государств конституционное право адаптируется к международному опыту. Институт прав и свобод человека и гражданина является частью конституционного права. В силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ – составная часть правовой системы РФ, при этом международные договоры имеют приоритет перед законом. Международное и национальное право взаимосвязаны, в ряде государств нормы международного права обладают приоритетом над национальным законодательством [3 – С. 84–95].

Международный правопорядок, являясь приоритетной задачей государств, обеспечивается системой международного правового регулирования и самостоятельным регулированием внутренних отношений государств с учетом специфики общественной жизни, что предполагает индивидуальный подход в соответствии с международными правилами обеспечения законности и мира. В таком ключе актуализируется такой аспект международного и внутреннего регулирования, как обеспечение прав человека, выступающих неотъемлемой частью самой человеческой жизни, а не связанной с признанием или непризнанием его в качестве того или иного субъекта, присвоения человеку как субъекту права того или иного статуса. Такие права закреплены не только в международных договорах, как, например, Всеобщая декларация прав человека [4], но и в национальных, например, Конституции РФ, где согласно ч. 2 ст. 17 основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Конституция РФ (ч. 3 ст. 46) признает право каждого, находящегося под юрисдикцией РФ, обращаться в межгосударственные органы защиты прав, созданные государствами-участниками международных соглашений ("конвенционные" органы) для рассмотрения жалоб физлиц. Геополитические события, включая конфликт между РФ и украинским режимом при поддержке западных государств, демонстрируют возможность разрушения системы защиты прав человека при неразумных политических решениях и ухудшении отношений между государствами, что приводит к повсеместным нарушениям прав граждан, в том числе с применением насилия [5 – С. 106–109].

Современные обстоятельства требуют более содержательного правового понимания «обеспечения прав человека», учитывая развитие мира и необходимость уважения прав и интересов всех государств и граждан. Важно осознание как гражданами, так и государствами, особенно в контексте проявлений ненависти, необходимости подкрепления обеспечения прав человека прикладными правовыми инструментами, совершенствования механизмов контроля и реагирования, ужесточения санкций за противоправное поведение на национальной, политической и иной почве. В текущей ситуации приоритет прав и жизни человека и гражданина над геополитическими интересами является необходимым условием адекватного поведения и уважения прав человека.

Правовое положение личности определяется отраслями права в отдельных областях, Конституция РФ определяет его в целом. Основы правового положения личности закреплены конституционной нормой (ст. 64), определяющей место правового статуса личности в обществе, основу правового положения личности и социальный статус человека. Правовые нормы закрепляют статус в нормативном порядке. В основу правового положения личности положены субъективные права, свободы и обязанности человека, представляющие установленные государством границы допустимого поведения, направленные на удовлетворение потребностей личности [6 – С. 218–220].

Конституция РФ, признавая важность свобод человека, взаимосвязанных с конституционными правами, определяет свободы как возможность без ограничений, выражающуюся в независимости. Свободы не абсолютны, являясь возможностью выбора поведения, предоставленной государством. Ст. 19 гарантирует равенство перед законом, ограничивая права и свободы исключительно на законных основаниях в целях защиты прав, безопасности и нравственности. Конституция защищает гражданские, политические, экономические и социальные права, включая свободу слова (ст. 29), запрет цензуры, право на жизнь (ст. 20), личную неприкосновенность (ст. 23), права на труд и социальное обеспечение (ст. 37–43). Ст. 30 и 32 гарантируют политические права, включая участие в управлении государством и создание объединений.

Система прав человека также зависит от возможности судебной защиты. Конституция гарантирует доступ каждого к правосудию и право на защиту своих прав и законных интересов, что закреплено в ст. 46 и 48, означая, что каждый гражданин имеет право обратиться в суд за защитой своих прав и законных интересов. Конституция РФ, действуя как основной закон, имеет значительное значение для защиты прав и свобод граждан. Важно помнить, что эти права не являются абсолютными; они могут быть ограничены в рамках, предусмотренных законом, если это необходимо для защиты прав других людей или общественных интересов. Неотчуждаемость прав человека закреплена конституционной нормой п. 2 ст. 17, которая формирует принцип, неразрывно связанный с теорией естественных прав человека, суть которого и

заключается в том, что человек не может потерять права, потому что они есть часть его существования.

Согласно ст. 55 Конституции РФ предназначение ограничения прав и свобод состоит в защите основ конституционного строя, защите нравственности, защите здоровья, защите прав и законных интересов других лиц, обеспечении обороны страны, обеспечении безопасности государства.

Роль властей в обеспечении прав личности является ключевым аспектом функционирования демократического государства. В любом правовом государстве, включая РФ, где произведено деление государственной власти на три ее составляющих: законодательную, исполнительную и судебную, которые обеспечивает баланс и защиту прав граждан, выполняя уникальные функции и отвечая за различные сегменты обеспечения прав и свобод человека. Законодательная власть, представляемая Государственной Думой, играет важную роль в создании правовой базы для защиты прав и свобод граждан. Представительная составляющая законодательной власти представлена Советом Федерации, которым принимается активное участие в формировании и поддержании общероссийского суверенитета путем участия в процессе принятия законодательных актов, выражая согласие или несогласие одобрением его положений или нет. Исполнительная власть, отвечает за реализацию законодательства и обеспечение прав граждан на практике, контролируя деятельность органов исполнительной власти, таких как полиция, социальные службы и учреждения образования, которые непосредственно влияют на выполнение законов. Исполнительная власть защищает права личности программами и политиками, улучшающими качество жизни, включая защиту от дискриминации, поддержку уязвимых слоев и правопорядок. Судебная власть (Конституционный и Верховный Суды) обеспечивает защиту прав, разрешая споры и рассматривая жалобы, проверяя соответствие действий граждан, госорганов и законов Конституции РФ и международным стандартам, создавая механизм защиты прав личности, при этом граждане вправе обжаловать действия/бездействие госорганов в суде, укрепляя свое положение и гарантируя уважение прав.

В заключение можно отметить, что взаимодействие между видами власти в системе разделения государственной власти гарантирует защиту прав личности, так, законодательная власть создает необходимые условия и правила, исполнительная власть действует на их основе, а судебная власть обеспечивает механизмы контроля и защиты от нарушений. Слаженное функционирование выделенных видов власти создает систему сдержек и противовесов, в которой граждане могут эффективно защищать свои права и интересы, что способствует укреплению демократии и верховенства права, становясь основой для устойчивого развития государства и стабильного процветания общества.

Список литературы

1. Мутагиров Д. З. Права и свободы человека : учебник для вузов / Д. З. Мутагиров. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 516 с.

2. Сайт Большой российской энциклопедии: научно-образовательный портал // Лукашёва Е. А. Права человека – URL: <https://bigenc.ru/c/prava-cheloveka> (дата обращения 05.03.2025).
3. Азнагулова Г. М. Взаимодействие международного и внутригосударственного права и Конституция Российской Федерации / Г. М. Азнагулова // Lex russica. – 2015. – № 8. – С. 84–95.
4. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. – 1995. – № 67.
5. Шарипов Р. И. Взаимодействие с вооружёнными группами в области международного права прав человека: причины и последствия / Р. И. Шарипов // Журнал: Вестник экономики, права и социологии, 2021. – № 4. – С. 106–109.
6. Галиев А. У. Конституционные основы правового положения личности в российской федерации / А. У. Галиев // Журнал: Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2020. – № 5-2. – С. 218-220.

ФЕНОМЕН ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ДОКТРИНЕ: ОПЫТ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА

Ковалёв Иван Андреевич, студент

Черепанов Денис Романович, студент

Прошин Владимир Алексеевич – научный руководитель, к.и.н., доцент

Новосибирский государственный педагогический университет

В отечественной юридической науке можно обнаружить большое количество статей и монографий, посвященных теме добросовестности.

Проблема устойчивого интереса к феномену добросовестности связана с её дискуссионностью и вступлением России в новый этап её правового развития в условиях рыночных реформ. Большой интерес исследователей проявился и остаётся таковым в контексте изучения проблемы применимости феномена добросовестности в праве.

Занимаясь изучением данной проблемы, современные исследователи, в той или иной мере, в своих исследованиях унаследовали концептуальные взгляды дореволюционного правоведа И.А. Покровского и советского юриста - граждановеда И.Б. Новицкого. И.Б. Новицкий добросовестность понимал как некий принцип, регулирующий отношения индивидуального и общего [1, с. 126]. При этом он выступал против того, что понятие добросовестности можно свести к внутреннему чувству, считая, что понятие добросовестности должно быть объективным мерилom, а не превращаться в субъективный взгляд каждого отдельного члена [1, с. 129]. Также он указывал на позитивную роль доброй

совести в судопроизводстве «Добрая совесть – есть принцип, дающий известное направление судейскому приговору, это норма, указывающая для каждого особого положения правильное в смысле социального идеала» [1, с. 125].

И. А. Покровский резко критиковал любые оценочные понятия в праве, в том числе и добрую совесть, считая их не преимуществом в механизме работы гражданского права, а указанием на недочеты в проработке законов [2, с. 119]. Также известный российский юрист видел в оценочных правовых понятиях опасность судейского правотворчества и, как следствие, судейского произвола. В связи с этим он утверждал, что «Если теория свободного судейского правотворения заключает в себе органическую и неустранимую опасность судейского произвола, если она самую неопределенность и неясность права возводит в принцип, она, очевидно, идет вразрез с интересами развивающейся человеческой личности» [2, с. 119].

Сопоставляя позиции И.Б. Новицкого и И.А. Покровского о феномене добросовестности в праве, можно отметить, что в их взглядах есть противоречия в вопросах инициирования добросовестностью правотворчества судами и применимостью добросовестности к праву за неимением четкой формулировки. Можно также утверждать, что их спор строится на вопросе «целесообразно ли существование понятия добросовестности в правовом поле?». И если «отфильтровать» этим же вопросом современные работы, посвященные теме добросовестности, то можно полагать, что за редким исключением, современные авторы в отношении термина «добросовестность» придерживаются взглядов И.А. Покровского и И.Б. Новицкого. Так, например, А.В. Егоров отмечает положительную роль добросовестности в судебных разбирательствах, которая позволяет «уточнять, дополнять модифицировать право, т.е. развивать его в соответствии с насущными нуждами современности» [3, с. 6]. В.В. Витрянский также считает, что «введение такой категории как добросовестность участников имущественного оборота, неминуемо влечет за собой расширение сферы судейского усмотрения», а по мнению С.К. Соломина и Н.Г. Соломиной добросовестность является правовым принципом, и в связи с этим это оказывает влияние на «расширение судебных полномочий в случае рассмотрения дел о добросовестности, утверждая, что тогда судебного правотворчества не возникает [4, с. 27]. Особую точку зрения о феномене добросовестности в праве представил в своей обстоятельной монографии К.В. Нам, мнение которого по этому вопросу совпадает с позицией И.Б. Новицкого: «сама же добросовестность служит цели адаптации правовых норм в конкретных ситуациях» или «только в добросовестности совпадают все три правовые категории (принцип, оговорка, оценочное) в одном правовом явлении» [5, с. 193, 197].

К сторонникам И.А. Покровского можно отнести К.И. Скловского, который категорично утверждал, что «добрая совесть не может быть исчерпывающим образом определена даже доктринально, а тем более легально», тем самым выступая резко против причисления добросовестности к

принципам или нормам права [6, с. 82]. В более поздней работе К.И. Скловский добавил, что суть добросовестности не в праве, а в его отсутствии. По его мнению «Ссылка на добрую совесть потому и не является сильной защитой, что тем самым подтверждается отсутствие права на стороне лица, заявляющего о своей добросовестности» [7, с. 40]. Другим «противником» добросовестности является А.В. Ульянов, который утверждает, что «никакие общие последствия применительно к добросовестности (или недобросовестности) не могут быть установлены законом». Подобное правило лишено какого-либо юридического содержания и одного из основных признаков правовой нормы – формальной определенности [8, с. 137].

А. Л. Маковский, подобно И.А. Покровскому, также полагал, что введение принципа добросовестности, свидетельствует о низкой культуре правотворчества «сегодня, когда принцип добросовестности так или иначе в праве или в законе, а чаще всего в законе, фигурирует в правовых актах практически всех стран с развитой рыночной экономикой, такой подход кажется более чем странным» [9, с. 157]. Схожей позиции придерживается и Г.В. Вердинян, который считает, что основной функцией суда является применение норм права, а, следовательно, судебное усмотрение может быть применимо и оправдано только в отдельных случаях [10, с. 34].

В целом, проведенный анализ доктринальных оценок о феномене добросовестности и его применении в судебной практике дает основание согласиться с мнением С.К. Соломина о том, что «количество работ, посвященных теме доброй совести так велико, что для изучения данной темы приходится провести дополнительную работу с целью отфильтровать статьи плохого качества» [11, с. 15]. Но даже в таком виде мы можем проследить характерные черты и ключевые моменты, которых касаются современные исследователи в своих работах, и как было показано выше, эти работы можно уверенно классифицировать на несколько типов. Вместе с тем результаты анализа по классификации современных научных работ, посвященных теме добросовестности, приводят к неутешительным выводам. Со времени опубликованных работ И.А. Покровского и И.Б. Новицкого не было осуществлено значительного качественного прогресса в изучении вопроса о добросовестности, а именно в вопросе применимости феномена добросовестности в концептуально-правовом аспекте.

Список литературы

1. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. – 2006. – № 1. – С. 124-134.
2. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М., 1998. – 353 с.
3. Принцип добросовестности в Гражданском кодексе РФ: первые шаги реформы / Егоров А.В. // LegalInsight. – 2013. – № 2. – С. 4-9.
4. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. – М., 2018. – 528 с.

5. Нам К.В. Принцип добросовестности: развитие, система, проблемы теории и практики. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2022. – 386 с.
6. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России / Скловский К.И. // Хозяйство и право. – 2002. – № 9. – С. 79-94.
7. Скловский К.И. Работа адвоката по обоснованию и оспариванию добросовестности в гражданских спорах. – М., 2004. – 63 с.
8. Добросовестность в гражданском праве / Ульянов А.В. // Журнал российского права. – 2014. – № 6. – С. 133-140.
9. Об уроках реформирования Гражданского кодекса России / Маковский А.Л. // Вестник гражданского права. – 2013. – №5. – С. 157-172.
10. Принцип добросовестности в гражданском праве России: судебское усмотрение и процессуальные приемы его реализации. / Вердинян Г.В. // Мировой судья. – 2019. – №1. – С. 28-40.
11. Соломин С.К. Добросовестность в гражданском праве / С. К. Соломин, Н. Г. Соломина. – М., 2018. – 143 с.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И РОЛЬ ПОСЛАНИЙ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ РОССИИ ЗА 2020 И 2024 ГОДЫ В РАЗВИТИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Козина Анастасия Игоревна, студент

Степанова Вера Владимировна – научный руководитель, старший
преподаватель

Сибирский университет потребительской кооперации

Актуальность исследования правовой природы посланий Президента России к Федеральному Собранию Российской Федерации обусловлена их значимым, но неоднозначно трактуемым местом в системе государственного управления и правового регулирования. Послания, являясь инструментом определения стратегических направлений внутренней и внешней политики, оказывают влияние на законотворческую деятельность парламента и формирование правоприменительной практики. В условиях значительных социальных и геополитических трансформаций важным является уточнение правового статуса и функциональной роли Посланий Президента России, предопределяющих развитие законодательства страны.

Институт посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации реализуется с 1994 года, став аналогом обращения Президента, представляемом ранее в виде доклада КПСС. Согласно пункту «е» статьи 84 Конституции Российской Федерации, Президент «ежегодно обращается к Федеральному Собранию с посланиями, в которых

формулируются ключевые аспекты внутренней и внешней политики государства» [1]. С юридической точки зрения послание Президента не является нормативным правовым актом главы государства и не имеет юридической силы. По своей конституционной природе послание не может рассматриваться как правовой документ Президента, об этом свидетельствует часть 1 статьи 90 Конституции России, которая предусматривает только два вида правовых актов главы государства - его указы и распоряжения. Послание имеет широкое политическое и программное значение и рассматривается не только как обращение к депутатам и сенаторам, но и как руководство к действию для всех ветвей власти в Российской Федерации, а также как обращение к народу страны.

Затруднительность определения юридической природы посланий отмечает Т.Я.Хабриева, говоря о двойственности правового статуса посланий Президента РФ, где с одной стороны, оно носит обязательный характер общих установок и конкретных поручений, содержащихся в этих документах, но с другой – автор акцентирует внимание на том, что послания не являются нормативными актами, не могут противоречить законам, принимаемым Федеральным Собранием РФ, и каким-либо образом влиять на законодательную систему страны [2]. Следовательно, послание можно правомерно квалифицировать как политические документы, в которых проявляются административные функции, или как нормативно-политический способ осуществления деятельности главы государства.

Проиллюстрировать правовую природу и роль Посланий Президента в развитии законодательства в социальной сфере можно в том числе через анализ содержания Посланий 2020 и 2024 года. Среди широкого спектра вопросов, которые рассматриваются в посланиях, социальная политика занимает особое место. Доказательством этому является первоочередное упоминание в Послании Федеральному Собранию 2020 года проблемы демографического развития России, где Президент подчеркнул, что на снижение показателей рождаемости, в первую очередь, влияет малочисленное поколение 90-х годов, которые в настоящее время создают семьи, имея в добавок низкие доходы, которые неспособны покрыть содержание ребенка. В целях повышения уровня демографии и улучшения благосостояния семей с детьми в Послании были анонсированы меры о дополнительных выплатах для семей с наиболее низким уровнем доходов, к ним относятся: ежемесячные выплаты на первых и вторых детей, с 2020 года до трёх лет (ранее до 1.5 лет), ежемесячные выплаты на детей в возрасте от трёх до семи лет включительно для тех, чьи доходы не превышают одного прожиточного минимума на человека, а также предусмотрена выплата материнского капитала на первенца[3]. В дальнейшем эти предложенные меры были законодательно закреплены (а в 2024 году «усовершенствованы») Федеральным законом «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей».

В системе образования Президент уделил внимание обеспечению бесплатным горячим питанием в начальных классах всех регионах страны и ежемесячной выплате учителям в размере 5 тысяч рублей. Результаты

реализации Послания Правительством РФ показали, что с 1 сентября 2020 года было обеспечено горячим питанием 7,3 миллиона учащихся 1–4-х классов, а анонсированную выплату получают более 810 тысяч классных руководителей из средств федерального бюджета [4].

В 2024 году который объявлен «Годом семьи» центральной проблемой остается демография, но на этот раз в первую очередь в Послании упоминается о защите суверенитета и поддержки семей военнослужащих, результатом стало принятие Федеральных законов в 2024 году №118-ФЗ, №108-ФЗ, №391-ФЗ, предусматривающие для семей погибших участников СВО с детьми рассчитывать право на две пенсии — страховую и по потере кормильца, супруги военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, получили преимущественное право на поступление на работу в госорганизации и воинские части, а также освобождение участников СВО и их супругов от кредитных долгов в пределах 10 000 000 рублей (которые заключили контракт на год и более после 1 декабря 2024 года).

Задачи в социальной сфере остаются те же – добиться устойчивого роста рождаемости, опять же, путем материальной поддержки, тем самым уменьшая число семей с низкими доходами [5].

Правительство России увеличило финансирование международных программ в сфере продвижения русского языка и нашей многонациональной культуры в результате чего уже в октябре 2024 года было объявлено о национальном проекте «Молодежь и дети», который в т.ч. включает продвижение русского языка на международной арене (Например, во Вьетнаме, где на основе Ханойского института русского языка планируется создать центр изучения языка на Востоке Азии).

Таким образом, говоря о правовой природе Посланий Президента можно сделать следующие выводы:

Во-первых, несмотря на рекомендательный характер, фактически органы исполнительной и законодательной власти РФ реализуют поручения, выдвигаемые Президентом.

Во-вторых, стоит отметить, что «обязательность» выполнения поручений Правительством, о которой много говорят авторы, может быть связана с авторитетом Президента России, в т.ч. и с исторической особенностью государственного устройства России.

В-третьих, предлагаемые инициативы в рамках ежегодных Посланий имеют прямое влияние не только на деятельность исполнительных органов по реализации этих инициатив, но и на законодателя, который, прислушиваясь к анонсированным финансовым мерам на федеральном уровне, вводит и закрепляет дополнительные выплаты семьям с детьми.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета – 1993. – 25 дек. – № 237.
2. Хабриева, Т.Я., Степанова, И.М. Парламентское право России / Под ред. И.М. Степанова, Т.Я. Хабриевой. М.: Юрист, 1999. 392 с.

3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 // Российская газета. 2002. № 7.

4. Совещание об итогах реализации посланий Президента от 08.04.2021 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/page/228> (дата обращения 12.03.2025).

5. Послание Президента Федеральному Собранию: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 // Российская газета. 2024. № 46.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ США

Коконкина Дарья Васильевна, студент

Даничев Николай Викторович – научный руководитель, к.пед.н., доцент

Новосибирский государственный аграрный университет

Как и любое другое государство правовое развитие и становление государственности США имеет свои особенности. Правовое развитие включает в себя эволюцию правовой системы страны, которая происходила параллельно со становлением государственности. Развитие американского права осуществлялось путем трансформации английского права, преимущественно основанного на прецедентах, через принятие писаной Конституции США и создание множества собственных законодательных актов и прецедентов. В результате возникла самостоятельная правовая система США, которая объединила в себе элементы как континентального, так и общего права. Основополагающее влияние на развитие правовой системы, включая систему прецедентного права, и становление государственности США оказали Декларация независимости 1776 г и Конституция 1787 г.

Принятие Декларации независимости 1776 г произошло во время войны за независимость британских колоний в Северной Америке, которая длилась с 1775 по 1783 год. В этот период происходило становление демократии и формирование важных составляющих американской политической и культурной традиции. Декларация независимости принятая тринадцатью соединенными Штатами Америки провозгласила образование нового государства. В ней были сформулированы основные положения естественных и неотчуждаемых прав человека: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью» [1, стр. 25]. В ней осуждалось злоупотребление со стороны Великобритании и объявлено о разрыве политических связей между

колониями и Великобританией и признание каждой колонии самостоятельным независимым штатом. «Эти соединенные колонии являются и по праву должны быть свободными и независимыми штатами, что они освобождаются от всякой зависимости по отношению к британской короне и что все политические связи между ними и Британским государством должны быть разорваны, что в качестве свободных и независимых штатов они полномочны объявлять войну, заключать мирные договоры, выступать в союзы, вести торговлю, совершать любые другие действия и все то, на что имеет право независимое государство» [1, стр. 28]. По существу, Декларация провозгласила принцип национального суверенитета и признала за народом право на революцию.

Наиболее важным этапом в развитии законодательства и законодательном оформлении государственности стало принятие Конституции США 1787 г, которая действует в стране до сих пор. При этом за все время ее действия в нее было внесено лишь 27 поправок. Основной закон США установил абсолютно новый механизм управления государством на основе принципа разделения властей, определил функции и полномочия каждой ветви власти, а также пределы правового регулирования общественных отношений со стороны органов власти. По Конституции устанавливалось федеральное устройство, республиканская форма правления США и предусматривалась возможность принимать в него новые штаты. Несмотря на то, что некоторые из этих положений ныне выглядят устаревшими, основные принципы, зафиксированные в Конституции, сохраняют свою значимость и актуальность, аналогично тому, как это было более двухсот лет назад.

В соответствии с Конституцией США власть разделена на три относительно самостоятельные ветви: законодательная, исполнительная и судебная, каждая из которых призвана выполнять определенные функции. Законодательная власть представлена Конгрессом США, состоящим из двух палат: Палаты представителей и Сената. К их полномочиям относится издание законов, обеспечение общего благосостояния страны и обороны, введение и взимание налогов, регулирование торговли, объявление войны и другое. Исполнительная власть осуществляется президентом, который является главой государства и главнокомандующим армии и флота. Судебная власть в США принадлежит Верховному суду и нижестоящим судам, которое Конгресс может по необходимости создавать.

В Конституции США в качестве «верховного права страны» провозглашаются Конституция и законы Соединенных Штатов, принимаемые в ее исполнение, тем самым устанавливается приоритет федеральных правовых актов перед законодательством штатов. Таким образом, в правовой системе США появился принцип верховенства закона. Полномочия федерации в сфере правотворчества определены Конституцией США в исключительном порядке. Всё то, что не отнесено к ведению федерации, относится к компетенции штатов. При этом федеральная правовая система и система на уровне штатов взаимодействуют и в случае затруднений в принятии решений опираются на опыт и практику друг друга.

Другая особенность американской правовой системы обусловлена тем, что многие статьи Конституции имеют общий характер, вследствие чего Верховный суд имеет возможность самостоятельно толковать текст Конституции, а также вносить дополнения и поправки при наличии объективных причин. Аналогичные полномочия имеют и суды высших инстанций на уровне штатов, когда речь идет о толковании и изменении собственных штатных конституций. Это позволяет избежать сложной процедуры внесения поправок, препятствует необоснованному увеличению числа подзаконных актов и судебных прецедентов, а также способствует смягчению и устранению противоречий в действующем праве.

Следующая особенность правовой системы США является ее двухуровневая система, которая определяется федеративным устройством и заключается в том, что правовые системы штатов и федерации функционируют одновременно и взаимодействуют друг с другом, то есть на территории каждого штата действует две правовые системы: собственная штата и федеральная. При этом штаты обладают значительными полномочиями, в рамках которых они создают собственную систему прецедентного права и свое законодательство. Таким образом, на континентальной территории США действует 52 судебные системы (а всего, с островными территориями — 55): федеральная судебная система, 50 различных судебных систем в штатах и судебная система федерального округа Колумбии (г. Вашингтон) [2, стр. 44].

Что касается прецедентного права США. Его значение постепенно уменьшается. Это проявляется в появлении различных методов обхода обязательного применения судебного прецедента, а также в том, что статутное право, то есть нормы, устанавливаемые законодательными органами, как на федеральном уровне, так и на уровне штатов, начинает занимать ведущее положение среди источников американской правовой системы.

Таким образом, правовая система в США предопределяется федеративным устройством государства, принципом разделения властей и верховенством федерального права по отношению к нормативным актам штатов и судебному прецеденту.

Список литературы

1. Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты: пер. с англ./ сост. В. И. Лафитский; под ред. и со вступ. ст. О. А. Жидкова. – М.: Прогресс, Универс, 1993. – 768 с.

2. Яровая М. В. Федеральная судебная система США / М. В. Яровая // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2015. – № 1(17). стр. 43-51.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПОНЯТИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНОВ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ

Конторович Александра Александровна, студент

Демидов Геннадий Константинович – научный руководитель, старший преподаватель

Новосибирский государственный аграрный университет

Государственная власть – это публичная власть, т.е. власть, которая носит не частный, а всеобщий, всенародный характер. Она распространяется на общество в целом, на всех его членов и все их объединения. Нередко государственную и публичную власть отождествляют, полагая, что публичная власть – это и есть власть государственная. Между тем государственная власть – не единственная разновидность публичной власти. Одно из главнейших предназначений Конституции РФ состоит в организации системы органов государственной власти, через которую государство осуществляет свои функции. Эта система включает в себя не только органы государственной власти, через которые осуществляются властные полномочия и наличие которых определено Конституцией РФ, но и большое число других органов и учреждений, построенных по вертикали и горизонтали, отражающих различную степень соподчиненности. Совокупность этих органов и учреждений составляет государственный механизм, который должен действовать как единая и эффективная система властвования. Органы государственной власти – важная часть этого механизма, выравнивающая, в первую очередь, организаторскую роль государства в обществе. Поэтому орган государственной власти имеет такие задачи и собственные полномочия, которые соответствуют функциям государства. В субъектах РФ государственную власть осуществляют образуемые ими в соответствии с основами конституционного строя органы государственной власти. Конституция РФ в ст. 1 закрепляет основные характеристики России как правового, демократического государства, имеющего федеративное устройство. Интересы субъектов РФ могут быть представлены в двух органах государственной власти: в законодательном органе (Государственная Дума); в представительном органе (Совет Федерации) совместно, в качестве палат, образующих Федеральное Собрание РФ [2 – С. 55–58].

Федеративное устройство РФ имеет сложный, многоуровневый характер. Ассиметричность субъектов, различие их политико-правового статуса и экономического состояния оказывают существенное влияние не только на формирование органов государственной власти на данных территориях, но и на их функционирование, что сказывается на работе всех систем государственной власти. Правовой статус органов исполнительной власти субъектов Российской

Федерации имеет сложную правовую структуру. Способность действовать от имени государства позволяет определить их место в системе государственного механизма. Органы, входящие в единую систему публичной власти в субъекте РФ, содействуют развитию местного самоуправления на территории соответствующего субъекта РФ в соответствии с положениями закона об организации публичной власти в субъектах РФ (ч. 2 ст. 6). К ним следует отнести представительные органы, глав, местные администрации и иные органы муниципальных образований, общественные институты, которые непосредственно осуществляют властные функции. Исходя из вышесказанного, система публичной власти включает в себя государственные органы и органы местного самоуправления, находящиеся на территории субъекта РФ.

Конституционно-правовой статус органа власти составляет совокупность его прав и обязанностей, характеризующая правовое положение органа в системе разделения властей, закреплённая нормами конституционного права. Важными элементами статуса органа государственной власти являются роль, задачи и функции органа; принципы его организации и деятельности; порядок формирования и прекращения полномочий органа; компетенция и государственно-властные полномочия; форма правовых актов органа и их юридическая сила. Присутствие данного основного компонента представляет полномочия органа общегосударственной власти. Следует отметить, что отличительной особенностью правового статуса представительного органа власти является его самостоятельность по решению вопросов и финансовому обеспечению. Реализация в реальных условиях принципов самостоятельности и независимости позволяет снизить вероятность оказания давления со стороны органов исполнительной и судебной власти, политических партий, общественных объединений и некоммерческих организаций. Таким образом, конституционно-правовой статус органов власти субъектов РФ представляет собой важную и многогранную тему, которая затрагивает основы функционирования государственной власти в условиях федеративного устройства страны. Россия, как федеративное государство, состоит из субъектов, каждый из которых обладает своей системой органов власти, что создает уникальные условия для изучения вопросов, связанных с их организацией, полномочиями и взаимодействием с другими уровнями власти [4 – С. 290–296].

Основы конституционного строя РФ характеризуют Россию как демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления, где федерация является территориально-национальной, т.е. относится к смешанному типу: в ее основу положены и территориальный, и национальный принципы формирования субъектов РФ. Взаимодействие органов государственной власти подразумевает, что они как партнеры равны в отношении главного объекта управления, и оно осуществляется ради достижения общей цели – повышения уровня и качества жизни населения каждой федерации и региона. Органы государственной власти предназначены для управления государством на разных уровнях. В РФ принято разделять органы власти на федеральные и региональные (органы власти субъектов РФ).

Федеративное устройство РФ основано не только на ее государственной целостности и единстве системы государственной власти, но и на равноправии и самоопределении российских народов. РФ, имея два уровня государственной власти, регулирует не всю сферу политической жизни государства, так как опирается на конституционный принцип разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными и региональными органами государственной власти. Этот принцип нельзя рассматривать отдельно от другого конституционного принципа, согласно которому во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты РФ между собой равноправны.

Разрешение разногласий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ осуществляется Президентом РФ на основе согласительных процедур. В случае не достижения согласованного решения он может передать разрешение спора на рассмотрение соответствующего суда. Также Президент РФ вправе приостанавливать действие актов органов исполнительной власти субъектов РФ в случае противоречия этих актов Конституции РФ, федеральным законам, международным обязательствам РФ или нарушения прав и свобод человека и гражданина до решения этого вопроса соответствующим судом (ст. 85 Конституции РФ).

Конституция РФ определяет перечень вопросов, отведенных только для ведения РФ (ст. 71 Конституции РФ), которые вправе решать исключительно федеральные органы государственной власти, поскольку обладают для этого соответствующими правами и обязанностями. Предметы совместного ведения РФ и ее субъектов (ч. 1 ст. 72 Конституции РФ). Причем стоит заметить, что правовые акты субъектов РФ должны нормативно соответствовать федеральным законам по данным вопросам. Конституция РФ закрепляет всю полноту государственной власти субъектов РФ по вопросам, которые находятся вне ведения РФ и вне ведения РФ по предметам совместного ведения с субъектами РФ. Принципы деятельности органов государственной власти субъектов РФ (ст. 2): государственная и территориальная целостность РФ; распространение суверенитета РФ на всю ее территорию; верховенство Конституции РФ и федеральных законов на всей территории РФ; единство системы государственной власти; разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную в целях обеспечения сбалансированности полномочий и исключения сосредоточения всех полномочий или большей их части в ведении одного органа государственной власти либо должностного лица; разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ; самостоятельное осуществление органами государственной власти субъектов РФ принадлежащих им полномочий; самостоятельное осуществление своих полномочий органами местного самоуправления и др. [5]

В соответствии с конституционным принципом разделения государственной власти законодательный и высший исполнительный орган

государственной власти субъекта РФ осуществляют полномочия самостоятельно, взаимодействуя между собой в целях эффективного управления процессами экономического и социального развития субъекта РФ и в интересах его населения.

Местные органы исполнительной власти, в свою очередь, выполняют функцию исполнения решений местного самоуправления и обеспечения эффективности работы органов местного управления. Исходя из общемировой практики, местное самоуправление отличается от центральной власти по признаку автономии. Это означает, что местные органы имеют определенную степень независимости и самостоятельности в принятии решений, которые затрагивают местные интересы и ресурсы. Они имеют право на участие в формировании бюджета, планирование развития и принятие местных законов. То есть, государство передает определенные полномочия и ответственность на местный уровень, чтобы более эффективно управлять территориальными единицами и учитывать их особенности и потребности. Вопросы местного значения относятся к вопросам, которые имеют прямое отношение к конкретному местному сообществу, его жителям и их потребностям. Они могут включать в себя такие вопросы, как развитие инфраструктуры, благоустройство территории, предоставление коммунальных услуг, охрана окружающей среды, социальная поддержка населения и многое другое. Важно отметить, что эти вопросы не могут быть полностью отделены от государственных интересов, поскольку государство несет ответственность за обеспечение благосостояния своих граждан и развитие территорий. Однако, взаимодействие местного самоуправления с органами государственной власти не всегда проходит гладко [6 – С. 79].

Ст. 72 Конституции РФ закрепляет предметы совместного ведения РФ и ее субъектов. Под совместным ведением понимается отнесение определенных вопросов к компетенции в равной степени как РФ, так и ее субъектов. По этим вопросам, следовательно, могут издаваться федеральные законы и законы субъектов РФ, указы Президента РФ, акты высших должностных лиц субъектов РФ, постановления Правительства РФ и акты исполнительной власти субъектов РФ. Вопросы совместного ведения не требуют жесткой централизации, а лишь регулирования в определенной части со стороны федеральных органов государственной власти. Перечень таких вопросов также является исчерпывающим (ст. 72 Конституции РФ): обеспечение соответствия законодательства субъектов РФ Конституции РФ и федеральным законам; защита прав и свобод человека и гражданина; вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами; разграничение государственной собственности; природопользование; охрана окружающей среды; общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта; координация вопросов здравоохранения и др.

В заключении можно отметить, что органы власти субъектов РФ играют ключевую роль в системе государственного управления, обеспечивая реализацию прав и свобод граждан на местах. Принципы организации и взаимодействия этих органов основываются на федеративном устройстве

страны, что предполагает наличие как самостоятельных, так и взаимозависимых структур власти. Основные принципы, на которых строится организация органов власти субъектов, включают разделение государственной власти, демократическое представительство, законность и подотчетность. Взаимодействие органов власти субъектов РФ с федеральными органами является еще одним важным аспектом их функционирования. Это взаимодействие может быть как горизонтальным (между различными уровнями власти одного субъекта РФ), так и вертикальным (между субъектами РФ и федеральными структурами). Эффективное сотрудничество между уровнями власти позволяет более успешно решать социально-экономические проблемы, адаптироваться к изменениям в законодательстве и учитывать интересы различных групп населения. Таким образом, органы власти субъектов РФ организованы на основе принципов разделения власти, демократического представительства, законности и подотчетности. Их взаимодействие с федеральными органами власти создает условия для эффективного управления регионами и защиты прав граждан.

Список литературы

1. Ширыкалов А.Б. Конституционно-правовой статус сложносоставного субъекта Российской Федерации: новейшее время / А.Б. Ширыкалов // Научные исследования. – 2017. – №6 (17). – С. 55–58.
2. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ: федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 52 (часть I). – ст. 8973.
3. Лебедев В. А. Органы государственной власти субъектов РФ в единой системе публичной власти/ В. А. Лебедев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2023. – № 1. – Т. 3. – С. 95–100.
4. Инюшева А. Д. Особенности правового статуса органа законодательной власти субъекта РФ / А. Д. Инюшева // Экономика и социум. – 2021. – №7 (86). – С. 290–296.
5. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: фед. закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2021. – 52 (часть I). – ст. 8973.
6. Охотский Е.В. Государственная и муниципальная служба: учебник для вузов под общей редакцией Е. В. Охотского. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 400 с.

ПРАВОВОЙ СТАТУС МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

Конторович Александра Александровна, студент

Демидов Геннадий Константинович – научный руководитель, старший
преподаватель

Новосибирский государственный аграрный университет

Муниципальные служащие занимают одно из значимых мест в обществе, воздействуя на него и координируя практически все основные вопросы его жизнедеятельности. В РФ муниципальная служба представляется собой главным элементом местного органа самоуправления. Результативность данного управления складывается от эффективности работы самого института муниципальной службы, в связи с этим к вопросам роста и преобразования института проявляется повышенный интерес. Закон о муниципальной службе [1] определяет муниципальную службу как профессиональную деятельность граждан, осуществляемую на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта) (ст. 2). Важными признаками муниципальной службы при этом являются: муниципальная служба призвана содействовать реализации полномочий органов местного самоуправления; эта организационная форма деятельности направлена на формирование штатов органов местного самоуправления и правовое регулирование работы муниципальных служащих; содержанием деятельности муниципальных служащих является практическая реализация задач и полномочий местного самоуправления [2 – С. 157].

Муниципальная служба органически связана с органами местного самоуправления, их назначением в жизни местных сообществ. В деятельности муниципальных служащих находят воплощение задачи и функции местного самоуправления, т.к. в должности содержится часть полномочий соответствующего органа местного самоуправления. Она неотрывна от его структуры и в то же время имеет целью организацию кадрового состава органа местного самоуправления – муниципальных служащих. Необходимо отметить, что местное самоуправление – это установленная государством в законах местная публичная власть, реализуемая в рамках закона на территории соответствующего муниципального образования путем управления, осуществляемого жителями муниципального образования, органами и должностными лицами местного самоуправления на основе реальной материально-финансовой базы, в целях решения задач местного значения и выполнения значительной части государственных дел с учетом интересов населения.

В ст. 10 закона о муниципальной службе сформулировано определение понятию муниципальный служащий, из которого следуют такие признаки, в совокупности, характеризующие физическое лицо в качестве муниципального

служащего, как: муниципальным служащим является гражданин; гражданин исполняет обязанности по должности муниципальной службы в порядке, определенном муниципальными правовыми актами в соответствии с федеральными законами (прежде всего, в соответствии с Законом) и законами субъекта РФ; за исполнение обязанностей по должности муниципальной службы гражданину выплачивается денежное содержание за счет средств местного бюджета. Нужно иметь в виду, что все работники муниципальных органов замещают те или иные должности. Муниципальные должности подразделяются на выборные муниципальные должности, замещаемые в результате муниципальных выборов (депутаты, члены выборного органа местного самоуправления, выборные должностные лица местного самоуправления) и иные муниципальные должности, замещаемые путем заключения трудового договора. Основной частью в системе правового положения муниципального служащего выступает его определенный круг обязанностей, значение которых устанавливает определенный объем правомочий.

Муниципальная служба и статус муниципального служащего представляют собой важные элементы системы местного самоуправления, играя ключевую роль в реализации государственной политики на уровне муниципалитетов. Муниципальная служба охватывает широкий спектр деятельности, направленной на удовлетворение потребностей местного населения и обеспечение эффективного функционирования органов местного самоуправления. Муниципальные служащие выполняют важные функции, включая разработку и реализацию местных программ, предоставление услуг населению и взаимодействие с различными социальными группами. Несмотря на существующие достижения в области регулирования правового статуса муниципальных служащих, данный сектор сталкивается с рядом проблем. К ним можно отнести недостаточную правовую определенность в некоторых аспектах деятельности муниципальных служащих, а также необходимость повышения их квалификации и профессиональной подготовки.

Ст. 42 закона об общих принципах организации местного самоуправления [3] определяет муниципальную службу как профессиональную деятельность на постоянной основе в органах местного самоуправления по исполнению их полномочий. Муниципальная служба представляет собой важнейший элемент системы местного самоуправления, обеспечивающий реализацию государственной политики на уровне территориальных единиц. Принципы муниципальной службы – это отправные и основные начала, идеи и требования, лежащие в основе формирования и функционирования муниципальной службы. Они являются правовыми и закрепляются в законодательстве, нормативных правовых актах, а также, что немаловажно, выводятся из общего смысла законов путем толкования отдельных правовых норм. Основные принципы муниципальной службы, такие как законность, открытость, профессионализм, ответственность и социальная справедливость, формируют основу для функционирования муниципальных служащих и определяют их взаимодействие с гражданами. Законность гарантирует соблюдение правовых

норм и стандартов, что способствует доверию общества к власти. Открытость подразумевает доступность информации о деятельности органов местного самоуправления, что позволяет гражданам контролировать действия властей и участвовать в принятии решений. Профессионализм обеспечивает высокий уровень квалификации муниципальных служащих, что, в свою очередь, способствует качественному выполнению их обязанностей. Ответственность подразумевает подотчетность служащих перед обществом и необходимость учитывать интересы граждан в своей работе. Социальная справедливость акцентирует внимание на равенстве возможностей для всех граждан, что важно для формирования инклюзивного общества. Принципы устанавливают самые важные закономерности в системе организации и непосредственного функционирования служебной деятельности, обуславливают социальную ценность отношений в системе обоих видов служб.

Статус муниципальных служащих представляет собой совокупность прав, свобод, обязанностей, ограничений, запретов, ответственности служащих, установленных законодательством и гарантированных государством. Правовой статус муниципального служащего – это основные права и обязанности лица, которые исполняются им лично и не противоречат законам РФ. Муниципальная служба является деятельностью граждан и контролируется федеральными органами [4].

Статус муниципального служащего возникает со дня вступления гражданина на муниципальную должность муниципальной службы, предусмотренную штатным расписанием органа местного самоуправления.

Статус муниципальных служащих определяется системой прав, которые корреспондируются с обязанностями, а также с ограничениями и запретами на муниципальной службе. Выделяются следующие права муниципального служащего (ст. 11 закона № 25-ФЗ): ознакомление с документами, описывающими замещение должности муниципального служащего, его права и обязанности; право на выплату заработной платы в соответствии с трудовым законодательством; ежегодный предоставляемый отдых согласно графику; право участия в конкурсе на вакантные места в муниципальном образовании; повышение квалификации и иная учебная деятельность; защита своих персональных данных; пенсионное обеспечение по выслуге лет.

Должностные лица, участвующие в муниципальной трудовой деятельности, должны выполнять некоторые обязанности по обеспечению соблюдения этих институтов или муниципальных избирательных комиссий. Основные обязанности, закрепленные за муниципальными служащими, установлены в ст. 12 закона о муниципальной службе: соблюдать конституционные нормы РФ и все вышестоящие законы; соблюдать свои обязанности согласно инструкции; контролировать свою квалификацию, которая требуется для надлежащего исполнения своих обязанностей; беречь государственное и муниципальное имущество; предоставлять сведения о себе и своей семье.

Права и обязанности муниципального служащего составляют важную основу для эффективного функционирования органов местного

самоуправления и обеспечения качественного обслуживания граждан. Права муниципальных служащих, включая право на получение информации, защиту профессиональной деятельности и участие в принятии решений, создают условия для их активной и продуктивной работы. Эти права способствуют формированию у служащих чувства ответственности и вовлеченности в процесс управления, что, в свою очередь, отражается на качестве предоставляемых услуг и уровне доверия граждан к власти. С другой стороны, обязанности муниципального служащего, такие как соблюдение законодательства, выполнение своих должностных обязанностей, обеспечение открытости и доступности информации, а также ответственность перед обществом, определяют стандарты профессионализма и этики в их деятельности. Четкое понимание и выполнение этих обязанностей являются залогом не только личной ответственности каждого служащего, но и общей эффективности работы органов местного самоуправления.

Замещение должности муниципальной службы обязывает соблюдать установленные законодательством запреты, ограничения и обязанности, которые следует помнить и неукоснительно исполнять. Муниципальные служащие могут нести дисциплинарную, административную, уголовную и материальную ответственность. Должностная ответственность является важной составляющей правового статуса муниципального служащего и наступает в результате нарушения муниципальным служащим законности, служебной дисциплины, неисполнения либо ненадлежащего исполнения им должностных обязанностей. Основным направлением государственной кадровой политики в рамках муниципального уровня является обеспечение эффективного управления кадрами внутри муниципальных образований. К должностным лицам, замещающим должности в органах муниципальной власти, могут применяться меры конституционной, административной, дисциплинарной и уголовной ответственности [5].

Дисциплинарная ответственность муниципальных служащих предусмотрена ст. 27 закона о муниципальной службе. За совершение дисциплинарного проступка – неисполнение или ненадлежащее исполнение муниципальным служащим по его вине возложенных на него служебных обязанностей – представитель нанимателя (работодатель) имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания: замечание; выговор; увольнение с муниципальной службы по соответствующим основаниям. Муниципальный служащий, допустивший дисциплинарный проступок, может быть временно (но не более чем на один месяц), до решения вопроса о его дисциплинарной ответственности, отстранён от исполнения должностных обязанностей с сохранением денежного содержания. Порядок применения и снятия дисциплинарных взысканий определяется трудовым законодательством, за исключением случаев, предусмотренных законом. Муниципальная служба, являясь важнейшей составляющей управления местным обществом, в институциональном отношении в настоящее время находится в достаточно активной стадии развития, играя все более заметную роль в проведении

реформы территориального управления, становясь тем фактором, который обеспечивает эффективность местного самоуправления.

В заключение можно обратить внимание на важность ответственности муниципальных служащих заключается не только в необходимости соблюдения законов и норм, но и в формировании культуры открытости и подотчетности перед гражданами. Эффективная система контроля и оценки деятельности служащих способствует повышению их профессионализма и ответственности, что в свою очередь ведет к улучшению качества предоставляемых услуг и удовлетворенности населения. Кроме того, наличие четких механизмов ответственности помогает предотвратить коррупционные проявления и злоупотребления служебным положением. Это позволит не только укрепить доверие граждан к власти, но и создать условия для устойчивого развития территорий, что является приоритетом для любого демократического общества.

Список литературы

1. О муниципальной службе в Российской Федерации: федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 30.09.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 10. – ст. 1152.
2. Войтович В. Ю. Государственная и муниципальная служба: учебное пособие. – Ижевск: «Удмуртский университет», изд-во Института экономики и управления ФГБОУ ВПО «УдГУ», 2016. – 286 с.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – ст. 3822 (документ утрачивает силу с 01 января 2027 г. в связи с принятием закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ).
4. Едиджи Ф. А. Особенности правового регулирования прав и обязанностей муниципального служащего в Российской Федерации / Ф. А. Едиджи // Эпомен. – 2019. – № 25. – С. 92-96.
5. Девичева А. Р. Особенности ответственности должностных лиц и органов местного самоуправления / А. Р. Девичева, Д. А. Коровин // Эпомен. – 2021. – № 53. – С. 108-115.

О ЗНАЧЕНИИ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Коснырев Александр Евгеньевич, курсант

Герман Елена Сергеевна – научный руководитель, к.ю.н., доцент

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К.

Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Понятие «традиционные духовно-нравственные ценности» имеет важное значение в российском правовом и культурном контексте, так как оно определяет основы моральной устойчивости и национальной идентичности общества. В условиях глобализации и внешних идеологических воздействий Россия уделяет особое внимание сохранению своего культурного наследия и духовных основ, что отражено в государственной политике, направленной на защиту и развитие этих ценностей. Духовно-нравственные ценности служат важнейшей основой развития личности и общества в целом. Они формируют мировоззрение человека, задают ему нравственные ориентиры и обеспечивают устойчивое развитие общества» [1].

В юридическом и культурологическом контексте традиционные духовно-нравственные ценности представляют собой систему моральных ориентиров, которые обеспечивают преемственность культурных и духовных традиций и способствуют укреплению национальной идентичности.

Согласно Указа Президента РФ № 809, традиционные ценности - это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России [2].

К традиционным ценностям, в соответствии с данным Указом, относятся: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Понятие «традиционных духовно-нравственных ценностей» охватывает комплекс моральных, культурных и духовных ориентиров, которые на протяжении веков формировали российское общество.

Российская Федерация «рассматривает традиционные ценности как основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять

суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала».

Традиционные духовно-нравственные ценности играют важную роль в формировании устойчивой национальной идентичности и поддержании единства общества. Они не только поддерживаются государственными институтами и образовательными учреждениями, но и находят свое отражение в деятельности общественных и религиозных организаций. Выявление и формулирование содержания этого понятия позволяет глубже понять цели и задачи государственной политики, направленной на сохранение и передачу этих ценностей следующим поколениям, что обеспечивает укрепление моральных и духовных основ общества.

Стоит подчеркнуть, что концепция русского духовно-культурного мира (системы традиционных духовно-нравственных ценностей) вовсе не представляет собой нечто новое. Основу этого феномена как уникальной духовной и культурной общности составляет культурное единство, проявляющееся в восприятии народов общей исторической судьбы, разделении единых духовно-нравственных ориентиров и формировании общего мировоззрения. Эта основа включает в себя множество представлений, понятий и культурных нарративов, среди которых можно выделить такие важные концепты, как «русская идея», «Святая Русь» и «Москва – Третий Рим». Все эти компоненты объединены общей идеей о мессианском предназначении русского народа, его уникальной культурно-духовной и геополитической роли [3].

Концепция традиционных духовно-нравственных ценностей (русского мира) становится одним из средств возвращения утраченных ориентиров и определения места русской культуры и языка в новом мировом порядке.

С начала 1990-х годов отмечается активизация интереса к русской культуре, литературе и традициям. Происходит возрождение национальных праздников, обычаев и искусства. Культурные проекты, фестивали и выставки способствуют осмыслению и распространению идеи «Русского мира».

Сегодня, в условиях открытого противостояния с Западом и США, «Русский мир», по мнению Патриарха Кирилла, - «это общность святынь, общность мировоззренческих идей и нравственных ценностей, традиций, объединяющих людей разного этнического происхождения, разных вероисповеданий и культурных традиций. Ключевое понятие, общий знаменатель в формуле Русского мира — традиция. Традиция, в первую очередь, обеспечивает связь поколений, сохраняет и передает людям ценный духовный и культурный опыт. Без этого опыта невозможна ни существование народа, ни крепкая, устойчивая государственность, являющаяся, по сути, выражением воли нации к общественной самоорганизации» [3].

В Указе Президента РФ 2021 г. «О стратегии национальной безопасности» одним из национальных приоритетов сегодня является «защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В Стратегии говорится о том, что «общероссийская гражданская идентичность основана на

сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам РФ и в котором заключены такие основополагающие общечеловеческие принципы, как уважение самобытных традиций народов, населяющих Россию и интегрирование их в единую российскую культуру» [4].

В Концепции внешней политики РФ в качестве национальных интересов Российской Федерации во внешнеполитической сфере ставится стратегическая цель укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия многонационального народа Российской Федерации. Это оказывается жизненно необходимой задачей, от выполнения которой зависит буквально физическое бытие нашего государства. Многовековой опыт нашей истории показал, что всегда существует приоритет духовно-нравственных ценностей, а не материальных, технических, экономических. И если этот приоритет сохраняется и поддерживается государством, тогда можно говорить о жизнеспособности и жизнестойкости всего культурного организма народа. В противном случае, как показал опыт Советского Союза, происходит развал страны [5].

Исходя из глубинных национальных интересов и многовековых духовных ценностей российской культуры, одно из приоритетных направлений внешней политики Российской Федерации заключается в созидании гармоничной и прочной системы международных взаимоотношений. Стремление к установлению справедливого мирового устройства коренится в самой сути исторической миссии России на мировой арене.

И сегодня, российская правовая система обеспечивает широкие возможности для реализации задач по сохранению традиционных ценностей через правовые, образовательные, культурные и информационные механизмы. Законодательство формирует правовую базу для противодействия деструктивным идеологиям и экстремизму, поддерживает развитие просветительских инициатив и взаимодействие с религиозными и общественными организациями, а также укрепляет институт семьи как одного из ключевых хранителей духовных ценностей.

Эффективная реализация государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей должна способствовать сбережению и приумножению народа России, сохранению общероссийской гражданской идентичности, развитию человеческого потенциала, поддержанию гражданского мира и согласия в стране, укреплению законности и правопорядка, формированию безопасного информационного пространства, защите российского общества от распространения деструктивной идеологии, достижению национальных целей развития Российской Федерации.

Список литературы

1. Лебедева М. С. Духовно-нравственные ценности как основа развития общества // Вестник РГГУ. Серия: История и общественные науки. – 2020. – № 4. С. 145–156.

2. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 // СЗ РФ. – 2022 г. – № 46.

3. Полунин С.В., Герман Е.С., Стабровская Е.А., Арбузов А.И. Об исторических аспектах становления концепции «Русский мир» // Евразийский Юридический журнал. – 2025. – № 2. – С. 502-506.

4. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400.

5. Герман Е.С. О традиционных духовно-нравственных ценностях // Проблемы формирования правового социального государства в современной России. материалы XX всероссийской национальной научно-практической конференции. Новосибирск, 2024. – С. 132-135.

ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАК ОДНА ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ЗАДАЧ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Костенко Светлана Петровна, магистрант

Порошина Анна Михайловна – научный руководитель, к.филос.н., доцент

Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина

В современном обществе в России исполнительная власть играет ключевую роль в координации и проведении действий, призванных выполнять государственные функции. Ее главная задача заключается в гарантированном соблюдении законов, решений Правительства, указов и решений Президента и иных НПА. П. 2 статьи 3 Конституции РФ извещает о том, что в нашей стране - народовластие, любой гражданин может реализовывать положения Конституции напрямую и через различные государственные органы, и ст. 18 Конституции РФ подчеркивает этот существенный принцип. В 2020 году в текст Конституции РФ было введено понятие «публичная власть», это повлекло замену термина «государственное управление» на «публичное управление», которое осуществляет свою деятельность не только через исполнительную власть, но и через органы местного самоуправления. Понятие «публичная власть» имеет широкий спектр трактовок к объяснению своей сущности и содержанию. В Российской юриспруденции интерес к этому термину появился не так давно. Крупные ученые, изучающие государство, такие как В.Е. Чиркин, С.А. Авакьян, С. И. Вершинина, А. А. Югов, Е. Н. Маркова анализировали его многогранность, и исследования продолжаются и сегодня. Выделяется несколько понятий «публичной» власти, но все эти понятия объединяет

понимание того, что это власть, включающая в себя государственную власть и местное самоуправление, обязанные действовать в интересах народа, общества.

В Российской Федерации, согласно Федеральному конституционному закону №4-ФКЗ от 6 ноября 2020 года «О Правительстве Российской Федерации», исполнительную власть реализуют Правительство РФ и другие федеральные органы власти, структуры которых прописаны в законах. Они действуют под руководством Президента РФ и обеспечивают реализацию единой политики по всей стране, охватывающей социальную сферу, культуру, социальное обеспечение, науку, образование, здравоохранение, а также поддержку семьи, традиционных ценностей, охрану природы. Исполнительная власть несет ответственность за обеспечение государственной безопасности и защиту прав и свобод всего населения нашей страны. На основании Конституции РФ, для выполнения своих функций, федеральные органы власти формируют свои территориальные подразделения и назначают ответственных сотрудников. Кроме того, в соответствии с №414-ФЗ от 21.12.2021 г. (с изм. от 13.12.2024 г.) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ», органы исполнительной власти в регионах создаются при участии федеральных органов, таким образом, полномочия федерального уровня передаются органам региональных уровней на всей территории Российской Федерации.

Анализируя Указ Президента РФ от 11.05.2024 N 326 (ред. от 17.06.2024) О структуре федеральных органов исполнительной власти, можно сделать вывод о широте этого звена в государстве, на которое возложена организация жизни всего населения. В исполнительную власть входит основная масса государственных органов и соответственно значительное большинство государственных служащих. Но фактический состав субъектов – носителей публичной власти гораздо более широкий. Это, помимо общественных институтов, вовлечённых в сферу государственного управления, также различные организации – коммерческие и некоммерческие, публично-правовые компании, которые занимаются обслуживанием социальных, культурных, экономических и других нужд населения. Осуществляя информационное и правовое обеспечение граждан, что имеет огромное значение, они повышают эффективность взаимодействия органов исполнительной власти и гражданского общества, тем самым свидетельствуют о прозрачности и открытости деятельности органов исполнительной власти для граждан. А для успешного развития общества в целом необходима информированность не просто общественности, а каждого человека. В соответствии со ст. 29 Конституции РФ каждый гражданин имеет право на поиск и получение запрашиваемой информации. Государство в свою очередь в лице определенных органов власти (в зависимости от запрашиваемой информации), а также общественные организации обязаны предоставить сведения, за исключением сведений, составляющих государственную тайну.

Несмотря на осознание важности, проблема имеет место быть. Зачастую процесс выдачи запрашиваемой информации затягивается либо предоставляется несвоевременно, есть случаи игнорирования либо закрытости

доступа к информации. И здесь на лицо нарушение конституционных прав человека. Конечно, на официальных сайтах государственных органов существует практика общественного обсуждения каких-либо планов, значимых решений, фактов, вводят механизмы голосования, но все это носит общий, системный характер и зависит от усмотрения государственных органов.

На современном этапе цифровизации постоянно требуется совершенствование информационно-правового обеспечения граждан, а для этого необходимо улучшать кадровые ресурсы, материально-техническую базу, модернизировать системы электронного информационного обеспечения, чтобы это было доступно для граждан (физических и юридических лиц) всех категорий и сфер. И если рассматривать проблему на географическом уровне, то в мегаполисах, больших городах, районных, сельских поселениях - это обеспечение очень разное, чем дальше поселение от центра мегаполиса или крупного города, тем меньше доступности граждан к информации. Дополнительный фактор, внесший динамическое развитие цифровизации – это возникновение пандемии короновирусной инфекции COVID-19, антипандемические меры затронули все сферы жизни населения: от введения «удаленного» места работы до ограничения личных прав и свобод граждан.

На сегодняшний день между органами всех уровней государственной власти РФ, гражданами (физическими лицами), а также юридическими лицами, государственными внебюджетными фондами и т.д. практикуется взаимодействие в рамках электронного механизма. И учитывая задачи цифрового развития во всех сферах общества, необходимо уделять большое внимание развитию информационных технологий. Всемирно-масштабная информатизация общества требует научных исследований, разработок, задач и предложений для совершенствования электронного взаимодействия.

Конечно, гражданское население разное: кого-то устраивает постоянный доступ к локальной и междугородней телефонной связи, кому-то достаточно традиционных услуг (почта, телеграф), часть населения пользуется интернетом несколько раз в неделю, но все-таки большая доля населения имеет постоянный доступ к инфокоммуникационной инфраструктуре. Общество развивается, совершенствуются механизмы и процессы взаимодействия. И кто как не общество, потребители услуг, да те же органы исполнительной власти, правительство имеют возможность проконтролировать результаты работы взаимодействия.

Естественно при развитии электронного документооборота возрастает нагрузка на органы исполнительной власти, и необходимо уделять внимание обеспечению и условиям их деятельности. Необходимо предусмотреть все составляющие работы электронного взаимодействия, от децентрализации до разделения ответственности, обязательна ответственность руководства, вводить обучение, учитывать мнение экспертов, привлекать лидеров и профессионалов, готовых реализовывать проекты, направленные на улучшение качества услуг и сервисов различных государственных, социально-экономических и других сфер жизни и умеющих решать амбициозные задачи, формирующие благополучие России.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : основной закон : [Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020]. – Текст : электронный // Президент России : [официальный сайт]. – URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution/item> (дата обращения: 22.03.2025).
2. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : Федеральный закон от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ : по состоянию на 21 декабря 2021 г. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=412532#h304> (дата обращения: 22.03.2025).
3. О Правительстве Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 N 4-ФКЗ. – Текст : электронный // Президент России : [официальный сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46015> (дата обращения: 22.03.2025).
4. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : Федеральный закон от 21.12.2021 N 414-ФЗ : последняя редакция. – Текст : электронный // Президент России : [официальный сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47393> (дата обращения: 22.03.2025).
5. О структуре федеральных органов исполнительной власти : Указ Президента РФ от 11.05.2024 N 326 : (редакция от 17.06.2024). – Текст : электронный // Президент России : [официальный сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50541> (дата обращения: 22.03.2025).
6. О Правительстве Омской области : Закон Омской области от 05.12.2003 N 483-ОЗ : (с изменениями на 30 октября 2023 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/943012236> (дата обращения: 28.03.2025).
7. Васильева, А. Ф. Россия. Органы власти. Исполнительная власть / А. Ф. Васильева. – Текст : электронный // Большая российская энциклопедия : научно-образовательный портал. – 2022. – URL: <https://bigenc.ru/c/rossiia-organy-vlasti-ispolnitel-naia-vlast-eaacc4> (дата обращения: 28.03.2025).
8. Хабриева, Т. Направления развития законодательства в Российской Федерации. / Т. Хабриева. – Текст : электронный // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации : [официальный сайт]. – URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/napravleniya-razvitiya-zakonodatelstva-v-rossiyskoj-federatsii/> (дата обращения: 31.03.2025).
9. Чиркин, В. Е. Система государственного и муниципального управления : учебник для бакалавриата / В. Е. Чиркин. – 6-е изд., перераб. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. – 400 с. – ISBN 978-5-91768-612-7. – Текст : непосредственный.

10. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник для вузов / М. В. Баглай. – 6-е изд., изм. и доп. – Москва : Норма, 2007. – 784 с. – ISBN 978-5-468-00078-6. – Текст : непосредственный.

11. Государственное и муниципальное управление : учебное пособие / составители: О. В. Сидоренко, Е. Ю. Старкова. – Хабаровск : ДВГУПС, 2019. – 127 с. – Текст : непосредственный.

12. Институты публичной власти в условиях глобализации : монография / под редакцией: Т. А. Васильевой, Н. В. Варламовой. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. – 272 с. – ISBN 978-5-00156-026-5. – Текст : непосредственный.

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ГРАЖДАНСКОГО ПЕРСОНАЛА В ФСБ РОССИИ В ЧАСТИ ОПЛАТЫ И ОХРАНЫ ТРУДА

Кузнецов Данила Евгеньевич, курсант

Ломакина Ирина Геннадьевна – научный руководитель, к.ю.н., доцент

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К.

Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Федеральная служба безопасности Российской Федерации (далее - ФСБ России) является федеральным органом исполнительной власти, в пределах своих полномочий осуществляющим государственное управление в области обеспечения безопасности Российской Федерации, борьбы с терроризмом, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации (далее именуется - государственная граница), охраны внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа Российской Федерации и их природных ресурсов, обеспечивающим информационную безопасность Российской Федерации и непосредственно реализующим основные направления деятельности органов федеральной службы безопасности, определенные законодательством Российской Федерации, а также координирующим контрразведывательную деятельность федеральных органов исполнительной власти, имеющих право на ее осуществление [1].

В ФСБ России, согласно Положения о ФСБ России, имеет право трудоустроиться гражданский персонал в виде федеральных государственных гражданских служащих и работников[1]. Оплата труда работников органов безопасности производится в соответствии с законодательством Российской Федерации и ведомственными правовыми актами.

Обеспечение повышения уровня реального содержания заработной платы работников ФСБ России в связи с ростом потребительских цен на товары и

услуги осуществляется за счет индексации заработной платы в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации (статья 134 ТК РФ) [2].

В соответствии с статьей 147 ТК РФ [2] работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда (за исключением работников ФСБ России, которым в соответствии с ведомственным правовым актом установлены повышенные оклады (должностные оклады), тарифные ставки в связи с опасными для здоровья и особо тяжелыми условиями труда), за фактически отработанное время в указанных условиях производятся доплаты к окладам (должностным окладам), тарифным ставкам на работах от 4 до 20 процентов [3].

При сверхурочной работе работнику ФСБ России за каждый день переработки производится оплата за первые 2 часа работы в полуторном размере (в размере полуторной часовой тарифной ставки (части должностного оклада за час работы) с учетом установленных работнику ежемесячных выплат компенсационного и стимулирующего характера), за последующие часы – в двойном размере.

При суммированном учете рабочего времени оплата сверх нормального числа рабочих часов за учетный период производится за первые два часа работы в полуторном размере, а за все остальные часы – в двойном размере.

Работа в выходной или нерабочий праздничный день оплачивается в размере:

- одинарной дневной или часовой тарифной ставки (части должностного оклада) с учетом установленных ежемесячных выплат компенсационного и стимулирующего характера за день или час работы сверх должностного оклада, тарифной ставки, если работа производилась в пределах месячной нормы рабочего времени;

- двойной дневной или часовой тарифной ставки (части должностного оклада) с учетом установленных ежемесячных выплат компенсационного и стимулирующего характера за день или час работы сверх должностного оклада, тарифной ставки, если работа производилась сверх месячной нормы рабочего времени.

Работникам за каждый час работы в ночное время (с 22 часов до 6 часов) производится доплата в размере 35 процентов часовой тарифной ставки (части должностного оклада за час работы).

В соответствии с положением о Федеральной службе безопасности Российской Федерации [1], работодатель, при наличии денежных средств, устанавливает дополнительные выплаты отдельным категориям работников в целях стимулирования высокопроизводительного и квалифицированного труда.

Заработная плата работника за отработанный период рабочего времени и выполнившего норму труда (трудовые обязанности) не может быть ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

Работнику может быть оказана материальная помощь в соответствии с порядком, установленным ведомственным правовым актом.

Работодатель выплачивает заработную плату не реже чем каждые полмесяца в сроки с 20 по 25 число аванс, с 5 по 10 число каждого следующего месяца окончательный расчет заработной платы.

Конкретные даты выплаты заработной платы устанавливаются правилами внутреннего трудового распорядка, коллективным договором, трудовым договором.

Выплата заработной платы в безналичной форме (на банковскую карту) возможна только по заявлению работника.

При выплате или перечислении заработной платы на банковскую карту работодатель обязан в письменной форме извещать каждого работника о составных частях заработной платы, причитающейся ему за соответствующий период, размерах и основаниях произведенных удержаний, а также об общей денежной сумме, подлежащей выплате. Форма расчетного листка утверждается работодателем с учетом мнения выборного профсоюзного органа.

Оплата отпуска производится не позднее, чем за три дня до его начала.

Работодатель строит свою работу на основе государственной политики в области охраны труда, признавая приоритетным направлением своей деятельности сохранение жизни и здоровья работников, создание здоровых и безопасных условий труда на рабочих местах в соответствии с законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, ведомственными правовыми актами и локальными нормативными актами в области охраны труда [3].

Работодатель обязан обеспечить проведение СОУТ на рабочем месте, в том числе внеплановой, в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о СОУТ, которую он проводит не реже одного раза в пять лет, если иное не установлено законодательством о СОУТ, совместно с организацией, аккредитованной в установленном порядке с участием представителя(ей) выборного профсоюзного органа.

Контроль за соблюдением требований законодательства Российской Федерации о СОУТ осуществляется, в том числе, соответствующими выборными профсоюзными органами.

Работодатель ежегодно в установленном порядке планирует и выделяет денежные средства на реализацию мероприятий, направленных на улучшение условий и охраны труда и снижение уровней профессиональных рисков.

Обязанности работодателя по обеспечению безопасных условий и охраны труда установлены статьей 214 ТК РФ.

Работодатель рассматривает представления профсоюзных инспекторов труда и (или) уполномоченных лиц по охране труда выборного профсоюзного органа о выявленных нарушениях законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, ведомственных правовых актов и локальных нормативных актов в области охраны труда, принимает меры по устранению выявленных нарушений и информирует о принятых мерах выборный профсоюзный орган.

Работодатель признает право работника на обоснованный отказ от выполнения работ в случае возникновения опасности для его жизни и здоровья

вследствие нарушения требований охраны труда, либо от выполнения тяжелых работ и работ с вредными и (или) опасными условиями труда, не предусмотренных трудовым договором. Работодатель сохраняет за работником место работы (должность) и средний заработок на время приостановления работ на рабочем месте вследствие нарушения требований охраны труда не по вине работника [3].

Отношения по возмещению вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением трудовых обязанностей, регулируются Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [4].

В органах безопасности, численность работников которых превышает 50 человек, работодатель создает подразделение охраны труда или вводит должность специалиста по охране труда, имеющего соответствующую подготовку или опыт работы в этой области (статья 223 ТК РФ).

По инициативе работодателя и (или) по инициативе работников либо их уполномоченного представительного органа создаются комитеты (комиссии) по охране труда. В их состав на паритетной основе входят представители работодателя и представители выборного органа первичной профсоюзной организации или иного уполномоченного представительного органа работников.

Профсоюз, созданный из представителей гражданского персонала вправе участвовать в рассмотрении трудовых споров, связанных с нарушением законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, ведомственных правовых актов и локальных нормативных актов в области охраны труда, обязательств, установленных Соглашением, коллективными договорами, а также связанных с изменением условий труда [3].

Таким образом, в силовом федеральном органе исполнительной власти, таком как Федеральная служба безопасности Российской Федерации, законодатель предусмотрел возможность трудоустроиться гражданскому персоналу в виде федеральных государственных гражданских служащих и работников, деятельность которых регламентируется федеральным законодательством и Отраслевым соглашением по Федеральной службе безопасности Российской Федерации на определенный период [3].

Список литературы

1. Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 11 авг. 2003 г. № 960 // СЗ РФ. – 2003. – № 33. – Ст. 3254.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 3.
3. Отраслевое соглашение по Федеральной службе безопасности Российской Федерации на 2023 - 2025 годы (утв. ФСБ России, Профессиональным союзом работников органов безопасности РФ 14.12.2022) //

Текст Соглашения официально опубликован не был (дата обращения: 30.03.2025).

4. Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: Федер. закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3803.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИСЛОТНЫМ ДОЖДЯМ

Кузьмина Анастасия Алексеевна, студент

Кощеев Борис Александрович – научный руководитель, старший преподаватель
Сибирский университет потребительской кооперации

Ущерб для человека от кислотных дождей огромен. Они наносят вред рыбам и другим представителям дикой природы. Просачиваясь сквозь почву, кислотные дождевые воды могут вымывать алюминий из частиц глины, а затем попадать в ручьи и озёра. Некоторые виды растений и животных чувствительны к кислотной среде, к тому же такие дожди вымывают алюминий из почвы. Из-за выбросов, как причины появления таких дождей, у человека страдает нервная система и снижаются умственные способности. Помимо этого, вредные вещества накапливаются в организме и могут привести к образованию злокачественных образований, снижается иммунитет, обостряются хронические заболевания сердца; у некоторых людей развивается бронхит и астма [8]. Следовательно, научную актуальность разработки поставленной темы обусловлена прежде всего ее практической целесообразностью.

Образование кислотных дождей ученые и практики объясняют последствиями от повышения концентрации серной и азотной кислот при взаимодействии с водой в атмосфере (участвуют и соляная кислота с органическими карбоновыми кислотами). Данное явление является следствием выбросов преимущественно промышленными предприятиями и транспортными средствами. В результате, в регионах с высокой концентрацией таких предприятий и интенсивным автомобильным движением регистрируется повышенное количество кислотных осадков.

Природные же источники, такие как растения, деятельность микроорганизмов, вулканическая активность, удары молний, лесные пожары преобладают в глобальных выбросах летучих органических соединений, превышая антропогенные источники примерно в десять раз. В природном круговороте воды, осадки, выпадающие на землю, могут содержать кислоты. Использование альтернативных источников энергии, не основанных на угле, нефти и газе, способствует снижению образования кислотных осадков [4].

Правовое регулирование в сфере противодействия отрицательным последствиям от кислотных дождей осуществляется посредством Женевской конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на дальние расстояния 1979 года [1]. Она устанавливает общие обязательства для ее участников, включающие обмен информацией, проведение консультаций и сотрудничества в области исследований, мониторинг качества атмосферы. Более конкретные обязательства определяются в Дополнительных протоколах, разрабатываемых Исполнительным органом, созданным на основе конвенции по ст. 10. В этих протоколах предусматриваются обязательства государств по сокращению выбросов вредных веществ в атмосферу, в частности серы и оксидов азота. В соответствии с положениями Конвенции, государства, на территории или под юрисдикцией которых осуществляется деятельность, способная вызвать значительное трансграничное загрязнение, обязаны по запросу заинтересованных государств проводить с ними консультации. Существует Протокол о борьбе с подкислением, эвтрофикацией и приземным озоном к вышеназванной Конвенции от 30 ноября 1999 года [2]. Его цель – ограничить и уменьшить выбросы антропогенного происхождения, оказывающие негативное воздействие на здоровье людей, природные экосистемы, строительные материалы и сельскохозяйственные культуры.

Поскольку основными факторами снижения выбросов являются установление фильтров и технологий очистки, перехода на иные источники энергии, стоит прояснить при каких мерах будет их реализация. Так как для людей важна скорее выгода, нежели общее дело, стоит обратить внимание на решение проблемы, которое было бы выгоднее. Например, введение налоговых льгот для предприятий и организаций, которые используют очистительные сооружения. Это эффективно как из-за личного интереса, так и из покрытия расходов на ремонт и обновление таких сооружений.

Российская компания «Газпром» продвигает идею замены бензина на метан как более экологичного топлива, утверждая, что использование метана снизит выбросы вредных газов и негативное воздействие на окружающую среду [5]. По программе «Народное топливо» физические лица и организации могут модернизировать свои автомобили на природный газ без финансовых затрат или с фиксированной ценой на топливо EcoGas. На начало 2024 года более 15 тыс. автомобилей дочерних компаний работало на метане, что составило 63% от общего количества транспорта, подходящего для перевода [7]. Но, как отмечает Х.А. Фасхиев, установка газобаллонного оборудования влечёт за собой дополнительные расходы. Применение такого типа топлива в двигателях, изначально спроектированных для работы на бензине или дизеле, приводит к снижению топливной эффективности и ухудшению динамических характеристик. А переоборудование и получение соответствующей

сертификации сложны и требуют значительных финансовых вложений. Также такой переход ставит задачу создания развитой сети заправочных станций и сервисных центров [3].

Следовательно, монтаж ГБО должен быть окупаем, если смотреть по расходам на топливо. В связи с этим государству следует продумать пути

решения, отталкиваясь от финансовой составляющей проблемы. Например, ввести компенсацию переоборудования автомобиля или иной техники на газовое топливо в размере 38-40% от самой суммы, затраченной на данный переход.

В мае 2023 года «Российская газета» опубликовала новостную статью про масштабный протест против строительства очистных сооружений. Собравшиеся на митинг обеспокоились тем, что это приведет к неприятным запахам, поскольку в районе отсутствует централизованная канализационная система и каждый дом оборудован индивидуальным септиком [6]. В результате глава региона Вячеслав Гладков был вынужден лично посетить село Никольское, поскольку, по его словам, подчиненные не смогли установить конструктивный диалог с жителями. Он объявил о переносе строительства очистных сооружений в другое место и на более поздний срок при диалоге с населением. Отсюда можно сделать вывод, что сотрудничество с гражданами в данном вопросе тоже очень важно. Властям стоит делать акцент на возможности решения проблем путем такого сотрудничества, поскольку это укрепит доверие. Без последнего любая деятельность государства будет малоэффективна, это касается всей экологической безопасности в целом.

Список литературы

1. Женевская конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на дальние расстояния от 13.11.1979 г. // Организация Объединенных Наций : офиц. сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/transboundary.shtml (дата обращения: 01.03.2025).
2. Протокол о борьбе с подкислением, эвтрофикацией и приземным озоном к Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 года от 30.11.1999 г. // Организация Объединенных Наций : офиц. сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/abate.pdf (дата обращения: 01.03.2025).
3. Фасхиев Х.А. Газо-или электромобилизация? Россия на обочине прогресса / Х.А. Фасхиев // Всероссийский экономический журнал ЭКО. - 2018. - №10. - С 97-116.
4. Хатуаев Р.Н. Кислотный дождь как результат антропогенной деятельности. / Р.Н. Хатуаев // Молодежь. Наука. Образование. Материалы студенческой научной сессии, посвященной году педагога и наставника в России. Карачаевск, 2023. – 2023. – С. 337-341.
5. Официальный сайт АГНКС «Газпром» - сеть заправочных станций : URL: <https://gazprom-agnks.ru/ecogas> (дата обращения: 01.03.2025).
6. Белгородцев привлекут к проектированию новых очистных сооружений — Текст : электронный // Официальный сайт «Российская газета» : URL: <https://rg-ru.turbopages.org/rg.ru/s/2023/05/17/reg-cfo/s-plakatami-za-stol.html> (дата обращения: 04.03.2025).
7. К началу 2024 года сеть газозаправочных станций для автотранспорта в России выросла до 836 объектов. - Текст : электронный // Официальный сайт ПАО «Газпром» -URL:

<https://www.gazprom.ru/press/news/2024/march/article5730> (дата обращения: 01.03.2025).

8. Effects of Acid Rain. - Текст : электронный // Официальный сайт United States Environmental Protection Agency URL: <https://www.epa.gov/acidrain/effects-acid-rain> (дата обращения: 01.03.2025).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СВОБОДУ СЛОВА В РОССИИ

Кунстман София Александровна, студент

Прощалыгин Роман Александрович - научный руководитель, к.ю.н., доцент

Сибирский государственный университет путей сообщения

Несмотря на наличие обширных гарантий, и механизмов, способствующих беспрепятственному пользованию личными правами и свободами, существуют проблемы в их практическом применении. Личные права, свободы составляют первооснову правового статуса личности.

Уровень реализации и защиты прав и свобод человека в государстве является показателем демократизации общества. Среди прав и свобод, которые влияют на такую характеристику государства, как демократическое, особо выделяется право на свободу слова. Его реализация выступает генератором формирования общественного мнения, условием эффективного механизма обратной связи общества и государства, формирования в итоге государственной политики, отвечающей национальным интересам.

Свобода слова – одно из важнейших прав человека и гражданина, реализация которого является показательным «маркером» уровня развития гражданского общества в любой стране, а гарантированность со стороны государства рассматривается в качестве наиболее очевидного признака плюралистической демократии. Закрепление права на свободу слова на конституционном уровне исторически было связано с влиянием теории естественного права и становлением либеральной модели конституционализма. В современном мире свобода слова позиционируется как универсальная конструктивная ценность и элемент «глобальной гражданственности». Тем не менее, не утихают дискуссии о задачах и методах конституционно-правового регулирования данной сферы, в том числе с учетом особенностей динамично развивающегося информационного общества [2, с. 57]. Содержание категории «свобода слова» очевидно лишь на первый взгляд. В ее толкованиях подчеркивается и «естественное по происхождению» право человека «объективировать свои мысли», и неразрывная связь свободы слова с личностным саморазвитием человека (роль «слова» в формировании картины мира), и значимость свободы слова как элемента коммуникативной культуры

эмансипированного человека («активного гражданина»), и важность свободных коммуникаций для функционирования самых разных общественных институтов – от демократической государственности до системы образования и масс-медиа. Не случайно, что на конституционном уровне свобода слова неразрывно связана с целым комплексом регулятивных и ценностных установок. Свобода слова в Конституции РФ отражена в ч. 1 ст. 29, где она поставлена рядом со свободой мысли. Комитет по правам человека ООН отмечает, что право придерживаться своих убеждений предполагает, что лицо может придерживаться каких бы то ни было взглядов и иметь любые мнения, и только за существование таких взглядов и мнений не может быть подвергнуто наказанию, кроме того, никто не может быть склонен отказаться от своей точки зрения. Существование различных мнений не может быть ограничено ни в одном из государств [3, с. 102].

Понятие «свобода слова» до сих пор законодательно не урегулировано и не раскрывается в каких-либо легальных источниках. Однако в большинстве комментариев к Конституции под ним понимается право объективировать свои мысли устно, письменно, в художественных образах. Некоторыми учеными предлагается выделение отдельно права на свободу информации. Например, А.И. Иванова считает, что принцип свободы информации охватывает такие личные права, как свобода слова, свобода печати, право на получение общественно значимой информации и возможность ее распространения любым способом [4, с. 145].

Реализация свободы слова сопряжена с широким спектром гражданских и политических прав – от права на выбор языка (как средства общения, воспитания, обучения), свободы творчества и преподавания до права на обращение, мирные собрания, объединение, участие в выборах и т.д. В целом, свобода слова подразумевает, прежде всего, безусловное право на формирование собственных мнений и убеждений, право придерживаться своих убеждений, а также право на свободное их выражение в публичном пространстве. Но по своей природе она в не меньшей степени связана и с правом на получение информации – крайне затруднительно формировать собственные мнения и убеждения без возможности свободно искать и получать информацию. Только информированный гражданин в состоянии составить собственное мнение о каком-либо факте, явлении или процессе.

Отмечая значение исследования проблем в области применения права на свободу слова и его места в системе конституционных прав, считаю, что право на свободу слова – важнейшее право человека и гражданина, выполняющее одну из главных функций в построении демократического государства. Оно входит в общезначимую и универсальную систему прав и свобод общества и личности, тесно связано с различными сферами жизнедеятельности социума и оказывает серьезное влияние на развитие правового государства и построение гражданского общества.

Проблемы, возникающие в процессе исполнения права на свободу слова, в современном российском законодательстве продолжают существовать. На такие проблемы указывают и пробелы в законах РФ, однако они активно и

своевременно выявляются, рассматриваются и решаются органами государственной власти и должностными лицами. В России эти вопросы не являются критичными и уже существуют направления по их устранению.

Таким образом, право на свободу слова предполагает плюрализм мнений в государстве и является важной составляющей нормальной, открытой деятельности российского социума и государства, без которого невозможно полноценное функционирование социальных элементов страны, развитие гражданского, политически грамотного общества, дальнейшее развитие демократии.

Список литературы

1. Процевский В.А; Горлов Е.В; Шириня А.А. Проблемы реализации конституционного права на свободу мысли и слова в России // Modern Science. – 2019. – № 4. – С. 214-217.
2. Ковалев К.А. Проблемы в теории и практике реализации прав человека // КиберЮрист. – 2020. – № 4. – С. 52-59.
3. Захарова В.В. Проблемы реализации прав человека в РФ // Права человека: история, теория, практика. Шестая Всероссийская научно-практическая конференция. – 2017. – № 3. – С. 101-104.
4. Иванова А.И., Бессонова В.С. Некоторые проблемы реализации прав и свобод человека и гражданина в Новосибирской области // Молодёжь Сибири - науке России. – 2014. – № 2. – С. 145-147.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Курская Наталья Сергеевна, студент

Дутов Сергей Юрьевич – научный руководитель, к.и.н., доцент

Новосибирский государственный аграрный университет

Термин «международное частное право», как и определение его содержания, вызывает вопросы и споры. Однако многими учеными он рассматривается как устоявшееся, условное, общепринятое обозначение и выражает сущность международного частного права достаточным образом. Данный термин используется повсюду и всеми потому, что еще никто не нашел лучшего названия, которое, на первый взгляд это звучит наивно, но для более точного объяснения сложившейся ситуации с названием данной отрасли права ничего более оригинального, наверное, не возможно придумать, несмотря на то что над определением этого термина и содержанием данной отрасли права работали и работают множество иностранных и российских юристов. В самом наименовании международное частное право (далее – МЧП) слово

«международный» имеет иной смысл, чем в наименовании международного публичного права, которое регулирует межгосударственные, межправительственные, межведомственные публичные отношения. МЧП является международным правом в том смысле, что оно регулирует частные отношения, осложненные иностранным элементом [1 – С. 91–99].

Так, некоторые ученые считают, что под международным частным правом разумеется совокупность норм, определяющих применение к такому правовому отношению заинтересованного лица, в области международных оборотов, права или закона отечественного или иностранного права. Другие, отмечают, что под международным частным правом надлежит разуметь систему юридических норм, состоящих под охраною международного права, применяемых к гражданско-правовым отношениям между подданными, возникающими в сфере международного оборота. Третьи определяют международное частное право как систему юридических норм, соотносящих, которому из законодательств государств должно быть подчинено применяемое частноправовое отношение [2 – С. 15].

В соответствии с ГК РФ, осложненные иностранным элементом имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников, являются предметом гражданского права (абз. 4 п. 1 ст. 2 ГК РФ (часть первая)), а применимое право определяется международными договорами РФ, ГК РФ, другими национальными законами и обычаями, признанными в России (п. 1 ст. 1186).

МЧП регулирует имущественные и личные неимущественные отношения с иностранным элементом, не меняя их гражданско-правовой природы (равенство, автономия воли, имущественная самостоятельность), используя коллизионный метод, определяющий применимое национальное право. Коллизионный метод не уникален для МЧП и применяется во внутреннем праве. МЧП является частью гражданского права, к которому применяются как специальные (коллизионные нормы разд. VI ГК РФ), так и общие гражданско-правовые нормы. Таким образом, МЧП – это совокупность общих и специальных частноправовых норм, регулирующих осложненные иностранным элементом имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

Международное частное право (МЧП) регулирует частные отношения, осложненные иностранным элементом, посредством коллизионных и унифицированных норм, разрешая коллизии между нормами различных национальных правовых систем. Задачами МЧП являются совершенствование регулирования международных связей, защита прав иностранных лиц и инвестиций с учетом социально-экономических и политических факторов. В отличие от мнения, ограничивающего МЧП гражданскими правоотношениями, данная отрасль рассматривает более широкий спектр частных отношений, признаваемых государствами, несмотря на дискуссии о включении в МЧП

других отраслей права, а также оспаривание концепции гражданского правоотношения с иностранным элементом [2 – С. 19].

Международная организация – объединение межгосударственного или негосударственного характера, созданное на основе соглашений (например, ООН с Уставом или ОБСЕ). Цель создания – объединение усилий государств в различных областях (политической, военной, экономической, валютно-финансовой), при этом ООН координирует деятельность государств почти во всех областях, выступая посредником. Международные организации создаются на основе устава, конвенции, соглашения, трактата, протокола и т.д., сторонами которых являются суверенные государства, а участниками – межправительственные организации.

Международные организации создаются для координации усилий государств в различных областях, включая политическую (ОБСЕ), военно-политическую (НАТО), научно-техническую, экономическую (ЕС), валютно-финансовую (МБРР, МВФ), социальную (МОТ) и другие, а также для координации деятельности во всех областях (ООН, СНГ). На современном этапе они стали центрами объединения усилий государств по развитию новых форм сотрудничества в экономической сфере, являясь институциональной основой многостороннего регулирования международных экономических отношений и выполняя функции по обеспечению свободного оборота товаров, услуг, капиталов, разрешению споров и принятию решений. В условиях глобализации государства передают часть полномочий по регулированию внешнеэкономической деятельности международным организациям. Таким образом, международная организация – это самостоятельный субъект международного частного права в форме юридического лица, правоспособность которого определяется международным актом, осуществляющее международно-правовую деятельность, правомочное приобретать и распоряжаться имуществом, обладающее правами и обязанностями, развитой системой органов и структурой, способное нести ответственность за свои действия и не имеющее юридическую принадлежность к определенному государству.

Международные организации подразделяются на межправительственные (ММПО) и неправительственные. ММПО – объединения государств или их институтов, созданные на основе международного договора, являющиеся вторичными субъектами международного частного права с отраслевой правосубъектностью, возникшие в XIX веке. Правосубъектность ММПО определяется международным соглашением. Характерные черты ММПО: создание на основе межгосударственного договора, деятельность по его положениям, членство только государств, автономия воли, право создания органов, определяющих волю, правомерность деятельности, содействие сотрудничеству государств. С точки зрения международного частного права, ММПО, будучи организациями публично-правового характера, выступают хозяйствующими субъектами, совершая гражданско-правовые сделки и участвуя в судебных инстанциях по гражданско-правовым спорам [3 – С. 180–183].

Международные неправительственные организации (МНПО) – это объединения, членами которых являются субъекты из разных стран, осуществляющие совместную деятельность для защиты общих интересов и достижения уставных целей в гражданских, политических, культурных, социальных и экономических сферах, зарегистрированные в государстве, чье законодательство позволяет иностранным лицам создавать общественные организации и быть избранными в их руководящие органы; пространство деятельности МНПО определяется уставом; процедуры признания общественной организации в качестве международной не существует; международные параорганизации, не имеющие официального статуса, устава, штаб-квартиры и не институционализированные, не могут быть включены в классификацию международных институтов, но могут рассматриваться в качестве юридического лица при существовании правовых норм международного характера [4 – С. 8–12].

Международные организации, создаваемые государствами на основе международно-правовых договоров, выступают органами сотрудничества, существующими и действующими в области международного публичного права. Наряду с этим, для обеспечения своей деятельности они вступают в хозяйственные отношения, становясь субъектами международного частного права. В условиях глобализации и интеграции взаимосвязь международного публичного и частного права усиливается, при этом международные договоры и деятельность международных организаций играют ключевую роль в унификации подходов к вопросам международного частного права и разрешении коллизий [5 – С. 44–60].

Нормативный состав международного частного права, включающий унифицированные материально-правовые и коллизионно-правовые нормы, дополняется негосударственным регулированием трансграничных частноправовых отношений, осуществляемым как напрямую (через согласованные сторонами нормы, например, Инкотермс, Принципы UNIDROIT), так и опосредованно (через гармонизацию национального законодательства посредством типовых законов и рекомендаций международных организаций, таких как ЮНСИТРАЛ, УНИДРУА и Гагская конференция, специализирующаяся на унификации норм международного гражданского процесса и коллизионного права, а ЮНСИТРАЛ – на устранении препятствий в международной торговле, в частности, в сфере разрешения коммерческих споров, что привело к созданию Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, а Принципы УНИДРУА стали одним из распространенных сводов единообразных правил международной торговли, закрепляющих общие принципы договорных обязательств и торговые обычаи) [6 – С.111–117].

Унификация в международном частном праве - это создание единообразных норм через международные соглашения, применяемых государствами для восполнения пробелов в национальном коллизионном праве и избежания коллизионных издержек. Унификации подлежат как коллизионные, так и материальные нормы, причем единообразные материальные нормы снимают коллизионную проблему без выбора права.

Важную роль в унификации играет Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), содействующая прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли путем разработки конвенций и типовых законов, содержащих унифицированные материально- и коллизионно-правовые нормы.

Международный институт по унификации частного права (УНИДРУА), созданный в 1926 г. и получивший самостоятельный статус в 1939 г., является одной из старейших международных организаций по унификации частного права, насчитывающей свыше 58 государств-участников, включая Россию (правопреемство с 13.05.1989). Институтом подготовлено свыше 70 проектов конвенций по международному частному праву, охватывающих широкий спектр международной коммерческой деятельности. Международная торговая палата (МТП), основанная в 1919 г., объединяет свыше 155 торгово-промышленных палат государств мира и систематизирует международные обычаи делового оборота (ИНКОТЕРМС), широко применяемые при заключении и реализации международных торговых контрактов, а также разработала ряд конвенций по международным расчетам. Арбитражный регламент МТП, действующий с 01.01.2012, используется во всем мире для разрешения деловых споров посредством арбитража, устанавливая правила арбитражного процесса и позволяя сторонам выбирать арбитров, место и язык разбирательства [2 – С. 62].

В заключение можно констатировать, что ощутимые результаты по унификации достигнуты в сфере внешнеторговой деятельности, в области международных расчетов, авторского и патентного права, международного гражданского процесса и международного коммерческого арбитража. Но по проблемам вещного, семейного и наследственного права по причине их тесной связи с национальным правом результаты унификации весьма скромны. При всем, Россия с 2001 г. является участником постоянно действующей Гаагской конференции по международному частному праву, членами которой являются 79 государств различных систем права, определяя ее самой продуктивной международной организацией по унификации материального и коллизионного права, получившего широкое применение в регулировании отношений международного частного права государств мира.

Список литературы

1. Попондопуло В. Ф. Международное частное право: природа и тенденции развития / В. Ф. Попондопуло // Российский юридический журнал. – 2018. – № 2(119). – С. 91–99.
2. Кривенький А. И. Международное частное право: учебник для бакалавров / А. И. Кривенький // Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2023. – 437 с.
3. Скребнева С. С. Правовое положение международных организаций / С. С. Скребнева // Современные условия взаимодействия науки и техники: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пермь, 11

ноября 2018 г. Том Часть 1. – Пермь: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2018. – С. 180–183.

4. Перминова Д. Л. Международные организации как субъекты международного частного права / Д. Л. Перминова, А. И. Шатунова // Студенческий форум. – 2021. – №. 24-2. – С. 8–12.

5. Шахназаров Б. А. Современные тенденции развития международного частного права и его место в системе частного права / Б. А. Шахназаров // Lex Russica. – 2021. – №7 (176). – С. 44–60.

6. Иванова Т. А. Процесс унификации в международном частном праве: общая характеристика, правовое регулирование / Т. А. Иванова // Вестник СГЮА. 2019. – №4 (129). – С. 111–117.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПОНЯТИЯ О ПРАВЕ КАЖДОГО НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Курчеев Константин Павлович, студент

Демидов Геннадий Константинович – научный руководитель, старший
преподаватель

Новосибирский государственный аграрный университет

С юридической точки зрения, в настоящее время актуальным является осмысление эколого-правовых вопросов регулирования «зеленой» экономики в России в условиях цифровизации и защиты конкуренции. Право на благоприятную окружающую среду, как неотъемлемое и гарантированное Конституцией РФ, выступает важным аспектом экологического права и обеспечивается государством. Это право, основанное на принципах устойчивого развития и доступности информации, является высшей ценностью, охраняемой и гарантируемой государством, и служит основой для правового регулирования статуса человека и гражданина РФ [1 – С. 1881–1891].

Под благоприятной экологической обстановкой можно понимать качество окружающей среды, соответствующее установленным законодательством стандартам. Так, согласно ст. 42 Конституции РФ каждый имеет право на благоприятную окружающую среду. Согласно ей, каждый имеет право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и на возмещение ущерба, причинённого его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Это право означает возможность жить в благоприятных условиях, не наносящих вреда жизни и здоровью, и требовать от соответствующих должностных лиц специально уполномоченных органов поддержания благоприятной окружающей среды в надлежащем состоянии. Право на благоприятную окружающую среду включает совокупность правовых

норм, регулирующих общественные отношения, которые складываются по поводу регулирования и реализации этого права. Каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду, на её защиту от негативного воздействия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и на возмещение вреда окружающей среде. Так, к примеру законом об охране атмосферного воздуха (ст. 29) [2] предусмотрено, что граждане, юридические лица и общественные объединения имеют право: на информацию о состоянии атмосферного воздуха, его загрязненности, а также об источниках загрязнения и вредного физического воздействия на него; участие в обсуждении вопросов о намечаемой хозяйственной и иной деятельности, которая может оказать вредное воздействие на качество атмосферного воздуха и внесение в них своих предложений об улучшении его качества. Граждане и юридические лица имеют право получать информацию о состоянии атмосферного воздуха и его загрязненности. Это право является основополагающим для обеспечения прозрачности в экологической политике и позволяет людям осознанно принимать участие в обсуждении экологических вопросов. Информация о состоянии воздуха и источниках загрязнения помогает гражданам понимать, какие риски могут угрожать их здоровью и окружающей среде. В этом случае, к примеру в законе об охране окружающей среды (ст. 11) [3] указано, что каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду, на её защиту от негативного воздействия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и на возмещение вреда окружающей среде. Граждане имеют право на защиту от вредных экологических последствий хозяйственной деятельности и ЧС, что возлагает ответственность на предприятия за соблюдение экологических норм. В отличие от конституционного права на защиту от неблагоприятной окружающей среды, экологическое законодательство акцентирует внимание на охране самой окружающей среды и возмещении вреда, причиненного ей. Закон устанавливает принципы охраны окружающей среды, включая обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности, научно обоснованное сочетание экологических, экономических и социальных интересов, охрану природных ресурсов, ответственность органов власти и платность природопользования. Право на благоприятную окружающую среду включает доступ к информации, участие в принятии экологически значимых решений и возможность проживания в экологически благополучной обстановке, соответствующей установленным стандартам.

Конституционное право на благоприятную окружающую среду – фундаментальное право человека, обеспечивающее нормальные условия жизни и тесно связанное с правом на жизнь и здоровье. Ст. 42 Конституции РФ гарантирует каждому гражданину право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии и возмещение экологического ущерба. Это право включает в себя защиту от негативного воздействия, доступ

к экологической информации, возмещение вреда, возможность создания экологических объединений и обращение в органы власти по вопросам реализации экологических прав [4 – С. 22-27].

В соответствии со ст. 11 Закона об охране окружающей среды, граждане имеют право на благоприятную окружающую среду, ее защиту от негативного воздействия, достоверную информацию о ее состоянии и возмещение экологического вреда. Одновременно, граждане обязаны сохранять природу и бережно относиться к природным богатствам, сообщать о фактах загрязнения и нарушениях экологического законодательства, а также вправе обращаться в органы власти с жалобами и предложениями в сфере охраны окружающей среды и получать ответы на них. За сокрытие, умышленное искажение или несвоевременное сообщение полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды и природных ресурсов, об источниках загрязнения или иного вредного воздействия в соответствии с КоАП РФ (ст. 8.5) [5] на них распространяются соответствующие виды административной ответственности. Установление административной ответственности за сокрытие информации помогает предотвратить экологические катастрофы и минимизировать ущерб, который может быть нанесен окружающей среде. Если организации или лица несут ответственность за свои действия, это может служить стимулом для более ответственного поведения. При этом, наличие административной ответственности служит стимулом для организаций и граждан соблюдать нормы экологического законодательства и активно информировать о своих действиях, связанных с воздействием на природу.

Конституция РФ предусматривает экологические обязательства граждан. Так, на основании положений, закрепленных в конституционной норме (ст. 8) в качестве основополагающего экологического обязательства выступает обязанность сохранения окружающей среды, бережное отношение к природе и природным богатствам. Таким образом, можно утверждать о специальных экологических обязательствах, которые имеют непосредственное законодательное регламентирование, определяющее права и обязанности граждан в сфере охраны окружающей среды представляют собой важный аспект гражданской ответственности и активизма, которые формируют основу для устойчивого развития общества и способствуют созданию здоровой и безопасной жизненной среды для будущих поколений. При этом, необходимо помнить, что охрана окружающей среды – это не только задача государства или организаций, но и личная ответственность каждого человека, а активное участие граждан в решении экологических проблем, соблюдение законов и принципов устойчивого развития могут существенно изменить ситуацию к лучшему [6 – С. 404-409].

С юридической точки зрения, охрана окружающей среды является приоритетной задачей современного общества, требующей комплексного подхода. Право граждан на благоприятную окружающую среду обеспечивается планированием, нормированием, мерами предотвращения экологического вреда, ликвидацией последствий аварий, страхованием, созданием фондов помощи, медицинским обслуживанием, контролем за состоянием окружающей

среды и соблюдением природоохранного законодательства. Реализация данного права создает условия для осуществления других прав и свобод граждан. В условиях глобальных экологических проблем, таких как изменение климата, загрязнение воздуха и водоемов, утрата биоразнообразия, государство играет ключевую роль в обеспечении устойчивого развития и сохранении природных ресурсов для будущих поколений. Обязанности государства в этой области охватывают широкий спектр действий, включая разработку и внедрение экологической политики, законодательство, контроль за соблюдением экологических норм, а также просвещение и вовлечение граждан в охрану окружающей среды. Органы государственной власти и их структурные подразделения обязаны не только регулировать деятельность предприятий и организаций, но и создавать условия для развития экологически чистых технологий, поддерживать научные исследования в области экологии, а также обеспечивать защиту природных территорий [7 – С.74-98].

Положения закона о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения (ст. 5) [7] устанавливают обязанности государственных органов по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия, что включает охрану окружающей среды, определяя четкие обязанности государственных структур, позволяя систематизировать подход к обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия, что включает в себя не только контроль за состоянием здоровья населения, но и мониторинг факторов окружающей среды, которые могут на него влиять. Упоминание об охране окружающей среды в контексте санитарно-эпидемиологического благополучия подчеркивает важность экологии для здоровья населения. Загрязнение воздуха, воды и почвы может привести к различным заболеваниям и негативным последствиям для здоровья, поэтому охрана окружающей среды становится неотъемлемой частью санитарной политики.

В заключение можно отметить, что законодательно установленные обязанности направлены, в первую очередь на защиту прав граждан на здоровье и благополучие, обеспечивая, во-вторую – их право на безопасную окружающую среду, в условиях, когда государство обязано принимать меры для обеспечения такого права. Таким образом, обязанности государства в области охраны окружающей среды являются многоуровневыми и многогранными, охватывающими как внутренние аспекты управления, так и внешние взаимодействия с другими государствами и международными организациями. Реализация обязанностей государства в этой сфере является залогом устойчивого развития и гармоничного сосуществования человека с природой.

Список литературы

1. Егорова М. А. Принципы экологического и правового регулирования «зеленой» экономики в контексте цифровизации и защиты конкуренции / М. А. Егорова // Гуманитарные науки. – 2022. – № 15 (12). – С. 1881–1891.

2. Об охране атмосферного воздуха: федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 18. – ст. 2222.
3. Об охране окружающей среды: фед. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – ст. 133.
4. Гейт Н. А. Защита экологических прав человека и гражданина в условиях глобализации / Н. А. Гейт // Право и современные государства. – 2013. – № 2. – С. 22-27.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – ст. 1.
6. Кильсенбаев Ф. Р. Экологические права и обязанности граждан / Ф. Р. Кильсенбаев, С. Ф. Долгов // E-Scio. – 2021. – № 9(60). – С. 404-409.
7. Мухлынина М. М. Модернизация правового регулирования охраны окружающей среды и экологической политики России на современном этапе / М. М. Мухлынина // Труды Института государства и права РАН. – 2022. – Том 17. – № 6. – С. 74-98.
8. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. ст. 1650.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ ВЫДАЧИ ПРЕСТУПНИКОВ

Мамлиева Ирина Вугар кызы, студент

Дутов Сергей Юрьевич – научный руководитель, к.и.н., доцент

Новосибирский государственный аграрный университет

Возникновение и развитие института экстрадиции тесно связано с изменениями в политической, общественной жизни и международных отношениях, а также с потребностью принятия многосторонних международных соглашений и договоров, которые будут решать задачи взаимной правовой помощи по уголовным делам, способствовать созданию и приведению в действие эффективных механизмов защиты существующих международно-правовых принципов и норм. Основные положения института экстрадиции начали формироваться в XVII веке. Однако уже в Средневековье государства начали заключать двусторонние договоры, которые нельзя не упомянуть при рассмотрении исторического пути становления института экстрадиции. Одними из наиболее древних договоров можно считать договор 1242 г. заключенный между голландским князем Вильгельмом II и графом Брабанта Генри II [1 – С. 218–222].

Историю института экстрадиции, как правило, делят на три периода. Особенностью первого периода, по мнению ученых, стало то, что выдача имела особое место, и касалась в основном еретиков и перебежчиков, а также политических противников и длился с древних времен до конца XVII в. Вторым периодом, считается начало XVIII в. вплоть до конца 40-х гг. XIX в. Для этого периода характерно возрастание количества заключаемых договоров не только касательно перебежчиков, бунтовщиков и дезертиров, но и лиц, которые виновны в обычных преступлениях. Третий же период характеризовался тем, что некоторые государства начали совместную компанию, преимущественно, в отношении беглых преступников, которые совершили деяния, и не имели каких-либо политических целей и наказуемые по общеуголовным законам и свое начало берет с 1840 г. [2 – С. 24–27]

Основы экстрадиционного права восходят к Франции (декрет 1791 г.), первый договор – Великобритания и США (1794 г.). В России первым договором о выдаче стала «Договорная запись со Швецией» (1649 г.), развитая в договоре 1661 г. Конвенция о выдаче 1810 г. касалась убийц, поджигателей, разбойников и воров. После 1917 г. СССР заключал договоры о правовой помощи, включая экстрадицию (например, с Польшей в 1937 г.). РФ как правопреемник СССР заключила ряд новых договоров об экстрадиции. Ст. 13 УК РФ также регулирует вопросы выдачи. Несмотря на это, специальный закон об экстрадиции в РФ не принят, что обуславливает необходимость его разработки. Институт экстрадиции имеет глубокие исторические корни, представляет собой сложный правовой институт и трансформируется в концепцию правовой помощи, направленную на обеспечение справедливости уголовной ответственности и повышение эффективности борьбы с международной преступностью [3 – С. 218–222].

Компетентные органы, решая вопрос об экстрадиции, руководствуются приоритетом соблюдения собственных законов и спокойствия внутри страны, принципом уголовной ответственности подданных исключительно по национальному кодексу, непризнанием правомерности наказания за деяния вне территориальных границ, обязанностью защиты собственных граждан и недопустимостью выдачи граждан во избежание ослабления политической независимости. Экстрадиция невозможна при наличии вступившего в силу обвинительного или оправдательного приговора, прекращенного уголовного дела, амнистии или помилования (*non bis in idem*). Отказ в экстрадиции также обусловлен риском применения пыток в запрашивающем государстве, включая возможность смертной казни (Конвенция против пыток) [4 – С. 165–170].

При экстрадиции обвиняемого государства должны удостовериться в обоснованности обвинения, отсутствии политической подоплеки дела и фальсификации доказательств, опираясь на международные правовые нормы, закрепленные в многосторонних (Конвенция 1968 г. о неприменении срока давности к военным преступлениям, Гагская конвенция 1970 г. о борьбе с захватом воздушных судов, Монреальская конвенция 1971 г. о безопасности гражданской авиации, Конвенция ООН 1988 г. о борьбе с наркотиками), региональных и двусторонних соглашениях (Конвенции Совета Европы 1957 г.

о выдаче и 1959 г. о правовой помощи, Конвенция СНГ 1993 г. о правовой помощи, Договор между РФ и Литвой 1992 г.) и национальном законодательстве (законы Испании 1958 г., Люксембурга 1870 г., Израиля 1954 г.), с учетом принципа взаимности [5 – С. 85–87].

В случаях, не урегулированных межгосударственными соглашениями о выдаче, экстрадиция требует соблюдения принципа взаимности, уважения равенства и суверенитета государств, принципа двойной наказуемости (наличие уголовно наказуемого деяния по законам обоих государств, защищающих аналогичные общественные отношения), и принципа специальности (выдача лица для конкретного преступления с правом последующего свободного выезда). Выдача представляет собой согласованный акт правовой помощи на основе международного права, заключающийся в передаче лица, совершившего преступление, другому государству для уголовного преследования или исполнения приговора. Важнейшим многосторонним договором является Европейская Конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 г. [6]

Конвенция о выдаче применяется между государствами-членами Совета Европы и присоединившимися государствами, предусматривая обязательство выдачи лиц, преследуемых запрашивающей стороной в связи с преступлением или для исполнения приговора/ареста, при соблюдении условий Конвенции. Основания для отказа включают характер и место совершения преступления, сроки давности, текущее судебное разбирательство и возможность смертной казни, а также случаи, когда запрос о выдаче обусловлен преследованием по признакам расы, религии, национальности, политических убеждений или иным дискриминационным причинам [7 – С. 68–73].

Европейская конвенция регламентирует вопросы направления запроса, документов, задержания, передачи разыскиваемого лица, транзита, передачи собственности, расходов, выдачи третьему государству и др. При наличии в международном договоре РФ с участником Европейской конвенции о выдаче иных правил, положения Конвенции имеют преимущественную силу, если такие правила не дополняют или облегчают её принципы. Это условие важно, поскольку РФ, Азербайджан, Армения, Грузия, Молдова и Украина одновременно являются участниками Европейской конвенции о выдаче 1957 г. и Конвенции о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г., регулирующей экстрадицию. Значимость Конвенции о правовой помощи 1993 г. обусловлена тем, что большинство запросов РФ приходится на страны СНГ. Вопросы выдачи преступников регулируются разделом IV «Правовая помощь и правовые отношения по уголовным делам» указанной конвенции [8].

Международная нормативная база экстрадиции включает многосторонние договоры по борьбе с отдельными преступлениями, такие как: Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма от 13 апреля 2005 г., Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 г., Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. и др., где вопрос выдачи решается исходя из деяния и наличия двустороннего соглашения. Эти договоры, наряду с региональными конвенциями (Азиатско-

Африканская конвенция о выдаче 1961 г., Нордический договор о выдаче 1962 г., Конвенция Бенилюкса от 27 июня 1962 г., Договор Лиги арабских государств от 14 сентября 1952 г., Межамериканская конвенция 1981 г. и др.), регламентируют экстрадицию. В РФ вопросы экстрадиции регулируются ст. 61 и 63 Конституции РФ, УК РФ, УПК РФ и Федеральным законом «О ратификации Европейской конвенции о выдаче...» от 1999 г. [9].

Экстрадиция обусловлена предоставлением запрашивающей стороной доказательств для выдачи, рассматриваемых запрашиваемой стороной в установленном порядке; запрос о выдаче оформляется письменно с приложением документов, содержащих сведения об инкриминируемых деяниях и основании уголовной ответственности; запрашивающее государство обязано предоставить дополнительную информацию по требованию; до рассмотрения запроса запрашиваемая сторона вправе арестовать лицо, подлежащее выдаче; экстрадиция применяется в форме выдачи подозреваемых и осужденных лиц, выдача подозреваемых осуществляется для целей уголовного преследования [10 – С. 205–207].

С юридической точки зрения, выдача осужденного лица подразумевает исполнение назначенного судом наказания, выражающееся в применении мер государственного принуждения, ограничивающих права и свободы осужденного, при этом инициатором выдачи может быть любая страна, законно настаивающая на осуждении и наказании, а вопрос о выдаче осужденного правомерно ставит только страна, применившая государственное принуждение в виде вступившего в силу приговора, с соблюдением требований и оснований, подтверждающих регистрацию материалов досудебного расследования, возбуждение уголовного дела либо вступление в силу приговора суда, при наличии договора об экстрадиции между РФ и запрашивающей страной, отсутствии у лица гражданства РФ, предоставлении доказательств совершения уголовного преступления, подданстве запрашивающей стране и квалификации деяния как нанесшего ей вред, тождественности оценок правонарушения в обеих странах, гарантиях неприменения пыток, унижающих процедур, смертной казни и обеспечения достойных условий содержания, а процедура включает сбор инициатором документов, подтверждающих обоснованность экстрадиции, изучение правомерности запроса запрашиваемой стороной и, при одобрении, согласование условий процесса.

Регламентация деятельности судов в сфере выдачи лиц для уголовного преследования/исполнения приговора/передачи для исполнения наказания осуществлялась Постановлением Пленума Верховного Суда РФ. Несмотря на развитие института экстрадиции, необходима дальнейшая работа по его совершенствованию, требующая анализа законодательства иностранных государств. В целях совершенствования института экстрадиции в РФ целесообразно рассмотреть возможность законодательного закрепления в УПК РФ в качестве самостоятельного основания для выдачи лица внутригосударственного права РФ при отсутствии международного договора [11 С. 263–266].

В заключении можно отметить, что, что в условиях, когда нет законодательного определения понятию «экстрадиция», юридической наукой предлагаются значительное количество различных определений, а вопрос о природе и месте экстрадиции в системе права выведен в рамки дискуссионного. При этом отмечается, что институт экстрадиции носит всё-таки комплексный характер. Перспективы развития заключаются в усилении международного сотрудничества, путем заключения новых международных договоров о взаимной юридической помощи и улучшению механизмов координации и обмена информацией между правоохранительными органами стран международного сообщества. В целях гармонизации национального законодательства необходимо создание единой системы процедур и требований к экстрадиции. Также необходимо обратить внимание на то обстоятельство, в котором институт выдачи (экстрадиции) представляет собой комплексное правовое явление, так как в основе его лежат две самостоятельные правовые системы: международное и внутригосударственное право, которые тесно взаимодействуют. Тогда как, при существовании такой проблемы, как международная преступность, экстрадиция представляется одним из эффективных механизмов, который продолжает и будет продолжать развиваться.

Список литературы

1. Рудик М.В. Генезис выдачи преступников (экстрадиции) как правовой институт уголовного права / М.В. Рудик, Е.С. Иликбаева // Нюрнбергский процесс: история и современность: Сборник материалов научно-практической конференции V Международного научного форума, Ялта, 26–27 ноября 2020 года. – Симферополь: Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. – С. 218–222.
2. Гайфутдинов И.И. Исторические аспекты становления института экстрадиции / И. И. Гайфутдинов // Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия: сборник статей по материалам XXXV международной научно-практической конференции, Москва, 09 декабря 2019 года. Том 11 (35). – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Международный центр науки и образования», 2019. – С. 24–27.
3. Рудик М.В. Генезис выдачи преступников (экстрадиции) как правовой институт уголовного права / М.В. Рудик, Е.С. Иликбаева // Нюрнбергский процесс: история и современность: Сборник материалов научно-практической конференции V Международного научного форума, Ялта, 26–27 ноября 2020 г. – Симферополь: Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. – С. 218–222.
4. Резниченко А.В. Институт экстрадиции в международном праве / А. В. Резниченко // Сборник трудов молодых ученых УВО Университет управления «ТИСБИ»: Сборник статей – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2018. – С. 165–170.
5. Содиков Ш.Д. Принцип взаимности по вопросам экстрадиции / Ш.Д. Содиков // Юридическая наука. – 2018. – № 6. – С. 85–87.

6. Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13.12.1957) (с изм. от 20.09.2012) // Собр. законодательства РФ. – 2000. – № 23. – ст. 2348.

7. Бирючков Н.В. Международно-правовое регулирование выдачи преступников (экстрадиции) / Н.В. Бирючков // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО "Донецкий национальный университет". – 2018. – Т. 4. – №. 10–1. – С. 68–73.

8. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) // Собр. законодательства РФ. – 1995. – № 17. – ст. 1472.

9. О ратификации Европейской конвенции о выдаче, дополнительного Протокола и второго дополнительного Протокола к ней: фед. закон от 25.10.1999 № 190-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1999. – № 43. – ст. 5129.

10. Ибраев И. Б. Институт экстрадиции: проблемы правоприменения / И. Б. Ибраев // Молодой ученый. – 2021. – № 21 (363). – С. 205–207.

11. Липатов Э.Г. Механизмы правового регулирования и осуществления выдачи (экстрадиции) / Э. Г. Липатов, А. Е. Дудникова // Наука молодых: вызовы и перспективы: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Великий Новгород, 16–19 апреля 2019 года. – Великий Новгород: Новгородский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2019. – С. 263–266.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ, СТРУКТУРА, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Маркевич Юлия Евгеньевна, студент

Дутов Сергей Юрьевич – научный руководитель, к.и.н., доцент

Новосибирский государственный аграрный университет

Послевоенная Европа, столкнувшись с разрухой, политическими разногласиями и экономическими вызовами, потребовала создания механизмов сотрудничества и интеграции для обеспечения стабильности и восстановления. Отправной точкой движения за объединенную Европу стало выступление У. Черчилля в 1946 г. с призывом к прекращению национальной борьбы и созданию «Соединенных Штатов Европы», а план Маршалла 1947 г., предоставивший финансовую помощь, стимулировал экономическое восстановление и дальнейшее сотрудничество [1 – С. 47–49].

В мае 1948 г. Конгресс Европы в Гааге, объединивший представителей 16 европейских стран и наблюдателей из США и Канады, рассмотрел

интеграционные планы, итогом чего стало создание Совета Европы в мае 1949 г., ориентированного на сотрудничество в экономике, социальном развитии, культуре, законодательстве, науке и технике для содействия демократии, правам человека и правовому государству в Европе, что сыграло важную роль в европейской интеграции и сотрудничестве, наряду с планом Маршалла и Римскими договорами, ставшими этапами формирования Европейского союза в послевоенной Европе [2 – С.26].

18 апреля 1951 года ФРГ, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Франция и Италия подписали в Париже Договор о Европейском объединении угля и стали (ЕУС) (срок действия 50 лет, вступил в силу в июле 1952 года), целью которого являлось создание общего рынка угля и стали, модернизация и повышение эффективности угольной и металлургической промышленности, улучшение условий труда и решение проблемы занятости в этих отраслях, укрепление мира в Европе и создание предпосылок для более тесного объединения народов путем установления международного контроля над добычей угля и производством стали, способствуя модернизации национального хозяйства и устраняя возможность подготовки к войне. В 1957 году те же государства учредили Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), таможенный союз, обеспечивающий свободу перемещения товаров, услуг, капиталов и людей, и Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом), объединяющее мирные ядерные ресурсы. ЕЭС, учрежденное Римским договором 1957 года (вступил в силу 1 января 1958 года), позднее стало именоваться Европейским сообществом [4] В 1959 г. членами ЕЭС был создан Европейский парламент как представительный, совещательный, а позднее и законодательный орган. Создание ЕЭС стало значительным шагом вперед в интеграции европейских стран. Оно способствовало укреплению экономических связей и обеспечило платформу для дальнейшего сотрудничества. Благодаря общим правилам и стандартам, страны-члены ЕЭС смогли устранить таможенные барьеры и стимулировать торговлю между собой. В 1992 г. был подписан Маастрихтский договор [5], который вступил в силу в 1993 г. и преобразовал Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) в Европейский союз (ЕС). Маастрихтский договор представлял собой важный шаг в углублении интеграции и расширении компетенций ЕС. Среди основных моментов Маастрихтского договора было создание Европейского союза как нового институционального фреймворка для политической и экономической интеграции. Договор установил три основных столпа ЕС: Европейское сообщество, Общая внешняя и безопасность, и Область свободы, безопасности и правосудия. При этом, одним из наиболее важных достижений Маастрихтского договора было создание единой европейской валюты – евро. Договор предусматривал постепенное внедрение евро и создание Европейского центрального банка для управления валютой. В 1999 г. евро был введен в качестве единой валюты в 11 странах-членах ЕС, а позже количество стран, использующих евро, расширилось.

Маастрихтский договор также усилил политическую размерность ЕС, предоставив ему больше полномочий в области внешней политики и

сотрудничества. Были созданы Общая внешняя и безопасность, а также Область свободы, безопасности и правосудия для сотрудничества в области юстиции и вопросов внутренней безопасности. Еще одним важным аспектом договора стало расширение сферы деятельности ЕС, включая политику окружающей среды, социальную политику и защиту прав потребителей. Это отражало стремление к гармонизации и сотрудничеству в более широком спектре областей. Маастрихтский договор и создание Европейского союза стали важными шагами в интеграции европейских стран. Они укрепили институциональные структуры ЕС, увеличили его политическую и экономическую значимость и обеспечили более глубокое сотрудничество между странами-членами.

После создания Европейского союза, процесс интеграции продолжался через последующие годы в форме расширения и углубления. Оба этих процесса играли важную роль в формировании ЕС и его эволюции. Расширение ЕС означает присоединение новых стран-членов к союзу. Первое расширение произошло в 1973 г., когда Дания, Ирландия и Великобритания присоединились к ЕС. Затем последовали другие волны расширения, включая расширение в 1981 и 1986 г., когда в ЕС вступили Греция, Испания и Португалия [6 – С. 141–152]. Расширение ЕС, включившее страны Центральной и Восточной Европы (Польша, Венгрия, Чехия, Словакия, Словения, Болгария, Румыния и др.), было направлено на создание стабильного, мирного и процветающего региона путем объединения Европы. Расширение и углубление, взаимосвязанные процессы, укрепляют интеграцию, развивают сотрудничество между странами-членами, формируя сильный и единый ЕС, сталкивающийся с внутренними (экономическое неравенство) и внешними вызовами. История формирования ЕС – уникальный пример политической и экономической интеграции, достигнутой усилиями, направленными на мир, стабильность и процветание, и может служить ценным уроком для других региональных объединений [7 – С. 194–208].

Источники права ЕС, определяющие эффективность правовой системы, включают: учредительные договоры, законодательство ЕС, общие принципы права (верховенство закона, демократическое правление, свобода транснационального рынка), судебный прецедент, правовую доктрину, правовые обычаи, акты "sui generis", "мягкое право". Подразделяются на внутренние (учредительные договоры, законодательство ЕС, общие принципы права) и внешние (международные договоры). По способу формирования и форме выражения выделяют учредительные договоры (сопоставимые с национальными конституционными законами), акты органов ЕС (сопоставимые с обычными законами и подзаконными актами), решения Европейского суда (основанные на учредительных актах, общих принципах права ЕС, международного права и правовой доктрине).

Первичные источники права Европейского союза включают учредительные договоры с изменениями, дополнениями и сопутствующими документами, правовые обычаи, традиции, общие принципы государств-членов, правовые доктрины, отраженные в решениях суда Европейских

сообществ; эволюция учредительных договоров происходит путем внесения изменений, дополнений, поправок и интерпретаций суда, а не замены устаревших актов [8 – С. 3–14].

Основные институты ЕС, включая Ассамблею (фактически национальный парламент), Совет (представители правительств), Комиссию (исполнительный орган) и Суд (национальный суперарбитр), сохранили свою суть, при этом роль Совета несколько снизилась. ЕС, формализованный в 1947 г., определяет стратегическое направление развития ЕС, обеспечивая политическую основу для интеграции и внося поправки в договоры. Решения ЕС обязательны для поддержавших их стран. Еврокомиссия, высший исполнительный орган, состоит из 28 членов, действующих исключительно в интересах ЕС.

Совет ЕС, или, неофициально называемый, «Совет Министров», часто считается главным органом, принимающим решения на уровне ЕС, поскольку он обладает как исполнительными, так и законодательными полномочиями. Созданный в 1952 г., он был призван уравновесить Европейскую Комиссию. Однако полномочия этих органов имеют четкое разделение. Европейская Комиссия имеет в большей мере административную роль, в то время, как Совет Министров ЕС обеспечивает политическое руководство. В состав Совета входят министры иностранных дел государств-членов ЕС. Однако в работе Совета также обычно принимают участие министры различных секторов, таких как: экономический, финансовый, юстиционный и внутренних дел, сельскохозяйственный и т.д. Решения Совета имеют одинаковую обязательную силу, не зависимо от конкретного состава органа, принимающего решения.

Европейский Парламент, состоящий из 626 депутатов, избираемых гражданами стран-членов ЕС на пятилетний срок, под председательством избираемого на два с половиной года лица, формируется не по национальному, а по политическому признаку, утверждает бюджет ЕС, участвует в принятии решений Совета ЕС посредством одобрения или запроса мнения, контролирует Комиссию с правом ее роспуска, а также одобряет принятие новых членов в Союз, соглашения об ассоциированном членстве и торговые договоренности с третьими странами.

Европейский Суд (Суд Европейских сообществ), высшая судебная инстанция Европейского союза в Люксембурге, разрешает споры между государствами-членами, между ними и ЕС, между институтами ЕС, между ЕС и физическими/юридическими лицами (включая сотрудников его органов), выносит предварительные решения по вопросам толкования договоров и актов ЕС, входящих в компетенцию Евросоюза, и согласно Маастрихтскому договору, вправе налагать штрафы за неисполнение постановлений; состоит из 28 судей (по одному от государства-члена) и восьми генеральных адвокатов со сроком полномочий шесть лет, с возможностью продления [9 – С. 63–74].

Палата аудиторов ЕС, созданная в 1975 г., осуществляет аудит бюджета ЕС и его учреждений, состоит из представителей государств-членов, назначаемых Советом на шестилетний срок, и независима в исполнении обязанностей. Палата проверяет отчеты о доходах и расходах ЕС, контролирует

финансовое управление, составляет отчеты о работе, представляет заключения Европарламенту и Совету и помогает Европарламенту в контроле исполнения бюджета ЕС. Европейский центральный банк (ЕЦБ), созданный в 1998 г. и базирующийся во Франкфурте-на-Майне, является центральным банком еврозоны, ответственным за денежно-кредитную политику, и принадлежит центральным банкам стран-членов Евросоюза [10 – С. 212–220].

В заключении можно отметить, что Европейский союз – уникальный политико-экономический союз 27 европейских государств, осуществляющий деятельность в сферах экономики, политики, права и социального развития, с целями обеспечения мира, стабильности и процветания среди членов, формирования единого рынка, обеспечивающего свободное движение товаров, услуг, капитала и людей, что подтверждается достижениями в социально-экономической (общий рынок, евро, законодательство в различных отраслях), политической (система европейских органов власти), правоохранительной и гуманитарной (гражданство Союза, Хартия ЕС об основных правах, Европол, Евроюст), а также информационной сферах (Шенгенская информационная система, Евродак).

Список литературы

1. Демин Д. В. План Маршалла в контексте «мягкой силы» / Д. В. Демин // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 10(178). – С. 47–49.
2. Чертов А. А. Европейский Суд по правам человека и развитие международного права прав человека: дисс. к.ю.н. – М., 2007. – С.26. URL: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01003406562.pdf (дата обращения 13.04.2025).
3. Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали (Подписан в г. Париже 18.04.1951) // Документы Европейского союза, в 2 т. – М.: – Межд. изд. группа «Право». – 1994.
4. Договор о функционировании Европейского Союза (Вместе со «Списком, предусмотренным в статье 38...», «Заморскими странами и территориями, к которым применяются положения части четвертой Договора...») (Подписан в г. Риме 25.03.1957) // Официальный сайт законодательства Европейского Союза <http://eur-lex.europa.eu/>.
5. Договор о Европейском Союзе (Подписан в г. Маастрихте 07.02.1992) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) // Официальный сайт законодательства Европейского Союза <http://eur-lex.europa.eu/>.
6. Шарафутдинов Д. Р. Проблемы единства Европейского союза / Д. Р. Шарафутдинов, Б. Х. Алимов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2023. – № 1(94). – С. 141–152.
7. Яковлев Д. А. Проблемы и перспективы развития Европейского союза / Д. А. Яковлев // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 2(42). – С. 194–208.

8. Марченко М. Н. Понятие и основные особенности источников права Европейского союза / М. Н. Марченко // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2009. – № 2. – С. 3–14.

9. Цувина Т. А. Единство судебной практики как элемент правовой определенности: подход Европейского суда по правам человека / Т. А. Цувина // Проблемы законности. – 2019. – № 146. – С. 63–74.

10. Рыжова В. В. Особый статус Европейского центрального банка и положение в институциональной структуре европейской банковской системы / В. В. Рыжова // Вестник науки. – 2024. – Т. 3. – № 3(72). – С. 212–220.

ЗНАЧЕНИЕ ТОРГОВЫХ ОБЫЧАЕВ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ, СООТНОШЕНИЕ ЗАКОНА И ОБЫЧАЯ

Меркулова Дарья Александровна, студент

Дутов Сергей Юрьевич – научный руководитель, к.и.н., доцент

Новосибирский государственный аграрный университет

Современный товарооборот охватывает столь обширный спектр различных торговых сделок, что ни одна национально-правовая система не может воплотить все механизмы разрешения всех возможных ситуаций. Более того, экономические процессы столь стремительны, что появляются все новые и новые виды и формы торговых операций. Международно-правовую систему не возможно представить без международного обычая не только из-за того, что в современном международном праве многие отрасли институты состоят частично или полностью из обычных норм, но и потому, что продолжают возникать новые нормы обычного права в тех областях, где по различным причинам невозможно договорное регулирование.

Международный обычай является одним из основных источников современного регулирования внешнеэкономической деятельности. Применим обычай в основном к процессу международной торговли, и является неотъемлемой частью реализации внешнеторговых сделок, а значит, и внешнеэкономической деятельности двух субъектов. Сам по себе обычай имеет ясное определение того, что это, прежде всего, правило, которое складывалось под действием долгого времени и систематически применяется в деятельности как регулятор правоотношений субъектов, при этом нигде не зафиксирован. В случае, если в обычае заложено равенство сторон правоотношений, данный обычай распространяется и регулирует правоотношения всех участников процесса, если такой обычай признан хотя бы одним из участников [1 – С. 39–42].

Термин «международный торговый обычай» является обобщающим и охватывает все применяемые в международной торговле подобные правила. Однако классическое определение международного торгового обычая закреплено Конвенции ООН 1980г. [2] «При отсутствии договоренности о бинном считается, что стороны подразумевали применение договору или его заключению обычая, о котором они знали или должны были знать и который в международной торговле широко известен и постоянно соблюдается сторонами в договорах данного рода в соответствующей области торговли». Международный торговый обычай имеет особое значение в международном коммерческом праве. Он является основой для разрешения споров и непонимания между продавцами и покупателями из разных стран в торговых сделках. Обычай является дополнительным источником права и применяется в случае отсутствия соглашения между сторонами или вместе с договором, если в нем есть ссылка на международные торговые обычаи. Понятие международного торгового обычая включает в себя множество отношений и практик, установленных в торговых сообществах. К таким обычаям можно отнести, например, условия поставки товаров и услуг, определение цены, определение времени и места поставки, обязанности продавца и покупателя, а также правила оплаты, упаковки и маркировки. Торговый обычай представляет собой неписанный и бессистемный свод требований, возникший заблаговременно до момента его повсеместного использования субъектами торгового взаимодействия. Всеобщность данного правового феномена заключается вне зависимости от национальных правовых систем, унифицированности при проведении международных коммерческих операций и устойчивости к образованным внешнеэкономическим и политическим институтам. Обращаясь к основному назначению рассматриваемого источника права, включенного в законодательные акты подавляющего большинства государств как необходимого дополнительного инструмента стабилизации правоотношений, следует оценивать его как неоспоримый, неподлежащий замене или устранению общезначимый элемент международного сотрудничества [3 – С. 51-56].

Обычаи международной торговли, сложившиеся в результате многократного единообразного применения и отражающие типичный ход внешнеэкономической практики, носят универсальный характер, сохраняются длительно, известны в соответствующей сфере, и предполагают автоматическое принятие участниками международной торговли, даже без прямого согласия. Международные организации, такие как ICC, разрабатывают и продвигают данные обычаи, например, Incoterms, определяющие правила поставки. Обычаи не обязательны и могут быть изменены соглашением сторон, но при отсутствии иных указаний считаются применимыми, обеспечивая стабильность, предсказуемость и служат основой для разрешения споров в международных торговых отношениях, уменьшая риски и повышая доверие.

В РФ международные торговые обычаи признаются источниками права наравне с нормативно-правовыми актами, международными договорами РФ и общепризнанными принципами международного права (п. 1 ст. 1186 ГК РФ).

Применение обычных норм предусмотрено Венской конвенцией о праве международных договоров в регулировании договора международной купли-продажи [4]. В силу ст. 9 Конвенции, стороны связаны согласованным обычаем; при отсутствии соглашения об ином подразумевается применение обычая, известного или долженствующего быть известным сторонам, широко известного и постоянно соблюдаемого в международной торговле в соответствующей области. Обычай признается подразумеваемым условием договора (ст. 9), а также учитывается при толковании намерений сторон (ст. 8).

Международный торговый обычай характеризуется санкционированием государством и единообразной практикой, которой придерживаются суды; третейский суд принимает решение в соответствии с торговыми обычаями и условиями договора; обычай является общепризнанным и общеобязательным источником международного частного права, известным сторонам сделки или доказанным заинтересованной стороной; обычай дополняет закон, если санкционирован компетентным органом государства; применение обычая требует воли сторон (включение в договор) или признания его правоприменительными органами в качестве правовой нормы, вытекающей из законодательства или судебной практики [5 – С. 156-160].

Вопрос применения обычая решается исходя из соотношения его и закона по юридической силе в праве страны, знания этого правила контрагентами и их намерения руководствоваться им. Обычай применим к внешнеторговой сделке, если это допускается законодательством государства, праву которого подчинена сделка. Согласно ст. 1211 ГК РФ, при отсутствии соглашения сторон о применимом праве к договору, применяются нормы права страны, с которой договор наиболее тесно связан. Применение международных торговых терминов, при отсутствии иных указаний, рассматривается как выбор сторонами обычая делового оборота в качестве источника права.

ИНКОТЕРМС (International Commercial Terms) - международные правила, разработанные Международной торговой палатой для унификации условий поставки товара в международных сделках, что необходимо для однозначного понимания контракта всеми участниками, включая стороны сделки, логистов, страховщиков, таможенные органы и работников складов [6 – С. 37–71]. Инкотермс, содержащие одиннадцать правил, регламентируют обязанности и ответственность сторон (продавца и покупателя) на этапах перевозки, являясь универсальным языком для согласования условий поставки, определяя распределение документов, ответственности и расходов, снижая риски и предотвращая неоднозначности в международных сделках, что сокращает споры и судебные разбирательства.

Инкотермс, разработанные Международной торговой палатой с 1936 года и периодически обновляемые, представляют собой правила толкования внешнеторговых терминов, обеспечивающие однозначное понимание обязанностей сторон в договоре купли-продажи. Инкотермс, включающие 11 унифицированных правил, обобщают торговую практику и регулируют вопросы, не охваченные Конвенцией ООН 1980 года, касаясь распределения обязанностей и рисков при поставке товаров. Несмотря на то, что Инкотермс не

являются международным договором и не обязательны для государств, они подлежат применению, если стороны указали их в договоре, при условии отсутствия противоречий с национальным законодательством.

Ряд ученых утверждают, что термины Инкотермс являются торговым обычаем. Российская Федерация является участником Венской конвенции 1980 года, согласно которой стороны связаны любым обычаем, условия которого они будут соблюдать в своих отношениях. Под обычаем в данном случае понимаются любые положения, на которые они ссылаются в своем договоре. В частности, правила Инкотермс могут относиться к таким положениям [7 – С. 98-103].

В РФ Инкотермс, являясь обычаем делового оборота и частью Венской конвенции, носят договорной характер для сторон, связанных взаимными отношениями и ссылающихся на них в контрактах. Широкое применение Инкотермс в международной торговле облегчает регулирование обязательств импортеров и экспортеров, упрощает формулировки договоров и способствует развитию торгового оборота. В контексте глобализации, принципы УНИДРУА, как свод правил международной торговли, приобретают особую значимость в регулировании международных коммерческих отношений, являясь справочным материалом для заключения договоров и применяясь в судебной практике [8 – С. 76-82].

Принципы УНИДРУА, согласно п. 2 ст. 1, регулируют вопросы, не разрешенные прямо, в соответствии с общими принципами международных коммерческих контрактов, отраженными в первой части документа, подчеркивая их самостоятельность, сосредоточены на вопросах, оставшихся за рамками Венской конвенции, и вобрали в себя общепризнанные стандарты трансграничной торговли, освещая основные вопросы любой трансграничной сделки, совершенствуя регулятивное воздействие Венской конвенции и обеспечивая согласованность ее содержания, дополняя ее, например, в вопросах определения размера процентов, исправления неисполнения обязательств, продолжения действия договора, сотрудничества сторон, получения полной компенсации убытков, уменьшения размера убытков, имея прямое действие, поскольку для их применения не требуется принятие национальных законов, но учитываются при внесении изменений в национальные акты, включая ГК РФ, отражая подходы, принятые в международной практике, и могут рассматриваться как неофициальные правила, используемые в международной торговле и охватываемые термином «международный торговый обычай», имея факультативный характер и применяемые международным коммерческим арбитражем при условии ссылки на него в контракте, как указано в п. 3 ст. 28 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже» от 07.07.1993 г. отражая практику трансграничной коммерческой деятельности и приобретая признание в качестве правовых обычаев.

Проанализировав их правовую природу, можно прийти к выводу, что они имеют те же признаки, которые свойственны обычаям международной торговли. При разработке положений кодифицированного акта использовалось

два критерия: всеобщность для всех правовых систем и приспособленность к быстро меняющимся условиям международных коммерческих сделок. Принципы могут применяться и в тех случаях, когда стороны договорились, что их отношения будут регулироваться обычаями международной торговли. Таким образом, Принципы являются кодификацией обычаев международной торговли, придающей им признаки определенности в содержании и устойчивости.

В заключении необходимо отметить, что принято полагать, что благодаря Принципам УНИДРУА правила международного торгового оборота стали систематизированными, получили некую организованность, а отношения, к которым применяются Принципы УНИДРУА, чаще всего, остаются не урегулированными международными и национальными нормами. В частности, это касается преддоговорных отношений. Применение Принципов УНИДРУА к спорам, возникающим по поводу преддоговорных отношений, будет зависеть от юридической природы таких отношений: договорных или в не договорных. Неофициальная кодификация обычаев международной торговли является важнейшей формой признания участниками международного делового оборота определенных правил, упрощает их использование и вводит единообразную форму толкования в правоприменительной практике.

Список литературы

1. Шапошникова И. Г. Роль международных обычаев в правовом регулировании внешнеэкономической деятельности / И. Г. Шапошникова // Молодежь и XXI век – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", – 2018. – С. 39-42.
2. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 года) // Вестник ВАС РФ, 1994. – №1.
3. Кованов Е. С. Международные коммерческие обычаи как источники международного частного права / Е. С. Кованов, А. В. Баринов // Владимир: Право и управление: современные тенденции развития. Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. – 2021. – С. 51-56.
4. Венская Конвенция о праве международных договоров (Заключена в Вене 23.05.1969) // Ведомости ВС СССР, 1986. – №37. – ст. 772.
5. Васяев А. А. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 Г. Вопросы применимости и соотношения императивных и диспозитивных норм / А. А. Васяев // Результаты современных научных исследований и разработок – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2021. – С. 156-160.
6. Международные правила толкования торговых терминов «Инкотермс» (публикация Международной торговой палаты 1990 г., №460) // Сборник международных договоров и других документов, применяемых при заключении и исполнении внешнеэкономических контрактов.- Москва: Торгово-промышленная палата СССР В/О «Внешэкономсервис», 1991. – С. 37–71.

7. Зарубина Н. П. Обычаи торгового оборота в международном частном праве / Н. П. Зарубина, Д. В. Густайтис // Основные тенденции развития правовой науки – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, – 2020. – С. 98-103.

8. Багаденко М. О. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА): юридическая природа и особенности применения / М. О. Багаденко, А. В. Щербаков // Эпомен, – 2021. – №. 52. – С. 76-82.

ПРИНЦИП СУВЕРЕННОГО РАВЕНСТВА ГОСУДАРСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Нильга Дарья Михайловна, студент

Курчеев Валерий Сергеевич – научный руководитель, д.ю.н., профессор,
заслуженный юрист Новосибирской области

Новосибирский государственный аграрный университет

Раскрывая суть основных принципов международного права можно отметить, что Принципы как социальное явление представляют собой основные идеи и подходы, которые определяют организацию деятельности общества. С юридической точки зрения, принципы права (от лат. «*prīncipiūm*» – основа, начало) являются основополагающими, общепризнанными правилами, отражающими суть правовой системы и определяющими характер правового регулирования. В международном праве принципы рассматриваются как нормы более высокого уровня, обладающие фундаментальностью, высокой степенью абстракции, стабильностью и значимостью для всего процесса правового регулирования. Соотношение принципов и норм международного права трактуется как общее и частное [1 – С. 61–64].

В международном праве принципы, как правило, являются нормами общего характера, затрагивающими ключевые вопросы международных отношений. Четкое разграничение между принципами и нормами отсутствует. Принципы международного права – это общепризнанные правила, составляющие основу международной правовой системы и отражающие ключевые ценности международного сообщества. Классификация принципов осуществляется по различным критериям, включая источники, круг участников, территориальную сферу действия, способ регулирования и содержание. Выделяют договорные, обычные и общие принципы, универсальные и партикулярные, всеобщие и региональные, императивные и диспозитивные принципы, а также принципы общего и конкретного характера, общеправовые, отраслевые и межотраслевые принципы [2 – С. 192–220].

Основные принципы международного права закреплены в различных международных документах, соглашениях и договорах. Так, в ст. 2 Устава ООН указано, что для достижения целей Организация и ее члены действуют в соответствии с принципами в которых организация основана на принципе суверенного равенства всех ее членов, а все члены ООН обязываются: добросовестно выполняют принятые на себя по Уставу ООН обязательства, чтобы обеспечить им всем в совокупности права и преимущества, вытекающие из принадлежности к составу членов Организации; разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость; воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями ООН; оказывают ей всемерную помощь во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с настоящим Уставом, и воздерживаются от оказания помощи любому государству, против которого ООН предпринимает действия превентивного или принудительного характера. При этом Организация обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее Членами, действовали в соответствии с этими Принципами, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности» [3].

Одним из документов раскрывающих содержание принципов современного международного права также можно выделить Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятую. Так, в её содержании раскрываются: принцип, согласно которому государства воздерживаются в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо иным образом, несовместимым с целями ООН; принцип, согласно которому государства разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость; принцип, касающийся обязанности в соответствии с Уставом не вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого другого государства. Ни одно государство или группа государств не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела любого другого государства; принцип, при котором, возникает обязанность государств сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом и государства становятся обязанными, независимо от различий в их политических, экономических и социальных системах, сотрудничать друг с другом в различных областях международных отношений с целью поддержания международного мира и безопасности и содействия международной экономической стабильности и прогрессу; принцип равноправия и самоопределения народов. В силу принципа равноправия и самоопределения народов, закрепленного в Уставе ООН, все народы имеют

право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава; принцип добросовестного выполнения государствами обязательств, принятых ими в соответствии с Уставом, в котором каждое государство обязано добросовестно выполнять свои обязательства в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, международными соглашениями, общепризнанными принципами и нормами международного права; принцип суверенного равенства государств [4].

Раскрывая содержание и характеристики принципа суверенного равенства государств необходимо отметить, что суверенитет государства в международно-правовом смысле – верховенство государства в пределах его территории и независимость в межгосударственных отношениях. Исходя из того, что суверенитет как неотъемлемое юридическое и политическое свойство государства проявляется в его верховенстве над своей территорией и независимостью в международных отношениях, указанное свойство характеризует одновременно и свойства государственной власти как таковой – в ее целостности и единстве. Верховенство и независимость являются взаимообусловленными качественными признаками суверенитета. Верховенство как составная часть понятия «суверенитет» проявляется в полновластии государства, публичная власть которого в виде функционирования ветвей законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельно осуществляет высшую власть над всеми лицами и объединениями в пределах государственной территории, исключая возможность функционирования любой иной публичной власти, если другое не предусмотрено международным договором. Осуществление суверенитета посредством обеспечения самостоятельности публичной власти в пределах территории государства характеризует наличие единства государственной власти, осуществляемой системой властных органов, полномочных принуждать властными методами [5 – С. 1–14].

Территориальное верховенство государства осуществляется в рамках национального права и порядка правотворчества. Юридическая сторона государственной власти проявляется также в отсутствии другой высшей власти, определяющей государству правила поведения. Правовые предписания должны быть легитимными и не допускать произвола в сфере правового регулирования. Равным образом это касается регулирования международных отношений, где проявляется еще одно свойство суверенитета государства – его независимость. Как и свойство территориального верховенства, независимость государства имеет юридический характер и проявляется в том, что государства во взаимоотношениях друг с другом на международной арене взаимно независимы и не могут произвольно регламентировать поведение друг друга. Взаимозависимость государств обуславливает международное сотрудничество на основе суверенного равенства и уважения суверенитета, закрепленных в Заключительном акте СБСЕ 1975 г., Уставе ООН и Декларации принципов международного права 1970 г. Соблюдение этих императивных норм,

обеспечивающих свободу и независимость государств, обязательно. Государства, добровольно устанавливая нормы международного общения, не должны от них отступать под угрозой международно-правовой ответственности. Суверенитет исключает подчинение государств друг другу, но не препятствует интеграции. Суверенное равенство, согласно Декларации 1970 г., подразумевает юридическое равенство государств, являясь основой их отношений [6 – С. 37–43].

В соответствии с Декларацией, принцип суверенного равенства государств включает в себя: юридическое равенство, обладание правами полного суверенитета и обязанность уважать правосубъектность других государств. Структурно данный принцип состоит из подпринципов суверенитета (полновластие внутри страны и независимость вовне) и равноправия (равенство государств как независимых субъектов международного права). Суверенитет государства, согласно теории общественного договора, является вторичным, производным от суверенитета народа [7 – С. 61–64].

Суверенное равенство государств – основополагающий принцип деятельности ООН, закрепленный в Декларации о принципах международного права. Он предполагает равноправие всех государств как субъектов международного права, независимо от их экономического, социального или иного статуса, и их право свободно определять свои политические, социальные, экономические и культурные системы. Принцип суверенного равенства взаимосвязан с другими основными принципами международного права и должен рассматриваться в их контексте [8 – С. 6–27].

Принцип невмешательства, взаимосвязанный с суверенным равенством, обязывает государства не вмешиваться во внутренние дела друг друга, обеспечивая мир и стабильность. Невмешательство защищает право государств самостоятельно определять свою политическую систему и внутренние процессы, а право народов на самоопределение подтверждает их статус суверенных субъектов международного права. Суверенитет не должен служить оправданием для нарушений прав человека.

Международное право стремится сбалансировать принцип уважения прав человека и принцип невмешательства, подчеркивая обязательность соблюдения прав человека для всех государств. Европейские государства подтвердили приверженность этим принципам в ряде документов, включая Заключительный акт СБСЕ 1975 г., который развивает положения Декларации о принципах международного права ООН 1970 г., вводя новые положения, такие как нерушимость границ. Принцип суверенного равенства государств в Заключительном акте дополнен требованием уважения прав, присущих суверенитету.

В заключении можно отметить, что помимо перечисленных в Заключительном акте суверенных прав, касающихся внутренних аспектов функционирования государств, в этом документе назван ряд равных прав и обязанностей всех государств-участников в рамках международного права: уважать право друг друга, определять и осуществлять по своему усмотрению

их отношения с другими государствами согласно международному праву и в духе Декларации; использовать право участвовать в международных организациях, нести двусторонние или многосторонние обязательства по международным договорам, включая право быть участником союзных договоров, а также право на принятие статуса нейтрального государства.

Список литературы

1. Смирнова, А.В. К вопросу о месте принципов права в системе источников права / А.В. Смирнова // Журнал: Право и государство: теория и практика. – 2019. – №8(176). – С. 61–64.
2. Ромашев, Ю.С. Принципы в международном праве / Ю.С. Ромашев, Е.В. Постникова // Журнал: Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2023. – №3. – С. 192–220.
3. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971): Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. – М., 1956. – С. 14–47.
4. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24.10.1970) // [Текст] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml/ (дата обращения 01.12.2024).
5. Катков, А.Д. Суверенитет государства: проблема его понимания и историческое развитие принципа / А.Д. Катков // Журнал: Международные отношения. – 2019. – №3. – С. 1–14.
9. Черниченко, С.В. Суверенное равенство государств и различный объём их прав и обязанностей / С.В. Черниченко // Журнал: Международный правовой курьер. – 2019. – №1 (30). – С. 37–43.
10. Алешкова, И.А. К вопросу о признаках и принципах правового государства / И.А. Алешкова, Т.В. Власова // Журнал: Аграрное и земельное право. – 2019. – №12 (180). – С. 61–64.
11. Ануфриева, Л.П. Принципы в современном международном праве (некоторые вопросы понятия, природы, генезиса, сущности и содержания) / Л.П. Ануфриева // Журнал: Московский журнал международного права. – 2021. – №1. – С. 6–27.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В РОССИИ

Омышева Юлия Владимировна, студент

Демидов Геннадий Константинович – научный руководитель, старший
преподаватель

Новосибирский государственный аграрный университет

Традиционным и наиболее распространенным является такой подход к пониманию правового института «конституционный статус личности», при котором в его содержание включаются не только правовые возможности индивида в виде субъективных прав, свобод и обязанностей, которые непосредственно закреплены в нормах Конституции РФ, но и смежные с ними правовые явления в виде условий возникновения этих конституционно-правовых возможностей, например общая правосубъектность и гражданство, а также условия их реализации, в частности принципы основных прав и свобод человека и гражданина и гарантии осуществления, конституционных прав. Сильной стороной таких концепций является стремление осмыслить и понять конституционный статус индивида во всем разнообразии его связей с другими наиболее крупными юридическими формами общественной жизни человека. Основательность и глубина имеющихся академических концепций, дающих многогранное научное представление о теории конституционного статуса личности, позволяют сформировать нормативный вариант этого института с учетом тех различий в отдельных правовых статусах, которые установлены в Конституции РФ.

Уже в преамбуле Основного Закона говорится, что многонациональный народ России принял Конституцию РФ, «утверждая права и свободы человека...». Анализ текста Конституции РФ показывает, что законодатель стоял на позиции, согласно которой свобода людей в философском смысле не является абсолютной, она всегда относительна и конкретна и представляет собой возможность выбора и предпочтения, которая объективно соответствует их интересам. Правовая свобода личности определяется как свобода индивида в пределах, определенных правовыми нормами на основе принципа «Разрешено все, что не запрещено законом». Если объективно оценивать значение правовой свободы личности, она есть самая реальная форма свободы человека, поскольку, во-первых, является наиболее определенной в силу ее законодательной регламентации; во-вторых, именно в связи со своей формальной определенностью может быть гарантирована; в-третьих, ни одна другая форма свободы личности не гарантирована столь надежно и стабильно, так как ее гарантом является самая мощная структура политической системы – государство, а в случае принятия закона на референдуме и весь народ [1].

Содержание общих начал правовой свободы личности составляют три правила: равный объем естественных прав у каждого человека; все равны перед законом и судом; разрешено все, что не запрещено законом. Общие начала правовой свободы личности выполняют роль правовой идеологии для юридической регламентации положения индивида в обществе, которая более конкретно запрограммирована всеобщим универсальным конституционно-правовым модусом и дифференцированными специальными конституционными модусами (состояниями). Вторая составная часть конституционного статуса личности – универсальный (всеобщий) конституционно-правовой модус индивида закрепляется в действующей Конституции РФ как правовое положение человека, обладающего неотъемлемыми естественными правами. Для обозначения этого правового феномена законодатель использует в действующем российском Основном Законе не только термин «человек», но и как равноценные ему другие термины, такие, как «личность», «все», «каждый», «никто», «лицо», «лица». Однако во всех этих случаях за соответствующими субъектами конституционно-правовых отношений признается тот же объем юридических возможностей, который признается за индивидом, определяемым в Конституции РФ с помощью термина «человек». При этом, поскольку общий набор естественных прав, признаваемых за каждым человеком, ни в действующем российском законодательстве ни в международных правовых актах в виде исчерпывающего перечня не закреплён, то принято считать, что это те права, о защите которых суды принимают заявления [2].

Конституция РФ рассматривает российских граждан как особую категорию лиц, стабильный правовой статус которых и основные права охраняются в усиленном конституционном режиме, определяемую конституционной нормой (ч. 1 ст. 61), согласно которой «гражданин РФ не может быть выслан за пределы РФ или выдан другому государству». А ч. 2 ст. 61 свидетельствует, что «РФ гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами». Юридически грамотное определение правового содержания конституционно-правового модуса «граждане РФ» и определение круга лиц, на который он распространяется, имеют важное политическое значение для разумной и рациональной организации и функционирования официальной публичной власти, так как конституционно-правовая категория «российский народ» может быть определена только как совокупность всех российских граждан. Иностранные граждане при этом, как специальный конституционно-правовой модус, используемый для определения правовых отношений между РФ и физическими лицами, не являющимися гражданами РФ, но имеющими доказательства принадлежности к другим государствам, установлен конституционными нормами (ст. 62 и 63) и раскрыт в законах о гражданстве РФ, о правовом положении иностранных граждан в РФ и других нормативных правовых актах [3].

К числу признаков абсолютных прав относятся: их не отчуждаемость, невозможность приостановления и (или) ограничения; корреспондирующая обязанность неопределенного числа лиц воздерживаться от действий,

ущемляющих абсолютные права; монопольная возможность человека действовать в своих, признаваемых законом интересах; принадлежность этих прав человеку от рождения. Относительным правам присущи следующие признаки: носителям этих прав противостоят определенные обязанные лица (лицо); эти права реализуются не прямо, а через правоприменение, т.е. через индивидуальный акт применения права; они могут быть ограничены или приостановлены на определенный срок. Таким образом, существует общее, единое понятие прав человека независимо от того, в каком законе они закреплены. И лишь на основе общего понятия при необходимости раскрываются специфические признаки тех или иных основных прав. Подлинный смысл основные права человека обретают только после их закрепления в конституции демократического государства. В связи с этим обстоятельством возникает необходимость определения понятий «основные права человека» и «конституционные права человека». Так, в соответствии со ст. 17 Конституции РФ, основные права человека – это, прежде всего, конституционные права, согласуется с содержанием ст. 55 Конституции РФ, которая подтверждает, что перечисление в ней основных прав не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека. Конституционные права – это не все права, которыми обладает человек, а только основные, наиболее важные права, раскрывающие естественное состояние свободы и получающие высшую юридическую защиту [4 – С. 159].

В современном мире, когда проблема защиты прав человека вышла далеко за пределы отдельного государства, возникла необходимость в создании универсальных международно-правовых стандартов, которые закрепляются как основные права человека. Правовой статус человека и гражданина состоит из всех прав и свобод, установленных действующим законодательством РФ. Основные права и свободы составляют ядро правового статуса человека и гражданина. Они закреплены в Конституции РФ, конституциях и уставах субъектов РФ, конституционных федеральных законах РФ. Права и свободы традиционно делятся в науке на три группы: личные (гражданские) права и свободы; политические права и свободы; экономические, социальные, культурные права и свободы. Эта классификация помогает уяснению относительной целостности прав и свобод каждой группы. В Конституции РФ такое разделение на группы прямо не делается, но в изложении заметна структурированность прав по указанным основаниям. Такая классификация в достаточной мере условна, поскольку отдельные права по своему характеру могут быть отнесены к разным группам.

В заключении можно отметить, что: личные (гражданские) права имеют неотъемлемый характер и характеризуются свободой человека принимать решения независимо от государства. При всем при этом, существуют и иные права, такие, к примеру, как экологические, вызванные к жизни развитием научно-технического прогресса и проблемами выживания человека как биологического существа (использование атомной энергии, развитие

химической промышленности, разработка природных ресурсов новой техникой и т.д.).

Список литературы

1. Лебедев, В. А. Понятие и структура конституционного статуса личности / В.А. Лебедев // Проблемы права. – 2020. – №. 4. – С. 7–14.
2. Капитонова, Е. А. Роль правового модуса личности в процессе правовой социализации индивида / Е. А. Капитонова // Закон и право. – 2019. – № 11. – С. 43-45.
3. Ибрагимова, А. Н. К вопросу о структуре и содержании конституционно-правового статуса личности в Российской Федерации / А. Н. Ибрагимова // Вестник экономики, права и социологии. – 2021. – № 4. – С. 73-75.
4. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М. В. Баглай. – 14-е изд., изм. и доп. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2025. – 704 с.

ПРИРОДНЫЕ И ТЕХНОГЕННЫЕ КАТАСТРОФЫ: СТРАТЕГИЯ ГОСУДАРСТВА И МЕХАНИЗМ КОНТРОЛЯ

Рыбалко Владислав Сергеевич, курсант

Шевченко Игорь Валентинович – научный руководитель, к.ю.н., доцент

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К.

Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Природные и техногенные катастрофы представляют собой серьёзные угрозы для безопасности и стабильности государства. Эти события требуют от органов власти оперативных и эффективных действий для минимизации последствий и восстановления нормальной жизни. Важным элементом стратегии государства является создание системы мониторинга угроз и механизма контроля, направленного на оперативное реагирование и профилактику.

Актуальность темы обусловлена увеличением частоты катастроф и необходимостью совершенствования существующих методов предотвращения и ликвидации их последствий. В статье анализируются ключевые направления государственной политики в области управления рисками и реакции на природные и техногенные угрозы.

Вопросы функционирования правовых механизмов по выработке и совершенствованию государственной политики в вопросах своевременного реагирования на различные уровни чрезвычайных ситуаций (ЧС), в целях

совершенствования координации действий в областях гражданской обороны и защиты граждан и территорий постоянно совершенствуются и жестко регламентируются нормами действующего законодательства. Единое правовое пространство Российской Федерации содержит один из самых функциональных нормативных механизмов, позволяющих как формировать единые основы государственной политики при наличии условий введения различных правовых режимов (обстановки на определенных территориях), так и регулировать деятельность различных элементов единых государственных систем публичной власти, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Основными целями рассматриваемой деятельности являются: предупреждение возникновения и развития чрезвычайных ситуаций; снижение размеров ущерба и потерь от чрезвычайных ситуаций; ликвидация чрезвычайных ситуаций; разграничение полномочий в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций между федеральными органами исполнительной власти, исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и организациями [1].

Эффективное управление ЧС невозможно без соответствующей законодательной базы. Режим чрезвычайного положения, регламентируемый законами, позволяет государственным органам принимать экстренные меры, включая ограничение прав и свобод граждан, мобилизацию ресурсов и координацию межведомственного взаимодействия. Важным аспектом является соблюдение баланса между необходимостью обеспечения безопасности и защитой прав граждан.

Ключевым элементом управления в кризисных условиях является координация. Взаимодействие между различными уровнями власти – федеральным, региональным и муниципальным – обеспечивает эффективность принимаемых мер. Контроль над исполнением решений, мониторинг ситуации в режиме реального времени и применение цифровых технологий позволяют минимизировать риски и оперативно реагировать на изменения обстановки.

Технологические инновации значительно повышают возможности государственного управления в условиях ЧС. Системы мониторинга, включая спутниковую съемку и дроны, позволяют оперативно получать данные о масштабе ЧС. Использование искусственного интеллекта и алгоритмов анализа больших данных способствует прогнозированию развития ситуации и оптимизации процесса принятия решений.

Деятельность государственных органов в условиях ЧС включает несколько ключевых направлений: а) превентивные меры: мониторинг потенциальных угроз, разработка и реализация стратегий минимизации рисков; б) реагирование: оперативная координация действий, введение режима чрезвычайного положения, обеспечение общественного порядка; в) ликвидация последствий: восстановление инфраструктуры, оказание помощи пострадавшим, анализ причин происшествия для предотвращения аналогичных ситуаций в будущем.

Этапы системной трансформации модели государственного управления при ЧС на современном этапе развития общества определяют направления развития государственных многоуровневых систем обеспечения безопасности.

Именно ключевые постулаты Конституции Российской Федерации как основного закона государства определяют логику и условия деятельности Президента Российской Федерации, Правительства, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий – деятельность которого основана на выявлении и изучении потребностей физических и юридических лиц, постоянном улучшении взаимодействия с ними для гарантированного удовлетворения их потребностей [2]. Иными словами, деятельность ориентирована на «клиентоцентричный подход» в государственном управлении, иных органов исполнительной власти и высших должностных лиц субъектов Российской Федерации. При наличии особых обстоятельств, в целях обеспечения безопасности граждан и инициализации запуска и функционирования эффективного механизма деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, позволяющего легитимными способами устранить обстоятельства, послужившие основанием для введения правовых режимов, направленных на предупреждение и ликвидацию причин и последствий чрезвычайных ситуаций [3].

Таким образом, характеризующим элементом общей критичности ситуации по ликвидации ЧС на современном этапе, является издание государственных нормативных правовых актов, свидетельствующих о своевременной реакции действующей политической системы Российской Федерации, новейшими примерами которых могут служить: Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций»; Указ Президента РФ от 11 мая 2020 г. № 316 «Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»; Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2020 г. № 2375 «О мерах по обеспечению безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций»; Приказ Минтруда России от 19 сентября 2024 г. № 482н «Об утверждении Положения о функциональной подсистеме социальной защиты населения, пострадавшего от чрезвычайных ситуаций, единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций»; Распоряжение МЧС России от 18 декабря 2024 г. № 1240 «Об утверждении Программы профилактики рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций при осуществлении федерального государственного надзора в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций на 2025 год».

В настоящее время появился ряд специфичных нормативных актов, смысл которых опосредованно указывает на уже утверждаемый способы

реагирования государственных органов в связи с недружественными, а порой и враждебными действиями западными державами, ведущих к необратимым разрушительным последствиям как природного, так и производственно-технологического характера. Это диктует особую необходимость совершенствования гражданской обороны – системы мероприятий по подготовке к защите и защите населения, материальных и культурных ценностей на территории Российской Федерации от опасностей, возникающих при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера [4].

В том числе, особый посыл, подтверждающий беспрецедентную значимость системы предупреждения чрезвычайных ситуаций, заключен в словах Президента Российской Федерации: «Особого внимания требует развитие системы предупреждения чрезвычайных ситуаций, а для этого активнее необходимо использовать возможности современных цифровых технологий, внедрять новое программное обеспечение, которое позволит оперативно получать и анализировать информацию о потенциальных чрезвычайных ситуациях, принимать оптимальные решения по реагированию в каждом таком случае, действовать на опережение», произнесенных на расширенном заседании коллегии «Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» 14 февраля 2024 года [5].

Чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера требуют от государственных органов высокой степени готовности и скоординированности действий. Эффективное управление в таких условиях возможно только при наличии современной законодательной базы, развитой инфраструктуры и использования новейших технологий [6]. Важным аспектом остается обучение и подготовка специалистов, способных быстро и профессионально действовать в экстремальных ситуациях [7].

Исходя из изложенного выше, для эффективной борьбы с природными и техногенными угрозами государственные органы должны реализовать ряд ключевых мер:

- разработка законодательства, регулирующего предупреждение, реагирование и ликвидацию последствий ЧС;
- выделение бюджетных средств для предотвращения катастроф, закупки оборудования и технологий;
- развитие системы мониторинга и прогнозирования с использованием современных технологий, включая спутниковые системы и искусственный интеллект;
- проведение учений, повышение квалификации специалистов и создание центров подготовки;
- координация действий между ведомствами и уровнями власти через оперативные штабы;
- проведение разъяснительных кампаний и учений для граждан;

– обмен опытом и участие в международных инициативах по предотвращению ЧС.

Этот комплекс мер обеспечит эффективную подготовленность к возможным катастрофам и минимизацию их последствий [9].

Список литературы

1. О чрезвычайном положении: Федер. конст. закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (в ред. от 02.11.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2277.

2. О гражданской обороне: Федер. закон от 12 февр. 1998 г. № 28-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 799.

3. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федер. закон от 21 дек. 1994 г. № 68-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 35. – Ст. 3648.

4. О внедрении принципов клиентоцентричности в деятельности Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» (вместе с «Концепцией внедрения принципов клиентоцентричности в деятельности Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий»): Приказ МЧС России от 25 авг. 2022 г. № 816. Документ опубликован не был // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» / Компания «Консультант Плюс» (посл. обновление 09.04.2025).

5. Путин призвал внедрять новое ПО в систему предупреждения ЧС // URL: <https://ria.ru/20240214/putin-1927278910.html> (дата обращения: 11.04.2025).

6. Шевченко И.В. Национальная безопасность государства как основа охранительной, регулятивной и правоприменительной деятельности государственных органов / И.В. Шевченко, А.С. Гусев // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий. Сборник VII Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием. Новосибирск, 2022. – С. 593-598.

7. Асеев А.Г. Обеспечение безопасности личности, общества и государства в условиях особых правовых режимов: учебное пособие / А.Г. Асеев, В.Н. Буряков, Казаков М.Н. и др. // Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. – Новосибирск, 2016. – с. 60.

8. Асеев А.Г. Административное право в вопросах и ответах: учебное пособие для курсантов и педагогических работников образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации / А.Г. Асеев, И.В. Шевченко, С.В. Полунин, Е.С. Герман // Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. – Новосибирск, 2023. – с. 216.

ВКЛАД ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ И ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Саможнев Илья Андреевич – курсант

Григорьев Олег Вячеславович – научный руководитель, д.и.н., к.ю.н., доцент,
профессор

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К.

Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

В летопись Великой Отечественной войны славные страницы вписали советские партизаны и подпольщики, действовавшие на оккупированной территории. Их помощь Красной армии была всесторонней и эффективной. Начавшись стихийно, с разрозненных нападений на вражеские объекты, партизанское движение, благодаря централизации управления всеми силами, находившимися в тылу противника, и налаженному их материально-техническому снабжению со стороны центра, превратилось в мощную военную силу. А также труженики тыла, благодаря героизму которых удалось быстро перестроить экономику на военные рельсы и увеличить производство вооружения, что обеспечивало фронт всем необходимым для победы. [1].

Необходимо отметить что, Великая Отечественная война занимает особое место в истории нашего государства, оставаясь одним из ключевых событий XX века. Для миллионов граждан Советского Союза борьба с фашизмом стала настоящим испытанием, а его трагические последствия ощущаются даже спустя многие десятилетия после победы в мае 1945 года. В те тяжелые времена, когда судьба страны была под угрозой, наш народ проявил невероятное мужество и сплоченность, защищая свои традиции, ценности и культуру, как материальную, так и духовную [2].

С началом Второй мировой войны, которая разразилась 1 сентября 1939 года, Германия быстро оккупировала большинство стран Европы. К июню 1941 года практически не осталось сил, способных остановить агрессора. Фюрер Адольф Гитлер нацелился не только на завоевание Европы, но и на расширение своих владений, включая Ирак, Иран и другие территории. Советский Союз стал главной преградой на пути к мировому господству нацистов, а потому Гитлер видел свою цель в его тотальном разрушении и уничтожении как государства [3].

Война Третьего рейха против СССР имела особый характер. Еще при подготовке к ней германское руководство прямо заявляло о необходимости уничтожения миллионов советских граждан и создания тем самым жизненного пространства на востоке для немецких колонистов.

Наибольший урон противнику партизаны наносили своими действиями на его коммуникациях. Всего ими за годы войны партизаны уничтожили

множество немецких поездов, автомашин и другой техники. Исходя из этого, руководство Третьего рейха, которое полагало, что не встретит трудностей в противоборстве с Советским Союзом и завершит его разгром до того, как он сумеет мобилизовать все свои ресурсы, столкнулось с мощным партизанским движением.

Партизанское движение, начавшееся с отдельных атак на вражеские объекты, благодаря централизованному управлению и обеспечению ресурсами со стороны центрального командования, стало мощной военной силой. Никогда ранее захватчик не испытывал таких потерь от действий партизан, как немецкая армия на советской земле. Действия народных мстителей вселяли ужас в солдат противника, снижая их боеспособность.

Партизаны наносили значительный урон противнику, разрушая его коммуникации. За годы войны они организовали 21 тысячу атак на вражеские поезда, подорвали 116 бронепоездов и вывели из строя около 17 тысяч паровозов и 170 тысяч вагонов. Они также уничтожали почти 12 тысяч мостов, что препятствовало передвижению врага [4].

Кроме того, партизаны мешали немецкой администрации использовать ресурсы оккупированных территорий в собственных интересах и боролись с попытками противника уничтожить промышленные предприятия и культурные объекты. Это способствовало поддержанию высокого морального духа среди местного населения.

Победа была достигнута не только на полях сражений, но и в производственных цехах, научных институтах, на нефтяных месторождениях и в сельском хозяйстве. Накануне войны в Советском Союзе был создан значительный материально-производственный потенциал, необходимый для оснащения армии. Однако Германия имела более развитую военно-промышленную базу благодаря ограблению захваченных стран. К 1941 году почти 6,5 тысяч промышленных предприятий оккупированных стран производили продукцию для Вермахта, что создавало предпосылки для успешной агрессии против СССР.

В первые месяцы войны стратегия Германии, казалось, осуществлялась: Красная армия понесла значительные потери в технике и вооружении. Ситуация усугублялась необходимостью эвакуации людей и предприятий на Восток. Тем не менее, перебазирование и восстановление производств в тылу стало выдающимся достижением советского народа, что позволило создать мощный военно-промышленный комплекс.

Экономическая мощь Советского Союза и его военно-промышленный комплекс в условиях войны не только позволили ликвидировать временное превосходство Германии, но и превзойти его по количеству и качеству вооружения. В годы войны было произведено около 137 тысяч самолетов, более 104 тысяч танков и самоходных артиллерийских установок, а также миллионы других единиц военной техники.

Все эти успехи стали возможны благодаря героизму людей, которые работали не покладая рук, проявляя стойкость и упорство в трудных условиях. Благодаря самоотверженности трудящихся удалось быстро перестроить

экономику на военные рельсы и увеличить производство вооружения, что обеспечивало фронт всем необходимым для победы.

За время войны было изготовлено около 137 тыс. самолетов, более 104 тыс. танков и САУ, 842 тыс. орудий и минометов, 12 млн винтовок и карабинов, свыше 6 млн пистолетов-пулеметов, 775 млн снарядов и мин, другое вооружение, военная техника, имущество и снаряжение [5].

Таким образом, победа была достигнута не только на полях сражений, но и в производственных цехах, научных институтах, на нефтяных месторождениях и в сельском хозяйстве. Накануне войны в Советском Союзе был создан значительный материально-производственный потенциал, необходимый для оснащения армии. Однако Германия имела более развитую военно-промышленную базу благодаря ограблению захваченных стран. К 1941 году почти 6,5 тысяч промышленных предприятий оккупированных стран производили продукцию для Вермахта, что создавало предпосылки для успешной агрессии против СССР.

Советские партизаны и подпольщики, действовавшие на оккупированных территориях, также внесли значительный вклад в ход войны. Их поддержка Красной армии была разнообразной и эффективной.

Список литературы

1. Великая Отечественная война. Военно-исторические очерки. Кн. 1. М.: Вече 543 с.
2. Григорьев О. В. Развитие военной судебной системы в советский период: моногр. Новосибирск, 2014. 103 с.
3. Кульков Е.Н., Мягков М.Ю., Ржешевский О.А. Война 1941–1945. Факты и документы. М. Прогресс. 2004. 647 с.
4. Шагов А.Е., Григорьев О.В. Борьба войск НКВД с фашистскими агрессорами и незаконными вооруженными формированиями на Северном Кавказе (1941 - 1943 ГГ.). // Научный альманах. 2016. № 3-4 (17). С. 127-130.
5. Прошин В. А. Начальный период Великой Отечественной войны как пролог коренного перелома в победе СССР над фашистской Германией. // «Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования», № 2 (21) 2024. С. 22-29.

ОТМЫВАНИЕ ДЕНЕГ КАК КОРРУПЦИОННАЯ УГРОЗА ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Терехова Владлена Владимировна, студент

Островлянчик Елизавета Сергеевна, студент

Ковалева Ирина Александровна – научный руководитель, старший
преподаватель

Сибирский государственный университет путей сообщения

Отмывание денег представляет собой многоаспектный процесс, изучаемый различными науками, он не только подрывает основы финансовой системы, но и создает серьезные угрозы для безопасности государства. В условиях глобализации и стремительного развития технологий, методы отмывания денег становятся все более изощренными, что затрудняет их выявление и пресечение. Коррупция, как один из ключевых факторов, способствующих этому процессу, усугубляет ситуацию, создавая благоприятные условия для преступных схем и нарушая правопорядок. В данной статье рассматривается взаимосвязь между отмыванием денег и коррупцией, а также их влияние на финансовую безопасность государства. Особое внимание уделяется механизмам, через которые отмывание денег способствует укреплению коррупционных практик, подрывающих доверие к государственным институтам и угрожающих финансовой стабильности. В России механизмы отмывания денег включают схемы, используемые преступными структурами для легализации незаконных доходов. Одной из таких схем является создание подставных компаний, например, фирм-однодневок, для фиктивных сделок и перевода нелегальных средств. Часто применяются банковские операции, включая дробление крупных сумм на мелкие платежи (структурирование, дроппинг) и переводы через различные счета, в том числе офшорные. Инвестиции в недвижимость и предметы искусства также позволяют «очистить» деньги через перепродажу. Используются наличные расчеты и обналичивание средств через предприятия с высоким оборотом, а также манипуляции с экспортно-импортными операциями. Криптовалюты и электронные платежные системы позволяют анонимно переводить средства, усложняя отслеживание их происхождения. Эти механизмы часто переплетаются с коррупционными схемами, что усиливает угрозу безопасности государства. Организации, работающие с денежными средствами, обязаны контролировать операции с иностранными публичными должностными лицами и их родственниками. Законодательство по ПОД/ФТ требует сообщать о необычных операциях в Росфинмониторинг при подозрениях в отмывании денег или других преступлениях.

Коррупция является одной из главных угроз экономической безопасности, ограничивая жизненно важные интересы личности, общества и государства. Она негативно влияет на эффективность национальной экономики, способствуя росту теневого сектора, снижению доходов бюджета, уменьшению инвестиций и ухудшению делового климата. Это приводит к снижению конкурентоспособности экономики и подрыву доверия к государственным институтам, ослабляя экономическую безопасность страны и создавая предпосылки для социальной нестабильности. Коррупционные практики также ведут к нерациональному распределению ресурсов, когда государственные средства не направляются на приоритетные проекты, а оседают в карманах отдельных лиц. Это снижает качество государственных услуг и препятствует реализации стратегических программ. Кроме того, коррупция способствует формированию монополий и олигополий, ограничивая свободную конкуренцию и инновационное развитие экономики. На международном уровне высокий уровень коррупции негативно влияет на имидж страны, снижая её привлекательность для иностранных инвесторов и партнёров. Это ведёт к оттоку капитала и технологий, что дополнительно усугубляет экономические проблемы. Более того, коррупция тесно связана с другими преступлениями — отмыванием денег, уклонением от налогов и незаконным предпринимательством — что создаёт порочный круг угроз для финансовой системы. Согласно Индексу восприятия коррупции (англ. *Corruption Perceptions Index*, CPI) — в 2023 году Россия заняла 141 место из 180 стран [1].

Таким образом, борьба с коррупцией является ключевым элементом обеспечения устойчивого экономического роста и повышения уровня жизни населения. Для этого необходимы комплексные меры: совершенствование законодательства, повышение прозрачности деятельности государственных органов, развитие институтов гражданского общества и активное применение современных технологий контроля. Только системный подход позволит снизить уровень коррупции и укрепить экономическую безопасность государства в долгосрочной перспективе.

С 1 июля 2022 года функционирует платформа «Знай своего клиента», предоставляющая банкам информацию о рисках подозрительных операций с юридическими лицами и ИП. С 1 октября 2024 года на сайте Банка России можно проверить, относится ли компания или ИП к группе высокого риска. Поскольку незаконные финансовые операции часто имеют трансграничный характер, борьба с отмыванием денег и финансированием терроризма осуществляется на международном уровне с помощью стандартов ПОД/ФТ/ФРОМУ, контролируемых FATF. Банк России активно участвует в работе FATF и сотрудничает с зарубежными партнёрами. Основные положения по ПОД/ФТ/ФРОМУ закреплены в Федеральном законе № 115-ФЗ от 07.08.2001. Банк России также контролирует валютные операции в рамках государственной политики, направленной на устойчивость рубля и стабильность валютного рынка согласно Федеральному закону № 173-ФЗ от 10.12.2003 [2].

Для эффективного решения проблемы отмывания денег необходимо ужесточение законодательства, включая более строгие законы и четкие критерии для выявления таких преступлений. Важно улучшить контроль за финансовыми операциями с помощью искусственного интеллекта и обеспечить взаимодействие между государственными органами и финансовыми учреждениями для обмена информацией о подозрительных операциях. Обучение сотрудников банков также играет ключевую роль в выявлении подозрительных действий. Международное сотрудничество с организациями, такими как ФАТФ, поможет создать глобальную сеть противодействия отмыванию денег. Прозрачность финансовых потоков, включая обязательное раскрытие информации о бенефициарах, затруднит скрывание незаконных доходов. Общественное осознание проблемы и информационные кампании повысят осведомленность населения о последствиях отмывания денег. Стимулирование добросовестного бизнеса и поддержка компаний с высокими стандартами корпоративной ответственности создадут здоровую бизнес-среду. Регулярный анализ рисков в различных секторах экономики поможет выявлять уязвимые места и сосредоточить усилия на их устранении.

Таким образом, комплексный подход к решению проблемы отмывания денег включает в себя законодательные изменения, улучшение контроля за финансовыми операциями, обучение специалистов, международное сотрудничество и повышение общественного осознания проблемы. Все эти меры могут снизить негативное влияние обозначенной проблемы на финансовую безопасность государства.

Список литературы

1. Список стран по индексу восприятия коррупции https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_индексу_восприятия_коррупции (дата обращения: 14.04.2025).
2. Официальный сайт «Банк России» Противодействие отмыванию денег и валютный контроль https://www.cbr.ru/counteraction_m_ter/ (дата обращения: 14.04.2025).

ИСТОЧНИКИ МЧП: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ

Толопило Вероника Валерьевна, студент

Дутов Сергей Юрьевич – научный руководитель, к.и.н., доцент

Новосибирский государственный аграрный университет

С учетом специфики норм МЧП к его источникам относятся: международные соглашения, внутреннее коллизионное законодательство государств, внутреннее материальное законодательство государств, нормы которого специально предназначены для регулирования частноправовых отношений с иностранным элементом, правовые обычаи.

К правовым регуляторам МЧП помимо формальных источников МЧП следует относить международные рекомендательные регуляторы. Изучая научную литературу, можно сделать вывод о том, что существует разное мнение касательно видов источников международного частного права, к примеру, к источниками международного частного права относят: законы; подзаконные акты; санкционированный обычай; судебный прецедент. Либо, основными источниками считают: международные договоры; внутреннее законодательство; судебную и арбитражную практику; обычаи. Однако, в любом из определений, вес и значение видов источников международного частного права в разных государствах неодинаковы, при этом отдельную нишу самого распространенного и одного из важнейших источников МЧП занимает международный договор [1 С. 456-460].

В данном отношении укажем, что п. 1 ст. 1186 ГК РФ содержит положение о применении к гражданско-правовым отношениям, в которых имеется иностранный элемент, положений международных договоров. Под международными договорами понимаются соглашения, заключенные между государствами. Могут быть проведены различные классификации международных договоров. К ним относится деление договоров на многосторонние и двусторонние, универсальные и региональные, самоисполняемые и несамоисполняемые. Участниками многосторонних договоров могут быть несколько государств. В области международного частного права известны такие многосторонние соглашения, как Вашингтонская конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и лицами других государств 1965 г., которую подписали 152 государства (действует для 135 государств), Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г. (участвуют 158 государств).

Многосторонние конвенции могут быть универсальными и региональными. Универсальные договоры заключаются государствами, принадлежащими к различным регионам земного шара, к различным социально-политическим и правовым системам. К универсальным относятся

соглашения, имеющие наибольшее практическое значение, например Венская конвенция ООН о договорах международной купли – продажи товаров 1980 г. (участвуют 65 государств, в том числе Россия). Под региональными соглашениями обычно понимаются соглашения, которые приняты и действуют в пределах одного региона, как правило, в рамках региональной интеграционной группировки государств. Из конвенций, заключенных на региональном уровне, укажем на основные соглашения в области международного частного права между странами СНГ: конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. (Минская конвенция 1993 г.); двусторонние договоры заключаются между двумя государствами. Их преимущество перед многосторонними договорами состоит в том, что в них могут быть лучше учтены интересы договаривающихся государств; существенное значение имеет деление договоров на самоисполняемые и несамоисполняемые, где нормы самоисполняемых договоров в силу их детальной проработанности и завершенности могут применяться для регулирования соответствующих отношений без каких-либо конкретизирующих и дополняющих их норм, а несамоисполняемый договор, даже если государство санкционирует применение его правил внутри страны, требует для исполнения акта внутригосударственного нормотворчества, конкретизирующего положения соответствующего документа. Далее по иерархической лестнице после международного договора идет внутреннее законодательство.

Особое значение для международного частного права имеют положения Конституции РФ о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России являются составной частью ее правовой системы, о примате правил международного договора в случае их расхождения с правилами внутреннего законодательства (ч. 4 ст. 15), о поддержке конкуренции и свободе экономической деятельности (ч. 1 ст. 8), о праве на осуществление предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34), об охране законом частной собственности (ст. 35), о защите и покровительстве за границей российских граждан (ст. 61), о правах иностранных граждан и о возможности двойного гражданства (ст. 62) и др. Давая характеристику внутреннего законодательства как источника международного частного права, необходимо обратить внимание на то, что в России и в других странах СНГ не принимался специальный закон по вопросам международного частного права, а имеется ряд законодательных актов, содержащих нормы в этой области. РФ относится, таким образом, к группе стран, в которых не имеется такого единого акта, как закон о международном частном праве. Нормы, регулирующие соответствующие отношения, находятся в различных законах и иных отраслевых нормативных актах (Гражданский кодекс, Гражданский процессуальный кодекс, Арбитражный процессуальный кодекс, Кодекс торгового мореплавания, Земельный кодекс, Трудовой кодекс, Семейный кодекс и т.д.) или же в законах, которые носят комплексный характер. Под судебной и арбитражной практикой, выступающей источником права, понимают решения судов (как правило,

высших инстанций), которые имеют правотворческий характер – формулируют новые нормы права. Нужно иметь в виду, что правотворческая роль судов и арбитражей заключается не в создании новых норм права (суды не имеют законотворческих полномочий и не могут «творить» право), а в выявлении действующего (позитивного) права и формулировании его как системы юридически обязательных предписаний. На основе обобщения судебных прецедентов в Великобритании и в США были составлены сборники прецедентов в области международного частного права. Наиболее известная частная кодификация такого рода в Великобритании содержится в неоднократно переиздававшемся курсе Дайси по коллизионному праву, а в США – в составленном в 1934 г. Американским институтом права первом «Своде законов о конфликте законов» на основе трехтомного курса Биля и во втором Свода, вышедшем в 1971 г. [3 – С. 25]

В современной российской правовой доктрине неоднократно возникали предложения о признании судебных решений источником права. Однако в действующем законодательстве нормативный характер признается лишь в отношении выносимых Конституционным Судом постановлений в процессе толкования права, и такие постановления, затрагивающие область международного частного права, уже принимались. Так, в 1999 г. было принято Постановление по делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона от 15 апреля 1998 г. «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации». К числу источников международного частного права также относится обычай, который как источник международного частного права, соотносится с всеобщей практикой, признанной в качестве правовой нормы и определяется в Статуте Международного Суда ООН [4 – С. 14].

Для того чтобы практика приобрела характер обычной нормы права, необходимы длительность, регулярность, устойчивость и повторяемость ее применения. Кроме того, такая практика официально должна быть признана в качестве нормы права. Обычай считается устной формой источников права. Это, однако, не означает отсутствия письменной фиксации международных правовых обычаев. Наоборот, все обычаи (и национально-правовые, и международные) практически всегда закрепляются именно в письменной форме. То, что этот источник права считается устным, означает, что запись обычаев производится в ненормативных актах (судебной практике, дипломатической переписке, частных неофициальных кодификациях). В МЧП наиболее важную роль играют международные торговые обычаи, обычаи делового оборота и торгового мореплавания. Отдельно необходимо сказать о Принципах УНИДРУА. Данные принципы не являются обязательными и имеют рекомендательный характер. Они представляют собой гибкий набор правил, применимых при согласии сторон. Принципы могут применяться для регулирования отношений, если стороны указали на их применение, закрепив прямую отсылку к Принципам, а также могут применяться, когда в договоре стороны согласились, что их отношения будут регулироваться «общими

принципами права». Принципы УНИДРУА включают общие нормы, такие как «свобода договора», «добросовестность и честная деловая практика», «обычаи и практика», а также нормы, касающиеся заключения, исполнения, действительности, представительства, последствий неисполнения, уступки прав и исковой давности. Также, подобно ИНКОТЕРМС, эти принципы могут быть включены в текст международного контракта сторонами по их взаимному согласию. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что источником международного частного права является лишь санкционированный государством обычай международного делового оборота [5 – С. 185-187].

В России обычаи признаются и используются в международном частном праве, подтверждая роль обычаев в регулировании международных отношений. Несмотря на то, что обычаи в области международного частного права формируются не государствами, а многолетней практикой и направлены на участников коммерческих отношений, этот источник оказывает прямое влияние на формирование позиций судов, которые могут быть приняты государствами и отражены в национальном праве.

Удельный вес источников международного частного права варьируется в зависимости от государства и конкретных правоотношений. Правовая доктрина не является обязательным источником права, так как высказывания ученых-юристов носят рекомендательный характер, хотя и имеют значение для разработки и уяснения норм международного частного права, что подтверждается деятельностью Института международного права [6 – С. 14].

Доктрина международного частного права представляет собой систему взглядов на сущность и назначение данной отрасли права (в широком смысле) или научные труды юристов-международников (в узком смысле). Согласно ст. 38 Статута Международного Суда ООН, доктрины квалифицированных специалистов используются судом как вспомогательное средство для определения правовых норм, способствуя разработке международных договоров, резолюций и правильному толкованию международных норм. В доктринах разрабатываются новые правила международного общения, потенциально становящиеся нормами международного права через международные договоры или обычаи. Несмотря на некоторое снижение значения доктрины в современный период, она оказывает влияние на формирование международно-правового сознания государств. В соответствии со ст. 1191 ГК РФ, п.1 ст. 166 СК РФ, п.1 ст. 14 АПК РФ, суд при применении иностранного права устанавливает содержание его норм, учитывая официальное толкование, практику применения и доктрину соответствующего государства.

В международном частном праве доктрина права используется для интерпретации, объяснения, развития правовых норм, концепций и теорий, служа руководством для судов и арбитров, влияя на формирование правовых норм и принципов. Доктрина, не имея официальной силы, является инструментом развития и усовершенствования международного частного права, обеспечивая единство толкования. Классификация доктрины права как источника международного частного права осуществляется по различным

признакам: характеру (общая / специальная), источнику (национальные юристы/международные организации / ученые), географическому признаку (национальная/международная), форме выражения (научные статьи / монографии / комментарии), времени создания (классическая / современная), предметной области (международное коммерческое право/инвестиции/торговля).

В заключении можно отметить, что становление и развитие отечественной доктрины международного частного права является процессом, который зародился в дореволюционной России во второй половине XIX века и продолжается до сих пор. Источники МЧП – это формы внешнего выражения правовых норм, регулирующих частноправовые отношения, содержащие иностранный элемент. С учетом специфики норм МЧП к его источникам относятся: международные соглашения, внутреннее коллизионное законодательство государств, внутреннее материальное законодательство государств, нормы которого специально предназначены для регулирования частноправовых отношений с иностранным элементом, правовые обычаи. При этом, в заключении можно отметить, что с учетом всего изложенных мнений источники международного частного права можно определить как выраженные в международных договорах и обычаях, актах внутреннего законодательства материально-правовые и коллизионные нормы права, регулирующие и направленные на регулирование осложненных иностранным элементом отношений частноправового характера, определяясь с понятием источников международного частного права, видами и особенностями.

Список литературы

1. Пинегин В. В. Источники международного частного права / В. В. Пинегин // Научно-практический журнал Аллея Науки. – 22. – №12(75). – С. 456-460
2. Абукарова, М. У. Международное частное право: учебное пособие / М. У. Абукарова. — Махачкала: ДГУНХ, 2020. – 340с.
3. Богатырев В. В. Международное частное право: учеб. пособие / В. В. Богатырев, Г. А. Манукян. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2019 – 228 с.
4. Галяутдинова Л. Ю. Обычай как источник международного частного права / Л. Ю. Галяутдинова, А. А. Хакимова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 12-1(87). – С. 185-187.
5. Абукарова М. У. Международное частное право: учебное пособие / М. У. Абукарова. – Махачкала: ДГУНХ, 2020. – 340 с.

ПРАВО НА СОДЕЙСТВИЕ В ТРУДОУСТРОЙСТВЕ КАК СУЩЕСТВЕННОЕ КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО БЕЗРАБОТНОГО В ПОЛИТИКЕ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Толстов Вадим Сергеевич, курсант

Ломакина Ирина Геннадьевна – научный руководитель, к.ю.н., доцент

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К.

Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Понятие занятости, как правовой категории, дано в Федеральном Законе «О занятости населения в РФ. Государственная политика в сфере занятости является частью социальной политики государства. Она имеет целью создание такой ситуации на рынке труда, при которой спрос на труд и его предложение реализуются в кратчайшие сроки и при этом заинтересованные субъекты имеют возможность свободного выбора контрагента в своих будущих отношениях.

Цель государственной политики на сложившемся рынке труда – минимизация сроков поиска работы и оптимизация процесса такого поиска, а средства, обеспечивающие достижение данной цели, составляют содержание политики занятости[2].

Перечисленные в законе основные направления государственной политики в сфере занятости населения, как правило, получают свое развитие в иных нормативных правовых актах. И это, прежде всего - федеральные и территориальные программы содействия занятости. О них можно встретить информацию также в коллективных соглашениях с участием органов государства[1]. При этом государственная политика в сфере содействия занятости названа активной политикой. Ей свойственно наличие форм обеспечения занятости, направленных на скорейшее подыскание работы, а также на переобучение и профессиональное обучение безработных и т.д., то есть государство устанавливает дополнительные стимулы для тех, кто пытается получить, найти, подыскать себе работу.

Активные меры на рынке труда могут быть подразделены на две группы:

1) меры, определяющие содержание основных программ. Они финансируются из средств, направленных на содержание службы занятости, и предоставляются всем гражданам независимо от их социально-экономического положения, места проживания и отношения к занятости. К таким мерам относятся посредничество в трудоустройстве - подбор подходящей работы и профессиональное консультирование - профориентация, профинформация, психологическая поддержка и др.;

2) меры, составляющие содержание специальных программ. Они финансируются за счет дополнительных средств, предусматриваемых в федеральном бюджете, бюджетах субъектов Российской Федерации и местных

бюджетах. Среди таких мер находится профессиональное обучение безработных граждан и работников, находящихся под риском увольнения, общественные работы, субсидирование временной занятости граждан, содействие гражданам в переезде с целью трудоустройства в другую местность и др. Масштаб проведения подобных мер зависит от объема выделенных на эти цели средств.

Помимо активной рассматривается и пассивная политика, которой свойственно наличие повышенных размеров пособий по безработице и иных мер оказания материальной помощи безработным, то есть поддержание жизненного уровня граждан в период безработицы.

В Российской Федерации, учитывая резкое сокращение максимального и минимального размеров пособия, государственная политика по обеспечению занятости является активной, так как низкий размер пособия вынуждает безработных заниматься самостоятельным поиском работы.

В целях создания условий для реализации права граждан на труд, проведения единой государственной политики занятости, оказания бесплатных услуг по трудоустройству, профессиональной подготовке, и переподготовке, обеспечению социальной защиты временно незанятых граждан создана Федеральная служба по труду и занятости, работу которой возглавляет федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда, - Министерство здравоохранения и социального развития РФ[3].

Данная служба является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере труда, занятости и альтернативной гражданской службы, а также по оказанию государственных услуг в сфере содействия занятости населения, защиты от безработицы и трудовой миграции. Федеральная служба по труду и занятости осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы и государственные учреждения службы занятости во взаимодействии с органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями.

К полномочиям Федеральной службы по труду и занятости в сфере обеспечения занятости относится осуществление контроля за обеспечением государственных гарантий в области занятости населения, приемом на работу инвалидов в счет установленной квоты, регистрация граждан в целях поиска подходящей работы и в качестве безработных, оказание государственных услуг по содействию гражданам в поиске подходящей работы, а работодателям в подборе необходимых им работников по информированию о положении на рынке труда, по организации профориентации, по психологической поддержке, профессиональной подготовке и трудоустройству безработных граждан, по организации общественных работ и временному трудоустройству, по осуществлению социальных выплат безработным гражданам.

В целях повышения качества предоставления и доступности государственных услуг по содействию гражданам в поиске подходящей работы, а работодателям в подборе необходимых работников, создания комфортных

условий для получателей государственных услуг Министерством здравоохранения и социального развития РФ утвержден Административный регламент Федеральной службы по труду и занятости.

В ведении Федеральной службы по труду и занятости находятся ее территориальные органы- управления федеральной государственной службы занятости населения в субъектах РФ – государственные учреждения – центры занятости населения[3].

Таким образом, исходя из анализа норм закона о занятости населения в нашей стране, следует заключить, что занятость - это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству РФ и приносящая, как правило, им заработок, трудовой доход. А трудоустройство - это способ содействия (в отдельных случаях - обеспечения) занятости, который выражается в оказании государственными и иными уполномоченными организациями услуг, направленных на подыскание работы и устройство на нее, с учетом интересов граждан, работодателей (организаций) и государства на рынке труда.[1]

При этом полагаем, что определение трудоустройства необходимо включить в Закон о занятости, по аналогии с определением «занятости».

Это позволит устранить дискуссионность определения данного термина в научных кругах и установить стабильность в понимании данного термина на практике.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс]
2. Вопросы прохождения военной службы (вместе с «Положением о порядке прохождения военной службы»): Указ Президента РФ от 16 сентября 1999 г. № 1237 (ред. от 30.09.2019) // СЗ РФ. - 20.09.1999. - № 38. - ст. 4534
3. Об утверждении Положения о Федеральной службе по труду и занятости: постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. N 324 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс]

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАВЯЗЧИВОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

Угрюмова Вероника Владимировна, студент

Карцева Наталья Сергеевна – научный руководитель, к.ю.н., доцент

Томского государственного университета (Новосибирский юридический институт – филиал)

Последние несколько лет в СМИ все чаще говорится о существовании в России незаконного преследования, которое широко известно под термином «сталкинг». В июне 2024 года политической партией «Новые люди» был создан онлайн-проект «Сталкингу.нет», куда было подано более 400 заявок от граждан, страдающих от навязчивого преследования и не имеющих возможности получить помощь от правоохранительных органов, так как многие действия сталкеров, особенно на начальном этапе, не содержат состава преступления или правонарушения. Однако, несмотря на формальное отсутствие общественной опасности, жертвы навязчивого преследования испытывают сильный стресс, который, в некоторых случаях может привести к психическому расстройству. Отмечается, что сталкинг, часто являющийся продолжением многократных навязчивых звонков и сообщений, ожидания жертвы в местах ее обычного пребывания, по мере развития ситуации нередко приводит к настоящим преступлениям против жизни и здоровья.

В связи с необходимостью разрешения данной проблемы политической партией «Новые люди» в Государственную Думу РФ был внесен законопроект ФЗ № 795873-8 от 12.12.24 «О противодействии навязчивому преследованию», помимо этого неоднократно высказывались предложения о необходимости внесения изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, позволяющих установить административную ответственность за совершение действий, составляющих навязчивое преследование.

Однако представляется, что корректировка законодательства должна производиться с учетом следующих аспектов.

Так, во-первых, необходимо внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях статью, которая будет состоять из двух частей, где в первой части предлагается установить ответственность за навязчивые звонки, СМС-сообщения и иные попытки связаться с жертвой против ее воли. Во второй же части предлагается закрепить санкцию за физическое преследование жертвы. Такое разделение видится необходимым вследствие разной степени опасности и вреда, причиненного жертве определенными действиями. Кроме того, возможность привлечь преследователя к административной ответственности уже на этапе

осуществления навязчивых звонков и других способов связаться с жертвой против ее желания видится определенным сдерживающим фактором, позволяющим предотвратить развитие преследования в более серьезные формы.

Во-вторых, представляется необходимым введение охранных ордеров, запрещающих приближение преследователя к жертве. Важно отметить, что такая мера уже сегодня может быть установлена в рамках уголовного судопроизводства. Однако действия stalkера не всегда можно квалифицировать в соответствии с какой-либо статьей Уголовного кодекса Российской Федерации, тем не менее, они причиняют моральные страдания жертве, заставляют ее опасаться за свою безопасность и безопасность близких. В связи с этим думается, что положения о применении к преследователю запретительного ордера нужно закрепить наряду с установленной санкцией, в части второй предлагаемой статьи Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, когда действия stalkера приобретают характер физического преследования.

И, наконец, опираясь на опыт стран, в которых stalking уже является уголовно-наказуемым деянием, видится возможным рассмотреть перспективу криминализации навязчивого преследования в России. Так, исходя из специфики данного деяния, а именно тенденции усиления психологического давления на жертву, которое может перейти в непосредственное физическое насилие, наряду с установлением административной ответственности, видится верным ввести уголовную ответственность в случае совершения навязчивого преследования лицом, в отношении которого, в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации, установлен запрет на приближение. Представляется, что данная мера позволит более эффективно защитить права граждан, подвергнувшихся навязчивому преследованию.

Таким образом, совершенствование законодательства в указанных направлениях позволит «обеспечить гарантированный и необходимый уровень безопасности и защиты личности» [1, с. 50], предотвратив дальнейшее распространение последствий негативного характера.

Список литературы

1. Карцева Н. С. Домашнее насилие: проблемные аспекты правового регулирования предотвращения и пресечения // В сборнике: Домашнее насилие: предупреждение и ответственность. Сборник статей по итогам III Международной научно-практической конференции. Томск, 2024. С. 49-54.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Фишер Екатерина Витальевна, студент

Мкртычян Борик Апетович – научный руководитель, к.ю.н., профессор

Новосибирский государственный аграрный университет

Непреложным считается мнение о том, что каждое государство заинтересовано в использовании новейших мировых достижений науки и техники путем внедрения их в национальное производство, торговлю и другие сферы экономики. Этим обусловлен рост масштабов международно-технического сотрудничества и постоянное совершенствование соответствующей правовой базы. В соответствии с Конвенцией об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности 1967 г. [1] промышленная собственность является составной частью интеллектуальной собственности и включает в себя научные открытия, изобретения во всех областях человеческой деятельности, промышленные образцы, товарные знаки, фирменные наименования, знаки обслуживания и коммерческие обозначения, защиту против недобросовестной конкуренции, а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной сфере (ст. 2). Этот перечень не является исчерпывающим, и в национальном законодательстве он расширен. Так, в России сюда включены также полезные модели, наименования мест происхождения товаров, торговые и производственные секреты. Отношения в сфере создания и использования соответствующих объектов оформляет так называемое патентное право, или право промышленной собственности.

Промышленная собственность представляет обобщающее понятие, охватывающее круг некоторых объектов интеллектуальной собственности, представляет собой особый институт интеллектуального права. Термин «промышленная собственность» условно, не содержится в Гражданском кодексе РФ. Однако, в связи с тем, что Россия ратифицировала Парижскую конвенцию 1883 г., ее положения могут применяться на практике по отношению, в частности, к изобретениям, либо товарным знакам. В РФ правоотношения в сфере промышленной собственности (патентного права) регулируются частью четвертой ГК РФ. Промышленная собственность, согласно ст. 1 Парижской конвенции [2], понимается в широком смысле и распространяется не только на промышленность и торговлю в собственном смысле слова, но и на области сельскохозяйственного производства и добывающей промышленности. Кроме того, данный термин распространяется и на все продукты промышленного и природного происхождения, например, вино, зерно, табачный лист, фрукты, скот, минеральные воды, цветы и др. Права на промышленную собственность охраняются государством посредством

выдачи охранных документов (дипломов, патентов, свидетельств) с ограниченным сроком действия, возможностью продления и территориальным действием. Для охраны изобретения в другой стране необходимо получение охранного документа в соответствии с законодательством этой страны [3 – С. 279].

В международном праве отсутствуют единые коллизионные нормы для промышленной собственности, что приводит к различиям в национальных подходах и терминологии. Наблюдается дифференциация в регулировании авторских и промышленных прав, а также отдельных аспектов прав на объекты промышленной собственности. Несмотря на активное изучение проблемы научными центрами, в основе регулирования по-прежнему лежит принцип территориальности охраны промышленной собственности, предопределяющий применение права страны, где испрашивается охрана [4 – С. 144–155].

Коллизионное регулирование прав промышленной собственности в международном праве опирается на принципы: права страны истребования/предоставления охраны, регистрации, создания, происхождения объекта и места правонарушения. Сложность отношений, осложненных иностранным элементом, требует специальных коллизионно-правовых подходов к определению применимого права в данной сфере.

В соответствии с Парижской конвенцией по охране промышленной собственности 1883г. [2], ее объектами (абз. 2, ст. 1) признаются, охраняемые патентным правом изобретения, полезные модели, промышленные образцы и средства индивидуализации (товарные знаки, фирменные наименования, знаки обслуживания, наименования места происхождения товаров). Объекты права промышленной собственности: изобретение как объект права промышленной собственности; полезная модель как объект права промышленной собственности; промышленный образец как объект права промышленной собственности; правовая охрана секретов производства; предоставление правовой охраны селекционным достижениям; служебные объекты права промышленной собственности; правовая охрана коммерческих обозначений и фирменных наименований; правовая охрана товарных знаков.

Интеллектуальные права на изобретение, включая право авторства, исключительное право и право на получение патента, принадлежат изобретателю с момента создания изобретения. Исключительное право возникает только после внесения изобретения в Государственный реестр изобретений РФ и выдачи патента при условии соответствия изобретения требованиям ст. 1349, п. 2 ст. 1375 и ст. 1350 ГК РФ. Полезная модель, как и изобретение, является техническим решением технической проблемы, относящимся к устройству, и имеет нематериальную природу как результат интеллектуальной деятельности.

Промышленный образец представляет внешний вид всего или части изделия, получаемый, в частности, из линий, контуров, цветов, формы, текстуры и (или) материалов самого изделия и (или) его орнамента. Промышленный образец является результатом интеллектуальной деятельности в сфере дизайна. Промышленный образец может быть признан объектом

патентных прав только в том случае, если он соответствует предъявляемым к нему требованиям (ст. 1231.1 и 1349 ГК РФ) и условиям патентоспособности, установленным ГК РФ (ст. 1352 ГК РФ). Несоответствие промышленного образца хотя бы одному требованию или условию патентоспособности является препятствием для признания его объектом патентных прав.

С юридической точки зрения, секрет производства (ноу-хау) представляет собой методы организации производства, научно-технические решения и иную информацию, являющуюся объектом гражданского оборота и охраняемую в соответствии с гл. 75 ГК РФ. Правовая природа ноу-хау в российском законодательстве четко не определена, но она связана с коммерческой тайной и защитой от недобросовестной конкуренции. Охране подлежат ноу-хау, выраженные в объективной форме, передаваемые и имеющие коммерческую ценность. Селекционные достижения являются особой разновидностью объектов интеллектуальных прав, охраняемых на международном уровне в соответствии с Международной конвенцией по охране новых сортов растений и Соглашением ТРИПС [5].

Служебные объекты патентного права (ст. 1370 ГК РФ) возникают при наличии трудовых отношений между работником (автором) и работодателем (юридическим лицом или ИП). Для признания результата интеллектуальной деятельности служебным необходимо, чтобы он был создан в рамках трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя (п. 1 ст. 1370 ГК РФ). Коммерческие обозначения, используемые для индивидуализации предприятий (ст. 132 ГК РФ), определены ст. 1538 ГК РФ и не являются фирменными наименованиями, не подлежат обязательному включению в учредительные документы и ЕГРЮЛ. Товарный знак – средство индивидуализации, связывающее производителя и потребителя, формирующее мнение о качестве и служащее рекламой. Он защищает от недобросовестной конкуренции. Его охраноспособность определяется через основания для отказа в регистрации. Товарный знак – обозначение, обладающее различительной способностью, не являющееся общепринятым термином для товаров.

Национальное законодательство обеспечивает охрану прав на объекты промышленной собственности посредством выдачи охранных документов, предоставляющих исключительное право на использование. Нарушение этих прав влечет за собой судебное взыскание убытков с виновных и арест контрафактной продукции. «Патентная чистота» является международной процедурой проверки изделия на предмет нарушения прав третьих лиц при экспорте, продаже или передаче технологий. Патентное право регулирует имущественные и личные неимущественные отношения, связанные с созданием и использованием изобретений, полезных моделей и промышленных образцов. Охрана предоставляется на основании патента, выданного в пределах конкретного государства, что обуславливает территориальный характер действия патентного права. Патент, выданный в одной стране, не имеет юридической силы в других странах [6 – С. 216–223].

В зависимости от вида объекта промышленной собственности, охранный документ может именоваться – патентом (изобретения, промышленные

образцы, полезные модели и др.), либо – свидетельством (товарные знаки). Охранный документ имеет юридическую силу в пределах того государства, где он выдан. Для того чтобы тот или иной объект промышленной собственности пользовался охраной в другой стране, его следует там зарегистрировать и получить соответствующие охранные документы. Таким образом, единственным эффективным способом обеспечить охрану объектов патентного права за рубежом, является участие государств в международных договорах по охране промышленной собственности. Основными международными договорами в области промышленной собственности, являются: Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. [2] – первый и основной международный договор в этой области, созданный с целью создания международной системы охраны промышленной собственности и гармонизации национального законодательства с международными нормами в сфере интеллектуальной собственности. Парижская конвенция закрепляет принципы национального режима и конвенционного приоритета в международной охране промышленной собственности. Евразийская и Мюнхенская конвенции обеспечивают выдачу региональных патентов. Гаагское соглашение (Женевский акт) регулирует международную регистрацию промышленных образцов. Международные договоры позволяют обеспечивать охрану прав интеллектуальной собственности за пределами страны первоначального возникновения.

В настоящее время в Европейском Союзе действует Регламент 1257/2012 от 17 декабря 2012 г., в соответствии с которым предусматривается единая патентная защита на территории государств – членов ЕС. Данная система предусматривает выдачу Европейского патента с единым эффектом во всех странах ЕС. Такой патент должен быть ограничен, изменен или прекращен только в отношении всех государств – членов ЕС. Данная система не заменяет базовый европейский патент, а имеет, скорее, вспомогательную природу.

В РФ права иностранных граждан, лиц без гражданства и юридических лиц в сфере промышленной собственности охраняются в соответствии с ГК РФ (часть четвертая, гл. 72) и другими нормативными актами. Им гарантируется национальный режим в отношении охраны прав на промышленную собственность на территории России на основании международных договоров или принципа взаимности. Правовая охрана изобретению предоставляется при условии его новизны, изобретательского уровня и промышленной применимости, и удостоверяется охранным документом, выдаваемым федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности. Автором признается лицо, создавшее изобретение творческим трудом.

Правовое регулирование охраны селекционных достижений в РФ определяется гл. 73 ГК РФ, федеральными законами № 149-ФЗ, № 123-ФЗ и № 86-ФЗ. ГК РФ относит селекционные достижения к объектам промышленной собственности, наряду с изобретениями, полезными моделями, промышленными образцами, средствами индивидуализации и топологиями интегральных микросхем.

В заключении можно отметить, что субъекты хозяйствования в РФ заинтересованы в объектах промышленной собственности. Возрастает и количество спорных ситуаций, поэтому главной задачей государственных органов остается ужесточение гражданско-правовых санкций в отношении виновных лиц. Только в этом случае государство сможет охранять и защищать имущественные права промышленной собственности правообладателей. Передавая или отчуждая исключительные права промышленной собственности правообладатели должны быть уверены о том, что права и обязанности сторон не нарушаются. Прозрачность действий юридических и физических лиц в договорных отношениях и усовершенствование законодательства дает обществу надежду на развитие интеллектуальной собственности в России.

Список литературы

1. Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности (Подписана в Стокгольме 14.07.1967, изменена 02.10.1979)
2. Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // Закон. – № 7. – 1999.
3. Абашидзе А. Х. Международное частное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А. Х. Абашидзе, К. К. Гасанова, Д. П. Стригуновой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2022. – 407 с.
4. Шахназаров Б. А. Общая характеристика системы коллизионно-правового регулирования объектов промышленной собственности / Б. А. Шахназаров // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 2 (99). – С. 144–155.
5. Международная конвенция по охране новых сортов растений (Заключена в г. Париже 02.12.1961) // Международные соглашения по охране промышленной собственности, Москва. – 1968.
6. Рагимов Т. С. Международно-правовая охрана промышленной собственности / Т. С. Рагимов // Научные вести. – 2019. – №. 12. – С. 216–223.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Хайдып Мергилен Солун-оолович, курсант

Герман Елена Сергеевна – научный руководитель, к.ю.н., доцент

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К.

Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Исполнительная власть современного демократического государства является довольно динамичной системой, призванной постоянно адаптироваться к меняющимся условиям существования. Динамичность этой системы проявляется в том числе в необходимости периодической сменяемости власти. Одной из составляющих процесса сменяемости власти справедливо признаётся «регулярное обновление состава органов публичной власти».

Правительство РФ — один из участников процесса сменяемости власти, который органически связан с конституционно-правовыми процедурами формирования и отставки. В России периодичность сменяемости Правительства РФ не регламентируется конституционно-правовыми нормами, но, как правило, оно формируется после вступления в должность вновь избранного главы государства и уходит в отставку в связи с исходом конституционного срока его полномочий.

Правительство России имеет «тройственный» конституционно-правовой статус, а именно: оно представляет собой общефедеральный орган государственной власти, оно же выступает в качестве высшего звена федеральной исполнительной власти в системе разделения властей; оно же возглавляет единую систему исполнительной власти в Российской Федерации и действует на коллегиальной основе [3].

Вопрос о формировании правительства чрезвычайно важен не только с точки зрения построения оптимальной системы организации исполнительной власти (технократический подход), но и с политической точки зрения, поскольку этот орган власти играет одну из ключевых ролей в общей системе государственных механизмов воздействия на экономическую, социальную и политическую сферы жизни общества.

Процедура формирования и отставки правительства является одной из ключевых процедур в системе взаимоотношений между высшими органами государственной власти. Политико-правовой анализ процедуры формирования и отставки Правительств РФ показывает, что доминирующую роль в её осуществлении играет Президент РФ. Это предопределяет формирование Правительства РФ не как единой политической команды и его императивную зависимость от Президента РФ.

В 2020 г. в результате конституционной реформы претерпели изменения положения Конституции РФ, касающиеся формирования Правительства РФ.

Процедура назначения на должность Председателя Правительства РФ отражена в статье 111 Конституции РФ [1], и в статье 7 Федерального конституционного закона «О Правительстве РФ» [2]. В соответствии с новой редакцией Конституции, Председатель Правительства РФ назначается Президентом РФ после утверждения его кандидатуры Государственной Думой. До настоящего времени он назначался Президентом с согласия Государственной Думы. Следует отметить, что из текста Конституции не явствует, в чём состоит практическая разница между утверждением и согласием. И то и другое решения принимаются Государственной Думой путём голосования. Возможно, формулировка «назначается Президентом РФ после утверждения его кандидатуры Государственной Думой» подразумевает отсутствие у Президента права не назначить утверждённого кандидата. Однако прямым текстом это в ст. 111 Конституции не зафиксировано (в отличие от ч. 3 ст. 112, регулирующей порядок назначения заместителей Председателя Правительства и федеральных министров). Вероятно, ответ на данный вопрос будет выработан в ходе практической реализации данной нормы, возможно, в процессе толкования Конституции РФ Конституционным Судом.

Предложение о кандидатуре Председателя Правительства РФ вносится не позднее двухнедельного срока после вступления в должность вновь избранного Президента РФ или после отставки Правительства РФ либо в течение недели со дня отклонения кандидатуры Государственной Думой. Государственная Дума рассматривает представленную Президентом РФ кандидатуру Председателя Правительства РФ в течение недели со дня внесения предложения о кандидатуре.

Важная поправка внесена в ч. 4 ст. 111 Конституции РФ: После трехкратного отклонения Государственной Думой представленных кандидатур Председателя Правительства Президент назначает Председателя Правительства. В этом случае заместители Председателя и федеральные министры, утверждаемые в должности Государственной Думой, назначаются Президентом по представлению Председателя Правительства (ч. 5 ст. 112). При этом Президент вправе распустить Государственную Думу и назначить новые выборы.

Ранее эта норма носила императивный характер: «распускает Государственную Думу и назначает новые выборы». Новая редакция предоставляет главе государства большую свободу для политического манёвра, поиска компромисса с Государственной Думой по кандидатуре Председателя Правительства РФ.

В этой процедуре существенным является тот факт, Президент РФ все равно назначает нужного ему Председателя Правительства РФ и распускает эту палату парламента. Роспуск в данном случае является средством разрешения непреодолимого иным путём конфликта во взаимоотношениях Президента РФ и Государственной Думы и одновременно значимым фактором давления на нижнюю палату парламента в ее противостоянии Президенту РФ. Такой

конституционный порядок выхода из возможного политического кризиса по поводу назначения Председателя Правительства РФ в целом даёт заметное преимущество Президенту РФ.

Конституционные поправки также коснулись и второго этапа формирования правительства. Изменён порядок утверждения структуры ФОИВ. До настоящего момента каждый вновь назначенный Председатель Правительства РФ в течение недели представлял Президенту РФ предложения по их структуре. Теперь же согласно новому п. «б.1» ст. 83 и новой редакции ч.1 ст. 112 Конституции РФ и ФКЗ «О Правительстве РФ» (статья 9) вновь назначенный Председатель Правительства не представляет Президенту предложения о структуре ФОИВ в случае, если предыдущий Председатель Правительства освобожден от должности Президентом РФ [1].

Появление этой новеллы связано с тем, что в силу новой редакции п. «а» ст. 83 Конституции РФ Президент РФ вправе освободить Председателя Правительства РФ от должности. Ранее подобного специального полномочия Президента РФ в Конституции РФ зафиксировано не было (он был вправе отправить в отставку только Правительство РФ целиком).

Право Президента РФ освободить от должности персонально Председателя Правительства РФ было предусмотрено в ст. 7 ФКЗ «О Правительстве РФ» [2], причем, согласно той же статье, освобождение от должности Председателя Правительства одновременно влечет за собой отставку Правительства. Иначе говоря, практической разницы между отставкой Правительства и освобождением от должности его Председателя почти не существовало. Теперь же в подобной ситуации утверждать новую структуру федеральных органов исполнительной власти не нужно, вновь назначенный Председатель Правительства будет продолжать работу в рамках существующей структуры.

Необходимо отметить, что новая ч. 4.1 ст. 117 Конституции РФ предполагает возможность добровольной отставки Председателя Правительства. Однако в этом случае новый Председатель Правительства должен представить Президенту предложения по новой структуре.

Изменена редакция ч. 4 ст. 117 Конституции РФ, предоставляющей Председателю Правительства РФ право поставить перед Государственной Думой вопрос о доверии Правительству РФ. В соответствии с пока ещё действующей редакцией данной нормы в случае отказа в доверии Президент РФ в течение семи дней принимает решение об отставке Правительства РФ или о роспуске Государственной Думы и назначении новых выборов. Новая редакция оставляет за Президентом РФ такое право, однако не обязывает его принимать одно из этих решений. Но если Правительство РФ в течение трех месяцев повторно поставит перед Государственной Думой вопрос о доверии, а Государственная Дума в доверии откажет, Президент РФ должен будет отправить Правительство РФ в отставку или распустить Думу и назначить выборы.

Несмотря на проведённую в 2020 г. конституционную реформу, на данном этапе функционирования Правительства РФ сохраняется ряд нерешённых конституционно-правовых проблем:

— отсутствие правовых средств к окончательному решению конфликта по разногласиям, касающимся видения состава будущего Правительства РФ Председателем Правительства РФ и главой государства;

— отсутствие конституционно-правовой ответственности за нарушения сроков назначения членов Правительства РФ;

— возможность использования процедуры назначения членов Правительства РФ для роспуска Государственной Думы;

— единоличное управление главой государства частью министерств, входящих в структуру правительства.

Выявленные проблемы, как показывает российская конституционно-правовая практика, не оказывают видимого отрицательного влияния на организацию Правительства РФ, но в периоды конституционных или политических кризисов могут обостриться и привести к серьёзным нарушениям основ конституционного строя.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.

2. О правительстве Российской Федерации: федер. конст. закон от 6 нояб. 2020 № 4-ФКЗ

3. Арбузов А.И., Герман Е.С., Стабровская Е.А., Ломакина И.Г. Конституционное право в вопросах и ответах: учебное пособие. Новосибирск., НВИ. – 2025. – 148 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Хопта Степан Сергеевич, курсант

Ломакина Ирина Геннадьевна – научный руководитель, к.ю.н., доцент

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К.

Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Вопросы привлечения военнослужащих к административной ответственности приобретают особую актуальность в контексте современных вызовов, связанных с обеспечением правопорядка, соблюдением законности и поддержанием доверия граждан к государственным институтам. Военнослужащие, как субъекты, обладающие особым правовым статусом,

находятся в зоне повышенного внимания, поскольку их действия напрямую влияют на имидж армии и государства в целом. Однако специфика их служебного положения создает ряд правовых и процессуальных сложностей, которые требуют глубокого научного анализа и системного подхода к решению.

Военнослужащие представляют собой особую категорию лиц, на которых распространяются как общие нормы законодательства, так и специальные правовые акты, регулирующие их служебную деятельность. Это связано с тем, что их правовое положение определяется не только общими законами, такими как гражданское, трудовое или административное право, но и целым рядом специализированных нормативных документов. Их правовое положение характеризуется сочетанием общих и специальных норм, что подчеркивает уникальность их статуса и повышенные требования к дисциплине и ответственности.

Статус военнослужащих в Российской Федерации распространяется на всех лиц, которые проходят военную службу в соответствии с законодательством РФ. Прежде всего, это касается тех, кто служит по контракту, включая офицеров, прапорщиков, мичманов, сержантов, старшин, солдат и матросов, заключивших соответствующие договоры. Военнослужащие руководствуются воинскими уставами, включая Устав внутренней службы, Дисциплинарный устав и Устав гарнизонной и караульной служб. Эти документы устанавливают основные правила поведения, обязанности и порядок выполнения задач. Кроме того, данный статус применяется к гражданам, призванным на срочную военную службу в рамках исполнения воинской обязанности [6]. Важно отметить, что статус военнослужащих также распространяется на курсантов военных образовательных учреждений, которые проходят обучение в военных училищах, академиях и университетах, готовящих кадры для Вооружённых Сил и других силовых структур. Помимо этого, к данной категории относятся лица, находящиеся в запасе и привлекаемые на учебные сборы или мобилизацию в случае необходимости.

Стоит добавить, что статус военнослужащих распространяется и на сотрудников других силовых структур, таких как органы внутренних дел, Федеральная служба безопасности, Росгвардия и Служба внешней разведки, если их деятельность связана с военной службой [1]. Кроме того, временно призванные на военные сборы граждане также получают соответствующий статус на период их проведения.

Таким образом, статус военнослужащих закреплён в Федеральном законе "О статусе военнослужащих" и предусматривает определённые права, обязанности, льготы и социальные гарантии [2]. Эти положения действуют как в период прохождения службы, так и в некоторых случаях после её завершения, например, для ветеранов военной службы.

Особенность их правового статуса заключается в том, что они одновременно являются гражданами государства, обладающими всеми конституционными правами и обязанностями, и субъектами военной службы, чьи действия регулируются уставами и регламентами. Это создает правовую коллизию, когда военнослужащие могут быть привлечены как к

административной, так и к дисциплинарной ответственности за одно и то же правонарушение [5]. Например, нарушение правил дорожного движения военнослужащим может повлечь за собой как наложение штрафа в рамках административного законодательства, так и дисциплинарное взыскание по линии командования.

При этом ключевой проблемой является отсутствие четкого разграничения между административной и дисциплинарной ответственностью военнослужащих. В соответствии с Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации, командир обязан ходатайствовать о привлечении военнослужащего к административной ответственности в случае совершения значительного проступка [3]. Однако на практике это положение часто игнорируется, что приводит к преобладанию дисциплинарных мер над административными.

Сложности в привлечении военнослужащих к административной ответственности связаны с наличием у них специальных прав и обязанностей, которые могут противоречить общим нормам. Например, военнослужащие не могут быть подвергнуты административному аресту или лишены права ношения оружия, поскольку это противоречит их служебным обязанностям. Вместо этого применяются альтернативные меры, такие как содержание на гауптвахте [4]. Однако такие исключения часто воспринимаются обществом как привилегии, что создает негативный имидж вооруженным силам и правовой системы в целом.

Общественное мнение играет важную роль в формировании отношения к проблеме административной ответственности военнослужащих. Легкомысленное отношение к правонарушениям, совершенным военнослужащими, может быть воспринято как проявление неполноценности правосудия. Это особенно актуально в случаях, когда правонарушения совершаются в условиях военной службы, что создает иллюзию безнаказанности.

Для решения указанных проблем необходимо разработать комплекс мер, направленных на обеспечение прозрачности и объективности процесса привлечения военнослужащих к административной ответственности. Во-первых, требуется четкое разграничение между административной и дисциплинарной ответственностью, чтобы избежать дублирования санкций. Во-вторых, важно усилить контроль за соблюдением процессуальных норм при рассмотрении дел в отношении военнослужащих, чтобы исключить возможность субъективного влияния со стороны командования.

Кроме того, считаем необходимым проводить регулярные обучающие семинары для командиров и военнослужащих, направленные на повышение правовой грамотности и понимания норм административного права. Это позволит снизить количество правонарушений и повысить уровень дисциплины в вооруженных силах.

Административная ответственность военнослужащих остается одной из наиболее сложных и актуальных проблем современного правового поля. Ее специфика обусловлена особым статусом военнослужащих, который требует

учета как общих норм законодательства, так и специальных уставов. Однако существующие правовые коллизии и процессуальные сложности создают условия для неравного применения права, что подрывает доверие к правовой системе и вооруженным силам. Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, повышение правовой культуры и обеспечение прозрачности правоприменительной практики. Только так можно достичь баланса между соблюдением дисциплины и обеспечением справедливости в отношении военнослужащих.

Список литературы

1. Федеральный закон "О воинской обязанности и военной службе" от 28.03.1998 № 53-ФЗ.
2. Федеральный закон "О статусе военнослужащих" от 27.05.1998 № 76-ФЗ.
3. Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации.
4. Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации.
5. Военное право / Н. А. Петухов, Е. А. Глухов, В. М. Корякин [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Центр правовых коммуникаций", 2022. – 771 с.
6. Корякин, В. М. Военное право: Учебник / В. М. Корякин. – 2-е изд., перераб. и доп.. – Москва: Редакционно-издательское объединение "Новая юстиция", 2024. – 496 с.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПОНЯТИЯ О ГАРАНТИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ЛЮДЕЙ

Храмков Матвей Николаевич, студент

Демидов Геннадий Константинович – научный руководитель, старший
преподаватель

Новосибирский государственный аграрный университет

Социальная защита населения является важнейшей задачей правового государства. Конституция РФ закрепляет фундаментальные принципы и гарантии социальной защиты, определяющие правовое положение граждан и обязанности государства по обеспечению достойного уровня жизни. Социальное обеспечение представляет одну из наиболее важных конституционных форм социальной защиты населения. Конституционные права человека и гражданина на социальное обеспечение представляют собой неотъемлемую часть системы прав и свобод, гарантированных каждому

индивидууму. Эти права обеспечивают доступ к различным формам социальной защиты, включая пенсии, пособия, медицинскую помощь и социальные услуги, что позволяет людям поддерживать достойный уровень жизни. Согласно конституционным норм Российской Федерация (далее – РФ) определена как правовое социальное демократическое государство, ориентированное на улучшение условий и качества жизни своих граждан путем проводимой на самых разных уровнях политики в области экономики, социального обеспечения, здравоохранения, культуры и т.д. Одним из обязательных условий существования государства такой правовой формы заключается в закреплении основных прав и свобод граждан, а также разработка направлений государственной политики для обеспечения реализации таких прав и свобод гражданами по всей территории государства [1 – С. 75–77].

Конституционная норма (ст. 7) определяет прямое указание на то, что РФ есть социальное государство, означающее, что в качестве ключевой цели всей государственной политики выступает создание условий, способствующих реализации принципов социального равенства, взаимной ответственности и всеобщей солидарности. Конституционное право на социальное обеспечение создает ориентиры для проведения социальной политики государства, основываясь на принципах справедливости и социальной солидарности. Право человека и гражданина на социальное обеспечение является важной частью системы прав и свобод, закреплённых в конституциях многих стран. Это право отражает признание государства ответственности за благосостояние своих граждан, обеспечивая им минимальный уровень жизни и доступ к основным социальным услугам. Социальное обеспечение всегда являлось и занимало одно из ключевых мест в жизни общества и государства. Оно непосредственно зависит от развития экономики и очень тесно связано с политической деятельностью и социальным благополучием человека и неработающего слоя населения. Социальное обеспечение направлено на материальное обеспечение определенной категории граждан из финансов государственного бюджета и специальных внебюджетных фондов, в случае если произойдут события, которые государство признает социально значимыми с целью выровнять социальное положение граждан по сравнению с остальной частью общества. Право на социальное обеспечение является одним из основных социально-экономических прав человека. Оно включает в себя право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, утраты кормильца, наступления старости или иного случая утраты средств существования по не зависящим от человека обстоятельствам. Право человека и гражданина на социальное обеспечение является одним из фундаментальных прав, закреплённых в Конституции РФ и развитых в федеральном законодательстве [2 – С. 14].

Конституционные принципы права на социальное обеспечение гарантируют равный доступ к социальным благам, целевую поддержку уязвимых групп, достойный уровень жизни и обеспечиваются государственными гарантиями. Они являются правовой основой для защиты прав граждан и направлены на создание справедливого и стабильного

общества. В РФ, как социальном государстве, приоритетом является защита прав и свобод личности, конституционного строя и формы власти, закрепленных в Конституции. Социальные права, признанные международным сообществом, являются основой социальной политики, направленной на обеспечение достойных условий жизнедеятельности и развития личности, социальных групп и общества в целом. Государство гарантирует реализацию и защиту социальных прав человека и гражданина, соотносясь с общегосударственными интересами и стратегией развития страны. Всеобщей декларацией прав человека (ст. 22) [3] определено, что каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства. При этом, конституционной нормой (ст. 18) установлено, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность всех ветвей и уровней власти и обеспечиваются правосудием. Суть конституционного права на социальное обеспечение в том, что это право материально гарантируется государством: человек при наличии оговоренных в национальном законодательстве условий получает обеспечение или социальные услуги от государства. При негосударственной форме такого обеспечения гражданину предварительно надо вложить свои денежные средства, а пенсионные выплаты на их основе он сможет получить впоследствии из негосударственного фонда при наступлении соответствующих страховых случаев. Конституционные гарантии реализации права на социальное обеспечение граждан РФ включают: общие гарантии (ним относятся экономические, социальные, политические и идеологические аспекты, которые создают условия для реализации прав и свобод граждан); общие принципы юридических гарантий, которые направлены на обеспечение неприкосновенности конституционного строя и определяют характер взаимоотношений между личностью и государством (к ним относятся верховенство права, разделение властей, строгое соблюдение Конституции и др.); принцип равенства перед законом (все люди имеют одинаковые права, свободы и обязанности, которые гарантированы Конституцией РФ и законами); конституционные гарантии правосудия (к ним относятся право каждого человека защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными судебная защита прав и свобод личности и т.д.); отраслевые гарантии (они находят своё выражение в нормативных документах, законах и подзаконных актах, регулирующих правоотношения по социальному обеспечению). Также Конституцией РФ (ст. 39) предусматривается поощрение добровольного социального страхования, создание дополнительных форм социального обеспечения, а также благотворительность.

Конституция РФ, будучи первоисточником, своей нормой (ст. 39) в значительной мере определяет права человека и гражданина на социальную защиту со стороны государства, предоставляя гражданам следующие

социальные права: на пенсионное обеспечение; на получение безработными или гражданами, у которых совокупный доход ниже прожиточного минимума, а также семьями с детьми определенных социальных и страховых выплат в виде пособий, компенсаций, государственной социальной помощи; предоставление социальных или медицинских услуг. При этом устанавливая систему гарантий для социального обеспечения, которая включает в себя как общие, так и специальные правовые гарантии, среди которых выделяются экономические, социальные, политические и идеологические, создающие оптимальные условия для реализации прав и свобод граждан в соответствии с требованиями современного общества и государства. Таким образом, благодаря социальным правам граждан РФ гарантирует себе минимум необходимых ценностей цивилизованного общества, способствующих его свободному развитию. Социальные права гарантируют защиту и поддержку со стороны государства, дают уверенность в завтрашнем дне [4– С. 144-147].

Социальное обеспечение – направление социальной политики государства, направленное на реализацию принципов социального равенства и всеобщей солидарности. Установление основ федеральной политики и федеральные программы в области социального развития РФ находятся в сфере ведения РФ (п. «е» ст. 71). Реализуется разветвленной системой органов государственной власти на основании федерального и регионального законодательства. Компетенция органов распределена согласно различным нормативным правовым актам.

В РФ формирование государственной политики в области социального обеспечения осуществляют Федеральное Собрание, Президент РФ и Правительство РФ. Министерство труда и социальной защиты РФ исполняет государственные программы социального обеспечения. Судебная система и внесудебные механизмы обеспечивают защиту прав граждан в этой сфере. Государство гарантирует реализацию права на социальное обеспечение посредством создания организационных структур и обеспечения финансовой базы. В настоящее время принято большое количество законов и подзаконных актов, регламентирующих сферу социального обеспечения, но граждане часто сталкиваются с нарушением прав и законных интересов, обнаруживая проблемы не только правоприменительного, но и правотворческого характера. Конституционный Суд, занимая особое положение в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, в такой ситуации имеет возможность влиять на приведение нормативных правовых актов в соответствие с Конституцией РФ, изменять практику применения норм; оказывая помощь законодателю в проведении качественного законодательного регулирования, органам исполнительной и судебной власти – в успешной реализации их полномочий, гражданам – в свободном осуществлении прав и защите их законных интересов. На региональном уровне органы исполнительной власти субъектов РФ реализуют региональные программы социального обеспечения, дополняя и конкретизируя федеральные инициативы. Они также контролируют работу подведомственных им структур, отвечающих за предоставление социальных услуг на местах. Назначение и выплата пенсий, управление пенсионными

накоплениями. Регулируется законом от о государственном пенсионном обеспечении (ст. 1) [5], которым устанавливаются условия назначения пенсий различным категориям граждан, их размеры, порядок подсчёта стажа, перерасчёта пенсии, перевода с одного вида пенсии на другой, индексации, выплаты и доставки. Органы местного самоуправления, в свою очередь, оказывают определенную помощь в реализации социальных программ, предоставляя отдельные виды социальной помощи и поддержку наиболее уязвимым категориям населения. Важную роль в защите конституционных прав граждан на социальное обеспечение играют также органы прокуратуры, осуществляющие надзор за исполнением законов в этой сфере, и различные общественные организации, представляющие интересы граждан и оказывающие им правовую помощь.

В заключении можно отметить, что система органов, обеспечивающих реализацию и защиту конституционного права на социальное обеспечение, представляет собой сложное взаимодействие федеральных, региональных и местных структур, эффективность работы которых зависит от координации действий, адекватного финансирования и профессионализма сотрудников. Эффективная реализация и защита конституционного права на социальное обеспечение в России требуют слаженной работы многоуровневой системы органов. Механизм реализации конституционного права граждан РФ на социальное обеспечение характеризуется созданием благоприятного правового поля для развития добровольного социального страхования, благотворительности и дополнительных негосударственных форм социального обеспечения позволит дополнить усилия государства по созданию достойного уровня жизни лиц, нуждающихся в социальном обеспечении.

Список литературы

1. Бандурин А. П. Проблемы защиты конституционных прав и свобод граждан России в период пандемии / А. П. Бандурин , П. С. Самыгин, Н. М. Сизова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – № 10. – 2020. – С. 75–77.
2. Пашкова, Г. Г. Право социального обеспечения : учебное пособие / Г. Г. Пашкова. - Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – 160 с.
3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 1995. – №. 67.
4. Старцева С. В. Система и понятие социального обеспечения / С. В. Старцева, М. С. Михайлова, М. П. Рязанцева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 12-2. – С. 144-147. – DOI 10.24411/2500-1000-2018-10400. – EDN YTUWTJ.
5. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 51. ст. 4831.

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, СТРУКТУРА, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Чайгуцкая Анастасия Ивановна, студент

Демидов Геннадий Константинович – научный руководитель, старший
преподаватель

Новосибирский государственный аграрный университет

Определяя понятие правовой природы Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) необходимо отметить, что она основывается на его учредительном договоре, который вступил в силу 1 января 2015 г., после подписания 29 мая 2014 г. главами стран-участников. Этот договор формирует правовую основу для создания ЕАЭС, определяя его статус, цели и функции. Его юридическая природа выделяет организацию среди других международных объединений, поскольку он представляет собой международную организацию региональной экономической интеграции, обладающую международной правосубъектностью. Учредительный договор ЕАЭС является многосторонним международным соглашением *sui generis*, направленным на создание субъекта международного права с целью формирования единого экономического пространства. В отличие от традиционных международных организаций, ЕАЭС предполагает более глубокую интеграцию, включая свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной экономической политики, что сближает его с наднациональными объединениями, сохраняя при этом суверенитет государств-членов [1 – С. 186–190.].

Правовая природа ЕАЭС характеризуется международной правосубъектностью, позволяющей Союзу заключать международные договоры и взаимодействовать с другими субъектами международного права. Это обеспечивает гибкость в реализации целей ЕАЭС, включая создание зон свободной торговли (например, с Вьетнамом в 2015 г.), и свидетельствует о его растущем значении в мировой экономике. Правовая база ЕАЭС направлена на создание единого экономического пространства с гармонизированным регулированием, обеспечивающим свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. В отличие от многих международных организаций, ЕАЭС охватывает все сферы экономики стран-участников. Помимо экономической направленности, ЕАЭС имеет социальный аспект, включая цели повышения уровня жизни населения стран-членов. Это отличает ЕАЭС от узконаправленных экономических объединений, ориентированных исключительно на экономическую либерализацию. В контексте определения «правового режима» необходимо установить его соотношение с «правовым статусом» и определить правовой режим, применяемый к трудящимся стран-

участников ЕАЭС, учитывая различные научные позиции по данному вопросу. Таким образом, правовая природа ЕАЭС представляет собой сочетание элементов международных организаций и более глубоких форм интеграции, что отражает стремление к созданию нового типа международного объединения. Это объединение не только способствует либерализации экономических отношений, но и направлено на более гармоничное и комплексное развитие стран-участников, включая улучшение их современной социально-экономической ситуации.

Высший совет ЕАЭС – высший орган Союза, состоящий из глав государств-членов, определяющий стратегию развития, утверждающий регламенты и принимающий ключевые решения. Заседания проводятся не реже раза в год, возможно созыва вне очереди. Повестка формируется на основе предложений государств-членов, состав и формат определяет Председатель, который решает вопрос о присутствии СМИ. Совет утверждает состав Коллегии Комиссии, назначает Председателя Коллегии и судей Суда Союза, утверждает бюджет, регулирует взносы и контролирует исполнение бюджета. Стратегические решения и регламенты утверждаются Высшим советом, оперативные вопросы решают другие органы (Комиссия, Суд). Совет рассматривает вопросы, по которым не достигнут консенсус между Межправительственным советом и Комиссией. Высший совет регулирует внешнюю политику, решает вопросы переговоров и заключения международных договоров, требующих согласия всех государств-членов. Решения принимаются консенсусом, кроме прекращения членства, где действует принцип «консенсус минус голос выходящего государства». Оперативное управление и координация осуществляется Комиссией и Судом. [2 – С. 75].

Евразийский межправительственный совет выполняет более практическую функцию, сосредоточив внимание на реализации интеграционных процессов и исполнении решений, принятых Высшим Советом. Он играет роль координатора и исполнителя, обеспечивая выполнение решений и поручений, исходящих от Высшего Евразийского экономического совета. Это важный орган, поскольку он организует и контролирует работу на уровне президентов и правительств, а также следит за тем, как решения, принятые на высшем уровне, воплощаются в жизнь на уровне национальных властей. В отличие от Высшего Совета, который определяет общую стратегию и решения, этот орган сосредоточен на конкретных шагах по выполнению этих решений, проверке их исполнения и выработке дальнейших направлений работы. Одной из его ключевых функций является взаимодействие с Евразийской экономической комиссией, в частности, выдача поручений по реализации конкретных решений [3 – С. 224–231].

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) – орган управления и координации экономической интеграции в ЕАЭС. Структура включает Совет (выработка стратегии) и Коллегию (реализация). ЕЭК разрабатывает и внедряет предложения по интеграции, формирует условия функционирования рынка и

расширяет взаимодействие между странами-участницами. Суд ЕАЭС обеспечивает правовое обеспечение деятельности Союза, контролирует соблюдение норм и разрешает споры, гарантируя законность решений органов ЕАЭС [4 – С. 159].

Таким образом, структура Евразийского экономического союза состоит из органов, выполняющих различные функции, но действующих в тесной координации. Высший Евразийский экономический совет отвечает за принятие стратегических решений, которые обязательны для всех стран-участниц. Евразийский межправительственный совет фокусируется на практическом исполнении этих решений, координируя действия на уровне государств. Евразийская экономическая комиссия служит связующим звеном между стратегическими решениями и их повседневной реализацией, а Суд ЕАЭС обеспечивает юридическую стабильность и соблюдение правовых норм. Все эти органы работают совместно, чтобы гарантировать успешное функционирование Евразийского экономического союза, обеспечивая как экономическую, так и правовую интеграцию стран-участниц.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), учрежденный в 2014 г., является результатом интеграционных процессов государств постсоветского пространства, направленных на укрепление экономического взаимодействия. Предпосылкой создания ЕАЭС послужила необходимость формирования многостороннего сотрудничества, в частности, с участием России, Казахстана и Белоруссии. Интеграционным ядром стал Таможенный союз, сформированный к 2010 году и преобразованный в Таможенный союз ЕАЭС в 2015 г. Основная цель ЕАЭС – создание единой таможенной территории, обеспечивающей снижение торговых барьеров. Несмотря на экономические успехи, в ЕАЭС сохраняются проблемы, связанные с неравномерным развитием стран-членов и ограничениями в движении рабочей силы и капитала.

Интересно отметить, что сама концепция евразийского интеграционного союза имеет долгую историю. Идеи о возможном объединении стран Европы и Азии, в том числе на постсоветской основе, начали высказываться еще в 20–30-х гг. XX в. Ученые и философы, такие как Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий и Г. В. Вернадский, выдвигали различные теории, предполагающие создание союзных структур, охватывающих пространство Евразии. Позже, в 70–80-е гг. XX в., идея евразийского союза воспринималась как постепенный переход от СССР к новой формации, в которой коммунистическая идеология могла быть заменена на евразийскую. Одним из ярких примеров такой идеи стал проект Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии, предложенный академиком А. Д. Сахаровым. Проект предлагал создание "мягкой" федерации, в которой 50 равноправных республик, преобразованных из союзных республик СССР, объединялись бы в единую экономическую и политическую структуру. Однако эта идея не была реализована, и в постсоветский период возникли новые теории и концепции создания евразийского объединения. Одна из них была озвучена в 1994 г. Президентом Казахстана Н. А. Назарбаевым, который предложил создать Евразийский союз. Этот проект предусматривал вступление в союз пяти республик: России, Казахстана, Белоруссии, Киргизии и

Таджикистана, с возможностью последующего расширения за счет других стран, таких как Армения, Узбекистан и Молдова. Целью ЕАЭС является углубление торгово-экономической интеграции, устранение внутренних барьеров и развитие сотрудничества в стратегических областях (энергетика, промышленность, транспорт). Приоритет - переход на качественно новый уровень интеграции для роста национальных экономик, снижения зависимости от западных рынков и взаимодействия с другими регионами. ЗСТ ЕАЭС рассматривается как инструмент для уменьшения торговых барьеров, повышения конкурентоспособности, развития международной торговли, увеличения инвестиций и улучшения уровня жизни. Подтверждением стремления к расширению сотрудничества являются переговоры о создании зоны свободной торговли между ЕАЭС и Египтом в 2023 году.

Высший Евразийский экономический совет и Межправительственный совет, являясь стратегическими органами союза, определяют направления его развития и вырабатывают основные принципы взаимодействия между странами-участниками. Они устанавливают правила, касающиеся как внутренней политики союза, так и внешних отношений, например, в вопросах взаимодействия с третьими странами и распределения взносов между государствами. Принципы принятия решений в рамках этих органов основываются на консенсусе, что подразумевает обязательность согласования интересов всех участников, а также учет различных точек зрения. Такое требование подчеркивает важность согласованности и взаимного уважения среди стран, входящих в союз [6 – С. 117].

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) – тактический орган, реализующий стратегические решения Высшего и Межправительственного советов ЕАЭС посредством оперативного руководства и координации интеграционных процессов. ЕЭК разрабатывает акты, направленные на гармонизацию экономического и правового взаимодействия стран-членов, и обеспечивает эффективную реализацию стратегических планов. Суд ЕАЭС, как индикативный элемент, анализирует состояние интеграции, выявляет юридические и институциональные препятствия и предоставляет рекомендации для корректировки политики и стратегии союза.

Деятельность ЕАЭС, основанная на принципах согласования, координации и мониторинга, направлена на экономическую интеграцию. Высший Евразийский экономический совет и Межправительственный совет определяют направления, ЕЭК реализует их, а Суд ЕАЭС осуществляет мониторинг и выявляет проблемы. Несмотря на эффективность системы управления, возникают трудности, обусловленные различиями в экономических и политических системах стран-участниц, такие как различия в условиях ведения бизнеса, приводящие к переносу производств, а также контрабанда и несанкционированный вывод капитала. Внешнеэкономическая нестабильность и санкции усугубляют эти проблемы, создавая дополнительные барьеры для интеграции [7 – С. 45 – 49].

В заключении можно отметить, что в последние годы ситуация в ЕАЭС осложняется внешними экономическими и политическими вызовами.

Обострение отношений России с Западом привело к введению санкций, которые затронули не только экономику России, но и Белоруссии. Однако страны ЕАЭС адаптировались к новой реальности, увеличив объемы торговли внутри союза и разработав механизмы импортозамещения, что способствовало улучшению экономической ситуации в долгосрочной перспективе. Развитие ЕАЭС происходит в условиях глобальных изменений, когда экономические и политические процессы на мировой арене оказывают серьезное влияние на внутренние вопросы союза. Таким образом, интеграция в рамках ЕАЭС достигла значительных успехов, но остаются и существенные вызовы. Для того чтобы союз продолжал развиваться в долгосрочной перспективе, необходимо продолжать укрепление экономических связей, улучшать кооперацию в ключевых отраслях и создавать условия для активного привлечения инвестиций. Необходима также модернизация законодательной базы и усовершенствование институтов, регулирующих деятельность союза. Только в этом случае ЕАЭС сможет преодолеть существующие проблемы и гарантировать стабильное развитие стран-участников.

Список литературы

1. Дононбаева А. А. Экономическая и политическая интеграция Евразийского экономического союза / А.А. Дононбаева // Журнал: Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2022. – № 1. – С. 186–190.
2. Меньшенина Н. Н. Основы международного права: учебник / Н.Н. Меньшенина. – М.: Юрайт, 2023. – 93 с.
3. Савинцева С. А. Евразийский экономический союз как новый тип экономического союза / С.А. Савинцева, М.П. Краев // Журнал: Управленческий учет. – 2024. – № 4. – С. 224–231.
4. Вылегжанин А. Н. Международное право: учебник / А. Н. Вылегжанин. – М.: Юрайт, 2023. – 665 с.
5. Бирюков П. Н. Международное право: учебник / П. Н. Бирюков. – М.: Юрайт, 2023. – 672 с.
6. Мясникович М. Актуальные вопросы экономической политики евразийского экономического союза на современном этапе интеграции / М. Мясникович // Журнал: Наука и инновации. – 2022. – № 1 (227). – С. 45 – 49.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Черноусова Дарья Александровна, студент

Демидов Геннадий Константинович – научный руководитель, старший
преподаватель

Новосибирский государственный аграрный университет

Муниципальные образования в России представляют собой ключевую составляющую системы местного самоуправления, играя важную роль в организации управления на местах и обеспечении взаимодействия между государственными органами и населением. Они являются основой для реализации принципов демократии, децентрализации власти и учета интересов граждан в процессе принятия решений. В условиях современного общества, где требования к качеству жизни и уровню услуг растут, муниципальные образования становятся важным инструментом для решения актуальных социальных, экономических и экологических проблем. Российская Федерация – это яркий представитель двухуровневой системы муниципальных образований. Муниципальные районы и городские округа являются верхним уровнем местного самоуправления, а сельские и городские поселения, внутригородские районы – нижним [1– С. 528-535].

В соответствии со ст. 2 ФЗ № 131, муниципальное образование - это городское/сельское поселение, муниципальный/городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район или территория города федерального значения. Ст. 131 Конституции РФ закрепляет осуществление местного самоуправления в поселениях и на других территориях с учетом местных традиций. Территория местного самоуправления соответствует территории муниципального образования. Различные типы муниципальных образований (городские/сельские поселения, муниципальные/городские округа, внутригородские территории) обладают различными полномочиями и функциями, адаптированными к их социально-экономическим условиям и потребностям населения.

Границы территорий муниципальных образований устанавливаются и изменяются законами субъектов РФ в соответствии с требованиями закона. Признаки муниципального образования: наличие территории; собственная компетенция по решению вопросов местного значения; наличие собственных органов власти; наличие собственной символики; наличие устава. Изучение видов муниципальных образований позволяет лучше понять механизмы их функционирования и взаимодействия с населением. Важно отметить, что эффективность работы органов местного самоуправления зависит не только от их организационной структуры, но и от уровня вовлеченности граждан в

процесс управления. Органы муниципального власти или органы местного самоуправления учреждаются муниципальными образованиями в целях реализации управленческих и иных функций некоммерческого характера, то есть осуществляя управленческие функции данные органы действуют от имени муниципального образования, выступая в отношениях административно-правового характера. При реализации социально-полезных функций органы местной власти могут вступать в гражданско-правовые отношения от имени муниципального образования [2– С. 326-330].

Эффективность местного самоуправления зависит от решения проблем территориального устройства, определения состава муниципальных образований и разграничения полномочий. Муниципальные образования – ключевой механизм реализации прав граждан на местное самоуправление и повышения качества жизни. Их разнообразие позволяет учитывать специфику территорий. Финансовое обеспечение необходимо для реализации местных инициатив. Территориальная организация местного самоуправления обеспечивает объединение населения на определенной территории для удовлетворения местных потребностей с учетом различных факторов. Это важный аспект государственной структуры, обеспечивающий связь между государством и населением, реализацию демократических принципов и учет интересов местного сообщества. Территориальные основы местного самоуправления – это совокупность муниципально-правовых норм, регулирующих формирование и изменение территории муниципальных образований. Общие принципы организации местного самоуправления относятся к предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ (ст. 72 Конституции РФ).

Территориальная организация местного самоуправления в России основывается на ряде принципов, которые определяют его структуру, функции и взаимодействие с населением. Эти принципы играют ключевую роль в обеспечении эффективного управления на местах и в реализации демократических процессов. Принципы территориальной организации местного самоуправления установлены законом от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». Принцип законности требует, чтобы организация и деятельность местного самоуправления осуществлялись на основе закона и в рамках закона. Обязанность органов местного самоуправления соблюдать Конституцию РФ и законы является конституционной нормой. Государство обеспечивает соблюдение законности в системе местного самоуправления. Прокуратура РФ осуществляет надзор за исполнением федеральных законов, законов субъектов РФ и уставов муниципальных образований органами и должностными лицами местного самоуправления, за соблюдением ими прав и свобод человека и гражданина (ст. 1) [3]. Все действия органов местного самоуправления должны основываться на законодательных нормах и регламентах. Соблюдение законности обеспечивает защиту прав граждан и гарантирует прозрачность в деятельности местных властей.

Судебная защита обеспечивает законность в местном самоуправлении, позволяя обжаловать решения, нарушающие права граждан и организаций. Органы МСУ обязаны обеспечивать доступ к информации и отвечать на обращения граждан. Децентрализация повышает эффективность управления и ответственность местных властей. Местное самоуправление, основанное на самостоятельном решении гражданами вопросов местного значения, предполагает активное участие населения в управлении, укрепление гражданского общества и повышение доверия к власти. Для эффективности необходимы доступ к информации о деятельности органов власти и учет специфики муниципального образования (экономической, культурной, социальной). Органы местного самоуправления подотчетны населению за свои действия и решения.

Установление территории и границ – необходимый этап процесса образования и преобразования муниципальных образований. Он может быть составным элементом процедуры государственной регистрации уставов муниципальных образований, поскольку последние в собственных уставах описывают свои границы и раскрывают состав своей территории. Проблема определения границ муниципальных образований приобрела особую остроту в связи с экономическими и иными преобразованиями и перестройкой государственных и муниципальных органов. Четкое закрепление границ муниципальных территорий обеспечит возможность ведения государственной статистики в разрезе муниципальных образований, что позволит решить насущные вопросы по реконструкции системы организации использования земель внутри муниципальных образований и станет базисом для эффективного территориального планирования [4– С. 65-67].

Для предотвращения споров о границах муниципальных образований, субъектам РФ необходимо законодательно регулировать установление и изменение территорий и границ при создании, преобразовании и упразднении муниципальных образований, а также при изменении их территории, поскольку регистрирующий орган при регистрации устава не проверяет правильность установления границ и не может согласовать интересы сопредельных муниципальных образований в вопросах территориального размежевания [5– С. 234].

Итак, порядок решения всех таких вопросов определяется законом субъекта РФ. Изменение границ муниципального образования осуществляется законом субъекта федерации по инициативе (ст. 12 закона 131): населения; органов МСУ; органов государственной власти субъекта РФ; федеральных органов государственной власти. Изменение границ муниципального образования осуществляется по инициативе населения (через местный референдум), органов местного самоуправления (МСУ) или государственной власти (решения соответствующих органов). Изменение границ муниципальных районов, влекущее перераспределение территорий поселений между районами, требует согласия населения этих поселений, выраженного через голосование или собрания граждан, с учетом мнения представительных органов муниципальных районов. В иных случаях изменения границ

муниципальных районов и поселений учитывается мнение населения, выраженное представительными органами муниципального района. Установление и изменение границ муниципальных образований регулируется федеральными законами, региональным законодательством и нормативными актами местных органов власти, должно быть прозрачным, с обеспечением участия населения. Необходимо учитывать социально-экономические последствия изменений для всех заинтересованных сторон.

В заключение можно отметить, что изменения границ муниципальных образований могут быть вызваны различными факторами, такими как экономическое развитие, демографические изменения или необходимость оптимизации управления. В этой связи важно, чтобы процесс изменения границ был основан на четких критериях и научных данных, а не на политических или личных интересах. Таким образом, установление и изменение границ муниципальных образований представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий взвешенного подхода и учета интересов всех участников. и гармоничную систему местного самоуправления в России. А дальнейшие исследования в этой области могут способствовать выработке рекомендаций по оптимизации процессов установления и изменения границ муниципальных образований, что в свою очередь будет способствовать более эффективному решению задач местного самоуправления и улучшению качества жизни граждан.

Список литературы

1. Курбанов, Н.Х. Сущность и особенности муниципального управления и местного самоуправления / Н.Х. Курбанов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9. – № 4В. – С. 528-535.
2. Куулар, М.М. Особенности гражданской правосубъектности муниципальных образований / М.М. Куулар // Аллея науки. – 2023. – Т.1 – № 1 (76). – С. 326-330.
3. О прокуратуре Российской Федерации: Фед. закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.09.2024) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47. – ст. 4472.
4. Агаханов, Р.Р. Определение границы муниципального образования / Р.Р. Агаханов // Молодой ученый. – 2019. – № 13 (251). – С. 65-67.
5. Шумянкova, Н.В. Муниципальное управление: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по экон. спец. и направлениям. – Москва: Экзамен, 2004 – С. 234. 639 с.

ПРАВА ДЕТЕЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чеснокова Екатерина Анатольевна, студент

Колотыгина Наталья Борисовна – научный руководитель, старший
преподаватель

Сибирский государственный университет путей сообщения

В последние годы наблюдается рост количества конфликтов, касающихся прав детей, вызванный ухудшением семейных ценностей. Затруднения в регулировании и защите прав детей обусловлены тем, что эффективность данных мер зависит не только от законодательных рамок, устанавливаемых и поддерживаемых государством, но и от моральных устоев общества, которые оказываются действенными только при их широком признании и соблюдении.

Детями являются несовершеннолетние граждане, не достигшие 18-летнего возраста. Дети, как уникальная социальная группа, обладают комплексом законодательных и этических прав, нацеленных на гарантирование их благосостояния, развития и защиты.

В Российской Федерации права несовершеннолетнего ребенка гарантируются Конституцией страны, международными актами, а также Семейным кодексом РФ. Особенностями законодательства является предоставление защиты детям со стороны семейных учреждений, общественных организаций и государственных структур.

В рамках 11 главы Семейного кодекса Российской Федерации закреплены имущественные и личные неимущественные права ребенка, которые остаются актуальными до достижения им восемнадцатилетия и возникают сразу после рождения [1].

Каждый ребенок нашего государства имеет право на:

1. Жизнь и воспитание в семье.
2. Общение с родителями.
3. Выражение своего мнения.
4. Защиту своих прав и интересов.
5. Получение образования.
6. Получение медицинских услуг.
7. Изменение фамилии, имени и отчества [2, с.213].

Рассмотрим подробнее личные неимущественные права ребенка. Данные права, непосредственно связанные с защитой индивидуальности, благополучия и личной автономии, разделяются на несколько категорий.

Во-первых, гарантируются права, нацеленные на обеспечение физической и психологической безопасности — включая право на жизнь, здоровье и неприкосновенность.

Во-вторых, закрепляются права, которые защищают индивидуальные аспекты личности, такие как право на собственное имя, уважение чести и достоинства. Также ребенок имеет право сменить имя по достижению 14-летнего возраста, подав заявление в органы ЗАГС.

Наконец, выделяются права, обеспечивающие личную независимость, в том числе право на конфиденциальность усыновления, частную жизнь и переписку.

Каждый ребенок имеет право на образование. Родители и опекуны несут ответственность за то, чтобы их дети завершили основное общее образование, что является законным требованием. Кроме того, каждый имеет возможность стремиться к получению высшего образования на безвозмездной основе в учреждениях государственного или муниципального типа посредством конкурсного отбора.

В статье 60 Семейного кодекса РФ представлены имущественные права ребенка. Они подразделяются на право на собственность, право на алименты и содержание, право на доходы от использования принадлежащего ему имущества.

Ребенок имеет право на финансовое обеспечение от родителей. В соответствии с законодательством, обязательства родителей по содержанию своих детей остаются в силе независимо от того, проживают они совместно или нет. Договоренности о формах поддержки могут быть различными: одни родители предпочитают регулярно перечислять суммы на нужды ребенка, другие — инвестировать в приобретение предметов первой необходимости, таких как питание, одежда или учебные материалы.

В случаях, когда родители уклоняются от выполнения своих обязательств, законные представители ребенка, будь то второй родитель, опекун или приемные родители, имеют право инициировать судебное разбирательство для взыскания алиментов. В ситуациях, когда никто не выступает в защиту интересов ребенка, право подать иск имеет орган опеки и попечительства. Коммунальные услуги за ребенка тоже должны оплачивать родители или опекуны [3, с.19].

Также дети имеют право на получение наследства. Они вправе получать наследство, как по закону, так и по завещанию. Кроме того, несовершеннолетние дети в случаях, установленных законом, имеют право на обязательную долю в наследстве.

Начиная с 16-летнего возраста, юноши и девушки, которые трудятся по договору или занимаются бизнесом с разрешения родителей, могут обрести полную правоспособность, как у восемнадцатилетних. Это достигается постановлением органа опеки с родительским одобрением или по решению судебной инстанции. Таким образом, молодые люди получают возможность полноценно участвовать в правовых отношениях, при этом их статус эмансипированных подтверждается официально [3, с.20].

Рассмотрим проблемы, связанные с реализацией прав детей [2, с.213].

Обсуждаются серьезные вопросы, касающиеся противоречий между правом ребенка узнать своих биологических родителей и законодательной

защитой тайны усыновления. Обсуждается, как такая тайна может быть барьером, когда требуется знание о происхождении ребенка, что может быть необходимо для медицинских целей или для предотвращения браков между кровными родственниками.

Также затрагивается проблема нарушения прав ребенка на жилье в ситуациях, когда его родители либо разводятся, либо продают жилье. Если ребенок не проживает с родителем-собственником жилья, он может быть исключен из числа членов семьи, что ведет к потере прав на проживание в данном жилом помещении.

В контексте защиты имущественных прав отмечается, что существующие процедуры согласования сделок с недвижимостью через органы опеки не всегда адекватно защищают интересы детей. Это особенно актуально, когда родители могут получить разрешение на продажу жилья, не предоставляя при этом адекватное новое жилье для ребенка.

Для решения этих проблем предлагаются меры, направленные на дополнительную защиту жилищных прав и уточнение законодательства о тайне усыновления. Рекомендуется расширить определение членов семьи владельца жилья для включения детей, независимо от их места проживания, и усилить контроль за соблюдением прав ребенка при сделках с недвижимостью [2, с.214].

Предлагается также создать дополнительные механизмы контроля за выполнением условий сделок, участвующих в жизни ребенка, и привлечение органов опеки к активному участию в этих процессах. Усиление ответственности за нарушения, связанные с правами ребенка, и адаптация правоприменительной практики к индивидуальным случаям могут значительно улучшить защиту интересов молодых граждан.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023). Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16
2. Некрасов, Е. А. Защита прав и интересов детей: представительство в гражданском процессе / Е. А. Некрасов // Феноменология личности: ресурсность и многоаспектность : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Армавир, 22 ноября 2022 года / Под общей редакцией И.В. Ткаченко. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. – С. 212-214.
3. Рамонова, О. С. Права ребенка по семейному законодательству Российской Федерации / О. С. Рамонова // Гуманитарный трактат. – 2023. – № 134. – С. 19-21.

ПРАВОВОЙ ФРОНТ БЕЗОПАСНОСТИ: КАК РОССИЯ ПРОТИВОСТОИТ УГРОЗАМ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Шарапов Рабдан Базарсадаевич, курсант

Шевченко Игорь Валентинович – научный руководитель, к.ю.н., доцент

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К.

Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Современные реалии свидетельствуют о росте угроз, связанных с проявлениями экстремизма и терроризма, что требует постоянного совершенствования правовых механизмов обеспечения безопасности. Российская Федерация ведёт последовательную работу по нормативному закреплению и практической реализации мер, направленных на противодействие данным формам деструктивной деятельности. Актуальность темы обусловлена необходимостью анализа действующего законодательства, выявления его сильных и уязвимых сторон, а также поиска новых правовых решений, соответствующих меняющемуся характеру угроз. Эффективное правовое регулирование в данной сфере является ключевым элементом обеспечения стабильности, общественного порядка и защиты конституционного строя.

Проведя анализ динамики показателей преступлений террористического характера, можно сделать вывод о наличии проблем в их раскрытии. Рассматривая показатели судебной практики за прошедшие пять лет, за преступления экстремистской направленности осуждено 254 человек. Это свидетельствует о продолжающемся росте данных правонарушений против общественной и государственной безопасности. Также можно наблюдать доминирующее положение осужденных за преступления террористического характера [1].

Влияние на рост преступлений экстремистского и террористического характера однозначно связана с проводимой специальной военной операцией и включает в себя множество взаимосвязанных факторов, которые затрагивают как внутреннюю, так и международную ситуацию. Основные аспекты этого влияния можно структурировать с идеологической радикализацией населения, расширением каналов экстремистской и террористической активности, активизацией международного терроризма, социально-экономическими последствиями военных действий, правовыми последствиями ужесточения законодательства [2].

Военные действия усиливают социальное напряжение, что способствует распространению радикальных идей. Это может подтолкнуть отдельных лиц или группы к экстремистским действиям. Экстремистские и террористические организации активно используют тему специальной военной операции для

оправдания своих действий и вербовки новых сторонников.

Не стоит забывать и о увеличении объема дезинформации и пропаганды, что способствует распространению экстремистских материалов, которые находят отклик среди уязвимых групп населения.

Военные действия могут привести к усилению контрабанды оружия, передвижению боевиков и укреплению международных связей между экстремистскими группами. Немаловажным аргументом является усиление экономического давления на население, вследствие военных действий, санкций или мобилизационных процессов, что может создавать благоприятную почву для недовольства и радикализации.

Потоки беженцев и вынужденных переселенцев могут спровоцировать межэтнические конфликты и рост преступлений на почве ненависти.

Международные экстремистские организации могут использовать военные конфликты для расширения своей деятельности, рекрутирования сторонников и реализации атак. Усиление напряженности между государствами создает дополнительные риски, связанные с террористической активностью на международной арене.

Отдельно следует учитывать противоречия внутри общества и усиление давления со стороны государственных органов, что может провоцировать несанкционированные акции протеста, некоторые из которых переходят в экстремистские формы. Молодежь становится одной из наиболее уязвимых групп для вербовки в экстремистские структуры, особенно через интернет и социальные сети.

Анализируя проблему эффективности реализации мер по противодействию экстремизму и терроризму на правоприменительном уровне, стоит подчеркнуть прежде всего наличие ряда вопросов, связанных с правильной квалификацией преступления и вынесением законного и справедливого приговора, указывающего на адекватизацию назначенного судом наказания для достижения предусмотренных уголовным законом целей [3].

Проведенный анализ статистических показателей и данных судебной практики позволяет сделать вывод о том, что в сложившихся современных реалиях стоит особое значение уделять вопросам последовательного совершенствования непосредственно уголовной политики по обеспечению общественной и государственной безопасности и эффективному противодействию экстремизму и терроризму, осуществляемого посредством как законодательных, так и практико-ориентированных мер уголовно-правового характера [4].

В связи с этим, в уголовно-правовом аспекте на уровне уголовного права стоит обратить внимание на то, что терроризм является насилием, которое используется для создания в обществе социальной напряженности страха, которая может повлиять на принятие государством выгодных для лиц, которые его осуществляют, юридических решений. При рассмотрении терроризма необходимо различать две вещи: терроризм как политическую стратегию и тактику террора. Этот подход дает возможность отнести к данному деянию

действия, которые направлены на подавление и устрашение политических противников с помощью насилия. В качестве примера можно привести преследование, запугивание или удержание лица в постоянном страхе с помощью угрозы применения насилия или расправы [5].

В рамках правоприменительной деятельности важную роль играет назначение судами таких видов уголовных наказаний, которые с учетом личности виновного будут способствовать как достижению целей, ориентирующих на восстановление социальной справедливости, исправление осужденных и предупреждение новых преступлений, так и решению стратегических задач по предупреждению рецидива преступлений. Для предотвращения распространения экстремизма и терроризма необходимо, чтобы уголовно-правовой механизм был согласован на законодательном и правоприменительном уровнях. В этой связи следует акцентировать внимание на важности профилактической деятельности, которая осуществляется как правоохранительными органами, так и обществом [6].

Существует необходимость подчеркнуть, что в целях решения возникших проблем, 30 декабря 2023 года был принят Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 годы [7]. С другой стороны, в период негативных последствий ориентации на информационную глобализацию наблюдается рост проявлений экстремизма и терроризма. Это происходит из-за того, что активизируются вооруженные конфликты, связанные с разжиганием межнациональной розни, религиозной вражды и иных негативных явлений. С учетом этого, встает вопрос о необходимости консолидации всех общественных институтов для борьбы с экстремизмом и терроризмом, которые являются негативным социально-правовым явлением.

Необходимость решения проблемы борьбы с экстремизмом и терроризмом, которая связана с распространением идеологии экстремизма и терроризма, становится все более актуальной в связи с глобализацией, связанной с активизацией пропаганды и вербовочных мероприятий со стороны экстремистских и террористических организаций, имеющих иностранную принадлежность. Поэтому для качественного противодействия экстремизму и терроризму, наряду с повышением эффективности законодательной и правоприменительной деятельности, необходимо более активно вовлекать в данный процесс не только государственные органы и органы местного самоуправления, но и образовательные и иные организации и учреждения, осуществляющие воспитательные и культурно-просветительские мероприятия [8].

Меры по защите единого информационного пространства и совершенствованию системы информационной защиты, направленные на противодействие развитию социально-правового явления, требуют эффективной реализации в настоящий момент. Также для повышения эффективности принимаемых мер по борьбе с экстремизмом и терроризмом, необходимо получить информацию о планах экстремистских и террористических организаций, их источниках финансирования и целях.

Актуализируется необходимость принятия правовых решений по расширению сферы информационно-аналитического обеспечения, предусматривающего распространение методических рекомендаций, имеющих разноуровневый и комплексный характер и практическое значение для профилактики и их предупреждения с учетом геополитических, демографических, социально-экономических факторов.

Правовое противодействие экстремизму и терроризму в Российской Федерации остаётся одним из ключевых направлений государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности. Проведённый анализ свидетельствует о том, что в стране формируется комплексный подход, включающий не только жёсткие меры пресечения, но и активную профилактику, правовое просвещение, цифровой контроль и институциональное взаимодействие различных структур.

Современные вызовы требуют гибких, своевременных и продуманных решений, что обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования законодательства, правоприменительной практики и координации усилий всех уровней власти и общества. Устойчивость к деструктивным идеологиям невозможна без сильной правовой базы, поддерживаемой гражданской активностью, информационной прозрачностью и высоким уровнем правовой культуры. Именно такое сочетание позволяет говорить о реальном, а не декларативном противодействии угрозам экстремистской и террористической направленности в условиях стремительно меняющегося мира.

Список литературы

1. Степенко А.В. Ужесточение наказаний за преступления против общественной безопасности и общественного порядка, государственной власти, мира и безопасности человечества / А.В. Степенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 6. – С. 128 - 129.
2. Баймурзин А.Р. Новеллы социального законодательства регулирующие вопросы государственных гарантий лиц, участвующих в СВО / А.Р. Баймурзин // Гуманитарные и правовые проблемы современной России. Материалы XIX всероссийской студенческой научно-практической конференции. – Новосибирск. – 2024. – С. 3 - 8.
3. Игнатьев Н.В. Террористический акт как преступление против общественной безопасности / Н.В. Игнатьев // Научный лидер. – 2022. – № 20(65). – С. 107 - 109.
4. Афиногенов Р.С. Правовой механизм обеспечения общественной безопасности / Р.С. Афиногенов // Российская адвокатура. – 2022. – № 5. – С. 44 - 46.
5. Мирончуковская В.В. Специфические черты правового механизма борьбы с терроризмом / В.В. Мирончуковская // Закон и право. – 2020. – № 8. – С. 74 - 76.
6. Шевченко И.В. Террор, терроризм и террористическая деятельность: особенности разграничения понятий и значение в правоприменении / И.В. Шевченко, Н.Р. Шевченко // Проблемы формирования

правового социального государства в современной России. Материалы XIX всероссийской национальной научно-практической конференции. – Новосибирск. – 2023. – С. 169 - 174.

7. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024 - 2028 годы (утв. Президентом РФ 30.12.2023 № Пр-2610) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» / Компания «Консультант Плюс» (посл. обновление 09.04.2025).

8. Шевченко И.В. Государственный механизм противодействия угрозам государственной и общественной безопасности: вопросы реализации / И.В. Шевченко, А.А. Мамрешев // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса. Сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосибирского ГАУ. – 2020. – С. 563 - 567.

ПРАВО В ДЕЙСТВИИ: ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РЕЖИМЫ И УПРАВЛЕНИЕ ОТКЛОНЯЮЩИМСЯ ПОВЕДЕНИЕМ

Шмаков Андрей Анатольевич, курсант

Шевченко Игорь Валентинович – научный руководитель, к.ю.н., доцент

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К.

Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

В условиях роста правонарушений и изменения форм девиантного поведения государство нуждается в эффективных правовых инструментах реагирования. Одним из таких механизмов выступают правовые режимы — особые правовые конструкции, позволяющие оперативно регулировать общественные отношения и минимизировать риски, связанные с противоправной активностью субъектов.

Правовые режимы обеспечивают гибкое управление в условиях нестандартных ситуаций — от чрезвычайных обстоятельств до угроз общественной безопасности. Их применение позволяет устанавливать специфический порядок прав и обязанностей, направленный на защиту правопорядка и интересов государства.

Актуальность темы обусловлена необходимостью анализа сущности правовых режимов, оценки их роли в системе государственного воздействия и поиска оптимальных форм правового регулирования, адекватных современным вызовам.

По вопросу определения «правовой режим» в юридической науке и практике правового регулирования до сих пор ведутся дискуссии. В контексте решения задач, относящихся к отдельным отраслям права, в частности к

административному праву, данный термин может иметь различную смысловую окраску [1].

Широкое толкование является наиболее подходящим для определения правового режима, так как оно охватывает не только правовой статус участников отношений, но и методы, которые государство применяет для поддержания установленных им правовых норм [2].

Режим, в широком смысле, может включать в себя как правовые, так и неправовые способы воздействия на общественные отношения. Основной отличительной чертой правового режима от режима вообще является абсолютный приоритет правовых средств достижения целей, что и отличает его от режима в целом.

Существуют элементы, которые наиболее полно характеризуют сущность правового режима, его структуры, которые в своей совокупности определяют его содержание, особенности и порядок функционирования: принципы правового режима, как основополагающие идеи, на которых базируется функционирование режима; цели и задачи. Конечный результат, которого предполагается достичь посредством реализации правового режима (например, обеспечение правопорядка, защита прав граждан, предотвращение преступлений); нормативная основа, состоящая из правовых норм, устанавливающих общие правила и порядок поведения субъектов в рамках конкретного правового режима; субъекты правового режима, т.е. участники правоотношений, на которых распространяется действие режима. Субъекты могут быть физическими и юридические лица, государственные органы и международные организации (в определенных случаях); объект регулирования, а именно конкретная сфера общественных отношений, на которую направлено действие правового режима (например, экономическая деятельность, экология, государственная или общественная безопасность); методы правового регулирования, как способы воздействия на поведение субъектов, включающие запреты, дозволения, обязанности, ограничения, направленные на предотвращение нарушений; механизмы реализации – инструменты, обеспечивающие выполнение норм правового режима. К ним относятся контроль и надзор, лицензирование и сертификация, административные и судебные процедуры, применение мер ответственности; санкции и меры ответственности за нарушение установленных правил как средства правового воздействия в случае нарушения норм, составляющих правовой режим, включая уголовные, административные, дисциплинарные, материальные и гражданско-правовые и меры административного воздействия.

Эта структура может варьироваться в зависимости от конкретного вида правового режима (например, режим чрезвычайного положения, налоговый режим, экологический режим и т.д.).

Для каждой отрасли права характерно наличие определенных юридических особенностей, которые обусловлены предметом регулирования. Эти особенности являются юридическими признаками отрасли и образуют особый правовой режим регулирования (правовой режим). Таким образом, каждой из отраслей присущ свой особый режим регулирования, который

является наиболее специфичным и определяет юридическое своеобразие отрасли.

С нашей точки зрения все многообразие правовых режимов можно разделить на три большие группы: а) общие (конституционный режим, устанавливающий права и обязанности граждан, основы государственного устройства (например, режим демократии в конституциях), гражданско-правовой режим регулирующий имущественные и личные неимущественные отношения; б) специально-отраслевые (режим Государственной границы РФ, таможенный режим, налоговый режим, режим закрытого административно-территориального образования); в) исключительные (чрезвычайные) (режим военного положения, режим чрезвычайного положения, правовой режим контртеррористической операции). Эти режимы являются неотъемлемым атрибутом государственного управления [3].

Общие и специальные правовые режимы действуют, как правило, постоянно. Исключительные (чрезвычайные) – всегда временно.

Таким образом, режим – это особая форма управления, отличающаяся жесткостью, высокой степенью определенности, конкретизации и четкости управленческого воздействия, употребляемая для урегулирования процессов, явлений, отношений, в силу своей специфики, значимости или степени опасности для общества требующих индивидуального управленческого подхода, с помощью которой обеспечиваются построение и информационный обмен системы управления, а также ее гибкость, адаптивность и живучесть.

Режимы имеют место в широком смысле, когда они закрепляют только ключевые элементы организации, которые гарантированно будут реализованы. Необходимо отметить, что в различных отраслях права существуют свои особые правовые режимы, которые имеют ярко выраженный оттенок предмета и особенности метода. Наряду с этим для них характерна нормативность – юридический термин, который используется для обозначения правового режима, позволяющего провести разграничение его от других правовых систем.

В качестве некоторых важных признаков правового режима возможно выделить их особенности: а) вводится относительно упрощенный порядок его введения. Чаще всего правовой режим устанавливается в случаях и пределах, которые определены на законодательном уровне, а также с помощью актов, которые регулируют правоприменительную деятельность. С помощью такого порядка введения правовых режимов можно оперативно изменять содержание режима, в случае обнаружения несоответствия применяемых правовых регуляторов требованиям среды или их неэффективности; б) включает в себя ограниченное количество целей. В основе управления, регулирования общественных отношений лежит стремление к упорядочиванию их для достижения какой-либо цели. Целеполагание является необходимым этапом в деятельности управленцев. Правовой режим имеет свою специфику, которая заключается в характере цели; в) важной чертой правовых режимов, за исключением общих, в целом является то, что он характеризуется высокой степенью четкости и жесткости управления. Такая особенность для особого правового режима заключается в том, что в нем преобладают такие способы

юридического регулирования, как запрет, ограничение и обязывание.

У специально-отраслевых правовых режимов есть особая форма правового регулирования, обуславливающая его гибкость и совершенствование, основанная на преобладании отраслевых юридических запретов и позитивных обязываний и применяемая для оказания нормативно-регулятивного воздействия на явления, процессы, отношения, имеющие определенную специфику, ценность, а у исключительных (чрезвычайных) еще и опасность для общества.

В рамках отдельных отраслей права можно наблюдать специфику правовых режимов. Вместе с предметом и методом правового регулирования, для каждой отрасли права характерно наличие определенных юридических особенностей, которые обусловлены предметом регулирования. Это обусловлено тем, что в каждой отрасли права существует свой особый режим регулирования [4].

Направленность и время действия правовых режимов различаются между собой. В одном случае они имеют временный характер, их цель заключается в создании условий для преодоления чрезвычайных ситуаций и стабилизации обстановки. В другом, напротив, имеют в себе цель предупреждения и обладают постоянством действия к неограниченному кругу субъектов.

В первую очередь, необходимость в административно-правовых режимах обусловлена необходимостью обеспечения безопасности общества и государства в целом, которые могут подвергаться угрозам со стороны внешних или внутренних факторов.

Однако, при даже достаточно полном регулировании вопросов регулирования правовых режимов существуют нормативные пробелы, которые зачастую не позволяют в полной мере использовать правовой потенциал правового режима, а иногда и вовсе сводят его действие на нет. Нормативные пробелы возникают, когда правовая норма не может быть применена к определённым ситуациям, что приводит к неопределенности в правовом регулировании. Причины появления таких пробелов могут быть различными.

Примером таких пробелов могут служить недостаточно детализированные правовые режимы в области кибербезопасности, защиты персональных данных, борьбы с международным терроризмом или экономическими преступлениями.

Примером успешного устранения нормативных пробелов можно считать создание правовых режимов, регулирующих деятельность в новых сферах, таких как защита персональных данных. В России примером успешного применения мер по устранению нормативных пробелов в правовом регулировании правовых режимов можно считать внедрение и развитие федерального законодательства о защите персональных данных, особенно с принятием Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных» [5] и его последующие изменения.

Также, ярким примером устранения правовых пробелов регулирования исключительных (чрезвычайных) правовых режимов, после ряда крупных террористических актов в России в 1990-х и начале 2000-х годов, можно

считать создание и развитие правового режима в сфере борьбы с терроризмом, особенно с принятием Федерального закона № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [8], когда стало очевидным, что существовавшие на тот момент правовые нормы не обеспечивают достаточного уровня защиты и безопасности [6].

Нормативные пробелы в правовых режимах представляют собой серьёзную проблему, поскольку могут ослабить правовую систему и создать угрозы для общественного порядка и безопасности. Однако своевременное выявление таких пробелов и принятие необходимых мер, включая разработку новых правовых инструментов и усиление координации на международном уровне, позволяет минимизировать их негативные последствия. Важно, чтобы правовые системы были гибкими, адаптивными и способными реагировать на быстро меняющиеся условия, что будет способствовать устойчивости и эффективности правового регулирования в современных условиях [7].

Таким образом, правовые режимы представляют собой действенный инструмент государственного воздействия на противоправное и отклоняющееся поведение субъектов. Их гибкость и способность адаптироваться к конкретным условиям позволяют эффективно обеспечивать правопорядок, защищать общественные интересы и реагировать на нестандартные угрозы.

Проведённый анализ показал, что успешное применение правовых режимов требует баланса между усилением контроля и соблюдением прав граждан. Дальнейшее развитие данной правовой категории связано с уточнением её содержания, разграничением видов режимов и совершенствованием механизмов реализации в рамках действующего законодательства.

Список литературы

1. Асеев А.Г. Обеспечение безопасности личности, общества и государства в условиях особых правовых режимов: учебное пособие / А.Г. Асеев, В.Н. Буряков, Казаков М.Н. и др. // Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. – Новосибирск, 2016. – с. 60.
2. Рушайло, В.Б. Административно-правовые режимы: Монография. М.: Щит-М, 2000. – с. 263.
3. Шевченко И.В. Проблемы правового регулирования проведения контртеррористической операции // Наука, творчество, инновации. Сборник научных трудов ученых, преподавателей, магистрантов, студентов и практических работников. Краснодар, 2020. С. 47-53.
4. Россинский Б.В. Административное право: учебник / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков, – 6-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 640 с. – (Высшее образование: Специалитет). – ISBN 978-5-16-108822-7. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1178721> (дата обращения: 14.01.2025).

5. О персональных данных: Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3451.

6. О противодействии терроризму: Федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

7. Шевченко И.В. Государственный механизм противодействия угрозам государственной и общественной безопасности: вопросы реализации / И.В. Шевченко, А.А. Мамрешев // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса. Сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосибирского ГАУ. – 2020. – С. 563 - 567.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ СУПРУГОВ В МЧП

Щапов Максим Викторович, студент

Мкртычян Борик Апетович – научный руководитель, к.ю.н., профессор

Новосибирский государственный аграрный университет

В каждом государстве существуют свои правила и нормы, регулирующие вопросы, связанные с браком и семьёй. Особенно это касается имущественных отношений между супругами. В Конституции РФ, в частности, в п. 3, ст. 19, говорится о том, что мужчины и женщины имеют равные права и свободы, а также равные возможности для их реализации. Если возникает вопрос о том, какое право следует применить к супругам, проживающим в России, один из которых является иностранцем или оба, то применяется принцип совместного проживания. Так, к примеру в СК РФ [1] этот принцип отражён в ст. 161. Личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов должны определяться в соответствии с законодательством государства, на территории которого они проживают совместно. Если же супруги не проживают совместно, то необходимо руководствоваться законодательством государства, на территории которого они проживали совместно в последнее время. Для того чтобы наилучшим образом определить и упорядочить имущественные отношения между супругами, применяется брачный договор. Этот документ представляет собой соглашение лиц, вступающих в брак или уже являющихся мужем и женой, по поводу имущественных прав и обязанностей, как во время брака, так и в случае его расторжения. Например, в случае заключения брачного договора супруги могут изменить законодательно определённый режим совместной собственности и установить режим совместной, долевой, раздельной собственности. Причем это возможно

осуществить и в отношении всего имущества, и в отношении его определенного вида [2 – С. 417–420].

В СК РФ указано, что если супруги не являются гражданами одной страны, то они могут самостоятельно определить, законодательство какого государства будет регулировать их семейные отношения при заключении брачного договора. Вопросы, связанные с регулированием имущественных отношений между супругами, рассматриваются в различных международных конвенциях. В рамках унификации коллизионного регулирования 14 марта 1978 г. на XIII сессии Гаагской конференции по международному частному праву была принята Конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов [5]. В имущественных вопросах между супругами применяется принцип автономии воли (*lex voluntatis*). Супруги вправе выбрать право, регулирующее режим их собственности, ограничиваясь правом государства гражданства или обычного места жительства одного из них на момент выбора, либо правом государства первого нового обычного места жительства после брака. Двусторонние договоры о правовой помощи могут упрощать определение имущественных прав, например, договор между Россией и Эстонией устанавливает применение законодательства страны проживания для супругов-граждан одной страны, проживающих в другой.

В международном частном праве имущественные отношения супругов регулируются договорным либо легальным режимом (общность, раздельность, отложенная общность). Сохраняющиеся пережитки имущественного неравенства и специфика семейных отношений обуславливают необходимость расширения двусторонних договоров о правовой помощи для более полного урегулирования имущественных вопросов. В вопросе о совместном проживании супругов существует две проблемы. Как определить место жительства? Что считать совместным проживанием? Обращение к нормам действующего российского законодательства (в соответствии с п. 1 ст. 1187 ГК РФ [9], юридические понятия следует квалифицировать в соответствии с отечественным правом) не даёт однозначного ответа на эти вопросы. В п. 1 ст. 20 ГК РФ указано, что местом жительства считается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. В ст. 2 Закона о праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ [10] определено, что место жительства – это жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда либо иное жилое помещение, в которых гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма, договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством РФ, и в которых он зарегистрирован по месту жительства. Анализируя эти нормы, можно согласиться с мнением, что в российском законодательстве нет чёткого и единого понимания термина «место жительства», а указанные акты не носят уточняющего характера по отношению к части третьей ГК РФ. Таким образом, определение «места жительства» в каждом конкретном случае требует индивидуального подхода. Это понятие,

следует рассматривать не изолированно, а как часть отношения с участием иностранного элемента.

О толковании п. 1 ст. 28 и п. 1 ст. 29 Конвенции о правовых отношениях и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.» от 15 января 2002 г., вносящее некоторую ясность в понимание термина «постоянное или преимущественное место жительства», в котором было указано, что временное выбытие гражданина, в том числе за границу на определённый срок, не означает потерю им места жительства в государстве его гражданства. Следовательно, является ли место жительства супруга в государстве, гражданином которого он не является, местом его постоянного жительства, решается судом на основе выяснения всех обстоятельств, характеризующих его как место «сосредоточения его жизненных связей» (проживание совместно с ним детей, постоянная работа, длительность проживания, наличие вида на жительство и т.д.). Это решение принимается судом на основе анализа всех обстоятельств, характеризующих его как место «сосредоточения его жизненных связей» (проживание совместно с ним детей, постоянная работа, длительность проживания, наличие вида на жительство и т. д.) [1 – С. 57–62].

Ввиду отсутствия законодательного определения понятия «совместное проживание супругов», в международном частном праве предлагается считать таковым совпадение мест жительства супругов. Проблемой является и разделение имущества на движимое и недвижимое. Коллизионные нормы, определяющие право, применимое к имущественным отношениям супругов, часто основываются на критериях совместного места жительства или общего гражданства. Однако, некоторые международные договоры (например, Минская конвенция) применяют к недвижимому имуществу право страны его нахождения, что приводит к «расщеплению» имущественного статуса супругов и применению различных правопорядков к единому имущественному комплексу [12 – С.361].

В процессе применения коллизионных норм семейного законодательства возникает вопрос о том, в каком объёме применяется иностранное право, когда к нему отсылает коллизионная норма. В этом случае могут возникнуть проблемы «обратной отсылки» или «отсылки к праву третьего государства», то есть ситуации, когда такая коллизионная норма отсылает к правопорядку первого государства, и тогда возникает так называемая обратная отсылка (*renvoi* – 1-й степени, или *remission*), или к праву третьего государства – отсылка к праву третьего государства (*renvoi* – 2-й степени, или *transmission*).

В силу ст. 4 и 5 СК РФ, к семейным отношениям с иностранным элементом применяются положения ст. 1190 ГК РФ об отсылке к материальному праву иностранного государства, с возможностью принятия обратной отсылки к российскому праву для определения правового статуса физлица. При смене супругами места жительства или гражданства (мобильная коллизия), возникает вопрос о применимом праве к имущественным отношениям. Существуют два подхода: принцип неизменности применимого права (Франция, Германия), когда право определяется на момент заключения

брака, и принцип автоматического изменения при смене места жительства/гражданства (возможное толкование ст. 161 СК РФ). Последний подход может породить проблемы с содержанием прав и обязанностей, действительностью сделок, объемом ответственности супругов и правами третьих лиц. В связи с этим, супругам, часто меняющим место жительства, рекомендуется определять применимое право в брачном договоре.

Брачный договор, предусмотренный ст. 40–44, п. 2 ст. 161 СК РФ, позволяет супругам изменить законный режим имущества. Однако, возможность и порядок заключения брачного договора существенно различаются в разных странах. В ряде стран (например, Аргентина, Боливия, Куба, Румыния) брачные договоры запрещены. В других (Бразилия, Колумбия, Венесуэла, Франция, Португалия, Япония) – заключаются только до регистрации брака. Некоторые юрисдикции (например, Франция, Германия) устанавливают дополнительные условия, такие как судебное утверждение или регистрация. В большинстве стран, включая Венгрию, Италию, Испанию, Люксембург, Польшу, Швейцарию, СНГ, Скандинавию и страны общего права, требуется нотариальное удостоверение. Различия в применимом праве могут создавать затруднения при заключении брачных договоров.

В РФ супруги, не имеющие общего гражданства или места жительства, вправе выбрать применимое к брачному договору право (п. 2 ст. 161 СК РФ), что допускает выбор любого правопорядка (ст. 1210 ГК РФ). Рекомендуется выбирать право, связанное с супругами или их имуществом. Вопрос о выборе применимого права после заключения договора прямо не урегулирован, однако, толкование п. 1 ст. 41 СК РФ и п. 3 ст. 1210 ГК РФ допускает такой выбор, если применимым правом будет право РФ. Содержание брачного договора в РФ определяется супругами самостоятельно (ст. 40–44 СК РФ) и может включать условия об имущественных режимах (ст. 42 СК РФ). Если применимо иностранное право, содержание договора определяется в соответствии с ним.

В странах с дуализмом частного права коммерческая деятельность супруга-предпринимателя может распространять риски на общее имущество супругов, особенно на доходы от этой деятельности (ст. 6 Торгового кодекса Испании). Для использования общего имущества необходимо согласие обоих супругов. При заключении брачного договора между супругами из разных стран важно учитывать императивные нормы национального законодательства (п. 3 ст. 42 СК РФ в РФ), которые ограничивают содержание брачного договора, не допуская ущемления прав супругов, особенно в отношении нетрудоспособности, содержания, личных неимущественных прав и прав в отношении детей. Условия брачного договора, противоречащие этим нормам, не подлежат применению (ст. 1192 ГК РФ, ст. 167 СК РФ). Изменение, расторжение или признание брачного договора недействительным осуществляется компетентными органами на основе применимого права, а процессуальный порядок определяется законодательством страны суда (*lex fori*). Дееспособность сторон брачного договора определяется их личным законом (ст. 1195, ст. 1197 ГК РФ). Возможность заключения брачного

договора обусловлена дополнительными требованиями, такими как достижение брачного возраста.

В заключении можно отметить, что все касающееся формы брачного договора, то в соответствии с п. 2 ст. 42 СК РФ оно должно быть оформлено в письменном виде и заверено нотариально. Согласно нормам ГК РФ о заключении сделок и договоров, брачный договор может быть оформлен как лично супругами, так и их представителями. Так, в соответствии с п. 1 ст. 1209 ГК РФ форма сделки определяется правом страны, применимым к самой сделке. Однако сделка не может быть признана недействительной из-за несоблюдения формы, если соблюдены требования права страны места её совершения. При том, что сделка, совершённая за границей, хотя бы одной из сторон которой является лицо, чьим личным законом является российское право, не может быть признана недействительной из-за несоблюдения формы, если соблюдены требования российского права к форме сделки.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации: фед. закон от 29.12.1995 года № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – ст. 16.
2. Кудрявцева Л. В. Имущественные отношения супругов в международном частном праве /Л. В. Кудрявцева, В. С. Шевченко //Журнал: Бюллетень науки и практики. – 2019. – № 5(3). – С. 417-420.
4. Конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов: принята в г. Гааге 14.03.1978 // Международное частное право. Сборник документов. – 1997. – С. 694 –699.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): фед. закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 49. – ст. 4552.
6. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 22.06.2024) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 32. – ст. 1227.
7. Коваленко Е. Ю. Актуальные вопросы распоряжения общим имуществом супругов в международном частном праве / Е. Ю. Коваленко, В.О. Давыдова // Российско-азиатский правовой журнал. – 2023. – №2. – С. 57-62.
8. Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право : учебник для вузов / И. В. Гетьман-Павлова. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 511 с.

ПОБЕДА НАД НАЦИЗМОМ – ВЫДАЮЩЕЕСЯ СОБЫТИЕ МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Яков Алексей Николаевич, курсант

Григорьев Олег Вячеславович – научный руководитель, д.и.н., к.ю.н., доцент,
профессор

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К.

Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Победа над нацизмом – выдающееся событие мировой истории. Основной вклад в достижение победы внесла Красная армия, которая уничтожила значительные оперативно-стратегические группировки Вермахта. В их состав входили десятки полевых и танковых армий. Красная армия ликвидировала 607 расчетных дивизий, в то время как союзники СССР по антигитлеровской коалиции смогли уничтожить лишь 176. На Восточном фронте противник понес потери 73% личного состава, почти 75% танков и штурмовых орудий, более 75% авиации и 74% артиллерии. В результате, потери немецких войск в цифрах по людям на этом фронте были в четыре раза выше, чем на фронтах Западной Европы [1].

Подвиг советских Вооруженных сил, способствовавших восстановлению независимости и государственного суверенитета ряда стран Центральной, Юго-Восточной и Северной Европы, был высоко оценен человечеством и антифашистскими силами. Это пробудило чувства глубокой благодарности и уважения к нашей стране и ее армии-освободительнице. Эти чувства остаются живыми в памяти многих людей на Западе, и никто не может забыть, что послевоенные поколения европейцев обязаны своей свободой советскому государству и Красной армии.

Германское руководство, планируя агрессию, ошибочно полагало, что многонациональное советское государство не выдержит испытаний и распадется на враждующие группировки. Однако народы СССР объединились перед лицом угрозы, воспринимая войну как борьбу за спасение своей Родины и цивилизации от варварства.

Победа, достигнутая ценой великих жертв, стала общим достоянием народов Советского Союза, предметом гордости тех, кто сражался на фронтах, и тех, кто унаследовал эту победу. Она также служит уроком для будущих поколений о беззаветной любви к Отечеству и самоотверженной борьбе за его независимость. Победа над нацизмом является значимым событием в мировой истории, олицетворяющим национальную и военную гордость народов России и других стран бывшего СССР [2].

В результате войны страна вышла с укрепленными военными, морально-политическими и экономическими позициями.

После ВОВ благодарные граждане почтили память своих героев и ветеранов в скульптурах и памятниках. Мотивы, стоящие за этими мемориалами, берут свои корни из патриотизма народов России. Вряд ли найдется городской парк, площадь, деревенская лужайка на всей нашей обширной прекрасной земле, которые не были бы украшены военными памятниками посвященных памяти павших Героев Отечества. Кто их не видел и не содрогнулся? Это и генералы на гарцующих конях, и классические колонны, увенчанные крылатыми победами и охраняемые четырехугольными у основания статуями солдат и моряков, скульптурные группы и одиночные статуи героев. Бронзовые, гранитные и мраморные труды знаменитых и безвестных авторов, эти произведения предназначены для молчаливого, торжественного, поклонения вечной памяти ушедших Героев Отечества!

Памятники и мемориалы, посвященные погибшим Героям Отечества, авторы всегда пытались индивидуализировать, чтобы эти национальные святыни олицетворяли собой объекты, которые фокусируются на военных усилиях солдат и офицеров и пройденном ими героическом пути. В тоже время по общему замыслу создателей потомки должны чтить память погибших как единое целое, а не каждого по отдельности [3].

Интернациональность заложена в самой природе этих воинских захоронений, ведь имена значительной части солдат, нашедших упокоение в них, не известны. Даже главным мемориалом, к которому ежегодно возлагает цветы руководство страны, является Могила именно неизвестного солдата.

Российские архивы не только бережно хранят уникальные документы, но и отвечают на запросы граждан, обеспечивают работу исследователей в читальных залах, предоставляют возможность дистанционного ознакомления с документами посредством информационных проектов «Мемориал», «Подвиг народа» и «Память народа».

Крупнейшим профильным архивным учреждением страны является Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Он содержит более 20 млн. архивных дел, из которых почти половина относится к периоду Великой Отечественной войны. Ежегодно в архив поступает почти 20 тыс. запросов, а в его читальный зал более 10 тыс. раз посещают исследователи [4].

Значимым направлением, направленным на сохранение памяти о подвиге народов СССР и преумножение научных знаний о нем, является творчество российских театров, художников, писателей, кинематографистов, в котором образ солдата-победителя и труженика тыла преподносится объективно, а значит во всем его национальном разнообразии.

Важным для сохранения памяти о погибших Героях Отечества является деятельность поискового движения России. В результате проведения вахт памяти, обнаруживаются и предаются земле останки тысяч советских воинов. В некоторых случаях поисковикам удается установить личности солдат, и география их призыва охватывает все постсоветское пространство. В таких случаях устанавливается связь с родственниками воина, где бы они сегодня не проживали [5].

Таким образом, основной вклад в достижение победы в Великой Отечественной войне внесла Красная армия. Подвиг советских Вооруженных сил, способствовавших восстановлению независимости и государственного суверенитета ряда стран Центральной, Юго-Восточной и Северной Европы. После ВОВ благодарные граждане почтили память своих героев и ветеранов в скульптурах и памятниках. Российские архивы бережно хранят уникальные документы о ВОВ. Значимым направлением является творчество российских театров, художников, писателей, кинематографистов. Важным для сохранения памяти о погибших Героях Отечества является деятельность поискового движения России. 80-летие Великой Победы над нацизмом – выдающееся событие мировой истории.

Список литературы

1. Великая Отечественная война. Военно-исторические очерки. Кн. 1. М.: Вече 543 с.
2. Григорьев О. В. Развитие военной судебной системы в советский период: моногр. Новосибирск, 2014. 103 с.
3. Кульков Е.Н., Мягков М.Ю., Ржешевский О.А. Война 1941–1945. Факты и документы. М. Прогресс. 2004. 647 с.
4. Шагов А.Е., Григорьев О.В. Борьба войск НКВД с фашистскими агрессорами и незаконными вооруженными формированиями на Северном Кавказе (1941 - 1943 ГГ.). // Научный альманах. 2016. № 3-4 (17). С. 127-130.
5. Прошин В. А. Начальный период Великой Отечественной войны как пролог коренного перелома в победе СССР над фашистской Германией. // «Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования», № 2 (21) 2024. С. 22-29.

ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ИЗУЧЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОВЕДОВ

Яровая Анастасия Алексеевна, магистрант

Гефнер Ольга Викторовна – научный руководитель, к.и.н., доцент

Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина

Защита прав и интересов несовершеннолетних – важнейшая задача государства и общества, учитывая их уязвимость и подверженность различным угрозам, включая насилие, дискриминацию и криминальное влияние. Необходимо совершенствовать правовую защиту и создавать эффективные механизмы для обеспечения их безопасности.

Конституция РФ устанавливает правовой статус человека и гражданина, гарантируя основные права и свободы, а также обязывая государство

поддерживать семью и детство. Однако, для преодоления существующего несоответствия между конституционными принципами и практической реализацией прав несовершеннолетних, требуется разработка и внедрение действенного механизма правового регулирования, обеспечивающего защиту их прав и законных интересов.

Объектом исследования являются права несовершеннолетних в области изучения современных правоведов. Предмет - проблемы прав несовершеннолетних в изучении современных правоведов. Цель исследования - выявить основные проблемы реализации и соблюдения прав несовершеннолетних в исследованиях современных правоведов.

Нельзя не согласиться с мнением юристов, работающих в области защиты детей в том, что в России сегодня имеется обширный перечень нормативных документов из разных правовых сфер, касающихся прав ребенка. Накоплено значительное количество знаний и рекомендаций по вопросам внедрения прав несовершеннолетних в различных аспектах жизни общества, а также по улучшению учреждений, работающих с детьми. Однако наблюдается недостаток межотраслевых и межпредметных связей, что приводит к конфликтам, избыточности многих норм и их неэффективной реализации.

В своих исследованиях Касимова В.С. отмечает, что многие правовые нормы имеют декларативный характер или не поддаются полному внедрению. Это во многом объясняется недостаточной интеграцией между различными правовыми отраслями [3]. Касимова подчеркивает, что введение основ психологии и права в школьную программу было бы разумным шагом, способствующим улучшению морали и ответственности среди молодежи [3].

Современные технологии представляют значительную угрозу для психического состояния детей, особенно через электронные средства массовой информации. Опасной тенденцией является публикация молодежью своих видеороликов в интернете, зачастую изображающих реальные акты насилия и издевательств. В таких ситуациях дети могут быть как жертвами, так и агрессорами. Агрессия среди подростков не ограничивается взаимоотношениями со сверстниками и иногда направлена на людей старшего возраста.

Стоит подчеркнуть, что, несмотря на установленную законодательно ответственность за ненадлежащее воспитание детей, критерии, определяющие правильное воспитание, до сих пор не были определены и зафиксированы законодателем. Также отсутствует закрепление понятия законных интересов в контексте юридических прав и обязанностей. Тем не менее, в настоящее время, по всей видимости, отсутствует необходимость выделять это понятие как одну из составляющих правового статуса.

Следует иметь в виду, что действующие нормы законодательства субъектов РФ не всегда находятся в соответствии с федеральными законами, а некоторые из них, наоборот, дублируют друг друга. Единая стратегия со стороны национального законодателя до сих пор не сформирована, что приводит к фактическому отсутствию четко установленного правового статуса ребенка в отечественном праве. Этот статус должен включать в себя его права,

обязанности, гражданские свободы и правовые гарантии, которые, по идее, должны быть зафиксированы как в Конституции, так и в федеральных, региональных и других законодательных актах [4].

Орманджян В. А. в своей статье отмечает несогласованность между региональными и федеральными законами, дублирование правовых норм и отсутствие единой государственной политики в этой области приводят к тому, что в России отсутствует комплексный правовой статус ребенка. Это означает, что не существует единого перечня прав, свобод, обязанностей и гарантий их реализации для детей, который был бы установлен как конституционными, так и федеральными законами, а также нормативными актами субъектов Российской Федерации [4].

Таким образом, необходима работа над гармонизацией законодательства, чтобы обеспечить детям одинаковый уровень правовой защиты вне зависимости от региона проживания.

С точки зрения Е.Н. Микитовой, для решения первоочередных задач, связанных с созданием и укреплением статуса ребенка как особого субъекта правоотношений, необходимо разработать ясный механизм определения момента рождения человека как начала его жизненного пути и правоспособности. Следует также расширить и ужесточить нормы, которые обеспечивают право ребенка на жизнь на более ранних этапах его развития, потребуются некоторые изменения в правовых нормах, чтобы установить равенство ребенка с другими субъектами права. [2].

В. И. Абрамов в рамках диссертации выдвигает концепцию применения универсальной категории «детства» для понимания и определения юридического статуса лица, не достигшего восемнадцатилетия как особого участника правовых отношений. В этой работе права ребенка рассматриваются в контексте общечеловеческих прав с адаптацией к специфике возрастного периода – несовершеннолетия. Несмотря на то, что данное определение является упрощенным, Абрамов подчеркивает его значимость: благодаря ему признаваемые права личности обогащаются особыми атрибутами, учитывая уникальные условия и потребности детей-несовершеннолетних [1].

Многие ученые правоведа занимались изучением прав несовершеннолетних: С. А. Сорокин. Его работа «Права детей в семье по семейному законодательству РФ и Конвенции „О правах ребёнка“» посвящена правам несовершеннолетних в семье. М. М. Махмутова. Учёная исследовала охрану имущественных прав несовершеннолетних. И. Г. Король. Её труд «Личные неимущественные права ребёнка» посвящён личным неимущественным правам ребёнка.

Исследование действующего законодательства, касающегося прав и обязанностей несовершеннолетних, демонстрирует отсутствие четких формулировок, определяющих правовой статус этой группы граждан. Хотя федеральные законы устанавливают общие гарантии для прав детей, они не обеспечивают полной регламентации статуса несовершеннолетних.

Таким образом, правовая неясность остается актуальной проблемой, касающейся защиты прав несовершеннолетних граждан, что требует

дополнительных усилий для формирования единого подхода и более комплексной регламентации их статуса.

Список литературы

1. Абрамов, В. И. Права ребенка и их защита в России : общетеоретический анализ : специальность 12.00.01 "Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве" : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Абрамов Владимир Иванович. – Саратов, 2007. – 55 с. - Текст : электронный. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30308193> (дата обращения: 17.02.2025).
2. Дегтярева, Л. Н. Теоретико-правовые основы защиты конституционных прав и свобод несовершеннолетних в России / Л. Н. Дегтярева. – Тамбов : ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017. – 78 с. — Текст : электронный. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29186702> (дата обращения: 17.02.2025).
3. Касимова, В.С. Проблемные аспекты защиты прав несовершеннолетних в условиях развития современного общества / В. С. Касимова. — Текст : электронный // Вестник науки и творчества. - 2019. - №3 (39). – С. 11.
4. Орманджян, В. А. Правовые проблемы при осуществлении защиты прав и законных интересов несовершеннолетних / В. А. Орманджян. — Текст : электронный // Молодой ученый. — 2023. — № 6 (453). — С. 172-173. — URL: <https://moluch.ru/archive/453/99891/> (дата обращения: 17.02.2025).

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ»	3
Аманжолова А.Е., Рассыпнов А.С. ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ	3
Антончикова В.А. ВЕРОЯТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ СТ. 230.3 УК РФ.....	6
Архипова К.С. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	9
Архипова К.С. УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ	13
Афанасьева А.А. ПОНЯТИЕ КРИМИНОЛОГИИ, ЕЕ ПРЕДМЕТ И МЕТОД ...	17
Белокурова А.М. ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ ВСЛЕДСТВИЕ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ ЛИЦОМ СВОИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ (Ч.2 СТ.109 УК РФ) ОТ СХОДНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	20
Волторнист Н.С. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА	23
Гайдей М.А. РАЗВИТИЕ КРИМИНОЛОГИИ В РОССИИ	25
Дуближенко К.И. МАРОДЕРСТВО: КАК НОВАЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ТРАКТОВКА.....	28
Думбадзе А.В. ОГРАНИЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ.....	32
Жукова К.А. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАРАЖЕНИЯ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ	37
Жукова К.А. СООТНОШЕНИЕ ОПЕРАТИВНОГО ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ И УГОЛОВНО–ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ	41
Затонская Э.О. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ЛИЦА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В СОСТОЯНИИ СНА.....	44
Коконкина Д.В. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА	47
Коконкина Д.В. ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ИЛИ СРЕДНЕЙ ТЯЖЕСТИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА: ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ	50
Кунгурцева А.Д. ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ	53
Курская Н.С. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА.....	56
Куулар Д.В. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ МВД С ИНЫМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ	61
Кущенко П.С. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА ТРУПА.....	64
Лебедева А.А. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОСТАВЛЕНИЯ В ОПАСНОСТИ.....	67

Мамлиева И.В. ПРОБЛЕМЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК РАЗНОВИДНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	71
Мамлиева И.В. СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	74
Милюкова Н.А. УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ.....	77
Орловецкая А.Ю. УГОЛОВНО – ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ	80
Свирин О.Д. РЕТРОСПЕКТИВА КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОНЯТИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	83
Свирин О.Д. СОВРЕМЕННОЕ ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	88
Свирин О.Д. Функциональная модель перехода преступности несовершеннолетних в рецидивную преступность.....	92
Скобкарева Е.В. НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	97
Скобкарева Е.В. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА О ВМЕНЯЕМОСТИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ДЕЯНИЕ	102
Соловьева В.Е., Щипанова Д.С. ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ ЛИЧНОСТИ	107
Солодов В.В. КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ПЛАНИРОВАНИЕ, ИХ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ	109
Сомова О.В., Шарыпова Н.С., Омелёхин И.Е. ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕСС ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	113
Толмачёва В.А. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДЕЙСТВИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	116
Чайгущая А.И. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЕЖИ; ЕЕ ПРАВОВАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА.....	119
СЕКЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ»	122
Архипова К.С. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН	122
Афанасьева А.А. МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, СОСТАВ	126
Беков Д.Т. НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ОСНОВА ПОБЕДЫ ПОД СТАЛИНГРАДОМ.....	131
Беляев Е.Ю. ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ МИССИЯ КРАСНОЙ АРМИИ В ЕВРОПЕ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	133

Бицура Е.Е. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ В РФ: СОДЕРЖАНИЕ И ГАРАНТИИ	135
Бандаевский Е.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ПОДРОСТКАМИ: ОПЫТ АНАЛИЗА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА АВСТРАЛИИ	140
Бурак Е.М. МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И ИЗРАИЛЯ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ	142
Васильев В.В. ОСОБЕННОСТИ СЛУЖЕБНЫХ И ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО ПЕРСОНАЛА ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ.....	146
Володина М.А. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	149
Гайдей М.А. ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, СТРУКТУРА, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	153
Галактионова А.Е. ПРЕСТУПЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ОБЪЕКТЫ, СУБЪЕКТЫ	157
Гладковская В.В. СОВЕТ ЕВРОПЫ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, СТРУКТУРА, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	162
Глухов Д.А. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА В РОССИИ.....	166
Голосов Д.В. ИТОГИ НАЦИСТСКОГО ГОСПОДСТВА НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ СССР.....	169
Гражданкин А.Е. СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	171
Дармаева Н.С. ПРЕСТУПЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА: ПОНЯТИЯ, ВИДЫ, ОБЪЕКТЫ, СУБЪЕКТЫ	175
Дегтеренко А.П. СУВЕРЕННОЕ ГОСУДАРСТВО РОССИИ: УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО СООБЩЕСТВА.....	180
Джафаров Г.Н. СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.....	184
Добронравов В.В. РЕЖИМ ВОЕННОГО ПЛЕНА: ГЕНЕЗИС МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ВОЙНЫ.....	188
Дудина В.А. СПЕЦИФИКА ОЦЕНИВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В РАМКАХ ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	191
Ермолина О.В. ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РФ: ПРИНЦИПЫ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ.....	195
Зуйкова А.В. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМ ВЫБОРОВ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ.....	200
Зыбин Е.С. ЖЁТКО, НО ПО ПРАВУ: СТРАТЕГИЯ ГОСУДАРСТВА В ПОДДЕРЖАНИИ ПРАВОПОРЯДКА	203
Иванова Э.М. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРИВИЛЕГИЙ И ИММУНИТЕТОВ	208
Ильдукова С.В. РАЗОРУЖЕНИЕ КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	210

Қадыр Ә.Е. ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РК В СФЕРЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ЕАЭС	215
Калюжин И.П. СИСТЕМА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ	219
Каширин Р.Д. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	223
Кедров С.Д. ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВИДЫ И ОСОБЕННОСТИ.....	226
Клевец Д.В. ПРИЗНАКИ И ПРИНЦИПЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	230
Климова А.А. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В РФ.....	232
Ковалёв И.А., Черепанов Д.Р. ФЕНОМЕН ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ДОКТРИНЕ: ОПЫТ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА.....	236
Козина А.И. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И РОЛЬ ПОСЛАНИЙ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ РОССИИ ЗА 2020 И 2024 ГОДЫ В РАЗВИТИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ	239
Коконкина Д.В. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ США	242
Конторович А.А. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПОНЯТИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНОВ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ.....	245
Конторович А.А. ПРАВОВОЙ СТАТУС МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ	250
Коснырев А.Е. О ЗНАЧЕНИИ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ	255
Костенко С.П. ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАК ОДНА ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ЗАДАЧ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ	258
Кузнецов Д.Е. ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ГРАЖДАНСКОГО ПЕРСОНАЛА В ФСБ РОССИИ В ЧАСТИ ОПЛАТЫ И ОХРАНЫ ТРУДА	262
Кузьмина А.А. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИСЛОТНЫМ ДОЖДЯМ.....	266
Кунстман С.А. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СВОБОДУ СЛОВА В РОССИИ.....	269
Курская Н.С. РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА	271
Курчеев К.П. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПОНЯТИЯ О ПРАВЕ КАЖДОГО НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ	276
Мамлиева И.В. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ ВЫДАЧИ ПРЕСТУПНИКОВ	280
Маркевич Ю.Е. ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ, СТРУКТУРА, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	285

Меркулова Д.А. ЗНАЧЕНИЕ ТОРГОВЫХ ОБЫЧАЕВ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ, СООТНОШЕНИЕ ЗАКОНА И ОБЫЧАЯ	290
Нильга Д.М. ПРИНЦИП СУВЕРЕННОГО РАВЕНСТВА ГОСУДАРСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ	295
Омышева Ю.В. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В РОССИИ ..	300
Рыбалко В.С. ПРИРОДНЫЕ И ТЕХНОГЕННЫЕ КАТАСТРОФЫ: СТРАТЕГИЯ ГОСУДАРСТВА И МЕХАНИЗМ КОНТРОЛЯ	303
Саможнев И.А. ВКЛАД ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ И ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ	308
Терехова В.В., Островляничик Е.С. ОТМЫВАНИЕ ДЕНЕГ КАК КОРРУПЦИОННАЯ УГРОЗА ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА	311
Толопило В.В. ИСТОЧНИКИ МЧП: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ	314
Толстов В.С. ПРАВО НА СОДЕЙСТВИЕ В ТРУДОУСТРОЙСТВЕ КАК СУЩЕСТВЕННОЕ КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО БЕЗРАБОТНОГО В ПОЛИТИКЕ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА	319
Угрюмова В.В. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАВЯЗЧИВОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ	322
Фишер Е.В. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ	324
Хайдып М.С. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	329
Хопта С.С. ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	332
Храмков М.Н. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПОНЯТИЯ О ГАРАНТИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ЛЮДЕЙ	335
Чайгуцкая А.И. ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, СТРУКТУРА, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	340
Черноусова Д.А. ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	345
Чеснокова Е.А. ПРАВА ДЕТЕЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	349
Шарапов Р.Б. ПРАВОВОЙ ФРОНТ БЕЗОПАСНОСТИ: КАК РОССИЯ ПРОТИВОСТОИТ УГРОЗАМ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА	352
Шмаков А.А. ПРАВО В ДЕЙСТВИИ: ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РЕЖИМЫ И УПРАВЛЕНИЕ ОТКЛОНЯЮЩИМСЯ ПОВЕДЕНИЕМ	356
Щапов М.В. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ СУПРУГОВ В МЧП	361
Яиков А.Н. ПОБЕДА НАД НАЦИЗМОМ – ВЫДАЮЩЕЕСЯ СОБЫТИЕ МИРОВОЙ ИСТОРИИ	366
Яровая А.А. ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ИЗУЧЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОВЕДОВ	368

Научное издание

**ГУМАНИТАРНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ**

**МАТЕРИАЛЫ
XX ВСЕРОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 90-ЛЕТИЮ
НОВОСИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА
(29-30 апреля 2025 г.)
(часть 1)**

В авторской редакции
Компьютерная верстка А.Д. Хандуева.

Гарнитура ХО Thames, 60 × 84 1/8,
Объем 24,6 уч.-изд. л., 47,13 усл.-п. л.

Издательский центр «Золотой колос»
Новосибирского государственного аграрного университета
630039, Новосибирск, ул. Добролюбова 160, каб. 106
Тел. (383) 267-09-10, e-mail: 2134539@mail.ru